ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

ЧАСТЬ II.

Государственного Архива
БИБЛІОТЕКА

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ
И ЧЛЕНОМЪ ВОЕННАГО СОВѢТА

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ КАРТОЮ ТЕАТРА ВОЙНЫ И 30-Ю ПЛАНАМИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

—

Операціонный планъ.—Условія мира.—Составъ арміи.—Планъ дѣйствій.—Причины остановки движенія.—Мѣры хозяйственныя.—Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ.—Мнѣніе Императора Александра.

—

При отъѣздѣ Графа Каменскаго изъ Петербурга въ Молдавскую армію сообщены ему были слѣдующія предначертанія Императора Александра о дѣйствіяхъ противъ Турковъ: 1), имѣть единственною цѣлью заключить поспѣшнѣе миръ, подписавъ его послѣ побѣды, такъ сказать, на барабанѣ; 2), въ подкрѣпленіе арміи назначается 10-я пѣхотная дивизія, Левиза, 7,800 человѣкъ, послѣ чего армія состоять будетъ изъ 85,000 рядовыхъ; 3), съ 40,000-ми начать наступательныя дѣйствія за Дунаемъ; 25,000 назначить въ гарнизоны крѣпостей и для соблюденія спокойствія въ Княжествахъ, а изъ остальныхъ 20,000 составить резервный корпусъ у Букареста и прикрыть имъ правое крыло арміи, когда она пойдетъ

за Дунай; 4), лѣвый флангъ, послѣ покоренія Измаила и Бендеръ, не требуетъ прикрытія, и объ крѣпости сіи должны служить главными складочными мѣстами; 5), воспламенять Сербовъ къ сильнымъ дѣйствіямъ, отправивъ къ нимъ отрядъ съ опытнымъ генераломъ; 6), мѣсто переправы черезъ Дунай предоставляется выбору Главнокомандующаго, съ условіемъ совершить переправу прежде разлитія Дуная; вступя на правый берегъ, устроить мостовое укрѣпленіе для склада и храненія запасовъ и вещей, пополняя ихъ изъ главныхъ депо; 7), переїдя черезъ Дунай отрядить корпусъ для наблюденія Силистріи, другой корпусъ къ берегамъ Чернаго моря, прикрывая лѣвое крыло, а главной арміи поспѣшно занять Балканскія горы, послѣ чего послать легкія войска къ Адріанополю; 8), резервному корпусу вести правильную осаду Журжи, и по взятіи ея переправиться за Дунай, охраняя тылъ арміи; 9), Черноморскому флоту бомбардировать Варну и не дозволять Туркамъ производить высадку. Въ сихъ девяти статьяхъ заключались главныя черты данныхъ въ Петербургѣ Графу Каменскому наставленій, но Императоръ Александръ, имѣя правиломъ предоставлять главнокомандующимъ полную свободу дѣйствій, разрѣшилъ его измѣнять сіи предположенія и поступать по ближайшему усмотрѣнію на мѣстѣ. (*)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Марта, № 18-й.

Графъ Каменскій снабженъ былъ полною мочью заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Порта должна уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Большую и Малую Валахію; 2), Дунаю быть границею между обоими Государствами, и Россіи владѣть всѣми устьями его, по Георгіевское гирло; 3), возобновить всѣ прежде существовавшіе акты и договоры; 4), позволить Христіанамъ и Магометанамъ свободно переселяться изъ Россіи въ Турцію и обратно; 5) Порта признаетъ навѣки присоединенными къ Россіи Грузію, Имеретію, Мингрелію, Гуріель, Анапу и Поти; 6), Сербіи быть независимою, платя Султану единожды установленную дань и признавая покровительство Россіи; 7), возвратить всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа; 8), въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ сею войною Россіи, Порта обязывается къ уплатѣ 20-ти милльоновъ піастровъ Испанскихъ, а въ случаѣ затрудненія, піастровъ Турецкихъ; до уплаты сей суммы остаются въ залогѣ завоеванныя нами крѣпости; 9), Русскимъ военнымъ судамъ свободно проходить черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы, съ тѣмъ, чтобы одновременно не проходило болѣе трехъ военныхъ судовъ. Императоръ Александръ предоставилъ Графу Каменскому, по прибытіи его къ арміи, сдѣлать отмѣны въ сихъ условіяхъ, какія признаетъ онъ необходимыми, исключая статьи о границѣ, въ настоящей силѣ уже предложенной Портѣ Княземъ Прозоровскимъ,

а потому не долженствующей подвергаться измѣненію, и статьи о Сербіи, имѣвшей цѣлью доставить возможныя выгоды Сербскому народу. Особенно желалъ Императоръ поставить Сербію во всемъ отъ Порты независимою, и основать ея политическое существованіе и образъ правленія подъ покровительствомъ Россіи. Если бы Турки въ семъ случаѣ оказывали большое упорство, дозволено было Графу Каменскому нѣсколько умалить требованія, предоставя въ пользу Порты умѣренную дань съ Сербіи. Въ разсужденіи заплаты Россіи 20-ти милльоновъ піастровъ, Государь строго запретилъ уменьшать сію сумму, повелѣвая, напротивъ, возвышать ее по мѣрѣ успѣховъ нашего оружія. (*)

Марта 12-го 1810-го года, Графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Числительная сила Молдавской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ
Конницы регулярной и иррегулярной . . .	93	825	1,632	20,295
Пѣхоты	183	1,650	2,784	50,692
Артиллеріи	20	192	594	5,935
Піонеровъ.	1	4	19	158
На флотиліи	10	100	211	1,691
И того . .	307	2,771	5,240	78,771

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера къ Графу Каменскому, отъ 6-го Февраля.

Сверхъ того ожидаема была 10-я дивизія, Левиза. Больныхъ состояло 7,534. Графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ войска на восемь корпусовъ и три отряда. Главную армію образовали пять корпусовъ: Графа Ланжерона, Раевскаго, Эссена, Левиза и Маркова, имѣя въ авангардѣ Кульнева; два корпуса были отдѣльные, Графа Каменскаго 1-го и Засса, и одинъ резервный, Олсуфьева. (*) Планъ дѣйствій Графа Каменскаго

(*) Сила корпусовъ и отрядовъ заключалась въ слѣдующемъ:

	Батальоны	Эскадроны	Казачьи полки	Артил. рот.
Главная армія:				
Авангардъ Кульнева	4	10	3	1½
Корпусъ Графа Ланжерона	18	20	2	7
» » » » Раевскаго	8	»	3	1
» » » » Эссена	10	30	1	1
» » » » Левиза	8	25	»	2
» » » » Маркова	8	10	3	2
Отдѣльные корпуса:				
Корпусъ Графа Каменскаго 1-го	24	40	1	1½
» » » » Засса	19	25	2	2½
Резервный, Олсуфьева	15	6½	3	»
Отряды:				
Ермолова, у Журжи	7	»	3	½
Назимова, у Турны	3	10	»	1
Исаева, въ Малой Валахіи	11	»	3	½
На флотиліи	8	»	»	»
	143	176½	24	20½

заключался въ слѣдующемъ: главной арміи перейдти черезъ Дунай въ Гирсовѣ, поворотить оттуда направо, и осадивъ частью войскъ Силистрію, дѣйствовать на Шумлу. Зимовавшему въ Гирсовѣ Графу Каменскому 1-му обезпечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику. Зассу переправиться у Туртукая и обложить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная имѣть, подъ начальствомъ Графа Цукато, три отряда, одинъ у Журжи, Ермолова, другой у Турны, Назимова, и третій въ Малой Валахіи, Исаева. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Графа Каменскаго, находя ихъ согласными съ Своимъ мнѣніемъ. (*)

Сообразно новому росписанію арміи и плану военныхъ дѣйствій, назначили сборными мѣстами для главной арміи Обилешти и Слободзею, для корпуса Засса Букарестъ, а Графу Каменскому 1-му приказано, впредь до движенія главной арміи, оставаться по прежнему въ Гирсовѣ, посылая въ разныя стороны разъѣзды для открытія Турковъ. Имѣя намѣреніе дѣйствовать лѣвымъ крыломъ, изъ Гирсова, Графъ

Всего 143 батальона, 176½ эскадроновъ, 24 казачьихъ полка, 20½ ротъ артиллеріи батарейной, конной и Донской. Легкая артиллерія находилась при полкахъ. Въ корпусѣ Олсуфьева батальоны и эскадроны были резервные; на флотиліи батальоны были также резервные.

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Апрѣля, № 91-й.

Каменскій немедленно усилилъ зимовавшій тамъ корпусъ брата своего 14–ю батальонами, четырьмя полками регулярной конницы, батарейною и конною артиллеріею. Исаеву, бывшему на оконечности праваго крыла, велѣно находиться въ оборонительномъ положеніи, дабы не растянуть войска далеко вправо, но прежде полученія приказанія о томъ, Исаевъ, исполняя волю Князя Багратіона, переправился со всѣмъ отрядомъ черезъ Дунай, въ намѣреніи разбить 1,000 Турковъ, укрѣпившихся близъ урочища Дуду. Марта 12–го атаковалъ онъ передовой редутъ полкомъ Новоингерманландскимъ и ротою Ладожскаго, взялъ его штурмомъ и отбилъ орудіе, послѣ чего взвезъ пушки на укрѣпленіе и стрѣлялъ по главному лагерю при Дуду. Черезъ полчаса Олонецкій полкъ двинулся на лагерь съ фронта, а батальонъ Ладожскаго и батальонъ 6–го егерскаго пошли въ обходъ. Непріятель отступилъ. Наши догнали 100 человѣкъ арріергарда, полонили ихъ и взяли пушку. Успѣхъ могъ быть рѣшительнѣе, еслибы Исаевъ употребилъ всѣ свои войска, но крутыя, гористыя мѣста и колючій кустарникъ мѣшали движеніямъ. На другой день Исаевъ, преслѣдуя Турковъ, былъ остановленъ повелѣніемъ Графа Каменскаго возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Желая предупредить опасеніе, могущее явиться въ Сербахъ отъ отступленія Исаева, Графъ Каменскій отправилъ къ нимъ Генералъ–Маіора Графа

Цукато, съ подарками и увѣреніемъ, что движеніями нашей главной арміи всякое покушеніе Турковъ противъ Сербіи сдѣлается невозможнымъ. Увѣренія и подарки не успокоили Сербовъ. Они прислали въ Букарестъ депутатовъ, изъявляя безпокойство Сербіи, обнаженной отъ Русскихъ войскъ. Главнокомандующій старался доказать имъ, что преждевременныя наступательныя дѣйствія Исаева болѣе повредятъ имъ, нежели принесутъ пользы, обѣщалъ доставить имъ пушки и военные снаряды, открыть съ ними въ Маѣ сообщеніе и присоединить къ нимъ Исаева. Графу Цукато приказалъ онъ принять лично начальство надъ отрядомъ Исаева, въ случаѣ нападенія Турковъ вспомоществовать Сербамъ, не отдаляясь много отъ Малой Валахіи и соображая наступательныя дѣйствія съ движеніями главной арміи.

Таковы были предварительныя распоряженія Графа Каменскаго. Немедленному открытію похода препятствовали многія обстоятельства: 1), разобщенное положеніе войскъ отъ Яссъ до Гирсова; 2), неблагопріятная погода и недостатокъ подножнаго корма, котораго нельзя было ожидать прежде двухъ или трехъ недѣль, почему до того времени затруднительны были провіантскіе подвозы изъ главныхъ магазиновъ, находившихся въ Фокшанахъ, Текучѣ, Яссахъ и на Днѣстрѣ; 3), волы подвижныхъ магазиновъ были весьма изнурены; вновь купленные 8,000, въ замѣнъ падшихъ зимою, не могли придти

къ арміи прежде конца Апрѣля; 4), артиллерійскихъ снарядовъ было два полныхъ комплекта на армію, но Главнокомандующій почиталъ сіе количество недостаточнымъ и велѣлъ привезти изъ Кіева и Полоннаго еще столько ихъ, чтобъ было въ запасѣ на 18 или 20 дивизій, и на каждое осадное орудіе отъ 1,000 до 2,000 зарядовъ.

Провіанта наличнаго, въ скоромъ времени ожидаемаго и находившагося въ дорогѣ было: муки 451,000, крупъ 47,000 и овса 617,000 четвертей. Для магазиновъ назначили три линіи постоянныхъ запасовъ. Первая, въ Яссахъ, Фальчѣ и Измаилѣ, снабжалась изъ Россіи; вторая, въ Бырладѣ и Галацѣ, пополнялась изъ Яссъ и Фальчи; третья была въ Бузео, Слободзеѣ, Гирсовѣ и Букарестѣ. Между линіями главныхъ магазиновъ учредили для путеваго продовольствія войскъ и транспортовъ склады запасовъ въ Хотинѣ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лапушнѣ, Капиджибѣ, Татарбунарѣ и Фокшанахъ. Подвижной магазинъ былъ отданъ въ вѣдѣніе и на отчетъ полковъ. Его повозки и волы распредѣлили дѣйствующимъ войскамъ такъ: на каждую пѣхотную роту дано по 2 подводы съ 4–мя волами каждая, на эскадронъ по 4, на казачій полкъ по 20-ти, на конно – артиллерійскую роту по 8–ми, на батарейную по 6–ти. Полки должны были везти за собою на спхъ фурахъ провіантъ, а кавалерія и фуражу на 20 дней. Десяти-дневный запасъ велѣно содержать на полковомъ обозѣ,

и еще десяти-дневный класть на роспуски лазаретныхъ повозокъ. Корпусамъ, назначеннымъ осаждать Силистрію и Журжу, и войскамъ въ Малой Валахіи, по близости ихъ къ магазинамъ, опредѣлено фуръ въ половину менѣе, нежели дѣйствующимъ войскамъ. Остальную за раздачею полкамъ часть фуръ назначили для перевозки провіанта и фуража изъ постоянныхъ магазиновъ къ полкамъ.

Готовясь къ походу за Дунай, Графъ Каменскій запретилъ корпуснымъ и отряднымъ начальникамъ заключать безъ его позволенія съ комендантами Турецкихъ крѣпостей капитуляціи, предоставляющія Туркамъ свободное отступленіе съ оружіемъ. Онъ приказалъ во время маршей не производить ученія и парадовъ, не требовать излишней чистоты аммуниціи, дозволить войскамъ нести ружье, какъ хотятъ, не брать даже подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и когда ударятъ фельдъ-маршъ; не обременять солдатъ никакою излишнею тягостью; султаны оставить по сю сторону Дуная; никогда не останавливаться при встрѣчающихся опасностяхъ. «Кто изъ «начальниковъ,» говорилъ онъ въ приказѣ, «будетъ «находить невозможности, того смѣню другимъ, ко«торый будетъ умѣть найдти средство выполнить «повелѣнное.» Онъ разрѣшилъ корпусныхъ командировъ, дежурнаго генерала, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ и генералъ-квартирмейстера брать повозокъ и лошадей, сколько пожелаютъ; отряднымъ

начальникамъ назначено по три повозки, по 12 упряжныхъ и по 4 верховыхъ лошади; прочимъ генераламъ по 2 повозки, 8 упряжныхъ и 4 верховыхъ; полковымъ командирамъ по 2 повозки, штабъ-офицерамъ по одной, и въ каждый батальонъ для офицеровъ по 2, съ 6-ю лошадьми; каждому офицеру верховая лошадь. Полкамъ велѣно взять съ собою палаточные ящики, провіантскія фуры, лазаретныя кареты, казенный и аптечный ящики, кузнечную фуру, артельную повозку на каждую роту и лазаретныя дроги для сухарей. Казачьимъ офицерамъ и простымъ казакамъ дозволено брать лошадей, сколько хотятъ. Для казачьихъ войскъ устроили, подъ вѣдѣніемъ Донскаго офицера, особливое депо, назначенное для складовъ и больныхъ Донскаго войска.

Обращаясь къ главному предмету войны—миру, и разсматривая положеніе дѣлъ Европы, ставившее въ необходимость сосредоточить силы Россіи на западной границѣ, дабы приготовить отпоръ Наполеону, Графъ Каменскій доносилъ Государю, что «не столько въ «настоящихъ обстоятельствахъ важны выгоды въ усло- «віяхъ мира съ Портою, сколько важно скорое заклю- «ченіе мира. Предвижу,» говорилъ онъ, «въ нѣкоторыхъ «требованіяхъ нашихъ отъ Порты, если не совершен- «ную препону, то по крайней мѣрѣ большое затрудне- «ніе къ утвержденію мира. Турецкое правительство «такъ оскудѣло въ деньгахъ, что Верховный Визирь «уже не платитъ жалованья войскамъ. Какимъ

«же образомъ Порта можетъ обязаться взнести намъ «знатныя, требуемыя нами суммы, когда не можетъ «содержать собственнаго войска?» Потому Графъ Каменскій просилъ Государя разрѣшить ему при переговорахъ о мирѣ не настаивать сильно на уплату намъ контрибуціи, и при могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ по сей статьѣ, даже вовсе отъ нея отказаться. Также находилъ онъ невыгоднымъ, и даже на будущее время опаснымъ для Россіи, присоединеніе къ ней Малой Валахіи, по причинѣ границы, вдававшейся въ Турецкія и Австрійскія владѣнія, и приближавшейся къ Видинскому пашалыку, убѣжищу бунтовщиковъ и разбойниковъ, противъ которыхъ надобно будетъ всегда имѣть много войскъ для охраненія границъ. Далѣе Графъ Каменскій говорилъ, что граница сія, въ случаѣ войны Австріи съ Портою, можетъ навлечь Россіи безпокойство, и находилъ лучшею границею теченіе Ольты до впаденія ея въ Дунай, а отсюда внизъ по Дунаю, до устьевъ его въ Черное море. (*) Императоръ Александръ не изъявилъ согласія на представленія Графа Каменскаго о границахъ, и подтвердилъ о непремѣнномъ требованіи отъ Порты 20-ти милльоновъ. «Ту«рецкое Правительство,» писалъ Императоръ Графу Каменскому собственноручно, «въ богатствѣ де«негъ не оскудѣло предъ прочими государствами.

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Апрѣля, № 17-й.

«Пруссія, при всемъ истощеніи своихъ доходовъ, «нашла средство всѣ наложенныя на нее знатныя «суммы уплатить Наполеону. И наше требованіе, «безъ сомнѣнія, удовлетворено будетъ, коль скоро «миръ для Турецкаго Султана будетъ единымъ сред- «ствомъ для спасенія его.» (*)

(*) Высочайшій рескриптъ Графу Каменскому, отъ 20-го Апрѣля 1810-го года, № 96-й.

ГЛАВА II.

ПОХОДЪ ГРАФА КАМЕНСКАГО ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

—

Переправа армiи черезъ Дунай. — Движенiе къ Базарджику и Силистрiи. — Осада и покоренiе Силистрiи. — Переправа Зассa у Тертукая. — Взятiе Разграда и Базарджика.

—

Мартъ и Апрѣль мѣсяцы прошли въ приготовленiяхъ къ походу, затрудненныхъ особенно подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, сѣна и овса. Имѣя повелѣнiе идти въ Булгарiю прежде разлитiя Дуная, Графъ Каменскiй не могъ медлить наступательными дѣйствiями далѣе конца Апрѣля, ибо вода въ Дунаѣ начала прибывать, предвѣщая скорое выступленiе изъ береговъ. Для удержанiя переправы укрѣпляли всѣми способами стоявшiй у Гирсова мостъ и продолжили его плотинами. Около 25-го Апрѣля корпуса тронулись на сборныя мѣста. Авангардъ перешелъ за Дунай 5-го Мая и сталъ на дорогѣ въ Черноводы; черезъ четыре дня соединились у Гирсова корпуса Графа Ланжерона, Эссена, Маркова,

Раевскаго и Левиза, имѣя съ собою провіанта на 40 дней. На лѣвомъ берегу Дуная оставили, вновь сформированный изъ 4–хъ батальоновъ, отрядъ Генералъ–Маіора Штетера, имѣвшій назначеніе расположиться противъ Силистріи, занявъ находящійся тамъ островъ, и прикрывать шедшую позади его осадную артиллерію. Назначеніе сіе послѣдовало по усмотрѣнію необходимости при овладѣніи Силистріею дѣйствовать по ней также съ лѣваго берега Дуная.

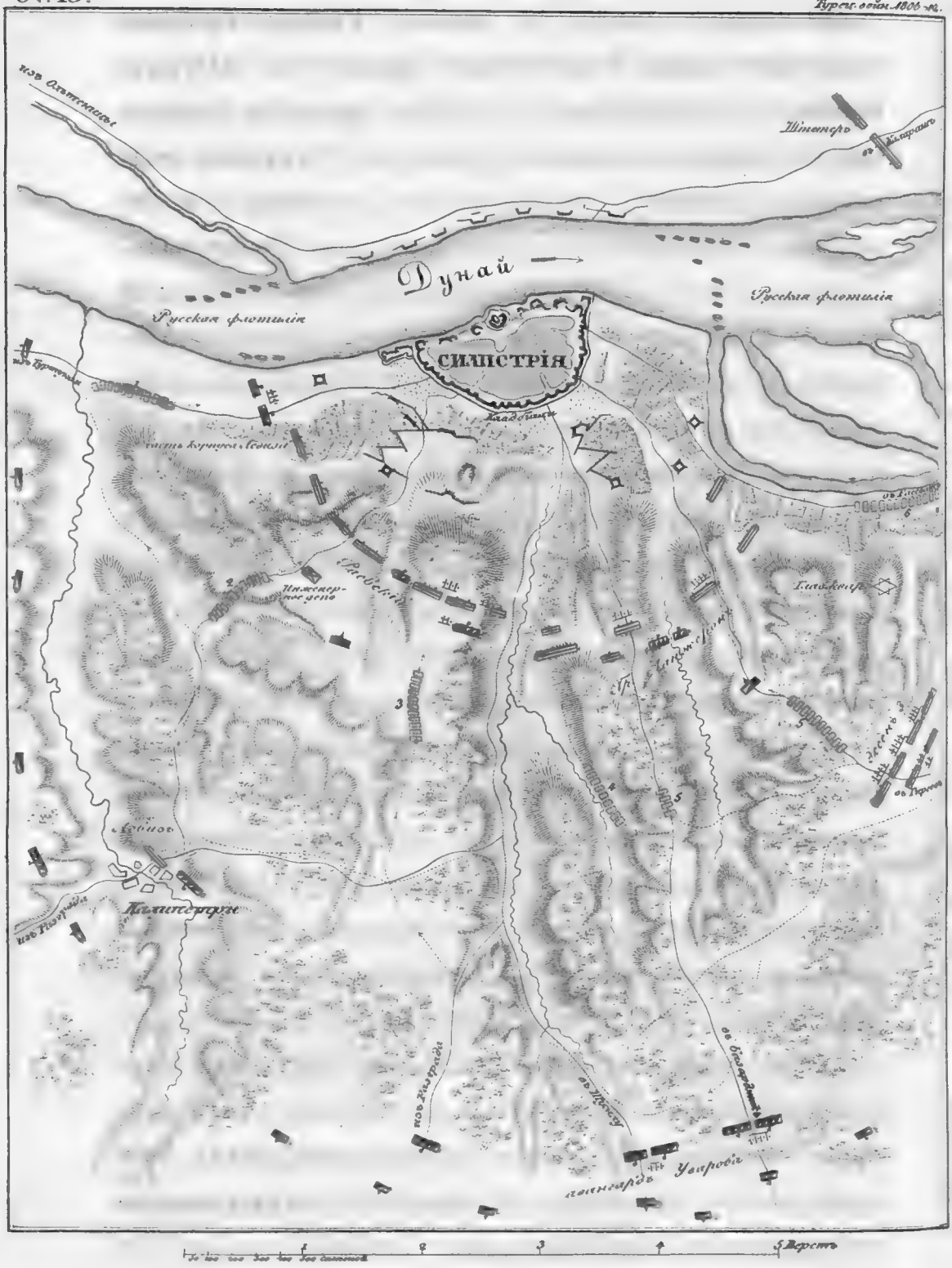
Когда главная армія приближалась къ Гирсову, Графъ Каменскій 1–й пошелъ оттуда въ Карасу, и послалъ три партіи, одну въ Бехтеръ–Кіой, другую черезъ Кистенджи въ Мангалію, и третью къ Черноводамъ, куда отправили изъ Гирсова 36 военныхъ судовъ. Мая 14–го армія двинулась отъ Гирсова къ Карасу. Здѣсь она опять соединилась съ Графомъ Каменскимъ 1–мъ, отряды коего заняли между тѣмъ Черноводы и Мангалію, разогнавъ встрѣченные ими на дорогѣ Турецкіе разъѣзды, высланные для обозрѣній изъ Базарджика Сераскиромъ Пегливаномъ. По показанію плѣнныхъ, взятыхъ отрядами, Пегливанъ укрѣплялъ Базарджикъ и ждалъ съ часу на часъ свѣжихъ войскъ изъ Шумлы. Не желая дать ему возможности утвердиться на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Графъ Каменскій велѣлъ брату своему овладѣть Базарджикомъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха присоединилъ къ нему корпусъ Маркова. 18–го Мая выступили они въ походъ, а корпуса Графа

Ланжерона, Эссена, Левиза и Раевскаго обратились изъ Карасу черезъ Кузгунъ на Силистрію. Авангардъ порученъ былъ пріѣхавшему изъ Петербурга Генералъ-Адъютанту Уварову. Аванпостами его командовалъ Кульневъ. О Верховномъ Визирѣ получены были извѣстія, что онъ не трогается изъ Шумлы, сосредоточивая въ ней силы свои.

Мая 21-го армія приблизилась на 12 верстъ къ Силистріи. Вправо была видна шедшая изъ Гирсова Русская флотилія и бѣлѣлся лагерь Штетера. Какъ тучи налегали съ разныхъ сторонъ Русскія войска на Силистрію. Въ тотъ же день Графъ Каменскій обозрѣвалъ съ авангардомъ арміи крѣпость и поручилъ осаду Графу Ланжерону, назначивъ Раевскаго содѣйствовать ему. Корпуса ихъ были раздѣлены на шесть колоннъ и выступили къ Силистріи 23-го Мая, въ 7 часовъ утра. Первая колонна направлялась равниною по Туртукайской дорогѣ; вторая и третья шли правѣе, по горамъ; четвертая лощиною, близъ Шумлинской дороги; пятая высотами подлѣ той лощины; шестая берегомъ Дуная, по дорогѣ отъ Рассевата. Въ полдень прибыли онѣ на назначенныя имъ мѣста. Турки, засѣвши въ садахъ и кладбищахъ, окружающихъ городъ, встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ, но отвсюду были вытѣснены. Дѣло продолжалось до 7-ми часовъ вечера. Когда перестрѣлка утихла, колонны Графа Ланжерона и Раевскаго расположились вокругъ крѣпости; за ними

План осады СИЛИСТРІИ,
1810.

№15.



стали корпуса Эссена и Левиза; Уваровъ прикрывалъ тылъ арміи и наблюдалъ дороги къ Шумлѣ, Разграду и Базарджику. (*) Для открытія сообщеній съ Зассомъ отряженъ былъ къ Туртукаю полковникъ Ланской, съ батальономъ пѣхоты, 5-ю эскадронами гусаровъ и 60-ю казаками. Ночью заложили пять редутовъ и батарею, въ разстояніи 350 саженъ отъ крѣпости. Работы были временно прерваны вылазкою гарнизона и внезапнымъ налетомъ наѣздника Гассана-Эффенди. Съ 200-ми Спаговъ пронесся онъ мимо авангарда Уварова и вскакалъ въ нашъ лагерь сзади. Вылазка была отбита и Спаги положены на мѣстѣ, но Гассанъ-Эффенди съ нѣсколькими удальцами прорвался въ крѣпость. На другой день кончили сооруженіе редутовъ; гребная флотилія расположилась выше и ниже крѣпости; 11-ть барказовъ пошли къ Туртукаю на помощь Зассу; Штетеръ занялъ безъ сопротивленія островъ противъ Силистріи, устроилъ на немъ батареи изъ 11-ти мортиръ, 4-хъ единороговъ и двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, навелъ у Калараша понтонный мостъ и переправилъ по немъ осадную артиллерію на правый берегъ Дуная.

Когда такимъ образомъ обложена была Силистрія, Графъ Каменскій предложилъ коменданту сдать крѣпость. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ приступилъ къ осадѣ. Употребляя редуты вмѣсто

(*) *Планъ осады Силистріи, № 15.*

первой параллели, повели отъ нихъ летучія сапы. На слѣдующее утро открыли бомбардированіе со всѣхъ батарей и флотиліи, стрѣляли до поздняго вечера, взорвали пороховой магазинъ и разрушили стѣну цитадели. Съ нашей стороны убито и ранено 24 человѣка, но всѣ суда нашей флотиліи были повреждены. Ночью соорудили три новыя батареи. 27-го подвинули подступы впередъ, поставили въ 150-ти саженяхъ отъ крѣпости батарею изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ орудій и подвели пловучую батарею изъ семи 36-ти фунтовыхъ орудій. Работы на сухомъ пути производились подъ сильнымъ огнемъ Турковъ. Графъ Каменскій положилъ вести подступы до самой крѣпости, продолжая безпрерывно пальбу со всѣхъ редутовъ и батарей, уже вооруженныхъ 78-ю орудіями, и хотѣлъ, пробивъ брешь, идти на приступъ. Видя упорство осаждающихъ, Турки предложили, 30-го Мая, начать переговоры, и въ тотъ же вечеръ подписана была капитуляція. Гарнизону дозволено идти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерію, снаряды, знамены и казенныя суда. На другой день Колыванскій полкъ занялъ Силистрію. Въ ней найдены: 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящиковъ, 70,000 патроновъ и 40 знаменъ. О причинѣ дозволенія гарнизону отступить свободно, Графъ Каменскій доносилъ Государю: «Десять дней времени для меня важнѣе, «нежели опасенъ для меня гарнизонъ, составленный

«большею частью изъ обывателей, не умѣвшихъ за «стѣнами и рвами Силистріи защищать свои домы, «особенно не опасенъ онъ по ненависти между Ве«ликимъ Визиремъ и Силистрійскимъ пашею.»

Въ продолженіе семидневной открытой траншеи и покоренія Силистріи, отъ 23–го до 30–го Мая, совершались удачныя дѣйствія на обоихъ флангахъ арміи, при Туртукаѣ, Разградѣ и Базарджикѣ. Зассъ, собравъ въ началѣ Мая корпусъ впереди Букареста, на Арджисѣ, и готовый переходить черезъ Дунай, ожидалъ извѣстій о времени, когда главная армія приблизится къ Силистріи. Такъ было ему приказано поступить, но онъ ускорилъ переправою, узнавъ о маршѣ Турецкихъ войскъ изъ Шумлы въ Туртукай. Желая предупредить ихъ, Зассъ поставилъ при устьи Арджиса двѣ батареи, одну изъ 6–ти, другую изъ 8–ми орудій, и подвинулъ къ берегу Дуная свой авангардъ, подъ начальствомъ Князя Вяземскаго, полки Украинскій мушкетерскій, 13–й и 29–й егерскіе, эскадронъ Переяславскихъ драгуновъ, 2 эскадрона Волынскихъ улановъ, 30 піонеровъ, 100 казаковъ и Арнаутовъ. Князь Вяземскій раздѣлилъ войска на три части, назначивъ переправляться на паромахъ одной за другою черезъ четверть часа. Первые отчалили отъ берега, въ три часа по полуночи, 270 охотниковъ, подъ начальствомъ Маіора Мишо и Капитана Красовскаго. (*) Достигнувъ

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

праваго берега, охотники были встрѣчены крикомъ и ружейнымъ огнемъ. Мишо и Красовскій прогнали Турковъ и бѣглымъ шагомъ заняли ближнія высоты, не давая овладѣть ими спѣшившему изъ Туртукая подкрѣпленію. За охотниками переправился 13-й егерскій полкъ, а потомъ и остальныя два отдѣленія авангарда съ 8-ю пушками. Соединивъ войска на правомъ берегу Дуная, Князь Вяземскій оставилъ прикрытіе у мѣста переправы, гдѣ начали наводить мостъ, и двинулся къ Туртукаю, опрокидывая выходившихъ ему на встрѣчу Турковъ. Между тѣмъ на паромахъ переправились полки Вятскій и Выборгскій. Вмѣстѣ съ Княземъ Вяземскимъ подступили они съ двухъ сторонъ къ Туртукаю и открыли по немъ пушечный огонь. Разъѣзды пошли по дорогамъ къ Силистріи и Рущуку. Находившіеся въ Туртукаѣ 2,000 Турковъ, не видя возможности защищаться, по малочисленности своей и безнадежности укрѣпленій, убѣжали ночью изъ города; пѣхота сѣла на лодки и отправилась къ Рущуку, а конница спѣшила туда же береговою дорогою, увозя съ собою 14-ти фунтовое орудіе. Казаки догнали конныхъ, которые для спасенія своего бросили орудіе. Въ Туртукаѣ найдены 10-ть пушекъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 11-ти человѣкъ. Къ вечеру весь корпусъ Засса былъ на правомъ берегу Дуная и обратился къ Рущуку, дабы наблюдать его издалека. (*)

(*) Донесеніе Засса Графу Каменскому, отъ 25-го Мая, № 1,438-й.

Во время сихъ дѣйствій, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разъѣздовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рущуку, откуда они могли безпокоить тылъ Засса, почему вознамѣрился овладѣть Разградомъ и разогнать собиравшихся тамъ Турковъ. Съ сею цѣлью отправилъ онъ два отряда: одинъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сабанеева, изъ-подъ Силистріи, а другой Генералъ-Маіора Сандерса, изъ Туртукая. Оба отряда должны были соединиться на походѣ, и заключали въ себѣ 4,460 человѣкъ пѣхоты, 1,400 конницы и роту батарейной артиллеріи. Подойдя къ Разграду и соединясь съ Сандерсомъ, Сабанеевъ, какъ старшій, принялъ его въ свое начальство, разогналъ встрѣченную на дорогѣ Турецкую конницу, и послалъ требовать безусловной сдачи Разграда, угрожая немедленнымъ приступомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. Въ городѣ было 8,000 жителей, большею частью вооруженныхъ. Послѣ заключенія мира, Разградскій паша былъ казненъ смертію за безоборонную сдачу ввѣреннаго ему города.

Также во время осады Силистріи былъ одержанъ блистательный успѣхъ на лѣвомъ крылѣ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, отправленнымъ, 18-го Мая изъ Карасу, съ корпусами своимъ и Маркова для овладѣнія Базарджикомъ. Авангардомъ его командовалъ Воиновъ. Не встрѣчая непріятелей, онъ подошелъ за 10 верстъ къ Базарджику, укрѣпленному земляным валомъ, рвомъ и четырехъ - угольными башнями,

не имѣвшими взаимной обороны. Узнавъ о приближеніи Русскихъ, Пегливанъ выслалъ впередъ 2,000 конныхъ. Они завязали съ казаками перестрѣлку. Между тѣмъ подходила пѣхота нашего авангарда. При ея появленіи Турки отступили. Вскорѣ приблизились корпуса Маркова и Графа Каменскаго 1-го. Обозрѣвъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1–й вознамѣрился взять его на другой день приступомъ и раздѣлилъ корпуса на четыре колонны. Онѣ заключались въ 14,000 человѣкъ пѣхоты, 4,700 конницы, и кромѣ полковой артиллеріи имѣли батарейную и двѣ конныя роты. Колоннами командовали Марковъ, Князь Долгоруковъ, Воиновъ и Цызыревъ. На слѣдующее утро, 22–го Мая, колонны окружили городъ. (*) Въ намѣреніи развлечь вниманіе Пегливана, поставили съ четырехъ сторонъ города батареи и открыли огонь противъ Турецкихъ орудій, наскоро вывезенныхъ изъ Базарджика. Канонада продолжалась до трехъ часовъ по полудни. Тогда войска двинулись на приступъ. Первая колонна, Маркова, предшествуемая охотниками, спустилась въ ровъ подъ картечными выстрѣлами, одолѣла храбрую защиту и ворвалась въ городъ. Колонна Князя Долгорукова была встрѣчена впереди Базарджика Турецкою конницею, опрокинула ее, пошла на штурмъ, сбила Турковъ съ вала и выломала городскія ворота. Посланные въ ворота 2 эскадрона Лифляндскихъ

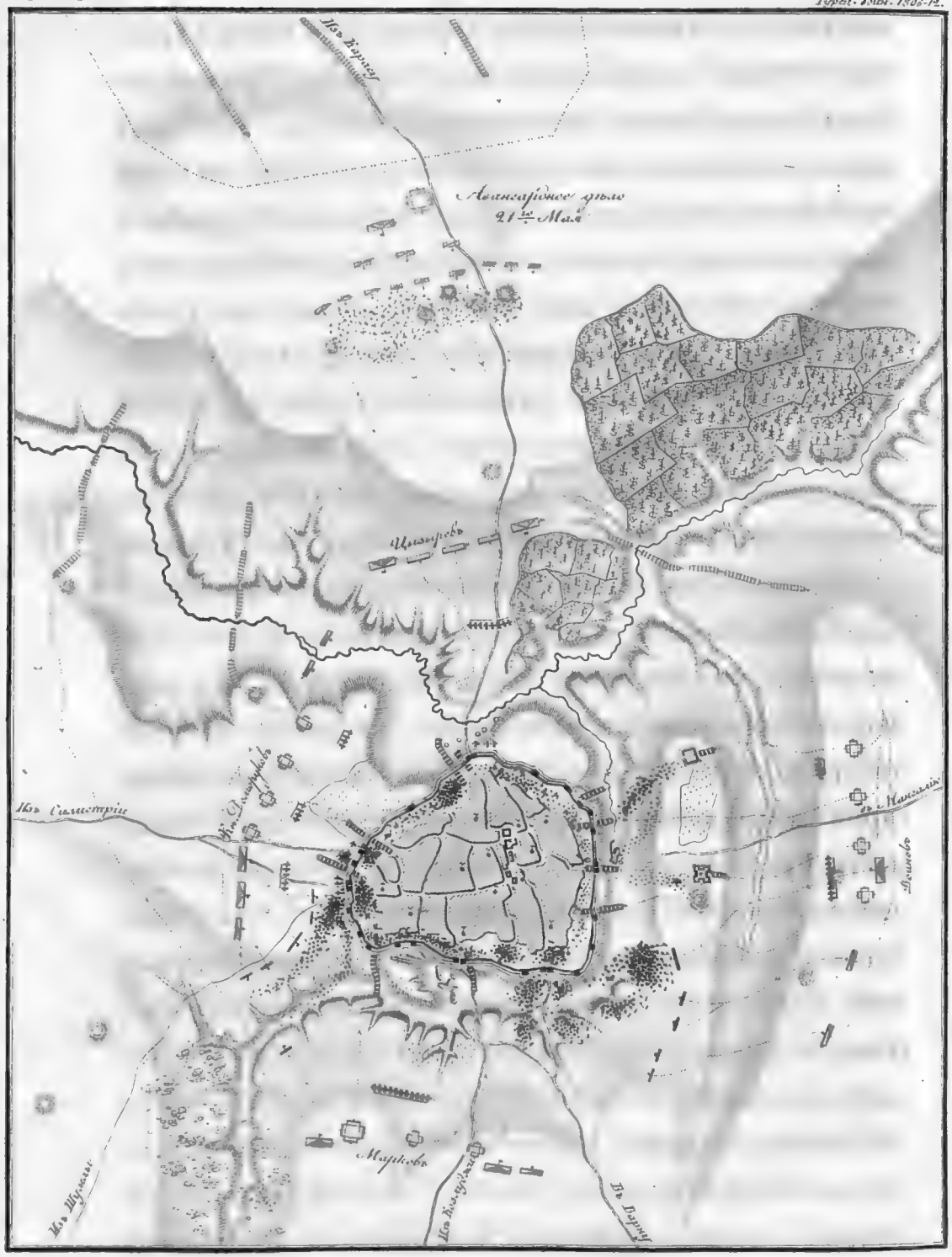
(*) *Планъ взятія Базарджика, № 16.*

План взятія БАЗАРДЖИКА,

22го Мая, 1810.

№ 16.

Турец. войны 1806-12.



драгуновъ и 4 конныя орудія встрѣтили толпу Турецкой конницы и разсѣяли ее. Воинову предстояло всѣхъ болѣе труда, ибо впереди мѣста, гдѣ ему надлежало атаковать, стояла батарея. Его колонна пробѣжала картечные выстрѣлы, овладѣла батареею и вмѣстѣ съ спасавшимися бѣгствомъ Турками ворвалась въ городъ. Турецкая конница сдѣлала новое покушеніе между колоннами Воинова и Маркова. Стародубовскій драгунскій полкъ разбилъ ее. Также удачно дѣйствовалъ Цызыревъ, имѣя впереди штурмовой колонны Фанагорійскихъ гренадеровъ. Опираясь на штыки, они взлѣзли на валъ, опрокинули Турковъ и спустились въ улицы. Непріятели пытались защищаться въ городѣ, стрѣляли изъ домовъ и мечетей, но усилія ихъ были тщетны. Вломившись съ разныхъ сторонъ въ городъ, наши колонны въ часъ покорили Базарджикъ, гдѣ было 10,000 человѣкъ гарнизона. Успѣху способствовала наиболѣе рѣшимость Графа Каменскаго 1-го идти на приступъ днемъ, неожиданно для Турковъ, полагавшихъ, что если Русскіе намѣрены штурмовать крѣпость, то произведутъ предпріятіе, какъ обыкновенно водится, ночью. Потому Турки спокойно смотрѣли на предварительныя движенія войскъ нашихъ, отнюдь не ожидая нападенія. Многіе были въ своихъ жилищахъ, въ кофейныхъ домахъ, спали, не находились на стѣнахъ. Также помогла намъ болѣзнь Пегливана, одного изъ лучшихъ Турецкихъ военачальниковъ.

Онъ заперся въ своемъ домѣ, защищался долго, но былъ полоненъ вмѣстѣ съ двухъ-бунчужнымъ пашею Измаиломъ. Въ плѣнъ взято 2,057 человѣкъ; тѣлъ не погребенныхъ, въ городѣ, не считая раскиданныхъ по полямъ, сочтено было до 3,000. Сверхъ того достались намъ 68 знаменъ, повелительный жезлъ Пегливана, 17 годныхъ для употребленія орудій, со всею къ нимъ принадлежностію, и много пороха. У насъ убито 153 и ранено 680 человѣкъ. (*) Покоривъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1-й составилъ два отряда: одинъ поручилъ Воинову, съ приказаніемъ идти къ Козлуджи, а другой Цызыреву, отправивъ его наблюдать Варну.

Участвовавшимъ въ Базарджикскомъ приступѣ генераламъ и офицерамъ были пожалованы выбитые на случай сей золотые кресты, а солдатамъ серебреныя медали на Георгіевской лентѣ. Графа Каменскаго 1-го произвели въ полные генералы. Главнокомандующій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени за счастливыя событія, ознаменовавшія открытіе похода: взятіе Силистріи, Разграда и Базарджика. Имя Каменскаго начало вториться во всѣхъ концахъ Имперіи. Видя его сряду третій годъ торжествующимъ, на него указывали, какъ на будущаго предводителя Русскихъ силъ противъ Наполеона, ибо всѣ, даже Императоръ Александръ, полагали, что разрывъ мира съ Франціею произойдетъ

(*) Донесеніе Графа Каменскаго 1-го, отъ 27-го Мая, № 39-й.

въ слѣдующемъ 1811-мъ году. Какъ было тогда важно немедленное окончаніе войны съ Турками, и до какой степени радовались успѣхамъ Графа Каменскаго, видно изъ слѣдующаго письма, писаннаго къ нему Военнымъ Министромъ, при поздравленіи его съ Владимірскою лентою: «По настоящимъ по«литическимъ обстоятельствамъ единственно отъ ско«раго мира съ Турціею зависитъ благоденствіе «Россіи. Все угрожаетъ опасностью Отечеству наше«му. Вы теперь въ такомъ положеніи, что Госу«дарь Императоръ и всѣ соотечественники наши «только отъ рѣшительныхъ дѣйствій вашихъ и бы«стрыхъ успѣховъ ожидаютъ цѣлости и благо«состоянія Россійской Имперіи.» (*)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому. № 71-й.

ГЛАВА III.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ШУМЛОЮ.

—

Переговоры.—Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ.—Приготовленія къ нападенію.—Сраженіе 11-го Іюня.—Дѣло 12-го числа.—Намѣреніе блокировать Шумлу.—Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій.—Несогласіе Императора Александра.

—

Описанныя въ предыдущей главѣ дѣйствія совершались въ Маѣ мѣсяцѣ: 12-го армія перешла за Дунай, 19-го Засс овладѣлъ Туртукаемъ, 22-го взятъ Базарджикъ, 28-го сдался Разградъ, 30-го пала Силистрія. Такіе быстрые успѣхи сильно озаботили Верховнаго Визиря. Онъ прислалъ изъ Шумлы къ Графу Каменскому, въ лагерь подъ Силистріею, нарочнаго съ предложеніемъ заключить перемиріе, дабы потомъ договариваться о мирѣ. Ему отвѣчали, что переговоры не иначе могутъ начаться, какъ послѣ предварительнаго согласія Порты на давно предложенную ей уступку Россіи Княжествъ и заплату издержекъ за войну;

что перемиріе противно волѣ Императора Александра, и слѣдственно ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. Желая однакожь показать нѣкоторую податливость съ нашей стороны къ прекращенію войны, Графъ Каменскій обѣщалъ Верховному Визирю, подойдя къ Шумлѣ, остановить на четыре дня наступательныя дѣйствія, предоставляя Визирю время на размышленіе и сообщеніе намъ отвѣта на наши предложенія. Четыре дня льготы даны были потому, что срокъ сей былъ намъ нуженъ для открытія ближайшей связи съ отряженными къ Базарджику и Разграду войсками. (*) Порта желала мира, но почитая предложенныя Россіею условія слишкомъ тягостными, старалась выиграть время, надѣясь, что тогдашнее тревожное положеніе Европы скоро перемѣнитъ взаимныя отношенія державъ, Россія будетъ занята какою либо другою войною и явится уступчивѣе. Единственнымъ средствомъ ниспровергнуть такіе разсчеты Дивана была—побѣда. Отправивъ отвѣтъ Верховному Визирю, Графъ Каменскій спѣшилъ приготовленіями къ походу изъ-подъ Силистріи, предположивъ себѣ цѣлью взятіе Шумлы. Операціонный путь вдоль Черноморскаго берега, выгоды и удобство перешагнуть черезъ Балканы между Варною и Бургасомъ еще не входили тогда въ соображеніе ни одного Русскаго полководца, кромѣ Кутузова.

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Іюля, № 56-й.

Онъ одинъ, какъ увидимъ далѣе изъ нашего повѣствованія, указывалъ прямую, настоящую, легкую дорогу къ сердцу Оттоманской Имперіи, но въ описываемое здѣсь время Кутузовъ былъ въ Вильнѣ зрителемъ безуспѣшной четырехъ-лѣтней борьбы нашей съ Портою.

Въ самый день покоренія Силистріи, 30-го Мая, выступилъ оттуда къ Шумлѣ авангардъ арміи, Уварова; въ слѣдующіе дни пошли за нимъ корпуса Раевскаго, Левиза и Эссена. Единовременно съ ними двинулись на Шумлу отъ Базарджика и Праводъ корпуса Графа Каменскаго 1-го и Маркова, и изъ Разграда Сабанеевъ. Въ тылу арміи, на правомъ берегу Дуная, оставлены были: 1), корпусъ Графа Ланжерона въ Силистріи, для приведенія въ исполненіе статей капитуляціи и сопровожденія Силистрійскаго гарнизона до Шумлы; 2), отрядъ Цызырева у Варны, и 3), корпусъ Засса у Рущука, съ повелѣніемъ начать осаду сей крѣпости, для чего должна была усилить его часть Ланжеронова корпуса и отправлены къ нему отъ Силистріи осадная артиллерія и флотилія. Іюня 7-го, всѣ шедшія къ Шумлѣ войска остановились верстахъ въ 30-ти отъ нея и Главнокомандующій вошелъ въ связь на право, съ Сабанеевымъ, и на лѣво, съ братомъ своимъ и Марковымъ. Для начатія дѣйствій ожидалъ онъ два дня, когда кончился данный Верховному Визирю срокъ на разсужденіе о мирныхъ статьяхъ. Визирь не согласился на постановленіе границы по Дунаю и уплату дани, повторяя

предложеніе заключить перемиріе и тогда уже открыть формальные переговоры. Послѣднимъ отзывомъ Турецкаго полномочнаго, присланнаго къ намъ изъ Шумлы, было, что Верховный Визирь никогда не отважится подписать договоръ на нашихъ условіяхъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ, что не въ его власти отмѣнять статьи, повелѣнныя Императоромъ, что отъ Визиря зависитъ прислать полномочныхъ, не для дальнѣйшихъ переговоровъ, но единственно для подписанія мира, какого требуетъ Императоръ Александръ, и что по минованіи четырехъдневнаго срока армія начнетъ дѣйствовать усиленно. (*)

Отправивъ обратно Турецкаго чиновника, Графъ Каменскій готовился къ нападенію на Шумлу. Не имѣя картъ, лазутчиковъ, проводниковъ, вѣрныхъ свѣдѣній о мѣстности и расположеніи непріятеля, онъ послалъ Генералъ – Квартирмейстера Фридерици (**) для обозрѣній. Фридерици поѣхалъ вправо отъ Силистрійской дороги и поднялся на горный хребетъ, но густой кустарникъ заграждалъ видъ съ высоты. Принявъ лѣвѣе, Фридерици приблизился на край утеса и увидѣлъ у подошвы его Шумлу, а вокругъ нея только одинъ валъ со рвомъ, безъ орудій, подъ совершеннымъ господствомъ прилегающей къ нему горы. По передачѣ Главнокомандующему

(*) Отношеніе Графа Каменскаго Графу Румянцову, отъ 9-го Іюня, № 173-й.

(**) Нынѣ комендантъ въ Павловскѣ.

радостной вѣсти, обѣщавшей, какъ думали, вѣрное покореніе Шумлы, составили слѣдующія предположенія къ атакѣ: 1), усилить отрядъ Сабанеева на Разградской дорогѣ и подчинить его Левизу, съ приказаніемъ занять гору, откуда Фридерици производилъ обозрѣніе; 2), Графу Каменскому 1–му и Маркову идти по Янибазарской дорогѣ на Шумлу, и атаковать ее, прежде нежели Левизъ поведетъ нападеніе съ горы, стараясь обратить на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія, медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы; 3), главной арміи, составлявшей центръ всѣхъ войскъ, выступить Силистрійскою дорогою; по занятіи Левизомъ дефилей и горъ, примкнуть къ нему правымъ крыломъ; потомъ сдѣлать фланговое движеніе на право, къ горамъ, и вести оттуда нападеніе на Шумлу. Графъ Каменскій полагалъ, что атакованная такимъ образомъ съ горы крѣпость не устоитъ, и въ увѣренности скораго торжества отдалъ, 9–го Іюня, слѣдующій приказъ: «Мы предлагали Отто«манской Портѣ миръ. Вѣроломные Музульмане, «не смотря на свою слабость и на всемѣстное пора«женіе ихъ храбрымъ воинствомъ нашимъ, дерзнули «оный отвергнуть. Послѣзавтрашній день назначенъ «днемъ мщенія и наказанія ихъ за таковую дерзость. «Послѣзавтра, не смотря ни на какія препоны, Шум«ла должна быть взята и вѣроломное войско «Великаго Визиря истреблено!»

Іюня 10-го войска приблизились къ Шумлѣ на 10 верстъ, встрѣтивъ только разъѣзды Турковъ на Янибазарской дорогѣ; по дорогамъ отъ Силистріи и Разграда не видно было ни одного Турка. Для нападенія на Шумлу войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ:

1), Правое крыло, Левиза:

пѣхота	3,880	человѣкъ.
конница	2,200	———
Итого	6,080	человѣкъ.

2), Центръ, главная армія:

1), Авангардъ, Кульнева	2,290	человѣкъ.
2), Правая колонна, Раевскаго:		
пѣхота	3,000	———
конница.	900	———
3), Лѣвая колонна, Уварова:		
пѣхота	4,130	———
конница	950	———
4), Резервная колонна, Эссена:		
пѣхота	4,070	———
конница	930	———
Итого	16,270	человѣкъ.

3), Лѣвое крыло, Графа Каменскаго 1-го:

пѣхота	9,670	———
конница	3,800	———
Итого	13,470	———
Всего	35,820	человѣкъ.

На слѣдующее утро, 11-го Іюня, пошли атаковать

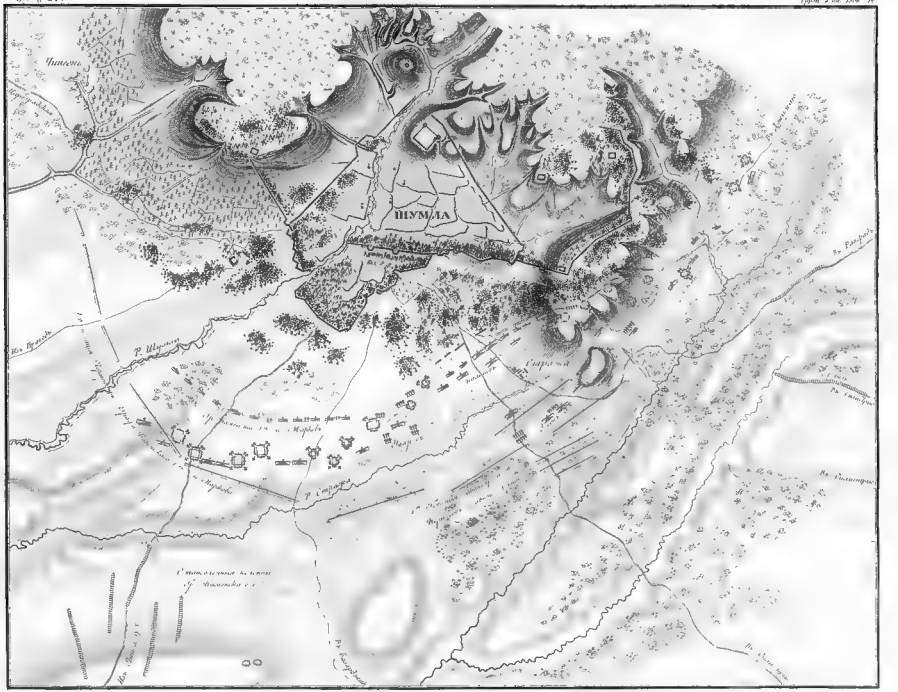
Шумлу. (*) Едва Главнокомандующій выступилъ съ колоннами Раевскаго, Уварова и Эссена, получилъ онъ донесеніе, что Левизъ нашелъ на дорогѣ изломанные мосты, затрудняющіе маршъ его. Соображаясь съ симъ обстоятельствомъ, и еще не слыша на лѣвомъ крылѣ пальбы брата своего, уже долженствовавшаго начать нападеніе, Графъ Каменскій приказалъ главной арміи идти медленнѣе. Въ 9-ть часовъ утра показалась на пригоркахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Шумлы, Турецкая конница. Кульневъ разсѣялъ ее. Дойдя до высотъ, откуда можно было обозрѣвать всю равнину, Главнокомандующій увидѣлъ, къ удивленію своему, что братъ его стоялъ въ 6-ти верстахъ на Янибазарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста, а Турки уже показывались на горѣ, куда долженъ былъ взойдти Левизъ, для веденія съ нея атаки. Турки очутились на горѣ по слѣдующему случаю. Примѣтя скопленіе большихъ Русскихъ силъ на Янибазарской дорогѣ, то есть, Графа Каменскаго 1-го, Верховный Визирь заключилъ, что конечно наши остановились на ней ожидая подкрѣпленій, и выслалъ въ разныя стороны разъѣзды. Вскорѣ открыли они движеніе нашей главной арміи и Левиза, и извѣстили о томъ Верховнаго Визиря. Наспѣхъ послалъ онъ войско на гору и изготовился къ бою. Такимъ образомъ оба фланга не исполнили повелѣннаго имъ движенія и рушился весь планъ приступа.

(*) *Планъ сраженія подъ Шумлою, № 17.*

Планъ сраженія подъ ШУМЛОЮ.

11го и 12го Іюня, 1810.

№ 17.



7

7

Левизъ былъ задержанъ изломанными мостами, а Графъ Каменскій 1–й оправдывалъ остановку свою необходимостью дать войску отдыхъ прежде начатія дѣла.

Видя свои предположенія ниспровергнутыми, Главнокомандующій остановилъ армію въ глазахъ Турковъ, и послалъ батальонъ 8–го егерскаго полка овладѣть находившеюся вправо горою. Батальонъ былъ опрокинутъ. На помощь ему отрядили Генералъ–Адъютанта Князя Трубецкаго съ Шлиссельбургскимъ полкомъ. Между тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ съ Разградской дороги и раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части: съ одною пошелъ онъ на гору, а другую поручилъ Сабанееву, приказавъ ему оставаться внизу, дабы Турки не могли обойдти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенныя силы Князя Трубецкаго и Левиза взобрались на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ яростный отпоръ Турковъ, догадавшихся о настоящемъ намѣреніи Графа Каменскаго, для чего Верховный Визирь велѣлъ наскоро занять находившіеся на горѣ окопы и батареи пушками, а частый, колючій кустарникъ пѣхотою.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій Графъ Каменскій 1–й и Марковъ приближались съ лѣвой стороны, по дорогѣ отъ Янибазара, опрокинули вышедшую на встрѣчу имъ Турецкую конницу и стали въ позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. Вмѣстѣ съ нею были они простыми зрителями боя, кипѣвшаго на горѣ, куда Верховный Визирь

обратилъ главныя силы. Графъ Каменскій послалъ къ Князю Трубецкому Старонингерманландскій полкъ, къ Левизу 4 батальона, и потомъ весь корпусъ Раевскаго. Придя на назначенное мѣсто, Раевскій донесъ, что безъ его корпуса стояло много войскъ у подошвы горы, ибо невозможно было подняться на нее по тѣснотѣ крутыхъ, извилистыхъ тропинокъ, а между тѣмъ на горѣ и на скатахъ ея, по скопленію тамъ великаго числа войскъ, загорѣлось сраженіе. Какъ остервенѣлые, Янычары кидались на стрѣлковъ нашихъ. То наши отбрасывали Янычаровъ въ глубь кустарниковъ, къ укрѣпленіямъ, то Турки съ саблями и кинжалами доносились до нашихъ кареевъ. Упорство боя на горѣ побудило Графа Каменскаго стянуть лѣвое крыло арміи къ правому. Онъ велѣлъ корпусамъ брата своего и Маркова податься на право. Во время движенія ихъ, Турецкая конница пошла на авангардъ Кульнева, но тотъ ударилъ на нее и опрокинулъ Турковъ. Вечерѣло, но побѣда не склонялась ни на чью сторону. Взобравшись на гору, наши утвердились на одной части вершины ея, а Турки занимали другую часть, перестрѣливаясь до наступленія ночной темноты, положившей предѣлъ бою. Войска остались ночевать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они провели день. Во время сраженія Графъ Каменскій обозрѣвалъ окрестности и не принялъ никакого твердаго намѣренія касательно будущихъ дѣйствій противъ Шумлы. Въ вечеру, донося Государю

вкратцѣ о происшествіяхъ дня, онъ писалъ: «Поло-«женіе непріятельскихъ ретраншаментовъ весьма силь-«но, и большое число оныхъ препятствуетъ еще мнѣ «рѣшиться: какимъ образомъ продолжать операцію?» (*)

На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе на горѣ. Бой продолжался до ночи и кончился такъ же нерѣшительно, какъ наканунѣ. Желая отвлечь Турковъ отъ нашего праваго крыла, Графъ Каменскій производилъ ложныя движенія, показывая видъ нападенія на Шумлу, подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но безъ успѣха. Послѣ полудня выѣхала изъ города большая толпа конницы, направляясь на край нашего лѣваго крыла. Встрѣченная батареями, она остановилась, а когда пошла на нее конница, возвратилась въ городъ. Тѣмъ кончилось двухъ-дневное сраженіе подъ Шумлою, стоившее намъ 749 убитыми и ранеными. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Папандопуло, извѣстный подвигами въ Іонической республикѣ, когда предводительствовалъ тамъ Сенявинъ. Производимыя во время сраженій Графомъ Каменскимъ обозрѣнія побудили его отказаться отъ покоренія Шумлы силою. Онъ доносилъ Государю: «Я нашелъ, что форсировать Верховна-«го Визиря въ сей позиціи невозможно, и для того «рѣшился употребить другія средства къ утѣсненію «его. Перемѣню мою позицію и стяну всю армію «болѣе влѣво; правый флангъ упру къ дорогѣ,

(*) Донесеніе Государю Графа Каменскаго, № 70-й.

«ведущей къ Силистріи; прикрою всею арміею доро-«ги къ Янибазару и Праводамъ, и укрѣпя сію по-«зицію, буду стараться довольно значущей частью «войскъ занять путь отъ Шумлы къ Царюграду. «Левизъ, имѣя связь съ правымъ флангомъ, прикры-«ваетъ дорогу къ Разграду.» (*) Цѣлью сего предположенія было выморить армію Верховнаго Визиря голодомъ, и тѣмъ принудить его къ сдачѣ или сраженію.

Какъ будто нося въ душѣ тайное предчувствіе суетности предпринимаемой имъ блокады, Графъ Каменскій, представляя Государю о новыхъ своихъ предположеніяхъ, писалъ, что наши требованія отъ Порты кажутся ему слишкомъ великими, что Турки не согласятся уступить Бессарабію, Молдавію и Валахію, заплатить дань и признать Сербовъ независимыми, что достаточно удовольствоваться требованіемъ границы по Серетъ, отказаться отъ полученія съ Порты денежнаго вознагражденія и доставить Сербамъ не бытіе самостоятельнаго народа, но только нѣкоторыя права. Императоръ Александръ не сонзволилъ на представленіе Графа Каменскаго и отвѣчалъ ему: «Сколь ни желательно и полезно скорое «окончаніе Турецкой войны, но согласиться на боль-«шія перемѣны нашихъ условій можетъ быть для «насъ очень вредно. Почти всѣмъ Европейскимъ «Дворамъ извѣстно, на какомъ основаніи мы

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 14-го Іюня, № 71-й.

«предполагаемъ заключить миръ съ Портою, а когда «вдругъ уменьшимъ и столь много изъ нашихъ требо- «ваній, то общее мнѣніе всѣхъ Державъ будетъ для «насъ весьма неблагопріятно, что противно величію «Имперіи Нашей и, можетъ быть, желаемому спо- «койствію на будущее время.» (*)

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Каменскому, отъ 14-го Іюля, № 257-й.

—

ГЛАВА IV.

БЛОКАДА ШУМЛЫ.

—

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Дивана. — Отказъ Турковъ мириться. — Безполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣлъ подъ Варною и Рущукомъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александра.

—

Согласно новому предположенію содержать Шумлу только въ блокадѣ, корпусъ Левиза сталъ на Разградской дорогѣ; корпуса Уварова и Эссена расположились поперегъ дороги въ Янибазаръ; Графа Каменскаго 1-го и Маркова на лѣвомъ крылѣ; отрядъ Кульнева впереди праваго крыла. (*) Занятая такимъ образомъ, 13-го Іюня, арміею позиція образовала полукружіе около Шумлы, въ трехъ верстахъ отъ Турецкихъ укрѣпленій. Впереди лагерей построили нѣсколько редутовъ. Зассу велѣно было поспѣшно отправить изъ-подъ Рущука 10 осадныхъ орудій

(*) *Планъ блокады Шумлы, № 18.*

№ 13.

План блокады ШУМЛЫ, 1810.

для бомбардированія Шумлы. Хотя количество требуемой отъ Засса артиллеріи было не велико, но Главнокомандующій ограничился 10–ю орудіями, не желая ослабить осады Рущука.

На слѣдующій день послали Левиза въ Джумай, на дорогу въ Тырново, отрѣзывать подвозы въ Шумлу съ западной стороны. Мѣсто Левиза на Разградской дорогѣ занялъ отрядъ Сабанеева. Потомъ составили новый отрядъ, порученный Воинову, и отправили его къ селенію Марашу, сторожить Константинопольскую дорогу и посылать разъѣзды въ низъ по Камчику и къ Эскистамбулу. Черезъ десять дней, 24–го Іюня, когда Графъ Ланжеронъ пришелъ изъ Силистріи къ Шумлѣ, послѣ выполненія Турками условій Силистрійской капитуляціи, Графъ Каменскій велѣлъ ему занять Джумай, вмѣсто Левиза, а тому расположиться правѣе, къ Эскистамбулу, открыть сообщеніе съ Воиновымъ, бывшимъ въ Марашѣ, и отрѣзывать Шумлу отъ полуденныхъ Турецкихъ областей. Послѣ всѣхъ сихъ передвиженій, продолжавшихся 12–ть дней, армія стояла на пространствѣ 80–ти верстъ вокругъ горъ, опоясывающихъ Шумлу. Верховный Визирь Юссуфъ спокойно смотрѣлъ на наши дѣйствія, укрѣплялъ Шумлу, и черезъ лазутчиковъ и преданныхъ ему жителей сохранялъ сообщеніе съ окрестными областями и Царемградомъ. Только однажды выслалъ онъ конницу для обозрѣній. Она была опрокинута Кульневымъ.

Послѣ того не происходило никакихъ дѣлъ, кромѣ ничтожныхъ сшибокъ на фуражировкахъ.

Іюня 24–го привезли изъ–подъ Рущука 10–ть осадныхъ орудій. Въ слѣдующую ночь начали строить для нихъ редутъ въ полуторѣ версты впереди нашего лагеря и въ такомъ же разстояніи отъ Шумлы. Для прикрытія работъ назначены были полки Сибирскій гренадерскій, 28–й егерскій и 2 казачьи, а въ резервъ Костромской и Колыванскій. Турки открыли огонь и безъ большаго вреда для нашихъ рабочихъ продолжали канонаду всю ночь. Къ утру кончили только часть редута; передній фасъ не былъ готовъ, потому что тамъ открылся каменистый грунтъ земли. Послѣ полудня 26–го, Турки сдѣлали сильную вылазку. Дѣло продолжалось четыре часа. Полки Новгородскій, Нейшлотскій и Смоленскій мушкетерскіе, Чугуевскій уланскій, три казачьи и двѣ батарейныя роты посланы были подкрѣпить наши войска у редута. Завидя движеніе ихъ, Турки отступили, воткнувъ въ землю множество знаменъ, или значковъ, залегли во рвахъ и ограничились перестрѣлкою, отсрочивая ударъ до ночи. Для отраженія готовившагося нападенія Графъ Каменскій послалъ къ редуту Фанагорійскихъ гренадеровъ и Александрійскихъ гусаровъ. Турки атаковали ночью, но встрѣченные жестокимъ огнемъ, ушли въ крѣпостъ. Потеря наша убитыми и ранеными простиралась въ тотъ день до 276–ти человѣкъ. Графъ Каменскій

велѣлъ срыть редутъ, находя избранное для построенія его мѣсто неудобнымъ; черезъ день потомъ заложили впереди лѣваго крыла два редута, вооруженные 10-ю осадными орудіями.

Не столько ожидали успѣха отъ бомбардированія, сколько отъ блокады. (*) Уже 16-ть дней была обложена Шумла. Турки начали нуждаться въ продовольствіи, но Верховнаго Визиря поддерживали ожиданія обѣщанныхъ ему Диваномъ подкрѣпленій и запасовъ. Строжайше велѣлъ ему Султанъ защищаться до крайности, стараясь всячески выигрывать время, а между тѣмъ Турецкое правительство истощало средства къ оборонѣ Государства и воспламенению народа. Сдѣланныя Графомъ Каменскимъ Верховному Визирю предложенія о мирѣ были громогласно читаны въ Константинопольскихъ мечетяхъ. Гаттишерифомъ объявили о требованіи Русскими Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, новыхъ границъ въ Азіи, крѣпостей на Дунаѣ, 20-ти милльоновъ піастровъ, разрыва съ Англіею и занятія нѣкоторыхъ укрѣпленій въ Дарданеллахъ. Послѣднія двѣ статьи были вымышлены Диваномъ: Россія не требовала ихъ. Но преувеличивая предлагаемыя Россіею условія, Порта имѣла въ виду ожесточить Музульмановъ и убѣдить ихъ, что нашими предложеніями

(*) Графъ Каменскій писалъ Военному Министру: «J'ai fait ap-
«porter un peu d'artillerie de siège, mais je compte plus sur le
«manque de vivres chez les Turcs, que sur toute autre chose.»

уничижаются законъ Магометовъ и достоинство Оттоманской Имперіи. Султанъ поднялъ знамя Пророка и торжественно провозгласилъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ армію, побѣдить или пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Члены Дивана изъявили съ восторгомъ готовность на всѣ пожертвованія, но просили Султана не подвергать опасности дней своихъ. Потомъ издано было повелѣніе о новыхъ чрезвычайныхъ налогахъ, выпущена монета легкаго достоинства, и предписано пашамъ, или начальникамъ областей, о высылкѣ двойнаго участка войскъ. Турки признали войну народною, не роптали на налоги и радостно приносили жертвы на спасеніе вѣры и отечества.

Дѣйствуя въ смыслѣ повелѣній Дивана, Верховный Визирь опять предложилъ, въ исходѣ Іюня, заключить перемиріе, говоря, что по принятымъ ею правиламъ Порта не можетъ договариваться о мирѣ въ продолженіе военныхъ дѣйствій. Графъ Каменскій отвѣчалъ, какъ прежде, что начнетъ переговоры, когда предварительно Порта приметъ извѣстныя ей и неотмѣнимыя условія мира. Въ тотъ же день, 28-го Іюля, наши разъѣзды замѣтили пробирающійся въ Шумлу изъ Ямболя огромный обозъ, на верблюдахъ, съ сильнымъ прикрытіемъ. Тотчасъ велѣно было Воинову и Графу Каменскому 1-му схватить транспортъ. Придя на указанное мѣсто, они нашли одни слѣды прошедшихъ ночью въ Шумлу верблюдовъ, и успѣли захватить изъ прикрытія обоза

только 200 человѣкъ, запоздавшихъ въ одномъ селеніи. Привезенные въ Шумлу запасы могли продовольствовать 40-ка тысячный гарнизонъ ея въ теченіе трехъ недѣль. Ободренный полученными припасами, Верховный Визирь прислалъ сказать Графу Каменскому на другой день, 29-го Іюня, что Порта никогда не согласится на предложенныя нами ей условія.

Тогда совершился переломъ похода, перемѣняя относительное положеніе воевавшихъ арміи. Получивъ продовольствіе, дававшее имъ возможность ожидать обѣщанныхъ Султаномъ подкрѣпленій, Турки ожили и воспламенились новымъ мужествомъ. Готовые къ отчаянному отпору, денно и нощно приводили они окопы въ лучшее состояніе, а укрѣпленіе на сѣверной сторонѣ сдѣлали неприступнымъ. Напротивъ, Русская армія, растянутая на разстояніи 80-ти верстъ, имѣя передъ собою равныя ей силы, слабѣла ежедневно отъ болѣзней и отдѣляемыхъ отъ нея отрядовъ для сопровожденія подвозовъ и курьеровъ, потому что разбойники наводнили тылъ ея. Булгары подняли противъ насъ оружіе. Къ нимъ присоединялись бѣглые Турецкіе солдаты. Зная всѣ тропы и проходы въ лѣсахъ и горахъ, они нападали на наши подвозы, небольшія команды, больныхъ и курьеровъ. Сперва Графъ Каменскій употреблялъ мѣры кротости. Приводимыхъ къ нему бунтовщиковъ отпускалъ онъ по домамъ, убѣждая

оставаться спокойными. Снисхожденіе къ преступникамъ не имѣло успѣха: набѣги и разбои продолжались по прежнему. Графъ Каменскій вынужденъ былъ усилить стоявшія на этапахъ команды, умножить Разградскій гарнизонъ и послать на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу два батальона пѣхоты. Появленіе ихъ на пересѣченномъ разбойниками пути принесло мало пользы. Булгары никогда не нападали тамъ, гдѣ видѣли наши войска. Избѣгая встрѣчи съ ними, они продолжали грабить и убивать нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ожидали отпора.

Такъ прошелъ Іюнь мѣсяцъ. Положеніе арміи становилось съ каждымъ днемъ неблагопріятнѣе, а между тѣмъ принимали оборотъ вредный дѣла, въ тылу, у Варны, Рущука и въ Малой Валахіи. Отправленный къ Варнѣ послѣ взятія Базарджика, 22-го Мая, Генералъ-Маіоръ Цызыревъ, пришедъ къ своему назначенію, потребовалъ сдачи. Варнскій паша отвѣчалъ отказомъ. Цызыревъ приступилъ къ блокадѣ, бомбардированію и уничтоженію подземныхъ источниковъ, наполнявшихъ горною водою фонтаны въ крѣпости. Главный отрядъ, 6-ть батальоновъ, находился на сѣверной части Варны, а Флигель-Адъютантъ Паскевичъ съ 2-мя батальонами стоялъ на южной сторонѣ, у морскаго берега. Приближаясь къ назначенному ему мѣсту, Паскевичъ открылъ огонь по батареѣ, называемой Галата. Турки побѣжали, бросивъ въ море бывшія на батареѣ 4 пушки

и оставивъ на мѣстѣ два орудія большаго калибра. Паскевичъ затопилъ ихъ въ морѣ.

Двѣ недѣли Варнскій гарнизонъ ограничивался пальбою съ крѣпости, но стѣсняемый блокадою въ пастбищахъ для скота, сдѣлалъ двѣ вылазки, 8-го и 9-го Іюня, обращая усилія особенно на Паскевича, и оба раза былъ отбитъ. Пріобрѣтенный войсками нашими успѣхъ не могъ однакожь имѣть важныхъ послѣдствій противъ крѣпости, сохранявшей свободное сообщеніе съ моремъ. Потому, избѣгая напраснаго кровопролитія, Графъ Каменскій велѣлъ Цызыреву отступить отъ Варны, издали наблюдая крѣпость и морской берегъ. Ночью, 17-го Іюня, Цызыревъ срылъ батареи и пошелъ назадъ. Замѣтя отступленіе, Турки напали на нашъ отрядъ и были отражены, при чемъ мы лишились 212-ти убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ потомъ 13-ть Турецкихъ линейныхъ кораблей подошли къ Варнѣ. Ихъ появленіе крайне озаботило Графа Каменскаго, ибо доставленныя ему изъ Царяграда извѣстія гласили о прибытіи на корабляхъ 15,000 сухопутнаго войска. Графъ Каменскій заключалъ, что они выйдутъ на берегъ и обратятся въ его тылъ. На скорое содѣйствіе Черноморскаго флота полагаться было нельзя. Хотя и имѣлъ онъ повелѣніе находиться у Варны, но по полученному въ Севастополѣ ложному извѣстію, почитаемому тамошнимъ начальствомъ за достовѣрное, будто Варна нами

взята и главная часть Турецкихъ морскихъ силъ находится у Анатольскихъ береговъ, Черноморскій флотъ поплылъ отыскивать Турковъ къ Требизонду.

Дѣла подъ Рущукомъ также не обѣщали успѣха. Сперва Зассъ наблюдалъ Рущукъ слегка, но получивъ въ половинѣ Іюня въ подкрѣпленіе изъ Силистріи часть корпуса Графа Ланжерона, обложилъ Рущукъ, раздѣливъ войска на три отряда, Князя Вяземскаго, Хитрова и третій подъ собственнымъ своимъ начальствомъ. Между отрядами построены были редуты, и для удобнѣйшаго сообщенія исправлены дороги. Пришедшая изъ-подъ Силистріи флотилія стала на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, содержа связь между Зассомъ и отрядомъ Ермолова, блокировавшимъ Журжу. Въ Рущукѣ начальствовалъ Бошнякъ-Ага, извѣстный своимъ мужествомъ; гарнизона, вмѣстѣ съ вооруженными жителями, было 20,000 человѣкъ. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ. Онѣ были отбиваемы, но Бошнякъ-Ага не терялъ надежды оттѣснить блокадный корпусъ, имѣя гарнизонъ многочисленный и крѣпость объема обширнаго. Пользуясь лѣсными окрестностями, онъ былъ въ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Али, собрать войска на Янтрѣ и дѣйствовать на сообщеніе Засса съ Шумлою. Зассъ разогналъ первое ядро сихъ скопищъ, отрядивъ противъ нихъ полковника Циммермана, и приступилъ къ правильной осадѣ

Рущука, но озабоченный ежедневными вылазками Бошняка-Аги, возмущенными жителями въ тылу своемъ и вновь скоплявшимися на Янтрѣ Турками, убѣдительно просилъ Графа Каменскаго о подкрѣпленіяхъ. Тревожили Графа Каменскаго также извѣстія изъ Малой Валахіи, куда шли Турки въ значительныхъ силахъ, и гдѣ нашихъ войскъ, за отдѣленіемъ отряда въ Сербію, находилось мало, да и тѣ были изнуряемы болѣзнями.

Въ такомъ невыгодномъ положеніи дѣлъ на всѣхъ частяхъ театра войны прошелъ Іюнь мѣсяцъ. Въ тылу, у Варны, угрожала намъ сильная высадка, на скорую сдачу Рущука полагаться было нельзя, а трехъ-недѣльное обложеніе Шумлы истомляло войско, не являя отрадной надежды въ будущемъ. Повсемѣстный неуспѣхъ побудилъ Графа Каменскаго перемѣнить предположенія, дотолѣ служившія основаніемъ похода его. Онъ доносилъ Государю, отъ 6-го Іюля: «Не видя ни какой возможности форси-«ровать многочисленнаго непріятеля въ укрѣпленіяхъ «его, ни отрѣзать ему коммуникаціи, ибо и всей «ввѣренной мнѣ арміи недостаточно на то, чтобъ «запереть Визиря въ Шумлѣ, я рѣшился избрать но-«вый планъ дѣйствій: оставлю большую часть войскъ «у Шумлы и значительный отрядъ у Козлуджи, а «самъ усилю Засса и постараюсь скорѣе взять Ру-«щукъ, послѣ чего пойду черезъ Тырново къ Бал-«канамъ.» Согласно сему предположенію Графъ

Каменскій приказалъ: 1), брату своему съ 18,000 человѣкъ наблюдать Верховнаго Визиря, ставъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы, на Силистрійской дорогѣ; 2), Воинову, съ отрядомъ отъ 7-ми до 8,000 человѣкъ, занять Козлуджи, для наблюденія Варны и Черноморскаго берега; 3), Графу Ланжерону съ 6,000-ми расположиться у Разграда; 4), съ остальными за тѣмъ войсками, до 10,000 человѣкъ, Главнокомандующій хотѣлъ обратиться къ Рущуку, соединиться съ Зассомъ, и имѣя тогда до 20,000 человѣкъ, взять Рущукъ и Журжу, а послѣ, оставя 4,000 человѣкъ для прикрытія праваго фланга у Рущука, съ 15,000-ми идти черезъ Тырново къ Балканамъ. (*)

Императоръ Александръ не былъ доволенъ сими распоряженіями и писалъ Графу Каменскому: «Отступленіе отъ Шумлы есть совершенная проти-«воположность быстрымъ и знаменитымъ побѣдамъ «при открытіи военныхъ вашихъ дѣйствій. Началь-«ные успѣхи обѣщали счастливѣйшихъ послѣдствій «и скораго достиженія многожелаемаго мира черезъ «стѣсненіе непріятеля, упадокъ духа въ его вой-«скахъ и распространеніе ужаса. Казалось, ничто «побѣдоносному нашему оружію противостоять не «можетъ. Настоящее движеніе, освобождая Визиря «отъ тягостнаго и крайняго положенія, подаетъ ему «поводъ къ заключенію, что онъ упорностью своею

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 6-го Іюля 1810 года, № 97-й.

«восторжествовалъ. Всѣ бывшія дѣла подъ Шумлою «онъ имѣетъ теперь право почитать за свои побѣды, «во первыхъ потому, что мы первопачально на пра«вой сторонѣ заняли и храбро удержали высоты, «господствующія его укрѣпленіями, но послѣ двухъ «сраженій оставили оныя добровольно, и во вто«рыхъ, стѣснивъ столь много его сообщеніе съ са«мою столицею, черезъ что положеніе его приходило «въ большую крайность. Теперь оборотъ военныхъ «нашихъ дѣйствій можетъ увеличить его дерзость и «родить даже смѣлое намѣреніе къ какимъ либо «предпріятіямъ. Казалось бы полезнѣе, чтобъ вы са«ми оставались передъ Шумлою. Одно присутствіе «ваше имѣло бы большое вліяніе на Визиря; вы нахо«дились бы на срединѣ театра войны и могли бы упра«влять съ большею скоростью общими дѣйствіями.»

ГЛАВА V.

РУЩУКСКІЙ ПРИСТУПЪ.

—

Передвиженія войскъ у Шумлы.—Дѣла у Рущука. — Осада. — Отпитый приступъ.—Потери. — Мнѣніе Императора Александра.—Повелѣніе смягчить условія мира.

—

При составленіи новаго операціоннаго плана Графъ Каменскій имѣлъ цѣлью скорое покореніе Рущука и потомъ движеніе къ Балканамъ, сохраняя въ то же время наблюденіе Шумлы и Черноморскаго берега. Приготовительныя дѣйствія къ исполненію сихъ предположеній совершались 5-го и 6-го Іюля. Срыли находившіяся у Шумлы впереди нашихъ лагерей укрѣпленія; отправили къ Рущуку, привезенныя оттуда за двѣ недѣли, 10 осадныхъ орудій; началось передвиженіе войскъ. Бывшіе въ Джумаѣ, Эскистамбулѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ отряды присоединились къ арміи и она отступила на восемь верстъ отъ Шумлы, послѣ чего приняль здѣсь

начальство Графъ Каменскій 1-й, имѣя также въ своемъ завѣдываніи корпуса Воинова въ Козлуджи, и Графа Ланжерона, долженствовавшаго стать въ Разградѣ. Іюля 6-го Главнокомандующій выступилъ къ Рущуку съ остальными войсками, заключавшимися въ 7,500-хъ пѣхоты и 2,540 конницы. Они были раздѣлены на два корпуса, Эссена и Уварова, заступившаго мѣсто Раевскаго, отправленнаго послѣ Шумлинскаго сраженія въ Княжества, принять начальство надъ резервами вмѣсто Олсуфьева, коему было приказано пріѣхать въ армію. Авангардомъ командовалъ Кульневъ.

Іюля 9-го Графъ Каменскій пришелъ къ Рущуку и расположился въ трехъ верстахъ отъ него, поручивъ Кульневу прикрывать тылъ арміи. Прибытіе Главнокомандующаго къ Рущуку было весьма кстати, потому что Зассъ съ трудомъ держался у сей крѣпости, ежедневно атакуемый Бошнякомъ – Агою. Происходившія во время вылазокъ Рущукскаго гарнизона дѣла были такъ упорны, что въ одномъ изъ нихъ уронъ съ нашей стороны простирался до 250-ти человѣкъ. Хотя вылазки постоянно бывали отражаемы, но Бошнякъ–Ага возобновлялъ ихъ безпрестанно, надѣясь заставить Засса снять осаду, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути и на Дунаѣ одержалъ надъ нимъ верхъ въ двухъ дѣлахъ. Бой на Дунаѣ происходилъ слѣдующимъ образомъ: наша флотилія, стоявшая ниже Рущука и Журжи, получила повелѣніе

отрѣзать Туркамъ сообщеніе между Рущукомъ, Никополемъ и Систовомъ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, 16 барказовъ счастливо прошли мимо Рущукскихъ и Журжанскихъ укрѣпленій. Вскорѣ вѣтеръ стихъ. Одиннадцать барказовъ продолжали путь на веслахъ, но пять, прижатыхъ къ лѣвому берегу, должны были идти бичевою. Быстро пустились на нихъ Турки, на множествѣ лодокъ, съ легкими орудіями, окружили и взяли ихъ послѣ сильнаго сопротивленія, при чемъ досталось во власть непріятеля 15 орудій. Нашъ уронъ, убитыми, ранеными и плѣнными, простирался до 150-ти человѣкъ. Успѣху Турковъ способствовала смерть начальника флотиліи, Центиловича. Находясь на переднихъ барказахъ, онъ былъ убитъ въ то время, когда спѣшилъ на помощь атакованному заднему отряду.

Неудача на сухомъ пути была еще значительнѣе. Узнавъ о намѣреніи Графа Каменскаго идти изъ Шумлы къ Рущуку, Зассъ хотѣлъ встрѣтить его блистательнымъ подвигомъ—представить ему ключи Рущука. Для того, въ самый день выступленія Графа Каменскаго изъ-подъ Шумлы, онъ вознамѣрился занять посредствомъ летучей сапы разбитый нашими осадными орудіями, оставленный Турками бастіонъ и ближнія подлѣ него куртины, а потомъ, если обстоятельства окажутся благопріятными, ворваться въ Рущукъ. Предпріятіе положено было исполнить за четверть часа до разсвѣта, слѣдующимъ образомъ:

1), на главный пунктъ атаки, разрушенный бастіонъ, назначенъ инженерный Генералъ Гартингъ, съ 4-мя батальонами; 2), всѣмъ другимъ войскамъ велѣно подкрѣплять Гартинга, оставя небольшое прикрытіе въ редутахъ; 3), флотиліи бомбардировать Рущукъ, и 4), вести двѣ ложныя атаки, одну съ лѣвой стороны крѣпости, а другую на Журжу, стоявшему тамъ отряду Ермолова.

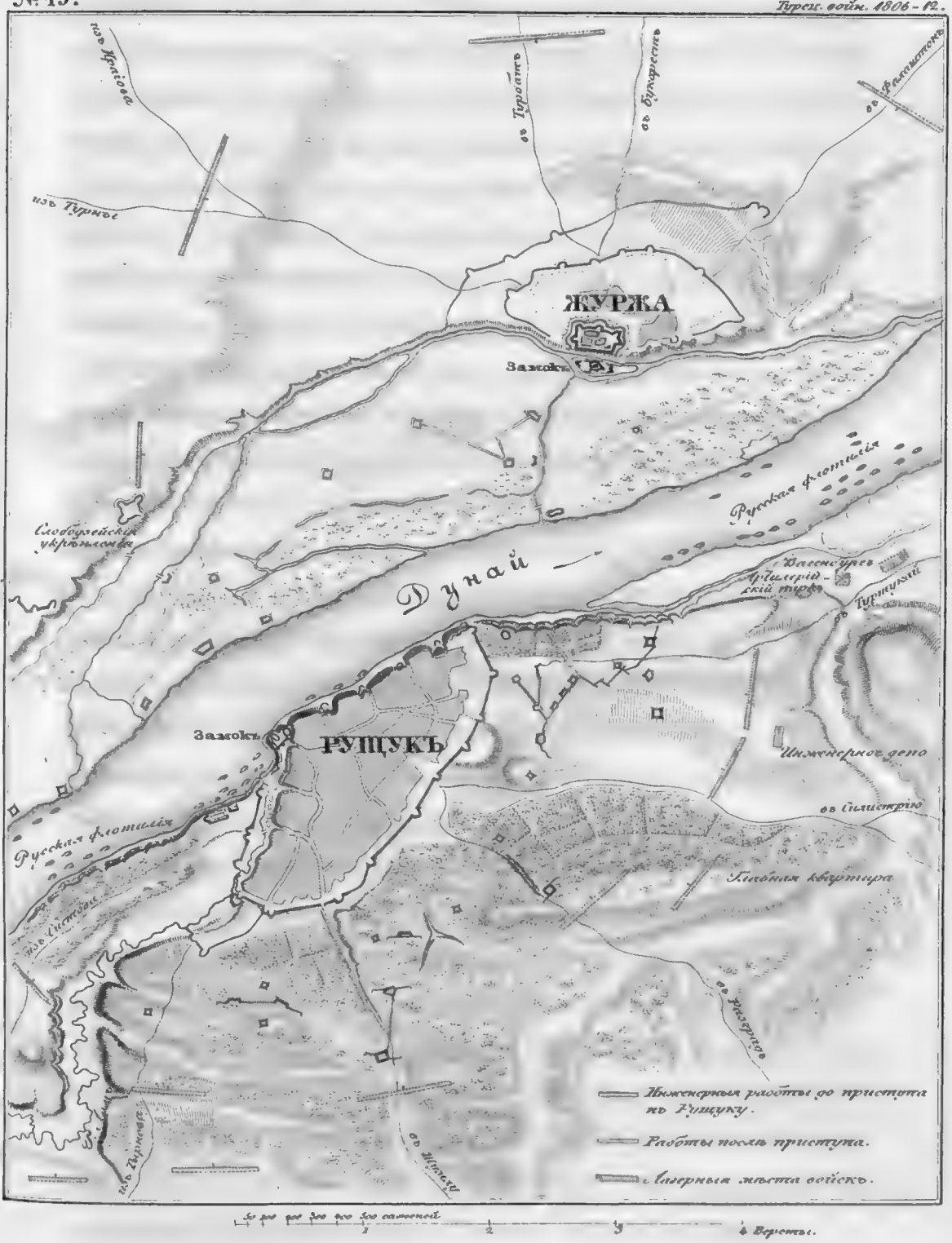
Узнавъ заблаговременно о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его орудіями, свезенными оттуда за нѣсколько дней, и собралъ значительное число войскъ къ угрожаемому мѣсту. Передъ зарею 6-го Іюля наши подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія, но были встрѣчены картечнымъ огнемъ и потомъ многочисленною вылазкою. Увидя себя предупрежденнымъ, Зассъ велѣлъ Гартингу отступать, подкрѣпилъ его свѣжими войсками, и тѣмъ удержалъ стремленіе Турковъ. Бомбардированіе флотиліи оказалось также неудачнымъ. Турки заняли артиллеріею сады на Дунайскомъ берегу и не допустили флотилію приблизиться къ крѣпости. Ложное нападеніе, сдѣланное на лѣвомъ крылѣ 27-мъ егерскимъ полкомъ, было отбито; полкъ обращенъ назадъ; командиръ его, Грегаммеръ, подошедшій слишкомъ близко къ крѣпости, полоненъ, съ 8-ю рядовыми. Вообще уронъ нашъ превышалъ 600 человѣкъ; въ томъ числѣ было 26 офицеровъ.

Найдя въ такомъ положеніи дѣла подъ Рущукомъ, Графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ собранныя имъ подъ сею крѣпостью войска, числомъ до 20,000 человѣкъ, на три корпуса: 1-й праваго крыла, Засса, 2-й центральный, Эссена, и 3-й лѣваго фланга, Уварова. Кульневъ охранялъ тылъ арміи; Ермоловъ блокировалъ Журжу. Желая устрашить своимъ прибытіемъ Бошняка-Агу, Графъ Каменскій приказалъ пришедшимъ изъ-подъ Шумлы войскамъ приближаться къ Рущуку парадно, съ музыкою, и потомъ потребовалъ сдачи. Турки спокойно смотрѣли съ крѣпостныхъ стѣнъ на наше движеніе, отказали въ сдачѣ и усиливали оборону. Графъ Каменскій приказалъ продолжать предпринятую за три недѣли передъ тѣмъ осаду Рущука. (*) Подробности ея были таковы: 14-го Іюня Зассъ началъ осаду построеніемъ пяти редутовъ, каждый на одинъ батальонъ и 5 орудій, имѣя цѣлью прикрывать ими лагерь и инженерныя работы. Редуты были окончены 20-го Іюня. Въ слѣдующую ночь открыли коммуникаціонную траншею, въ 350-ти саженяхъ отъ ближайшаго къ берегу редута, и повели ее къ первой параллели, заложенной длиною на 300 саженъ, и въ такомъ же разстояніи отъ втораго бастіона Рущукскаго. Въ ста саженяхъ впереди параллели построили редутъ на 4 батарейныя орудія. На 27-е число заложили три демонтиръ-батареи о 12-ти осадныхъ и 18-ти батарейныхъ

(*) *Планъ осады Рущука и Журжи, № 19.*

План осады РУЩУКА и ЖУРЖИ,
1810.

№ 19.



орудіяхъ. Съ 28-го на 29-е Іюня повели изъ первой параллели траншею летучею сапою, длиною на 200 саженъ, по направленію ко второму бастіону. Кончивъ ее съ двумя плацъ - дармами, приступили къ устройству летучею сапою второй параллели. Во время сихъ работъ, производившихся на правомъ флангѣ, построили на лѣвой сторонѣ позиціи батарею съ ложементами о 4-хъ осадныхъ и 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Правѣе отъ нея провели отъ редута, построеннаго при началѣ осады, коммуникаціонную траншею на 220 саженъ, оконченную замкнутою батареею съ ложементами о 10-ти батарейныхъ орудіяхъ; вблизи ея сдѣлали другую подобную батарею на 8 батарейныхъ орудій. На оконечности лѣваго фланга устроили еще батарею на 6 батарейныхъ, 2 осадныя и 2 легкія орудія, и соединили ложементомъ съ ближнею батареею.

Такимъ образомъ, по прибытіи къ Рущуку Графъ Каменскій нашелъ осадныя работы доведенными къ валу довольно близко. Онъ велѣлъ вязать фашины и дѣлать лѣстницы; устроить на правомъ крылѣ, у оконечности второй параллели, брешъ батарею о 8-ми осадныхъ орудіяхъ; находившемуся на флотиліи сухопутному войску заложить на лѣвомъ берегу Дуная два редута, и безпрерывно продолжалъ канонаду съ батарей и флотиліи. Въ Рущукѣ оказались пожары и былъ сбитъ бастіонъ. Полагая, что бомбардированіемъ сдѣланы сильныя поврежденія

въ укрѣпленіяхъ Рущука, Графъ Каменскій, не дождавшись пробитія бреши, рѣшился идти на приступъ 18-го Іюля. Дожди, растворя глинистую почву земли, мѣшали нѣсколько дней исполненію предпріятія, а между тѣмъ ночью вымѣряли ровъ, вызвавшіеся добровольно на смѣлый подвигъ, Капитанъ Таль и Поручикъ Фигнеръ — извѣстный партизанъ въ 1812-мъ году. Когда дожди прекратились и земля высохла, приступъ былъ окончательно назначенъ 22-го Іюля, въ день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ и Подполковникъ Мишо, офицеры высокаго достоинства, убѣждали Графа Каменскаго не отваживаться на приступъ. «Турки,» говорили они, «сражаются «въ укрѣпленіяхъ отчаянно; гарнизонъ многочисленъ; «каждый Турокъ, кромѣ сабли и кинжала, имѣетъ «при себѣ ружье и два пистолета, въ совершенствѣ «владѣя своимъ оружіемъ. Подождемъ нѣсколько «дней и посредствомъ правильной осады овладѣемъ «Рущукомъ.» Главнокомандующій не уважилъ доводовъ Графа Сиверса и Мишо, выслалъ обоихъ изъ палатки своей и запретилъ повторять представленія о предметѣ, уже рѣшенномъ имъ.

Для приступа раздѣлили войско на пять колоннъ, Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева, назначеннаго вести ложное нападеніе съ оконечности нашего лѣваго крыла. (*) Во всѣхъ пяти колоннахъ

(*) Подробное росписаніе войскъ, назначенныхъ на Рущукскій

состояло подъ ружьемъ 17,300 человѣкъ пѣхоты, и для резервовъ и ложной атаки 2,600 конницы. На каждый батальонъ дано было по двѣ лѣстницы и по 40 фашинъ; остальныя запасныя фашины сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и батареяхъ. Съ наступленіемъ почной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойдти на 60 саженъ къ валу, остановиться и лечь, сложа ружья на землю и ожидая сигальной пристунъ, было слѣдующее: *Первая колонна*, *Засса*: 1-е отдѣленіе, Сандерса, полки 27-й и 29-й егерскіе; 2-е, Ушакова, полки Украинскій, Колыванскій и Одесскій; 3-е, резервъ, Гартинга, полки Малороссійскій гренадерскій, Якутскій и Воронежскій мушкетерскіе, Переяславскій драгунскій, 300 казаковъ и всѣ піонеры. Сверхъ того для диверсіи со стороны Дуная батальонъ Александрійскаго. *Вторая колонна*, *Олсуфьева*: 1-е отдѣленіе, Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій; 2-е, или резервъ, Князя Вяземскаго 1-го, полки Архангелогородскій, Камчатскій и одинъ казачій. *Третья колонна*, *Эссена*: 1-е отдѣленіе, Князя Вяземскаго 2-го, полки Апшеронскій, Охотскій и 13-й егерскій; 2-е, или резервъ, Сазина, полки Шлиссельбургскій и Старонгерманландскій мушкетерскіе и Кинбурнскій драгунскій. *Четвертая колонна*, *Уварова*: 1-е отдѣленіе, Князя Щербатова, полки Костромской и Вятскій; 2-е, или резервъ, полки Сибирскій гренадерскій, 28-й егерскій, батальонъ Волынскаго уланскаго и 200 казаковъ, и *пятая колонна*, *Бердяева*, спѣшенные Тверскіе драгуны, батальонъ Александрійскихъ гусаровъ, казачій полкъ, шесть конныхъ и шесть батарейныхъ орудій.

ракеты. Первой колоннѣ, Засса, назначено было собраться въ траншеяхъ, а другимъ въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валомъ. Главный распорядитель приступа и довѣренное лицо Графа Каменскаго, Гартингъ долженъ былъ по взятіи вала устроить на немъ батареи. Впереди каждаго батальона шли по 15-ти стрѣлковъ. За ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами. При колоннахъ находились по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами, сохраняя при себѣ ружья. Сверхъ того было приказано: строить колонны для марша на приступъ въ восемь рядовъ, или по полувзводно; стрѣлкамъ стараться отворить ворота и искать подъ бастіонами пороховыхъ погребовъ, и найдя таковые, ставить при нихъ караулы; по совершеніи приступа занять площади и пороховой магазинъ караулами изъ одного батальона; при воротахъ поставить караулы изъ резервовъ; безоружныхъ, женщинъ и дѣтей щадить; флотиліи приблизиться къ Рущуку и стрѣлять, доколѣ не умолкнутъ Турецкія батареи; Ермолову вести ложную атаку на Журжу.

Разославъ подробныя распоряженія, Графъ Каменскій обозрѣвалъ крѣпость съ колонными начальниками, указывая каждому мѣсто на предстоявшемъ приступѣ; объѣзжалъ войска и дѣлалъ полкамъ наставленія, говоря, что храбрость,

порядокъ и точное соблюденіе приказаній ручаются въ успѣхѣ. Готовность умереть или побѣдить была общимъ чувствомъ, одушевлявшимъ войска. Не менѣе Русскихъ пламенѣли мужествомъ Турки, въ то время еще исполненные воинственнаго духа своихъ предковъ. Бошнякъ–Ага зналъ черезъ перемѣтчиковъ о приготовленіяхъ къ приступу. Въ продолженіе всей ночи минареты были освѣщены. Въ мечетяхъ совершали богослуженіе и усерднѣе обыкновеннаго раздавались унылые напѣвы Корана. При свѣтѣ фонарей разставляли гарнизонъ на валу и исправляли поврежденія, происшедшія отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи. Ясно видимая готовность Турковъ къ кровавой встрѣчѣ не остановила Графа Каменскаго въ принятомъ намѣреніи. Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря на сборныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22–го Іюля, въ 3 часа по полуночи, сигнальная ракета освѣтила горизонтъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, спустились въ ровъ, поставили лѣстницы, и солдаты перекрестясь, начали подниматься на валъ. Всѣ дѣйствія происходили во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ Турковъ. Только на лѣвомъ крылѣ замѣтили они приближеніе колонны Уварова, открыли по ней жестокій ружейный огонь, но не остановили ее; тутъ былъ раненъ пулею въ грудь начальникъ колонны, Князь Щербатовъ. (*)

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

Начало приступа явилось удачнымъ, но успѣхъ былъ непродолжителенъ. Многія лѣстницы оказались коротки. Не смотря на сіе неудобство, бывшіе впереди охотники, карабкаясь на верхъ, опираясь штыками, подсаживая другъ друга, стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны Князя Щербатова, предводимые Маіоромъ Чекмаревымъ, уже спустились въ крѣпость, когда вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Большая часть Турковъ, въ числѣ копхъ находились вооруженныя женщины, была истреблена; остальные убѣжали, но вылазка произвела остановку въ приступѣ. Одолѣвъ Турковъ во-рву, войска взбирались на валъ, находя повсюду самое жестокое сопротивленіе. Колонна Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій, была отбита первая. Бошнякъ-Ага возобновилъ вылазку въ ровъ и наносилъ пораженіе штурмующимъ съ тыла, продолжая на валу отчаянную оборону и противопоставляя густыя толпы всходившимъ частями войскамъ нашимъ. Атакованные сзади и спереди, наши облегли верхъ разбитой контръ – эскарпы, перестрѣливались на мѣстѣ и не подвигались впередъ. Примѣромъ и словами офицеры убѣждали солдатовъ къ напряженію послѣднихъ силъ, устремлялись впередъ и падали подъ Турецкими кинжалами и саблями. Отъ огромной убыли начальниковъ разрушалась необходимая связь дѣйствій,

а между тѣмъ солдаты находили величайшее затрудненіе взбираться по короткимъ лѣстницамъ, среди самаго убійственнаго огня и истребленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ жителей. Какъ остервенѣлые, Турки поражали войско наше чѣмъ только могли — ружейнымъ огнемъ, бѣлымъ оружіемъ, бревнами, каменьями; взбиравшихся на верхъ и облегавшихъ валъ таскали къ себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали.

Свидѣтель бѣдствій, постигшихъ войско, Графъ Сиверсъ пріѣхалъ доложить Графу Каменскому о происходившемъ, говоря, что дальнѣйшее упорство съ нашей стороны поведетъ къ безполезной гибели войскъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Ваша резервная колонна еще не употреблена въ дѣло. Поведите ее сами на штурмъ, покажите примѣръ, и возмемъ крѣпость!» (*) Въ то же время послалъ онъ приказаніе всѣмъ резервамъ, безъ исключенія, идти на приступъ. Мужественно двинулись колонны, поражаемыя на маршѣ картечами. Цѣлые ряды падали; смыкаясь, колонны шли впередъ, бросились въ ровъ и на лѣстницы, подвергаясь одинаковой участи съ предшественниками своими. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса. Всѣ колонные начальники присылали извѣщать Главнокомандующаго о необходимости отступленія. Онъ былъ непреклоненъ. Посланному

(*) Со словъ очевидцовъ.

отъ Засса Маіору Красовскому, съ донесеніемъ, что на валу половина войскъ убита и ранена, а остальныя, находящіяся во рву и на лѣстницахъ, терпятъ страшное пораженіе, Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Я увѣренъ, что въ числѣ лежащихъ на валу большая часть здоровыхъ и нераненыхъ; они перепугались и не хотятъ бросится въ крѣпость.» — «Бывши самъ на валу,» отвѣчалъ Красовскій, «я видѣлъ то, о чемъ доношу.» Графъ Каменскій не повѣрилъ словамъ очевидца и отправилъ съ нимъ Подполковника Мишо и своего любимаго адъютанта Закревскаго, (*) съ приказаніемъ удостовѣриться въ истинѣ. Едва вышли они изъ сапы, Закревскій былъ раненъ, а Мишо и Красовскій встрѣтили толпы бѣгущихъ изъ рва, куда Турки снова ворвались. Бѣгущіе кричали: «Назадъ! Назадъ!» Никакія усилія не могли остановить ихъ. Наскоро разставили сихъ солдатъ для обороны сапы и траншей, обнаженныхъ отъ войскъ. Еслибы въ то время Турки сдѣлали вылазку, то могли бы овладѣть не только всѣми нашими батареями, но и лагеремъ. Наконецъ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, въ 8 часовъ, Графъ Каменскій приказалъ отступить. Войска, подъ защитою батарей, заняли прежнія мѣста, не бывъ преслѣдуемы Турками. Уронъ нашъ заключался въ слѣдующемъ:

(*) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

Убиты: Генералъ . . .	1.	Графъ Сиверсъ.
Штабъ-офицеровъ . . .	8.	
Оберъ-офицеровъ	70.	
Нижнихъ чиновъ	3,076.	
Итого . . .	3,155.	
Тяжело ранены: Генераловъ	2.	Бахметьевъ и Князь Щербатовъ.
Штабъ-офицеровъ	28.	
Оберъ-офицеровъ	233.	
Нижнихъ чиновъ	3,995.	
Итого	4,258.	
Легко ранены: Генералъ.	1.	Сандерсъ.
Штабъ-офицеровъ	1.	
Оберъ-офицеровъ	23.	
Нижнихъ чиновъ	1,077.	
Итого . . .	1,102.	

Всего выбыло изъ строя 8,515 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ. Донося Императору Александру о постигшемъ Его оружіе несчастіи, Графъ Каменскій объяснялъ слѣдующимъ образомъ необходимость, побудившую его рѣшиться на приступъ: «Безъ овладѣнія Рущукомъ «правый флангъ мой былъ совершенно обнаженъ и я «не могъ предпринять никакого движенія. Серезскій «паша Измаилъ-Бей угрожалъ нападеніемъ на Сер- «бовъ. Войска Али-паши Янинскаго собирались так- «же на Сербскихъ границахъ. Дѣла подъ Рущукомъ «шли часъ отъ часу хуже. Куманецъ-Али-паша,

«собравъ войска свои у Орсовы, угрожалъ Малой «Валахіи и уже дѣлалъ частыя вторженія въ нее. «Тамъ нашихъ войскъ было мало; надлежало отря- «дить въ Малую Валахію войска изъ-подъ Рущука, «а потому скорое покореніе сей крѣпости было не- «обходимо.» Отдавая возможныя похвалы храбрости офицеровъ, Графъ Каменскій полагалъ причину не- удачи въ неисполненіи нижними чинами данныхъ имъ приказаній. Неудовольствіе свое изъявилъ онъ слѣдующимъ приказомъ по арміи. «Воины Рущукска- «го корпуса! Вы сами виноваты въ сей неудачѣ и «большой потерѣ товарищей вашихъ. Нѣкоторые изъ «васъ поступали храбро, большую же часть обуялъ «страхъ. Вы не сдержали даннаго мнѣ слова, не «слушались наставленій, которыя я вамъ давалъ, «и за то наказаны значительною потерею. На- «чальники ваши, генералы, штабъ и оберъ-офи- «церы показывали вамъ собою примѣръ, идя впе- «реди васъ. Все, что есть опаснаго въ штурмѣ, «вы превозмогли, взошли до самаго верха, но «далѣе не смѣли идти. Чему долженъ я припи- «сать таковой поступокъ, несвойственный вовсе «Россійскому войску, и какую надежду на васъ «могу имѣть не только я, но Государь и «всѣ соотчичи ваши? Сей поступокъ должны вы «загладить новыми заслугами и новыми опы- «тами храбрости, неустрашимости и усердія къ «службѣ Государя и Отечества. Я хочу льстить

«себя надеждой, что вы будете искать случая «показать, что вы Русскіе солдаты.» (*)

Очевидцы опровергаютъ невыгодное мнѣніе Графа Каменскаго о войскахъ: «Въ продолженіе моей служ- «бы,» пишетъ одинъ изъ нихъ, Красовскій, (**) «я «участвовалъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ и на «многихъ штурмахъ, но нигдѣ не былъ свидѣтелемъ «такого ревностнаго и благороднаго самоотверженія, «съ какимъ гибли храбрые Русскіе солдаты на не- «счастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рущука. Не «могу постигнуть, какими чувствованіями руковод- «ствовался Графъ Каменскій, обвиняя войско передъ «Государемъ.» (***) Другой свидѣтель штурма, Генералъ Эссенъ, (****) говоритъ: «Получивъ повелѣніе «ввести въ дѣло резервъ, полки Шлиссельбургскій «и Староингерманландскій, вызывалъ я впередъ охот- «никовъ. Полки въ одинъ голосъ отвѣчали: Мы всѣ «идемъ въ охотники!» Не взирая на короткость лѣстницъ, солдаты взлѣзали на валъ, предпочитая явную смерть неисполненію долга священнаго, но всходя съ трудомъ на верхъ частями малыми, были атакуемы толпами, превосходными въ числѣ. Отъ того съ самаго начала приступа уронъ въ людяхъ былъ чрезвычайно великъ. Когда убита и ранена

(*) Приказъ по арміи, отъ 26-го Іюня, № 208-й.

(**) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

(***) Изъ собственноручныхъ Записокъ Генерала Красовскаго.

(****) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

почти половина войскъ, можно посудить, сколько отдѣлилось для отнесенія раненыхъ на перевязочныя мѣста, и сколько частей было отъ такой убыли совершенно разстроено и приведено въ невозможность дѣйствовать успѣшно, особенно лишась множества начальниковъ, при атакѣ сзади, во рву, и при встрѣчѣ на валу ожесточеннымъ непріятелемъ.

Главною причиною неудачи была преждевременность приступа. Не хотѣвъ выждать дѣйствія осады, Графъ Каменскій промѣнялъ успѣхъ вѣрный на успѣхъ сомнительный и произволъ случая. Предупрежденный о готовности Турковъ къ оборонѣ мужественной, онъ предоставилъ вещественной силѣ покореніе крѣпости, когда можно было одолѣть ее искуствомъ и терпѣніемъ. Не столько опасность за Сербію и Малую Валахію побуждала пламеннаго, 33-хъ лѣтняго полководца стараться скорѣе овладѣть Рущукомъ, сколько желаніе прикрыть громкимъ подвигомъ растрату времени и людей подъ Шумлою. Предводя самою многочисленною арміею, какой до тѣхъ поръ Россія никогда не ставила противъ Порты, восторжествовавъ надъ Шведами и Финнами, покоривъ Силистрію и Базарджикъ, увѣренный въ одолѣніи Турковъ, уже назначая день покоренія Шумлы, онъ былъ пораженъ суетностью своихъ маневровъ подъ сею крѣпостью и невыгоднымъ оборотомъ дѣлъ на всемъ театрѣ войны, жаждалъ новыхъ лавровъ, и ринулся на отважный подвигъ. Не одержавъ побѣды,

Графъ Каменскій сокрушился духомъ. Онъ доносилъ Государю: «Неудачный штурмъ лишаетъ меня «той довѣренности, которую понынѣ имѣлъ я къ «своимъ войскамъ, лишаетъ и нужной предпріимчи«вости: потому испрашиваю Всемилостивѣйша«го увольненія отъ начальства Молдавскою арміею.» Тогда же писалъ онъ къ Государственному Канцлеру: «Не предвижу возможности достигнуть тако«го мира, какого Его Величество желаетъ. Вер«ховный Визирь утвердительно объявляетъ, что Пор«та не согласна на заплату намъ денегъ и уступку «Княжествъ. Мы не иначе можемъ принудить ее на «условія наши, какъ посредствомъ постоянныхъ, ве«личайшихъ успѣховъ, какъ проникнувъ въ столицу «ея. Но число ввѣренныхъ мнѣ войскъ не соразмѣр«но для такого предпріятія.» (*)

Получивъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, Императоръ Александръ приказалъ идти въ Молдавію 9-й дивизіи, Князя Суворова, и, благодушный, утѣшалъ Графа Каменскаго. «Нельзя, конечно, не «жалѣть,» писалъ ему Государь собственноручно, «что предпріятіе на Рущукъ не удалось, но неудача «сія въ Моихъ понятіяхъ не можетъ имѣть великой «важности. Потеря, понесенная въ семъ дѣлѣ, съ «избыткомъ вознаградится присоединеніемъ къ арміи новой дивизіи, коей приказалъ Я къ вамъ двинуться.»

(*) Отношеніе Графа Каменскаго къ Графу Румянцову, отъ 27-го Іюля, № 32-й.

«Такимъ образомъ, не вижу Я тутъ ни малѣй-«шаго повода къ ослабленію надеждъ вашихъ, а «тѣмъ менѣе еще къ погашенію свойственной вамъ «предпріимчивости. Нельзя ожидать, чтобъ въ войнѣ «столь обширной и въ сопряженіи дѣлъ столь раз-«нородныхъ не было иногда неудачь, но въ вашемъ «положеніи, когда связь дѣлъ управляется вашею «твердою рукою и вашимъ благоразумнымъ и дѣя-«тельнымъ соображеніемъ, неудачи сіи не должны «быть много уважаемы.» (*) Обращая слова отрады къ снѣдаемому печалью военачальнику, Императоръ, дорожа честью Своей арміи, приказывалъ Графу Каменскому донести подробно о причинахъ неудовольствія его на войска. Въ отвѣтѣ своемъ Графъ Каменскій испрашивалъ у Государя, какъ милости, предать все случившееся и его жалобы глубокому забвенію.

Императоръ приказывалъ Графу Каменскому отбросить всякія помышленія о мирѣ, и напрягать всѣ усилія единственно къ войнѣ. Государственный Канцлеръ писалъ Графу Каменскому: «Импера-«торъ принялъ уже нѣкоторымъ образомъ обязатель-«ство передъ своими подданными и въ глазахъ цѣ-«лой Европы присоединить къ Россіи Молдавію и «Валахію, и потому не можетъ отмѣнить сего усло-«вія. Положеніе дѣлъ въ Европѣ чрезвычайно бла-«гопріятно къ достиженію нашей цѣли. Наполеонъ

(*) Высочайшій рескриптъ Графу Каменскому, отъ 15-го Августа, № 286-й.

«крайне озабоченъ пораженіями своихъ войскъ въ «Испаніи и при каждомъ случаѣ увѣряетъ Россію въ «дружбѣ. Австрія, не взирая на женитьбу Наполео- «на на Эрцгерцогинѣ Маріи Луизѣ, тайно изъявила «желаніе пребывать съ Императоромъ Алексан- «ромъ въ прежнихъ, самыхъ искреннихъ сноше- «ніяхъ.» Принимая однакожь въ уваженіе неодно- кратныя представленія Графа Каменскаго о послаб- леніи нашихъ условій, разрѣшили его, при соглаше- ніи Порты на уступку Бессарабіи, Молдавіи и Ва- лахіи, уменьшить требованія 20-ти милльоновъ, и въ случаѣ непреодолимыхъ затрудненій, совсѣмъ отъ сихъ денегъ отказаться. Равномѣрно дозволили Гра- фу Каменскому, когда одержитъ онъ знаменитый успѣхъ, но не иначе, какъ послѣ побѣды, отнестись къ Верховному Визирю и сказать ему, что если Порта соглашается признать границею Дунай, мы готовы договариваться о другихъ статьяхъ. (*) Такимъ образомъ неудача подъ Рущукомъ имѣла слѣдствіемъ умаленіе требованій Россіи отъ Порты.

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графу Каменскому, отъ 8-го Августа.

ГЛАВА VI.

ДѢЛА ПОДЪ ШУМЛОЮ.

—

Дѣло при Дерекіой.—Партизанская война.—Сраженіе 23-го Іюля.

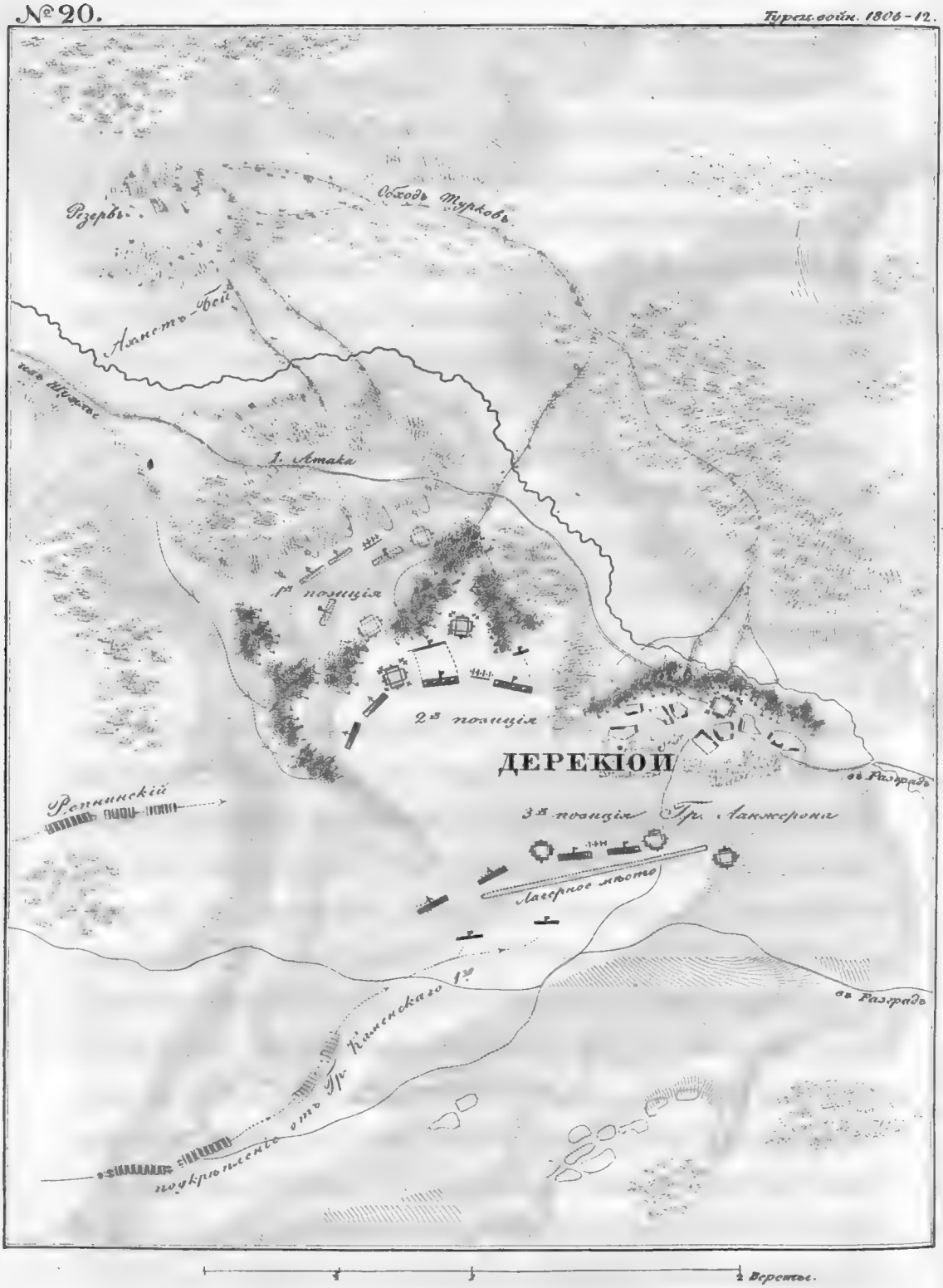
—

Въ первые дни послѣ Рущукскаго приступа, и Туркамъ и Русскимъ нуженъ былъ отдыхъ. Иногда происходила слабая канонада изъ крѣпости и изъ нашего лагеря, безъ вреда и цѣли. Графъ Каменскій прекратилъ осадныя работы и приводилъ войско въ устройство. Бошнякъ-Ага исправлялъ укрѣпленія и праздновалъ свое торжество. Такъ протекли исходъ Іюля и первыя числа Августа, а между тѣмъ Графъ Каменскій составилъ новый планъ дѣйствій, но прежде изложенія его дальнѣйшихъ намѣреній надобно описать происходившія подъ Шумлою дѣла.

Когда, 6-го Іюля, Графъ Каменскій пошелъ къ Рущуку, онъ оставилъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы 18-ти тысячный корпусъ брата своего, для наблюденія

Планъ дѣла при ДЕРЕКІОЙ,
8го Іюля 1810.

№ 20.



за Верховнымъ Визиремъ, и въ Козлуджи 7,000-й корпусъ Воинова, съ приказаніемъ охранять тылъ арміи отъ Варнскаго гарнизона, усиленнаго привезенными на флотѣ войсками. На другой день послѣ выступленія Главнокомандующаго къ Рущуку, Верховный Визирь узналъ о семъ движеніи, вознамѣрился воспользоваться раздробленіемъ Русскихъ силъ и положилъ атаковать наши войска, оставшіяся передъ Шумлою. Изъ многихъ, находившихся при немъ пашей, избралъ онъ для сего удара бывшаго Браиловскаго коменданта, Ахмета-бея, черезъ 7 мѣсяцовъ потомъ, во время предводительства Кутузова Молдавскою арміею, пожалованнаго Верховнымъ Визиремъ. Юссуфъ поручилъ ему напасть съ 12,000-ми человѣкъ на наше правое крыло, стоявшее на Разградской дорогѣ, у Дерекіой. За Ахметомъ-беемъ вышелъ изъ Шумлы самъ Юссуфъ, съ большимъ числомъ конницы, но не удалялся отъ своихъ укрѣпленій. Въ Дерекіой стоялъ Графъ Ланжеронъ, съ полками Мингрельскимъ и Крымскимъ мушкетерскими, 14-мъ егерскимъ, Смоленскимъ и Санктпетербургскимъ драгунскими, и двумя казачьими. Онъ долженъ былъ идти въ Разградъ и уже отправилъ туда обозы, но еще не успѣлъ съ отрядомъ выступить, когда, 8-го Іюля поутру, Ахметъ-бей потѣснилъ казачью цѣпь, взошелъ на занимаемую ею высоту и готовился къ нападенію. (*) Графъ Ланжеронъ

(*) *Планъ дѣла при Дерекіой, № 20.*

двинулся на встрѣчу Туркамъ, съ полками Мингрельскимъ мушкетерскимъ, Смоленскимъ драгунскимъ, и 4–мя конными орудіями. Крымскій мушкетерскій и Санктпетербургскій драгунскій слѣдовали въ резервѣ; 14–й егерскій былъ оставленъ на лагерномъ мѣстѣ. Подойдя къ непріятелю, Графъ Ланжеронъ приказалъ Генералъ–Маіору Иловайскому 2–му, съ казаками, имѣя въ резервѣ Смоленскихъ драгуновъ, сбить Турковъ съ занятой ими высоты. Приказаніе было исполнено въ мгновеніе ока. Потомъ взвезли на высоту 4 конныя орудія и открыли изъ нихъ огонь. Ахметъ–бей перемѣнилъ направленіе атаки. Получивъ усиленіе отъ Верховнаго Визиря, онъ потянулся на лѣво, противъ нашего лагернаго мѣста. Графъ Ланжеронъ отступилъ туда же, и поставилъ пѣхоту карелми у Дерекіой. Конница расположилась во второй линіи и на лѣвомъ крылѣ. Между тѣмъ Графъ Каменскій 1–й, услыша о завязавшемся дѣлѣ, отправилъ наскоро къ Графу Ланжерону Ольвіопольскій гусарскій, Кіевскій гренадерскій и Ярославскій мушкетерскіе полки.

Совершивъ движеніе на лѣво, Турки кинулись на карей 14–го егерскаго полка, бывшій впереди Дерекіой; другія толпы пошли лѣвѣе отъ сего селенія. Картечи и ружейный огонь удержали непріятеля. Смоленскіе и Санктпетербургскіе драгуны дважды ходили въ атаку на выручку пѣхоты и опрокидывали Турковъ. Замѣтя изъ своего лагеря движеніе свѣжихъ

войскъ изъ Шумлы къ Ахмету-Бею, Графъ Каменскій 1-й приказалъ Генералъ-Маіору Рѣпнинскому, съ полками Куринскимъ мушкетерскимъ, Тираспольскимъ и Дерптскимъ драгунскими, зайдти во флангъ, или тылъ тянувшимся изъ Шумлы толпамъ. Движеніе Рѣпнинскаго рѣшило дѣло. Завидя его приближеніе, Турки отступили, преслѣдуемые конницею. Потеря Графа Ланжерона простиралась до 100 человѣкъ.

Такъ было отбито первое нападеніе Верховнаго Визиря. Онъ выслалъ изъ Шумлы партіи для дѣйствій на сообщеніяхъ Графа Каменскаго. Соединенно съ Булгарами партіи дѣлали нападенія въ нашемъ тылу, пресѣкая сообщенія съ Силистріею, Разградомъ и Базарджикомъ. По недостатку кормовъ, наши фуражиры отправлялись за 20 и болѣе верстъ отъ лагеря, ежедневно имѣя сшибки съ непріятелемъ. Наполнивъ отрядами всѣ окрестности, Турки крайне затрудняли подвозъ нашего продовольствія. Главнокомандующій поставилъ часть Силистрійскаго гарнизона на половинѣ дороги отъ Силистріи къ Шумлѣ, но и сія мѣра не принесла пользы. Между тѣмъ, получая усиленія людьми и запасами, Верховный Визирь замышлялъ произвесть общее нападеніе, о чемъ лазутчики извѣстили Графа Каменскаго 1-го. Готовый встрѣтить непріятеля, и имѣя донесенія, что у Варны Турки стоятъ спокойно, Графъ Каменскій 1-й велѣлъ Воинову идти съ частью своего корпуса изъ Козлуджи къ Шумлѣ, оставя Цызырева

съ отрядомъ въ Козлуджи и Базарджикѣ, для наблюденія движеній изъ Бальчика и Варны. Показанія лазутчиковъ о намѣреніяхъ Верховнаго Визиря въ скоромъ времени подтвердились. На другой день послѣ Рущукскаго приступа, 23-го Іюля, въ 7 часовъ утра, множество Турковъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему подъ начальствомъ Сабанеева. Въ авангардѣ были полки 6-й и 7-й егерскіе, три казачьи и рота Донской артиллеріи. Графъ Каменскій 1-й приказалъ: 1), Сабанееву подвинуться на полверсты впередъ, подкрѣпивъ его Днѣпровскимъ мушкетерскимъ и Лифляндскимъ драгунскимъ полками; 2), корпусу Маркова идти на правое крыло авангарда; 3), отряду Князя Долгорукова стать еще правѣе, позади Маркова; 4), бывшему на пути изъ Янибазара отряду Воинова ускорить маршъ и расположиться по лѣвую сторону авангарда, и 5), корпусу Левиза составлять резервъ. (*)

Въ такомъ положеніи находились войска, когда Верховный Визирь, выведя армію изъ Шумлы, перешелъ протекающую впереди ея рѣчку и началъ нападеніе атакою Янычаровъ на кареи Сабанеева. Пушечный и ружейный огонь отбилъ ихъ. Ольвіопольскіе гусары и Лифляндскіе драгуны поражали опрокинутыхъ Турковъ. Визирь обратился противъ праваго крыла, гдѣ былъ корпусъ Маркова, но потерпѣлъ

(*) *Планъ сраженія при Шумлѣ, № 21.*

План сражения подъ ШУМЛОЮ, 23го Іюля 1810.

№ 21.

Турец. войн. 1806-12.

одинаковую неудачу. Онъ рѣшился поколебать стойкость Русскихъ кареевъ артиллеріею, вывезъ впередъ пушки и открылъ огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась канонада, при чемъ Турки дѣлали безуспѣшныя кавалерійскія атаки на фланги Маркова и Сабанеева. Командовавшій Турками Мегерамъ-Ага, имѣя 20,000 конницы и 10,000 пѣхоты, посылалъ къ стоявшему впереди Шумлы Верховному Визирю просить подкрѣпленій, но тотъ отвѣчалъ, что еще рано вводить въ дѣло резервы, обѣщая тотчасъ двинуться впередъ со всѣми силами, коль скоро замѣтитъ онъ разстройство въ Русскихъ рядахъ. Около полудня пришелъ Воиновъ. Графъ Каменскій 1-й велѣлъ ему ударить въ правое крыло Турковъ, а Князю Долгорукову въ лѣвое. Одновременно произведенная ими атака имѣла желаемый успѣхъ. Турки отступили и частью побѣжали, преслѣдуемые конницею. Трофеями были 40 знаменъ и 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ-бунчужный паша. Верховный Визирь заперся по прежнему въ свои окопы. Наша потеря простиралась до 500 человѣкъ. Государь пожаловалъ Графу Каменскому 1-му орденъ святаго Георгія 2-й степени. Данный Туркамъ отпоръ имѣлъ важныя слѣдствія, остановивъ наступательныя движенія Верховнаго Визиря, имѣвшаго намѣреніе, какъ сказывалъ намъ плѣнный паша, сбить наши войска съ позиціи, преслѣдовать ихъ до Силистріи и въ то же время дѣйствовать

въ тылъ Главнокомандующаго подъ Рущукомъ. Для сего похода Визирская армія снабжена была на нѣсколько дней съѣстными припасами. Не смотря на одержанную побѣду, Графъ Каменскій 1–й доносилъ своему брату о невозможности держаться подъ Шумлою, нуждаясь въ кормахъ и въ водѣ, отъ жаровъ пересохшей въ ручьяхъ и колодцахъ, и ежедневно болѣе затрудняясь въ полученіи подвозовъ отъ множества рыскавшихъ въ тылу нашемъ Турецкихъ партій и вооруженныхъ Булгаровъ. Но и безъ сихъ причинъ Графу Каменскому 1–му нельзя было долѣе оставаться подъ Шумлою, ибо послѣ Рущукскаго приступа общій планъ дѣйствій совершенно измѣнился.

ГЛАВА VII.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА ВЪ БУЛГАРІЮ, ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Новый операціонный планъ. — Сосредоточеніе армии у Рущука. — Споръ Турковъ на Янтрѣ. — Обозрѣніе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Рущука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Плевны, Ловчи, Сельви и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Пріобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ.

Послѣ Рущукскаго приступа оставались въ непосредственномъ распоряженіи Графа Каменскаго 10,000 человѣкъ. Съ такимъ малымъ числомъ разстроенныхъ въ составѣ своемъ войскъ нельзя было предпринять вторичнаго покушенія на Рущукъ, а еще менѣе обратиться къ прежнему предположенію похода черезъ Тырново на Балканы. Графъ Каменскій составилъ новый, слѣдующій планъ дѣйствій: 1), резервнымъ батальонамъ спѣшить изъ Молдавіи и Валахіи къ Рущуку; 2), туда же идти корпусу Графа

Ланжерона изъ Разграда; 3), Графу Каменскому 1-му отступить отъ Шумлы къ Силистріи и стать впереди ея въ 20-ти верстахъ, у Афлотара; 4), Воинову и Цызыреву отступить изъ Козлуджи къ Кузгуну, прикрывая Карасу и Траяновъ валъ; 5), при совершеніи сихъ движеній, срыть укрѣпленія въ Базарджикѣ и Разградѣ; 6), въ предосторожность отъ всякаго покушенія Турковъ со стороны моря, командовавшему на низовьяхъ Дуная Тучкову разорить укрѣпленія Мачина, Тульчи и Исакчи; 7), перевести мостъ изъ Туртукая къ Маратину, для переправы раненыхъ въ Валахскіе госпитали и скорѣйшаго соединенія резервовъ съ войсками, бывшими у Рущука. Собравъ армію въ такомъ сосредоточенномъ положеніи, Графъ Каменскій доносилъ: «Буду блокиро«вать Рущукъ и ожидать движеній Верховнаго Ви«зиря, дабы дать ему сраженіе. Надѣюсь, что обо«дренный нашимъ отступленіемъ отъ Шумлы и «неудачею моею подъ Рущукомъ, онъ выйдетъ «изъ своихъ ущельевъ, откуда посылаетъ толь«ко большія разбойничьи шайки, затрудняющія «всѣ наши сообщенія.» (*)

Верховный Визирь не послѣдовалъ за отступавшимъ отъ Шумлы корпусомъ Графа Каменскаго 1-го и приказалъ Никопольскому пашѣ Куманецу-Агѣ собрать войско на берегахъ Янтры и идти къ Рущуку,

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 25-го Іюля, № 119-й.

куда одновременно съ нимъ хотѣлъ самъ выступить изъ Шумлы, и такимъ образомъ дѣйствовать противъ Графа Каменскаго съ двухъ сторонъ. Узнавъ о скопленіи Турковъ близъ Янтры, Графъ Каменскій приказалъ Кульневу разсѣять ихъ, поручивъ ему 2,000-й отрядъ. Въ пяти верстахъ отъ Янтры Кульневъ встрѣтилъ Турецкій авангардъ и пошелъ атаковать его, но Турки отступили. Слѣдуя за ними Кульневъ взошелъ на возвышеніе и увидѣлъ непріятеля въ большихъ силахъ, занимающаго укрѣпленный лагерь. Почитая себя слишкомъ слабымъ для атаки, онъ отступилъ на восемь верстъ. Главнокомандующій послалъ ему въ подкрѣпленіе 1,000 человѣкъ, приказывая атаковать Турковъ, а если сдѣлать того нельзя, то подробно развѣдать о силахъ непріятельскихъ. Кульневъ двинулся впередъ, опять прогналъ авангардъ Турковъ, и остановясь на пушечномъ выстрѣлѣ впереди лагеря Куманеца-паши раздѣлилъ отрядъ на три колонны и началъ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: конница праваго крыла пошла въ обходъ лѣваго фланга Турковъ, стараясь выманить ихъ изъ укрѣпленій; средняя и лѣвая колонны обратились въ обходъ на лѣво, заняли курганъ, поставили на немъ батареи и стрѣляли по Турецкому лагерю. Въ центрѣ дѣйствовала батарея подъ прикрытіемъ 14-го егерскаго полка. Турки спокойно смотрѣли на наши движенія, не трогались изъ лагеря, и только выслали толпу атаковать

центральную батарею. 14-й егерскій полкъ опрокинулъ непріятеля. Новое нападеніе на егерей кончилось такъ же безуспѣшно. Турки возвратились въ лагерь, отвѣчая на огонь нашихъ орудій. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ. Кульневъ не рѣшился идти на приступъ окоповъ, видя ихъ защищенные многочисленнымъ войскомъ, и отступилъ. Графъ Каменскій приказалъ ему расположиться въ 15-ти верстахъ отъ Янтры.

Въ продолженіе сихъ обозрѣній, приходили къ Рущуку резервные батальоны изъ Валахіи; полки, особенно пострадавшіе на приступѣ, напримѣръ, Костромской, заключавшійся только въ 75-ти человѣкахъ, отправили въ Силистрію; въ замѣнъ ихъ послали къ Рущуку войска изъ Силистрійскаго гарнизона. Легко раненыхъ перевезли по устроенному при Маратинѣ мосту въ Валахскіе госпитали; тяжело раненыхъ отправили водою въ Силистрію. Послѣ прибытія резервныхъ батальоновъ, части Силистрійскаго гарнизона и Графа Ланжерона изъ Разграда, раздѣлили всѣ собранныя у Рущука войска на три корпуса: первый, Графа Ланжерона, блокировалъ Рущукъ; второй, Засса, блокировалъ Журжу, и третій, Уварова, наблюдалъ дороги въ Систовъ и Тырново. Находя безполезнымъ пребываніе подъ Силистріею корпуса брата своего и корпуса Воинова у Траянова вала, гдѣ объ Туркахъ и слуховъ не было, Графъ Каменскій велѣлъ имъ обоимъ идти къ Рущуку, оставя Маркова

для охраненія Силистріи, съ предписаніемъ наблюдать дороги въ Шумлу, Разградъ и Туртукай. Такимъ образомъ въ половинѣ Августа собиралась подъ Рущукомъ большая часть арміи, но уже не столь многочисленной и стройной, какъ за два мѣсяца, когда, казалось, устремлялась она на потрясеніе Оттоманской имперіи и вождь ея, дотолѣ побѣдоносный, предрекалъ торжество свое.

Пока наши войска сосредоточивались у Рущука, Бошцякъ – Ага начиналъ дѣлать частыя, хотя впрочемъ незначительныя вылазки, а Куманецъ – паша, усилясь до 30,000 человѣкъ, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина. Графъ Каменскій велѣлъ брату своему соединиться съ наблюдательнымъ корпусомъ Уварова, и принявъ его подъ свое начальство, идти на Батинъ, обозрѣть лагерь Куманеца–паши, и если можно, разбить его. Графъ Каменскій 1–й выступилъ 16–го Августа изъ окрестностей Рущука, опрокинулъ толпу Турецкой конницы, выѣхавшей ему на встрѣчу и расположился на ближнихъ высотахъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Турецкая конница покушалась обойдти наше лѣвое крыло, но была отражена Бѣлорусскими гусарами и казаками. Пушечная пальба длилась до вечера. Съ наступленіемъ мрака, Графъ Каменскій 1–й пошелъ назадъ, потерявъ до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Во время дѣла онъ высмотрѣлъ расположеніе непріятелей и не отважился

на атаку, находя позицію Турковъ сильно укрѣпленною. Куманецъ-паша стоялъ въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, имѣя нѣсколько полевыхъ укрѣпленій близъ Дуная, и ожидалъ приближенія Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рущуку, послѣ чего онъ хотѣлъ двинуться впередъ для совокупныхъ съ нимъ дѣйствій. О намѣреніяхъ его показалъ переметчикъ, объявляя, что у Куманеца-паши до 40,000 человѣкъ и при немъ находятся Аяны Систова, Сельви, Ловчи и Никополя, трехъ-бунчужный Ахметъ-паша и сынъ Янинскаго Али-паши съ Албанцами.

Основываясь на сихъ свѣдѣніяхъ, Главнокомандующій вознамѣрился поразить Куманеца-пашу до прибытія къ Рущуку Верховнаго Визиря, еще не выходившаго изъ Шумлы, какъ доносили посыланные туда наши разъѣзды. Для исполненія своего намѣренія Графъ Каменскій ждалъ только Воинова, шедшаго къ Рущуку отъ Траянова вала. 23-го Августа Воиновъ соединился съ арміею и сдѣланы распоряженія къ немедленному походу на Батинъ. Графа Ланжерона оставили подъ Рущукомъ, а Засса подъ Журжею; у обоихъ было 10,800 пѣхоты и 2,680 конницы. Имъ приказано было 24-го и 25-го днемъ и ночью производить слабую канонаду, а 26-го, въ день, назначенный Графомъ Каменскимъ для атаки Куманеца-паши, открыть поутру сильный огонь со всѣхъ батарей и продолжать пальбу до другаго утра; флотиліи дѣйствовать по Рущуку бомбами,

а по Журжѣ ядрами. Остальныя войска выступили 24-го Августа къ Батину, въ числѣ 35-ми баталіоновъ, 5-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ и 13-ти казачьихъ полковъ, всего 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7,000 конницы. Войска сіи были раздѣлены на двѣ колонны; лѣвую велъ Главнокомандующій, а правую братъ его. (*) Продолжая маршъ, Августа 25-го, въ вечеру, войска расположились на бивакахъ вблизи отъ непріятеля: Графъ Каменскій 1-й сталъ на большой дорогѣ изъ Рущука, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Турковъ, а Главнокомандующій въ 4-хъ верстахъ отъ Батина,

(*) Первая колонна, Главнокомандующаго, авангардъ, Кульнева, полки Бѣлорусскій гусарскій, 7-мь казачьихъ и рота Донской артиллеріи. Отрядъ Сабанеева, полки Московскій гренадерскій, Крымскій и Брянскій мушкетерскіе, 7-й и 11-й егерскіе, Александрійскій гусарскій и 2 казачьи, рота конной и полурота батарейной артиллеріи. Отрядъ Графа Сенъ-При, полки Малороссійскій гренадерскій, Нарвскій и Козловскій мушкетерскіе, 6-й егерскій, Стародубовскій и Лифляндскій драгунскіе, рота конной артиллеріи. Въ сей колоннѣ было пѣхоты 7,450 и конницы 4,760 человѣкъ. Вторая колонна, Графа Каменскаго 1-го, отрядъ Иловайскаго 2-го, полки Тамбовскій и Днѣпровскій мушкетерскіе, 23-й егерскій, Ольвіопольскій гусарскій и три казачьи, и рота конной артиллеріи. Отрядъ Уварова, полки Фанагорійскій гренадерскій, Витебскій, Орловскій, Новгородскій и Нашебургскій мушкетерскіе, Санктъ-Петербургскій, Смоленскій и Дерптскій драгунскіе, одинъ казачій, полъ-роты батарейной роты. Во второй колоннѣ было 6,300 пѣхоты, 2,240 конницы.

на дорогѣ изъ Бѣлы, косвенно противъ праваго крыла Куманеца-паши. (*) Изъ сего расположенія должны были обѣ колонны идти на другой день въ атаку. Казаки содержали сообщеніе между колоннами и ходили въ тылъ непріятеля. Приведенные ими плѣнные подтвердили справедливость имѣвшихся у насъ свѣдѣній о силахъ Куманеца-паши, простиравшихся до 40,000 человѣкъ. Флотилія, подъ командою полковника Берлира, поднялась въ верхъ по Дунаю, держась на одной высотѣ съ арміею.

Въ день всегда славный для Русскаго оружія, Августа 26-го, въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ нападенію. Колонна Главнокомандующаго, отряды Сабанеева и Графа Сенъ - При, двинулись противъ праваго крыла непріятелей и открыли канонаду. Кульневъ, усиленный полками Малороссійскимъ гренадерскимъ и 11-мъ егерскимъ, обратился на лѣво, имѣя приказаніе дѣйствовать отдѣльно въ тылу Турковъ, перерѣзать Систовскую дорогу и пробраться до Дуная. Въ то же время двинулась колонна Графа Каменскаго 1-го, подъ непосредственнымъ начальствомъ Уварова. Отрядъ Иловайскаго 2-го шелъ впереди противъ перваго Турецкаго укрѣпленнаго лагеря; за нимъ слѣдовалъ Гамперъ, а правѣе конный отрядъ Графа Мантейфеля, обезпечивая насъ отъ какого либо неожиданнаго налета непріятельскаго. На Дунайскомъ берегу поставили 4 орудія для дѣйствій

(*) *Планъ сраженія при Батинѣ, № 22.*

Планъ сраженія при БАТИНѢ, 26го Августа 1810.

№ 22.

Кампаніи 1806 – 12.

ію Турецкой флотиліи. Иловайскій 2-й атаковалъ передній лагерь, взялъ его, одолѣвъ отчаянное сопротивленіе, и обратился на право. Онъ овладѣлъ еще двумя редутами, найдя въ сихъ трехъ укрѣпленіяхъ шесть пушекъ. Выбитые изъ окоповъ Турки спасались бѣгствомъ, частью Дунайскимъ берегомъ, частью въ лагери своего главнаго военачальника. Кульневъ, въ тылу непріятелей, разгонялъ выѣзжавшихъ противъ него всадниковъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе у самаго Дуная, и вошелъ въ связь съ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, пославъ за бѣжавшими береговою дорогою Турками батальонъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и два полка казаковъ. Такимъ образомъ лѣвое крыло непріятельское было совершенно опрокинуто и отрѣзано отъ Дуная. Въ то же время полковникъ Берлиръ поражалъ флотиліею Турецкія военныя лодки; двѣ потопилъ, три взялъ на абордажъ и полонилъ двѣ, не могшія идти противъ теченія и обратившіяся къ Рущуку.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ находился Главнокомандующій, дѣйствія были сначала безуспѣшны. Послѣ открытой поутру канонады, отряды Сабанеева и Графа Сенъ-При ходили на приступъ большаго Турецкаго лагеря и были отбиты. Главнокомандующій отвелъ ихъ назадъ, и когда увидѣлъ одержанный правымъ крыломъ верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Графа Каменскаго 1-го

было неудачно, а Кульневъ отвѣчалъ донесеніемъ о невозможности исполнить повелѣніе, по крутости возвышенія, гдѣ стоялъ большой лагерь. Графъ Каменскій повторилъ ему приказаніе и получилъ отъ него такой же отзывъ, какъ и въ первый разъ. Раздраженный непослушаніемъ, Графъ Каменскій понесся къ Кульневу и грозилъ арестомъ. Кульневъ снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ изъ дѣла. Главнокомандующій отдалъ отрядъ его Сабанееву, усилилъ его двумя полками, и приказалъ атаковать Турецкій лагерь съ тыла, имѣя въ резервѣ колонну Графа Сенъ–При, а брату своему возобновить нападеніе спереди. Сабанеевъ блистательно выполнилъ порученіе и ворвался на штыкахъ въ лагерь, гдѣ взялъ 6 орудій. Турки помчались во всю прыть лошадей подлѣ колоннъ Графа Сенъ–При и въ промежуткахъ ихъ. Противъ бѣгущихъ обратили сперва артиллерію, а потомъ послали за ними гусаровъ, драгуновъ и казаковъ, и преслѣдовали ихъ 15 верстъ, коля и рубя. У Турковъ оставался еще одинъ лагерь. За темнотою вечера Графъ Каменскій не атаковалъ, но окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Пальба умолкала; продолжалось одно преслѣдованіе разсѣявшихся во всѣ стороны Турковъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена. Въ полночь трехъ–бунчужный Мегметъ–паша, занимавшій отвсюду стѣсненный послѣдній лагерь, мучась нестерпимою жаждою по недостатку воды, прислалъ

просить свободнаго отступленія. «Если къ 5–ти ча-«самъ утра паша не сдастся военнопленнымъ и «безусловно,» отвѣчалъ Графъ Каменскій, «то съ «разсвѣтомъ будетъ атакованъ и не долженъ ожи-«дать помилованія.» Мехметъ–паша положилъ оружіе. Тѣмъ кончилось Батинское сраженіе. Трофеями были лагери непріятельскіе; вся Турецкая артиллерія, состоявшая изъ 14–ти орудій; 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ. Турковъ легло на полѣ великое множество; въ числѣ погибшихъ находился Куманецъ–паша. Съ нашей стороны убито до 400 и ранено 1,100 человѣкъ. Императоръ Александръ наградилъ Графа Каменскаго за сію побѣду орденомъ святаго Андрея Первозваннаго. Въ тактическомъ отношеніи Батинское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что здѣсь впервые, со временъ веденныхъ нами съ Турками войнъ, Русскіе дѣйствовали колоннами.

Графъ Каменскій послалъ съ поля сраженія два отряда, одинъ, Графа Сенъ–При, для овладѣнія Систовомъ, и другой, Сабанеева, на дорогу въ Тырново, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла, а съ арміею возвратился, 28–го Августа, къ Рущуку, готовый отразить Верховнаго Визиря, если бы тотъ двинулся на него изъ Шумлы. Но Юссуфъ, узнавъ о Батинскомъ сраженіи, отложилъ намѣреніе идти противъ Русскихъ и по прежнему оставался въ Шумлѣ. Черезъ нѣсколько дней отряды Сабанеева и Графа Сенъ–При присоединились къ арміи, удачно

исполнивъ данныя имъ порученія. Сабанеевъ уничтожилъ укрѣпленіе Бѣла, а Графъ Сенъ-При занялъ Систовъ безъ сопротивленія, предоставивъ гарнизону свободное отступленіе. Въ Систовѣ взяты 8 знаменъ и 50 орудій. Графъ Каменскій приказалъ срыть укрѣпленія Систова, не полагая нужнымъ удерживать сію крѣпость, дабы не увеличить занимаемаго арміею пространства.

Все свое вниманіе обратилъ Графъ Каменскій на покореніе Рущука. Возвратясь изъ-подъ Батина первымъ дѣйствіемъ его было прервать совершенно сообщеніе Рущука съ Журжею. Порученіе сіе возложилъ онъ на Флигель-адъютанта Паскевича, уже снискавшаго себѣ громкое имя въ теченіе описываемой нами войны. Паскевичъ устроилъ редуты и батареи на островѣ, лишая Турковъ всякой связи между Рущукомъ и Журжею. Графъ Каменскій съ своей стороны тѣсно обложилъ Рущукъ на сухомъ пути и флотиліею, и возобновилъ сильную канонаду по крѣпости. Гарнизонъ, нуждаясь въ продовольствіи, отчаялся въ своемъ спасеніи послѣ побѣды подъ Батиномъ. Не видя возможности дальнѣйшаго сопротивленія, Бошнякъ-Ага предложилъ, 13-го Сентября, вступить въ переговоры о сдачѣ, прося свободнаго отступленія въ Шумлу. Графъ Каменскій требовалъ сперва безусловной сдачи, но склонился на желаніе Бошняка-Аги, имѣя множество больныхъ и получая ежедневно подтверждавшіяся извѣстія о скоромъ

движенiи Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рущуку. Черезъ два дня послѣ открытiя переговоровъ подписана была капитуляцiя. Въ день, для насъ тогда торжественный, коронованiя Императора Александра, Сентября 15–го, Русскiя войска вступили въ Рущукъ и Журжу, гдѣ найдены 234 орудiя, 42 знамя, флотилiя, множество снарядовъ и казеннаго имущества; частная собственность, войску и жителямъ принадлежавшая, по капитуляцiи оставлена была Туркамъ.

Послѣ паденiя Рущука, свободный въ своихъ движенiяхъ, и усиленный пришедшею къ нему 9–ю дивизiею, Князя Суворова, Графъ Каменскiй могъ еще разъ идти на Шумлу противъ Верховнаго Визиря, но не обратился туда, полагая, что Юссуфъ не выйдетъ изъ укрѣпленiй. Потому онъ рѣшился воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для овладѣнiя Никополемъ и Турною, усиленiя войскъ въ Малой Валахiи, угрожаемой вторженiемъ Турковъ, и дѣйствiй отрядами на Тырново, въ чаянiи, что можетъ быть удастся тѣмъ выманить Верховнаго Визиря изъ Шумлы. Сентября 23–го полилъ дождь, сопровождаемый вѣтромъ и стужею, испортилъ дороги и остановилъ движенiе арміи. Въ теченiе недѣли лагерь нашъ былъ окруженъ непроходимымъ болотомъ. Когда прекратился дождь, Графъ Каменскiй послалъ Засса съ отрядомъ въ Малую Валахiю, поручивъ ему, по случаю смерти Графа Цукато и Исаева,

всѣ находившіяся тамъ войска, а къ Турнѣ отправилъ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго. Октября 2-го Князь Вяземскій обложилъ сію крѣпость, требовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстіе и готовился къ приступу. Турки открыли переговоры и сдались 6-го Октября, съ правомъ свободнаго выхода изъ крѣпости. Съ паденіемъ Турны, Порта лишилась послѣдняго, принадлежавшаго ей на лѣвомъ берегу Дуная, укрѣпленнаго мѣста. Изъ взятыхъ въ Турнѣ 39-ти орудій устроили батареи на берегу Дуная, ожидая для начатія канонады противъ Никополя приближенія туда арміи.

Графъ Каменскій былъ уже на маршѣ къ Никополю. Оставя корпусъ Эссена въ Рущукѣ и Журжѣ, и отправивъ корпусъ Маркова къ Разграду, дабы появленіемъ тамъ нашихъ войскъ озаботить Верховнаго Визиря и скрыть отъ него движеніе къ Никополю, Главнокомандующій выступилъ изъ Рущука 4-го Октября съ корпусами брата своего и Графа Ланжерона. Нѣсколько дней былъ онъ задержанъ разлитіемъ Янтры и построеніемъ на ней моста. Октября 11-го, онъ пришелъ въ Систовъ. Здѣсь армія отдыхала три дня послѣ трудныхъ маршей по грязи. Между тѣмъ авангардъ слѣдовалъ къ Никополю и были посланы два отряда, одинъ, Сабанеева, открывать дорогу въ Тырново, и другой, Графа Воронцова, изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 конницы, овладѣть Плевною, проникнуть потомъ до Ловчи и далѣе, истребляя заготовленія

Турковъ, принуждая ихъ удалиться на зиму за Балканы и распространяя въ томъ краѣ страхъ приближенія Русской арміи.

Октября 14-го армія выступила изъ Систова и подошла къ Никополю. Паша немедленно открылъ переговоры. Получивъ позволеніе выйдти свободно съ гарнизономъ и отсрочку на 12-ть дней, для продажи своего имущества, онъ сдалъ крѣпость, и съ нею 99 орудій и 28 знаменъ. Здѣсь Графъ Каменскій остановился: Никополь былъ крайнею точкою его наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ Графъ Воронцовъ занялъ послѣ незначительной перестрѣлки Плевну, укрѣпленную каменною стѣною и башнями, и продолжалъ маршъ на Ловчу и Сельви, не встрѣчая Турецкихъ войскъ. Истребивъ въ сихъ городахъ укрѣпленія, Графъ Воронцовъ возвратился къ арміи, везя съ собою 9 Турецкихъ пушекъ. Почти въ одно время съ нимъ пришелъ назадъ Сабанеевъ, посланный изъ Систова къ Тырново. Онъ доносилъ, что наведенный на Турковъ пораженіемъ подъ Батиномъ ужасъ такъ великъ, что они всюду бѣгутъ, и наши разъѣзды настигали только усталыхъ и больныхъ, валявшихся по дорогамъ. Поиски Сабанеева и Графа Воронцова и занятіе Никополя были послѣдними дѣйствіями главной арміи за Дунаемъ въ 1810-мъ году.

Графъ Каменскій полагалъ невозможнымъ продолжать походъ во второй половинѣ Октября, по причинѣ ненастья, испортившихся дорогъ и недостатка

фуража въ Булгаріи, гдѣ съ начала Ноября жители обыкновенно кормятъ скотъ соломою. Онъ не хотѣлъ зимовать на правомъ берегу Дуная, опасаясь лишиться подвижнаго магазина, артиллерійскихъ, конныхъ полковъ и подъемныхъ лошадей. Его устрашалъ прошлогодній примѣръ, когда во время зимованья Князя Багратіона въ Булгаріи пало множество лошадей, почти вовсе погибъ подвижной магазинъ, и Молдаване и Валахи утратили болѣе 20,000 воловъ отъ перевозки тяжестей по дурнымъ дорогамъ. Соображая сіи обстоятельства, Графъ Каменскій рѣшился оставить за Дунаемъ только три дивизіи, дабы во всякое время можно было тревожить непріятеля, и перевесть остальныя шесть дивизій въ Княжества, пополнить полки резервными батальонами и рекрутами, исправить аммуницію и начать въ Мартѣ 1811-го года наступательныя дѣйствія. Изъ бывшихъ при подвижномъ магазинѣ воловъ приказалъ онъ часть продать, другую употребить въ пищу, а въ замѣнъ ихъ купить въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ 10,000 паръ воловъ и доставить на нихъ изъ Россіи хлѣбъ въ Силистрію. Согласно новому предположенію назначены были зимовать за Дунаемъ три дивизіи: 10-я, Инзова, въ Силистріи, 8-я, Эссена, въ Рущукѣ и 22-я, Князя Вяземскаго, въ Никополѣ, имѣя авангардъ въ Плевно. Большую часть лошадей велѣно было имъ отправить для удобнаго прокормленія въ Валахію. Остальныя шесть

дивизій пошли въ Княжества, гдѣ имъ приказано было расположиться слѣдующимъ образомъ: 18–й, Князя Щербатова, въ Хотинѣ, 12–й, Воинова, въ Яссахъ, 11–й, Раевскаго, въ Фокшанахъ, 15–й, Маркова, въ Измаилѣ, 16–й, Засса, въ Краіовѣ и 9–й, Князя Суворова, въ Букарестѣ. Флотилія пошла зимовать у Киліи и Измаила. Бывшіе на судахъ батальоны присоединились къ полкамъ. Обратная переправа шести дивизій за Дунай совершалась у Рущука и Силистріи, по мостамъ, на флотиліи и на паромахъ. Ноября 11–го главная квартира Графа Каменскаго вступила въ Букарестъ.

Походъ 1810–го года стоилъ Русской арміи:

Умершими въ госпиталяхъ .	12,934	человѣкъ.
——— при полкахъ и во время перевозки .	7,000	———
Убитыми	6,811	———
Плѣнными	150	———
Ранеными	9,527	———
И того .	36,422	человѣкъ.

Потеря Турковъ людьми неизвѣстна. У нихъ взяты: 750 орудій, 450 знаменъ, жезловъ и булавъ, 55 гребныхъ и парусныхъ судовъ, множество ружей, снарядовъ и запасовъ. Главнымъ слѣдствіемъ похода было овладѣніе Силистріею, Рущукомъ, Журжею, Систовомъ, Никополемъ и Турною. Пріобрѣтеніе сихъ крѣпостей не соотвѣтствовало однакожь ожиданіямъ, возлагаемымъ при началѣ похода

на Графа Каменскаго и многочисленное предводимое имъ войско, ибо не произвело рѣшительнаго вліянія на Диванъ и не побудило его къ согласію на предложенныя Россіею мирныя статьи. Очищены были отъ непріятеля оба берега Дуная, отъ устьевъ его до Никополя, но Варна, Шумла и проходы въ Балканахъ оставались во власти Турковъ, требуя со стороны Россіи новыхъ усилій и новаго похода.

Графъ Каменскій пользовался каждымъ благовиднымъ случаемъ, стараясь входить въ сношенія съ Верховнымъ Визиремъ и желая заключить миръ осенью, по разсчету, что ненастное время обречетъ армію на четырехъ-мѣсячное бездѣйствіе, и, вѣроятно, вскорѣ отзовутъ изъ Валахіи много войскъ на западныя границы Имперіи. Визирь каждый разъ отвѣчалъ на письма Графа Каменскаго очень вѣжливо, повторяя о готовности Порты мириться на условіяхъ для обѣихъ Державъ выгодныхъ, но не опредѣлялъ условій. Письма его къ Графу Каменскому не заключали никакого положительнаго отвѣта на наши предложенія, ограничивались желаніемъ мира, соболѣзнованіемъ о проливаемой крови и изъявленіемъ необходимости перемирія. Изъ всего было видно всегдашнее стараніе Визиря выиграть время. Нѣсколько разъ Графъ Каменскій испрашивалъ у Государя позволеніе заключить перемиріе, донося, что иначе Верховный Визирь не начнетъ переговоровъ. Императоръ Александръ не соизволялъ на перемиріе и хотѣлъ

утвердить миръ мечемъ. «Другія Державы,» писалъ Онъ Графу Каменскому, «воспользуются прекраще-«ніемъ военныхъ дѣйствій, чтобы разными внуше-«ніями въ Царѣградѣ мѣшать успѣху нашего дѣла, «да и сами Турки, отдаливъ отъ себя страхъ войны, «не будутъ имѣть надобности торопиться заключе-«ніемъ мира.» Такимъ образомъ при исходѣ 1810-го года не являлось надежды на прекращеніе войны, ибо воевавшія Державы не могли условиться даже въ предварительныхъ статьяхъ мирнаго договора.

Новое встрѣтившееся обстоятельство совершенно разрушило и послѣдніе виды на примиреніе Россіи и Турціи. По тайному согласію Императора Александра съ вѣрнымъ, неизмѣннымъ другомъ Его Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III–мъ, Прусскій посланникъ въ Турціи, Баронъ Вертеръ, (*) извѣщалъ Графа Каменскаго обо всемъ происходившемъ въ Константинополѣ и склонялъ Порту къ миру съ нами, но самымъ сокровеннымъ образомъ. О дѣйствіяхъ его знали только нашъ Дворъ и Берлинскій. Черезъ нѣсколько времени, Пруссія, находясь въ непосредственной и тяжкой зависимости отъ Наполеона, возымѣла опасеніе подпасть гнѣву его, если тайныя связи Барона Вертера съ нами сдѣлаются какимъ нибудь образомъ извѣстны Наполеону. Побуждаемый боязнью къ завоевателю, Берлинскій Дворъ открылъ ему о существованіи переписки посланника

(*) Нынѣ Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

своего съ Графомъ Каменскимъ, и по волѣ Наполеона приказалъ Барону Вертеру о каждомъ своемъ сношеніи съ нашимъ Главнокомандующимъ извѣщать Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Царѣградѣ Латуръ-Мобура. Узнавъ о такомъ поступкѣ Пруссіи и устраняя всякое постороннее вмѣшательство въ дѣла Свои съ Портою, Императоръ Александръ велѣлъ прекратить переписку съ Барономъ Вертеромъ. Тѣмъ кончились наши прямыя сообщенія, веденныя до тѣхъ поръ съ Константинополемъ, посредствомъ Пруссіи, послѣ чего должно было ограничиться перепискою Графа Каменскаго съ Верховнымъ Визиремъ. Переписка сія, какъ объяснено выше, не вела къ желаемой цѣли и не подавала ни малѣйшей надежды на примиреніе.

—

ГЛАВА VIII.

СЕРБСКІЯ ДѢЛА ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Составъ войскъ въ Малой Валахіи и Сербіи.—Взятіе крѣпостцы Дуду. — Дѣйствія Графа Цукато. — Прибытіе Графа Орурка. — Взятіе Бани. — Дѣла при Ясики и Варваринѣ. — Отступленіе Турковъ.—Покореніе Гургусовцовъ.

При началѣ похода Графа Каменскаго, въ Маѣ 1810-го года, расположенъ былъ въ Малой Валахіи отрядъ Исаева, подъ главнымъ начальствомъ Графа Цукато, въ слѣдующемъ составѣ: полки Староингерманландскій и Новоингерманландскій, Пензенскій и Олонецкій и 5-ть резервныхъ батальоновъ 4,045 человѣкъ
4 казачьи полка . . . . . 1,405 ———
Пандуровъ и Хорватовъ . . . . 1,900 ———
Итого. . 7,350 человѣкъ.

Войска сіи были раздѣлены на двѣ части: одна, подъ начальствомъ полковника Желтухина, состоявшая изъ 3,784 человѣкъ, назначалась для охраненія

Малой Валахіи, а другая, изъ 2331 пѣхоты, 935 казаковъ и 300 Пандуровъ, для дѣйствій въ Сербіи, съ приказаніемъ не выступать въ походъ прежде полученія о томъ повелѣнія Главнокомандующаго. Іюня 1-го, когда Графъ Каменскій, послѣ покоренія Силистріи, обратился къ Шумлѣ, приказалъ онъ Графу Цукато идти въ Сербію и оборонять область сію, стараясь отвлекать къ верховью Дуная непріятельскія силы отъ главнаго театра войны. Ночью съ 4-го на 5-е Іюня Графъ Цукато переправился на правый берегъ Дуная при островѣ Ольмарѣ и на другой день соединился съ Сербами. Они отдали подъ начальство Графа Цукато свой отрядъ, стоявшій близъ Дуная. Главныя силы ихъ расположены были на границахъ Босніи и Албаніи. Верховный вождь, Георгій Черный стоялъ съ отрядомъ въ Делиградѣ, на Царяградской дорогѣ, пролегающей черезъ Софію и Ниццу въ средину Сербіи. По Дунаю Турки занимали Видинъ и крѣпостцы Брегово, Неготинъ, Праово, Дуду, Бырзу-Паланку и Кладово, производя набѣги и опустошенія въ окрестностяхъ.

Графъ Цукато немедленно обложилъ крѣпостцу Дуду, намѣреваясь овладѣть ею для обезпеченія своей переправы. Въ то же время послалъ онъ Сербовъ, съ частью Русскихъ войскъ, обложить Кладово и Бырзу-Паланку; разъѣзды пошли въ разныя стороны. Узнавъ о появленіи Русскихъ на правомъ берегу Дуная, Видинскій комендантъ Мулла-паша

усилилъ гарнизоны Неготина и Праово, дабы удерживать нашихъ отъ наступленія къ Видину. Черезъ нѣсколько дней Турки вышли изъ Праово и атаковали авангардъ Графа Цукато, желая оттѣснить нашихъ отъ Дуду, но были опрокинуты. Гарнизонъ сей крѣпостцы, находящейся на горѣ, видя съ высотъ пораженіе шедшаго на его выручку отряда, отчаялся въ своемъ избавленіи и сдался 16-го Іюня, въ числѣ 302 человѣкъ, съ правомъ свободнаго отступленія. Въ слѣдъ за тѣмъ сдалась на такомъ же условіи Бырза-Паланка, съ 650 человѣкъ. Обезпечивъ взятіемъ Дуду свою переправу на Дунаѣ, Графъ Цукато послалъ партіи внутрь Сербіи, приказавъ очищать отъ Турецкихъ разъѣздовъ пространство между Дунаемъ и Моравою и открывать сообщеніе съ Делиградомъ, гдѣ былъ Георгій Черный. Съ отрядомъ своимъ Графъ Цукато не удалялся отъ береговъ Дуная, не желая оставлять безъ защиты Малой Валахіи, куда, на переправу къ Орсовѣ, шелъ одинъ Турецкій паша, отъ чего въ Краіовѣ распространился страхъ. Для принятія начальства надъ войсками въ Малой Валахіи посланъ былъ изъ Сербіи Исаевъ. Графъ Цукато расположился впереди Праово, сильно занятаго и укрѣпленнаго Турками. Въ его отрядѣ и въ посылаемыхъ отъ него партіяхъ, ничего, кромѣ малыхъ сшибокъ, не случилось.

Такъ прошли Іюнь и Іюль, пока Графъ Каменскій блокировалъ Шумлу и осаждалъ Рущукъ. Неудача

Рущукскаго приступа отразилась и на дѣла въ Сербіи. Ободренный отбитіемъ штурма, Верховный Визирь приказалъ пашамъ начать наступленіе на Сербію. Паши двинулись туда съ двухъ сторонъ, отъ Ниццы и Албанской границы. Весь край пришелъ въ уныніе. Сербскіе начальники возроптали на насъ, изъявляя сожалѣніе о своемъ возстаніи противъ Порты и излишней довѣренности къ Русскимъ. Одна желѣзная рука Георгія Чернаго удерживала въ повиновеніи негодовавшихъ. Описывая Графу Цукато горестное положеніе Сербіи, Георгій Черный просилъ о вспомогательномъ войскѣ. При всей готовности подкрѣпить Сербовъ, Графъ Цукато не имѣлъ къ тому средствъ, ибо его отрядъ былъ едва достаточенъ для прикрытія Малой Валахіи и береговъ Дуная. Соображая крайне стѣсненное положеніе Сербовъ, отчаявавшихся въ своей защитѣ, Графъ Каменскій отрядилъ въ Сербію изъ-подъ Рущука Полковника Графа Орурка, съ Ладожскимъ полкомъ, батальономъ Волынскихъ улановъ, казачьимъ полкомъ, 300-ми Арнаутовъ, 6-ю орудіями легкой и 4-мя Донской артиллеріи.

Августа 11-го Графъ Оруркъ соединился съ Графомъ Цукато и получилъ отъ него приказаніе съ отрядомъ своимъ сдѣлать сильное обозрѣніе къ Праово и Неготину. Отправясь въ походъ, онъ схватилъ шедшій изъ Видина большой разъѣздъ. Праовскій паша хотѣлъ освободить плѣнныхъ и сдѣлалъ сильную вылазку, опрокинулъ Арнаутовъ и казаковъ,

и съ крикомъ мчался за ними. Торжество было непродолжительно. Вдругъ увидѣли Турки передъ собою два Ладожскіе батальона и 10-ть орудій. Встрѣченные огнемъ нашей артиллеріи, они обратились въ бѣгство. За ними понеслись Волынскіе уланы и казаки, и гнали ихъ до Праово. Полагая, что послѣ сего пораженія Турки не отважатся выдти скоро изъ укрѣпленій, Графъ Цукато велѣлъ Графу Орурку переправиться черезъ Тимокъ и идти къ Видину, развѣдывать о положеніи дѣлъ и возвратиться черезъ недѣлю. Августа 13-го, отрядъ выступилъ въ походъ. На другой день явились къ Графу Орурку депутаты отъ Георгія Чернаго съ самою убѣдительною прозьбою спѣшить, какъ можно скорѣе, къ Делиграду на соединеніе съ Сербами, безъ чего, говорилъ Георгій, долженъ онъ будетъ бросить Делиградъ и искать спасенія въ Бѣлградѣ, оставляя весь край на произволъ Турковъ, предающихся внутри Сербіи всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. «Отчаяніе наше,» писалъ Георгій Черный Графу Орурку, «достигло «высшей степени; побѣги въ войскахъ усиливаются «ежедневно. Турки грабятъ и рѣжутъ беззащитныхъ. «Только отъ васъ ждемъ спасенія.» Графъ Орурк немедленно выступилъ къ Делиграду, донося Графу Цукато о побудительныхъ къ сему движенію причинахъ. Графъ Цукато одобрилъ его рѣшимость.

Присланные отъ Чернаго Георгія депутаты повели отрядъ Графа Орурка въ верхъ по Тимоку,

дремучими лѣсами и ущельями. На пути была занимаемая Турками крѣпостца Баня, не обширная, но сильная по мѣстоположенію, и важная тѣмъ, что находилась въ срединѣ Сербіи. Сербы два раза пытались овладѣть ею и были отражаемы съ потерею. Графъ Оруркъ могъ обойдти крѣпостцу и слѣдовать къ Георгію Черному окольными дорогами, но рѣшился взять Башю, желая побѣдною вѣстью предупредить соединеніе свое съ Сербами и укрѣпить ихъ въ надеждѣ, возлагаемой ими на заступленіе Россіи. Впереди Баши стояла Турецкая конница. Графъ Оруркъ отрядилъ противъ нея Волынскихъ улановъ и казаковъ,ославъ Ладожскій полкъ овладѣть возвышеніемъ въ тылу крѣпостцы. Уланы и казаки опрокинули Турковъ, а Ладожцы заняли указанную имъ высоту, и потомъ немедленно штурмовали ближайшее укрѣпленіе, защищенное 400-ми Турковъ, съ однимъ орудіемъ. Въ полчаса укрѣпленіе было взято приступомъ; изъ 400 человѣкъ гарнизона осталось въ живыхъ 90; прочіе легли на мѣстѣ. Находившійся въ главномъ укрѣпленіи паша, свидѣтель пораженія своей конницы и неустрашимости Ладожскаго полка, оробѣлъ и сдался, съ правомъ свободнаго отступленія и съ обязательствомъ не служить въ настоящей войнѣ противъ Россіи. Съ нашей стороны убито и ранено въ семъ дѣлѣ 126 человѣкъ.

Совершивъ сей подвигъ, Графъ Оруркъ оставилъ въ Башѣ Сербскій гарнизонъ, а самъ, давъ отряду

нѣсколько часовъ отдыха, спѣшилъ къ Делиграду, куда пришелъ 23-го Августа. Восторгъ Сербовъ при видѣ Русскихъ былъ чрезвычайный. Войско Сербское, народъ и духовенство, съ распущенными знаменами и хоругвями, спѣшили на встрѣчу нашимъ. Послѣ радостныхъ привѣтствій служили молебенъ, вознося къ Богу молитвы о благоденствіи Императора Александра. Объясняя Графу Орурку положеніе дѣлъ, Черный Георгій говорилъ, что стоящій противъ него Турецкій отрядъ не опасенъ, и не можетъ предпринять никакого покушенія противъ Делиграда, ибо Сербскій лагерь укрѣпленъ сильно, но угнѣтаетъ Сербію 15,000-й непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Визиря Ахмета-Рушида и трехъ пашей, въ томъ числѣ храбраго Измаила-Бея, расположенный на Сербской Моравѣ, близъ Ясики, и производящій жестокія разоренія въ окрестностяхъ, гдѣ онъ уже выжегъ до основанія 40 селеній. Выслушавъ Георгія Чернаго, Графъ Оруркъ отвѣчалъ ему: «Пойдемъ «и разобьемъ Визиря.» Предложеніе было принято.

Августа 24-го Графъ Оруркъ выступилъ съ Георгіемъ Чернымъ изъ Делиграда, и черезъ сутки пришелъ къ Ясику, гдѣ было разрушенное Турками Сербское укрѣпленіе. Въ немъ лежало много труповъ Сербовъ, являвшихъ признаки самой мучительной смерти. Тотчасъ принялись исправлять укрѣпленіе, работали всю ночь, и къ утру кончили передній фасъ. Усмотря на разсвѣтѣ прибытіе войскъ

къ Ясику и не догадываясь о соединеніи нашемъ съ Сербами, ибо Графъ Орурк поставилъ отрядъ свой скрытно, Ахметъ-Рушидъ вознамѣрился атаковать появившихся въ виду его Сербовъ. Турки начали переходить въ бродъ черезъ Мораву, оставя на лагерномъ мѣстѣ, въ резервѣ, Измаила-Бея. Мегметъ-Рушидъ атаковалъ укрѣпленіе при Ясики, занятое Георгіемъ Черным съ 2-мя орудіями; по сторонамъ укрѣпленія стояли также Сербы, а позади Ладожскій полкъ, Волынскіе уланы, казаки и артиллерія. Атака была отбита. Турки обратились противъ нашего праваго крыла. Стоявшіе въ первой линіи Сербы отступили. Турки устремились за ними и были встрѣчены Ладожскимъ полкомъ и артиллеріею. Появленіе Русскихъ войскъ въ нѣдрахъ Сербіи, въ 150-ти верстахъ отъ Дуная, изумило Мегмета-Рушида. Онъ остановился. Уланы и казаки не дали ему опомниться и пошли въ атаку. Турки не выждали нападенія и побѣжали.

Видя неудачу, стоявшій въ резервѣ Измаилъ-Бей двинулся впередъ съ своими толпами, присоединяя къ себѣ разсѣянныя войска Мехмета-Рушида, и началъ переправляться черезъ Сербскую Мораву. Графъ Орурк не мѣшалъ переправѣ и готовился къ встрѣчѣ непріятеля. Перейдя черезъ Мораву, Измаилъ-Бей повелъ атаку. Графъ Орурк открылъ по немъ пушечную пальбу, и смѣшавъ его толпы нашими мѣткими выстрѣлами, ударилъ на него съ Волынскими

уланами и казаками, приказавъ Ладожскому полку быстро идти за конницею. Турки разсѣялись и безпорядочными толпами кидались въ Мораву. Графъ Оруркъ гналъ ихъ до рѣки сей, но на берегахъ ея остановилъ преслѣдованіе и стрѣлялъ по бѣгущимъ ядрами и гранатами. Дѣло продолжалось 7 часовъ; съ нашей стороны, кромѣ Сербовъ, убито и ранено 55 человѣкъ.

Побѣда при Ясики произвела самое радостное волненіе въ Сербахъ, никогда не одерживавшихъ подобнаго торжества надъ своими злыми врагами. Георгій Черный ввѣрилъ Графу Орурку все свое войско въ полное, неограниченное распоряженіе, съ правомъ казнить смертью, а самъ отправился въ Бѣлградъ, для приведенія въ устройство гражданскихъ дѣлъ, сбора войскъ и продовольствія. Черезъ нѣсколько дней, отправленные въ разныя стороны Графомъ Оруркомъ разъѣзды донесли, что Ахметъ-Рушидъ выступилъ изъ своего укрѣпленнаго лагеря и потянулся къ Варварину. Графъ Оруркъ послѣдовалъ за нимъ и сталъ противъ Турецкаго лагеря. Желая имѣть въ нѣдрахъ Сербіи твердый пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, Графъ Оруркъ началъ строить большой редутъ. Всѣ окрестные жители радушно помогали работамъ, и черезъ пять дней соорудили укрѣпленіе на 1,000 человѣкъ и 8 пушекъ. По сторонамъ сдѣлали засѣки въ лѣсахъ. Въ то же время Графъ Оруркъ обучалъ Сербовъ правильнымъ движеніямъ и составилъ изъ нихъ два батальона

и три эскадрона. Они легко понимали наши построенія, но только не могли вести порядочно конныхъ атакъ. При командѣ: маршъ–маршъ! ряды исчезали, и слѣдуя прежней привычкѣ, каждый Сербъ носился по произволу; трудно было потомъ собрать ихъ. Сентября 6–го, Ахметъ–Рушидъ вышелъ изъ лагеря и двинулся противъ нашего редута, по сторонамъ коего стояли войска. Турки кидались на всю нашу боевую линію, попеременно, то на одинъ пунктъ, то на другой, и вездѣ были отбиваемы. Черезъ четыре дня Визирь вновь атаковалъ нашу позицію, сперва съ фронта, а потомъ съ праваго крыла, стараясь обходить ее. Огонь редута и потомъ удачная кавалеріійская атака уничтожили покушеніе непріятеля. Визирь отступилъ, преслѣдуемый всѣмъ отрядомъ нашимъ. Простоявъ еще двѣ недѣли у Варварина, Визирь возвратился къ Албанскимъ границамъ, послѣ чего не оставалось болѣе Турковъ внутри Сербіи. Казаки слѣдовали нѣсколько переходовъ за Мегеметомъ – Рушидомъ, удостовѣряясь въ дѣйствительности его отступленія, а за тѣмъ примкнули къ Графу Орурку и пошли съ нимъ въ Дели-градъ, на соединеніе съ Георгіемъ Чернымъ.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій умерли командовавшіе войсками въ Сербіи и Малой Валахіи, Графъ Цукато и Исаевъ. Преемникомъ ихъ назначенъ былъ Зассъ, а какъ въ то время сдались Рущукъ и Журжа, то Графъ Каменскій, болѣе прежняго

развязанный въ своихъ дѣйствіяхъ, отрядилъ съ Зассомъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и полкъ казаковъ. Въ исходѣ Сентября Зассъ переправился черезъ Дунай у Дуду. Озабоченный прибытіемъ столь значительнаго числа войскъ, Видинскій паша вывелъ гарнизоны изъ Неготина и Праово, и отступилъ за рѣку Тимокъ, къ Брегову. Тогда сдалась крѣпость Кладово, обложенная Русскими и Сербами, подъ начальствомъ Полковника Цвиленева. Гарнизону, въ числѣ 500 человѣкъ, дано было право свободнаго отступленія, съ условіемъ не служить противъ насъ въ теченіе года. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и 6 знаменъ. Такимъ образомъ весь правый берегъ Дуная до Тимока былъ очищенъ, въ то время, когда Мегметъ-Рушидъ возвращался изъ Варварина къ Албанскимъ границамъ.

Въ половинѣ Октября войска Видинскаго паши начали расходиться по домамъ. Графъ Каменскій приказалъ Зассу и Графу Орурку возвратиться на зимованье въ Малую Валахію, но желая совершенно обезпечить Сербію отъ нападеній со стороны Булгаріи, онъ предписалъ Графу Орурку, на обратномъ пути къ Дунаю, взять крѣпостцу Гургусовцы, если можно овладѣть ею безъ большой потери. Для содѣйствія ему посланъ былъ къ Гургусовцамъ отъ Праово отрядъ Флигель-Адъютанта Засса, 3 батальона и казачій полкъ. Ему и Графу Орурку приказано было придти къ крѣпостцѣ 4-го Ноября. Въ назначенный день оба отряда соединились у Гургусовцовъ.

Прогнавъ встрѣченную впереди крѣпости Турецкую конницу, Графъ Оруркъ обложилъ Гургусовцы и открылъ по ней дѣйствіе изъ 18–ти орудій. Ночью Турки сдѣлали вылазку, въ намѣреніи пробиться, но были отражены. На другой день Графъ Оруркъ сосредоточилъ въ одномъ мѣстѣ 12–ть орудій, началъ бить брешъ, готовя лѣстницы и фашины для приступа. Вскорѣ повалились башня и часть стѣны. Назначенный на приступъ отрядъ Флигель–Адъютанта Засса двинулся впередъ. Испуганные Турки открыли переговоры и сдались, съ условіемъ положить оружіе и свободно возвратиться въ домы. Гарнизонъ состоялъ изъ 800 человѣкъ. Крѣпостца, найденныя въ ней четыре пушки и снаряды были отданы Сербамъ. Съ покореніемъ Гургусовцовъ присоединились отъ Турковъ къ Сербамъ два уѣзда, заключавшіе въ себѣ болѣе 80–ти селеній, повиновавшихся до тѣхъ поръ бывшему въ Гургусовцахъ Турецкому начальнику. Въ половинѣ Ноября Графъ Оруркъ перешелъ вмѣстѣ съ Зассомъ черезъ Дунай, и расположился на зимнія квартиры въ Малой Валахіи. Такъ кончился первый и послѣдній походъ, совершенный Русскими въ Сербію. Благодарные Сербы поднесли Графу Оруркъ грамату, именуя его своимъ избавителемъ.

Заключая здѣсь событія 1810–го года на берегахъ Дуная и въ Сербіи, обратимся къ дѣйствіямъ, происходившимъ тогда на Азіятской границѣ и на Черномъ морѣ.

—

ГЛАВА IX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГРУЗІИ ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Положеніе дѣлъ съ Персіею и Турціею. — Счетъ войскъ. — Разрывъ съ Персіею. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Пораженіе ихъ при Ахалкалакѣ. — Усмиреніе Имеретіи и Дагестана. — Осада Ахалцыка. — Отступленіе. — Разореніе Ахалцыкскаго пашалыка.

Въ первые три мѣсяца 1810-го года Тормасовъ продолжалъ начатые съ Персіею въ исходѣ прошлаго года переговоры о перемиріи. Паши Ахалцыка и Карса не переставали воевать съ предмѣстниками своими и находились въ сношеніяхъ съ Тормасовымъ, имѣвшимъ повелѣніе, если обстоятельства позволятъ, воспользоваться раздорами пашей, ввесть войска въ Ахалцыкскую и Карскую области, и удерживать ихъ за собою. Тормасовъ хотѣлъ сперва управиться съ Персіею, привести дѣла съ нею въ ясность, поставить ихъ на твердомъ основаніи,

и потомъ обратиться на Ахалцыкъ. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Тормасова, разрѣшилъ его дѣйствовать наступательно или оборонительно, по усмотрѣнію, но запретилъ одно: отваживаться на приступы крѣпостей, приказывая овладѣвать ими осадою, бомбардированіемъ или иными средствами. (*)

Таково было положеніе дѣлъ въ предѣлахъ Азіи при наступленіи 1810-го года. Войскъ подъ начальствомъ Тормасова, состояло 42,126 человѣкъ; изъ нихъ находилось на Кавказской линіи до 30,000, а въ Грузіи, для войны съ Персіянами, Турками и укрощенія мятежей было только 19,145 человѣкъ. (**)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 14-го Февраля, № 31-й.

(**)

	На Кавказской линіи:	Въ Грузіи:	
Конницы тяжелой	1,960.	1,293	человѣкъ.
» » » иррегулярной	10,756.	2,715	————
Итого конницы	12,716.	4,008	————
Пѣхоты тяжелой	7,796.	9,125	————
» » » легкой	1,658.	5,034	————
Итого пѣхоты	9,454.	14,159	————
Артиллеріи пѣшей	640.	978	————
» » » казачей	161.	» »	————
Итого артиллеріи	801.	978	————
Всего на Кавказской линіи	22,971.	19,145	человѣкъ.
Орудій батарейныхъ	18.	18	
» » » легкихъ	12.	46	
Итого	30.	64	орудій.

Январь, Февраль и Мартъ прошли спокойно. Апрѣля 19-го Тормасовъ ѣздилъ на свиданіе съ первымъ Персидскимъ министромъ, близъ Аскоранской крѣпости, желая условиться о перемиріи, и заключивъ его, вести переговоры о мирѣ. Свиданіе продолжалось 18-ть дней. Дѣла приходили уже къ желаемому окончанію и оставалось только утвердить подписью изготовленный по обоюдному согласію договоръ о перемиріи, когда вдругъ надежда на прекращеніе военныхъ дѣйствій, почти вѣрная, рушилась. Персіяне потребовали отказа Россіи отъ поступившаго подъ ея защиту Талышинскаго ханства и обязательства не предпринимать во время перемирія наступательныхъ движеній противъ Ахалцыка и Карса. Тормасовъ отвергъ требованіе. Война съ Персіею возобновилась, чему особенно были причиною настоянія Порты и Англійскаго посла въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза двинулся къ Мигри, на Араксѣ, и былъ дважды разбитъ Котляревскимъ. Пораженіе его при Мигри, въ 100 верстахъ отъ Тавриса, не только остановило дальнѣйшія его предпріятія, но поселило въ Шахѣ безпокойство за столицу. Персіяне начали наскоро укрѣплять Таврисъ и Нахичевань, и отправляли нарочныхъ къ Эрзерумскому Сераскиру, убѣждая его, на основаніи союзнаго договора, заключеннаго между Персіею и Портою при посредничествѣ Англіи, поспѣшить вторженіемъ въ Грузію.

Усиливъ Котляревскаго на Араксѣ, Тормасовъ

сталъ съ главнымъ корпусомъ впереди Тифлиса. Намѣренія его лучше всего видны изъ слѣдующаго донесенія его Государю: «Ахалцыкскій па-«ша,» писалъ онъ, «не предпринимаетъ ниче-«го противъ Грузіи, ожидая военныхъ дѣйствій «отъ Персіянъ, а тѣ такими же глазами смотрятъ «на Ахалцыкскаго пашу, и дожидаютъ, чтобы я, «занявшись Ахалцыкскими войсками, не могъ уси-«лить тѣхъ отрядовъ, которые противъ нихъ постав-«лены. Я держу себя въ совершенной готовности «на все, ожидая со дня на день, что обстоя-«тельства заставятъ меня въ которую нибудь сто-«рону дѣлать движеніе.» (*)

Видя покушенія свои противъ границъ Россіи уничтоженными, и не отваживаясь ничего предпринимать противъ страшнаго для нихъ Котляревскаго, стоявшаго на Араксѣ, Персіяне условились съ Турками соединить взаимно войска свои и вторгнуться вмѣстѣ въ Грузію со стороны Ахалкалака. Для того въ Августѣ отправили они, подъ начальствомъ Эриванскаго Сардаря, 7,000 человѣкъ къ Ахалцыку, большимъ обходомъ позади Карса, стараясь скрыть сіе движеніе отъ Тормасова и не допустить его разбить Персидскій корпусъ на маршѣ. Дорогою Сардарь присоединилъ къ себѣ до 3,000 Карапапаховъ и войскъ разныхъ Турецкихъ удѣльныхъ владѣльцовъ. Въ исходѣ Августа Персіяне соединились въ Ахалцыкѣ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 6-го Іюля, № 118-й.

съ Турецкимъ отрядомъ, и вмѣстѣ выступили къ Ахалкалаку, намѣреваясь проникнуть до Тифлиса.

Получа извѣстія о замыслахъ непріятельскихъ, Тормасовъ обратился усиленнымъ маршемъ къ Цалкѣ, предположивъ встрѣтить Персіянъ и Турковъ съ фронта и удержать ихъ отъ впаденія въ наши границы. На маршѣ въ Цалку, въ Квешахъ, онъ получилъ извѣстіе, что соединенные непріятели остановились лагеремъ подъ Ахалкалакомъ. Зная медленность движеній и образъ войны Азіятцовъ, Тормасовъ вознамѣрился предупредить ихъ,ославъ отрядъ снѣговыми горами въ обходъ ихъ лагеря. Исполненіе отважнаго удара возложилъ онъ на Полковника Лисаневича, друга и соперника въ славѣ Котляревскому и Симоновичу. Въ отрядѣ были полки 9-й и 15-й егерскіе, 200 казаковъ, 150 Татаръ и 4 орудія. Лисаневичъ не взялъ съ собою никакого обоза.

Послѣ трехъ-дневнаго тяжкаго марша окольными дорогами, и часто безъ дорогъ, въ полночь съ 4-го на 5-е Сентября, въ самую ненастную погоду, Лисаневичъ приблизился къ непріятельскому лагерю, незамѣченный Турками и Персіянами. Въ виду огней ихъ, онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части; съ одною пошелъ атаковать правое крыло непріятелей, а съ другою послалъ Подполковника Печерскаго въ лѣвый флангъ. Соблюдая глубокую тишину, колонны подошли къ лагерю ближе ста саженей, и тогда

только увидѣли ихъ непріятельскіе караулы. Крикъ и выстрѣлы часовыхъ произвели тревогу, но спасать лагерь было поздно. Раздавшіеся по обоимъ флангамъ пушечные и ружейные залпы, и въ то же время стремительный ударъ обѣихъ колоннъ въ штыки, произвели въ непріятелѣ смятеніе чрезвычайное. Безъ оружія и одежды, Турки и Персіяне кидались кто куда могъ; множество попадало въ глубокій, каменистый оврагъ, другіе гибли подъ штыками. Сардаръ Эриванскій, паша Ахалцыкскій, бѣжавшій изъ Имеретіи Царевичъ Александръ, спаслись полунагіе, среди неописаннаго смятенія своихъ нестройныхъ полчищъ. Нѣсколько минутъ сопротивлялся охранявшій палатки главныхъ начальниковъ караулъ, и весь погибъ на мѣстѣ; съ нимъ пали два Персидскіе Хана. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока на разсвѣтѣ открылась по нашему отряду канонада изъ Ахалкалака, подъ укрѣпленіями котораго расположенъ былъ непріятельскій лагерь. Лисаневичъ отвелъ войска изъ–подъ выстрѣловъ. Вскорѣ потомъ явились союзники Персіянъ, Ахалцыкскіе Карапапахи, начали грабить остальное въ лагерѣ и довели Персіянъ до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатѣйшій лагерь и 4 знамя; одно изъ нихъ Сардарское, съ Персидскимъ государственнымъ гербомъ; множество оружія, лошадей и драгоцѣнностей. Экипажи и палатки,

конхъ по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнемъ. Въ лагерѣ насчитано 700 убитыхъ непріятелей. Столь блистательный успѣхъ малочисленнаго отряда надъ соединенными Турецко – Персидскими войсками, въ числѣ 12,000 человѣкъ, пріобрѣтенъ былъ съ неимовѣрно малою потерею. У насъ убито и ранено 21 человѣкъ. Императоръ Александръ произвелъ Лисаневича въ Генералъ–Маіоры и велѣлъ объявить объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ по всей арміи приказомъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Такой необы- «чайный подвигъ послужитъ примѣромъ потомству, что «усердіе, храбрость и труды замѣняютъ число войскъ, «преодолѣваютъ препоны самой природы и торже- «ствуютъ надъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ.»

Послѣ пораженія подъ Ахалкалакомъ Персіяне отдѣлились отъ Турковъ и пошли обратно къ Эривани, въ самомъ нищенскомъ положеніи, безъ знаменъ и оружія, безъ обозовъ и лошадей, безъ обуви и одежды. Какъ обыкновенно случается при неудачѣ союзныхъ войскъ, Персіяне и Турки обвиняли другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ. Сардаръ жаловался на малое число войскъ, присланныхъ къ нему Ахалцыкскимъ пашею, а паша упрекалъ Сардаря въ оплошности. Съ тѣхъ поръ поселилась между сими начальниками, а также между Персіянами и Турками вражда, для Тормасова весьма благопріятная. Пользуясь нанесеннымъ непріятелю пораженіемъ, онъ уговорилъ прежняго Ахалцыкскаго Селима-пашу ополчиться

немедленно противъ преемника его, Шерифа, (*) и началъ самъ готовиться къ походу на Ахалцыкъ. Нѣсколько времени задержали его медленный подвозъ съѣстныхъ припасовъ и вспыхнувшій бунтъ въ Имеретіи и Дагестанѣ. Царь Соломонъ, находившійся подъ карауломъ въ Тифлисѣ, бѣжалъ оттуда къ Туркамъ и остановясь на границѣ Ахалцыкскаго пашалыка, возмущалъ своихъ бывшихъ подданныхъ. Разгнѣванный оплошностью карауловъ, допустившихъ Царя уйдти изъ Тифлиса, Императоръ Александръ велѣлъ арестовать и предать суду Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена.

Тормасовъ послалъ Симоновича усмирить Имеретію, а Лисаневича въ Дагестанъ, съ приказаніемъ пробиться до Кубы. Оба порученія были исполнены блистательно. Особенными подвигами ознаменовалъ себя Лисаневичъ. Онъ началъ дѣйствія 20-го Сентября и продолжалъ ихъ шесть недѣль. Ежедневно сражаясь съ мятежниками, онъ гонялъ ихъ по лѣсамъ, ущельямъ и горамъ, выбивалъ изъ засадъ, и принудилъ главнаго начальника Кубинцовъ, Шаха-Али, бѣжать къ Табарасанскимъ народамъ. Желая и тамъ настигнуть бѣглеца и наказать Табарасанцовъ за покровительство ихъ сему разбойнику, Лисаневичъ не останавливаясь, вошелъ въ Табарасанъ, приступомъ взялъ Эрси, гдѣ укрылся Шахъ – Али съ 5,000 мятежниками, и потомъ преслѣдовалъ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 21-го Сентября, № 148-й.

ихъ до снѣговыхъ неприступныхъ горъ. Далѣе идти за ними не было возможности и надобности, послѣ чего Лисаневичъ учредилъ въ Табарасанѣ порядокъ, привелъ жителей къ присягѣ на вѣрность Россіи и водворилъ спокойствіе во всемъ Дагестанѣ, строго наказавъ главныхъ виновниковъ бунта. (*)

Усмиреніе бунтовъ въ Имеретіи и Дагестанѣ, и особенно совершенное пораженіе Лисаневичемъ Персіянъ и Турковъ при Ахалкалакѣ, дали дѣламъ нашимъ самый благопріятный оборотъ. Послѣ возвращенія изъ Ахалкалака въ Эривань разбитаго Сардаря, Персіяне на всѣхъ пунктахъ, ранѣе, нежели намѣревались прежде, остановили покушенія свои на Грузію. Прежній Ахалцыкскій Селимъ-паша собралъ до 3,000 наемныхъ Лезгиновъ, вооружился противъ новаго паши Шерифа, разорялъ Ахалцыкскую область и обѣщалъ Тормасову принять на вѣрность Россіи присягу, если съ нашей стороны поддержатъ его войскомъ. Въ доказательство своей искренности онъ отдалъ намъ аманатомъ своего сына. Пользуясь стеченіемъ столь выгодныхъ обстоятельствъ, Тормасовъ положилъ обратить главныя силы на Ахалцыкъ, подступя къ нему съ трехъ сторонъ: 1), Генералъ-Маіору Симоновичу, съ тремя батальонами, Имеретинскою и Мингрельскою милиціею, велѣлъ онъ идти изъ Имеретіи на крѣпостцу Темрукъ-Богази, мѣсто убѣжища Царя Соломона,

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 16-го Декабря, № 219-й.

разбить и буде можно полонить его, потомъ соединиться съ Селимомъ-пашею, и по данному имъ обѣщанію обязавъ его присягою на вѣрность Россіи и взявъ сына въ аманаты, идти къ Ахалцыку; 2), Генералъ-Маіору Портнягину, съ 3-мя батальонами, выступить туда изъ Бамбака черезъ Цалку, и 3), главному отряду, ведомому Тормасовымъ лично, и составленному изъ 6-ти батальоновъ, 400 драгуновъ и 600 казаковъ, обратиться черезъ Боржомское ущелье, на Ахалцыкъ, гдѣ всѣмъ тремъ колоннамъ назначено было сборное мѣсто 15-го Ноября. Цѣлью дѣйствій было овладѣніе Ахалцыкомъ и возстановленіе на тамошнемъ пашалыкѣ Селима, подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россіи, дабы тѣмъ уничтожить вредныя козни Царя Соломона и положить конецъ разбоямъ Лезгиновъ, производившихъ изъ Ахалцыкскаго пашалыка безпрестанные набѣги на Грузію.

Симоновичъ подступилъ къ Темрукъ-Богази, но не засталъ тамъ Царя Соломона, бѣжавшаго въ Эривань, при извѣстіи о приближеніи Русскихъ. Турки и Лезгины, въ числѣ 2,000, встрѣтили Симоновича выстрѣлами и были имъ разсѣяны, послѣ чего онъ подошелъ къ Ахалцыку безпрепятственно. Селимъ-паша не присоединился къ нему, извиняясь болѣзнью. Въ назначенный день, 15-го Ноября, и обѣ другія колонны, Портнягина и Тормасова, прибыли къ Ахалцыку, преодолѣвъ на маршѣ большія трудности въ каменистыхъ горахъ, заросшихъ густымъ лѣсомъ

и покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, гдѣ надобно было прокладывать дороги и разгопять засѣвшихъ въ ущельяхъ Лезгиновъ. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Ахалцыкскій пашалыкъ, пограничные жители, остававшіеся въ селеніяхъ, добровольно покорились намъ и были спокойны, но обитавшіе во внутренности пашалыка укрылись съ семействами и имуществомъ въ горы. Тормасовъ послалъ отрядъ милиціи устрашить ихъ и отогнать ихъ скотъ. Способъ сей оказался дѣйствительнымъ. Вскорѣ весь пашалыкъ покорился. Оставалось взять Ахалцыкъ. Отъ его паденія зависѣла участь еще нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей. Тормасовъ не атаковалъ ихъ, увѣренный въ добровольной сдачѣ послѣ взятія столицы пашалыка.

Ноября 16-го, прогнавъ изъ окрестностей гарнизонъ, наши обложили Ахалцыкъ, отрѣзали ему всякое сообщеніе и устроили батареи. Въ слѣдующіе три дня отъ бомбъ оказались въ крѣпости пожары и непріятельскія батареи были подбиты. Шерифъ-паша выходилъ ежедневно на вылазки и былъ прогоняемъ. Принужденные доставать воду подъ нашими пушечными и ружейными выстрѣлами, Турки подвергались значительному урону. На четвертый день, 19-го Ноября, взято было господствующее надъ городомъ возвышеніе Кая - паши, и отбиты три вылазки, имѣвшія цѣлью отнять у насъ сіе возвышеніе. Для дѣйствій болѣе рѣшительныхъ Тормасовъ ждалъ прибытія Селима-паши съ войскомъ.

Имѣя въ Ахалцыкѣ много преданныхъ ему людей, Селимъ могъ способствовать сдачѣ, возбуждая стѣсненныхъ жителей противъ Шерифа-паши. По болѣзни, не готовности войскъ, или по свойственной Азіятцамъ недовѣрчивости, Селимъ медлилъ приходомъ, когда на шестой день блокады оказались въ милиціонныхъ войскахъ признаки чумы. Взятые въ тотъ же день на вылазкѣ Турки объявили, что и въ крѣпости появилась моровая язва. Земскую милицію немедленно отдѣлили отъ войскъ, и приняли всѣ карантинныя мѣры, но тщетно: черезъ два дня чума обнаружилась въ Саратовскомъ и Тифлисскомъ полкахъ.

«Сколь ни превосходную имѣлъ я поверхность «надъ непріятелемъ,» доносилъ Тормасовъ, «владѣя «всѣмъ пашалыкомъ и видя изъ обстоятельствъ, что «Ахалцыкъ долженъ былъ скоро пасть, но сообра«зивъ, что разъяренныхъ воиновъ, когда они овла«дѣютъ городомъ, ничто не удержитъ отъ прико«сновенія къ жителямъ и ихъ имуществу, такъ, что «зло сіе распространясь въ войскахъ, можетъ при«чинить невозвратный вредъ и быть даже пагуб«нымъ для всего здѣшняго края, предпочитая цѣ«лость арміи, Высочайше мнѣ ввѣренной, и благо«состояніе командуемаго мною края, я призналъ «полезнѣйшимъ удалиться отъ предстоящей явной «опасности, и оставя на сей разъ предпріятіе, не «взирая на всѣ пріобрѣтенные успѣхи, ускорить

«приближеніемъ войскъ къ границамъ Грузіи, со всею «осторожностью, дабы при способствующей холодной «погодѣ благовременно пресѣчь ядъ сей болѣзни.» (*)

Таковы были причины, побудившія Тормасова отступить въ Грузію послѣ 10-ти-дневной блокады Ахалцыка. При обратномъ движеніи нашемъ, Ахалцыкскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но былъ отраженъ, послѣ чего только въ первые два дня изрѣдка безпокоилъ онъ арріергардъ, и потомъ скрылся. На границѣ войска выдержали карантинъ и чума не была внесена въ Грузію. За нѣсколько дней до своего отступленія, Тормасовъ далъ позволеніе милиціи отогнать скотъ въ ея собственность и забрать въ плѣнъ жителей пограничныхъ Ахалцыкскихъ селеній, гдѣ чума не появлялась. Мѣры сіи приняты были для вознагражденія неимовѣрныхъ убытковъ, ежегодно наносимыхъ обывателямъ Грузіи и Имеретіи набѣгами Ахалцыкскихъ Турковъ и Лезгиновъ, и дабы, по праву войны, лишить ихъ на долгое время возможности вредить намъ. Въ слѣдствіе сего разрѣшенія Грузины, Имеретинцы и Татары вывели изъ Ахалцыка болѣе 1,500 семействъ, большею частью принадлежавшихъ Грузинскимъ помѣщикамъ и отъ нихъ увлеченныхъ въ плѣнъ, и угнали болѣе 50,000 головъ разнаго скота. Послѣ такого разоренія Ахалцыкскій пашалыкъ былъ на долгое время лишенъ прежняго своего благосостоянія. По возвращеніи

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 19-го Декабря, 1810-го, № 221-й.

въ Декабрѣ въ Тифлисъ, Тормасовъ возстановилъ окончательно спокойствіе въ Имеретіи и отправилъ въ Россію семейство Царя Соломона. Тѣмъ заключились его дѣйствія въ 1810–мъ году и вполнѣ была достигнута цѣль оборонительной войны. Тормасовъ отбилъ Персіянъ на Араксѣ; совершеннымъ пораженіемъ подъ Ахалкалакомъ Турковъ и Персіянъ уничтожилъ ихъ дальнѣйшее наступленіе на Грузію; усмирилъ бунты въ Дагестанѣ и Имеретіи. Съ 19,000 человѣкъ, составлявшими военную силу Россіи въ Грузіи, болѣе сдѣлать было нельзя. Императоръ Александръ изъявилъ благоволеніе Тормасову за дѣйствія его въ 1810–мъ году, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1–й степени.

ГЛАВА X.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота.—Поискъ къ Требизонду.—Встрѣча съ Турками у Варны.—Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ.—Взятіе Сухумъ-Кале.

Въ началѣ 1810-го года Императоръ Александръ велѣлъ привесть Черноморскій флотъ въ такое положеніе, чтобы по полученіи предписанія о выходѣ въ море, могъ онъ черезъ три дня выступить на рейду. Если бы Турецкій флотъ появился на Черномъ морѣ, то нашему флоту было приказано атаковать его, но если Англичане соединятся съ Турками, находиться въ положеніи оборонительномъ, не посылая въ море кораблей и не отправляя въ командировку ни какихъ судовъ. (*) По недостатку матеріяловъ для исправленія кораблей, флотъ не могъ быть готовъ къ выступленію прежде Апрѣля, а нѣкоторые

(*) Предписаніе Морскаго Министра Командиру Черноморскаго флота, отъ 10-го Января, № 8-й.

корабли прежде Мая. Состояніе флота, способнаго къ дѣйствію, было слѣдующее: корабли, Ратный, Полтава, Анапа, Марія, Правый, Варахіилъ и Побѣда; Фрегаты, Лилея, Воинъ, Назаретъ и Крѣпкій; Бриги, Елисавета, Алексѣй, Лаврентій; Шкуна Экспедиціонъ; Корветъ Крымъ; Брандеръ Николай и бомбардирское судно Елена. (*)

Мая 2-го фрегаты Воинъ и Назаретъ пошли изъ Севастополя къ устьямъ Дуная и къ Варнѣ, съ приказаніемъ, если обстоятельства и вѣтры позволятъ, плыть къ Константинопольскому проливу; фрегатъ Лилея, корветъ и бригъ Алексѣй отправлены крейсировать между Анапою и Сухумъ-Кале, имѣя назначеніе препятствовать подвозамъ къ Горцамъ, и нападать на ихъ селенія, по берегамъ моря лежащія, дабы тамошніе народы, тѣснимые съ сухопутной стороны войсками Кавказскаго корпуса, а съ моря нашими судами, принуждены были просить мира. (**)

Іюня 20-го получили въ Севастополѣ извѣстіе о выходѣ въ море 13-ти Турецкихъ кораблей и фрегатовъ. Весь Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сарычева, отправился Іюня 30-го для поиска непріятелей и нападенія на нихъ. Главный Командиръ Черноморскаго флота Языковъ,

(*) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 24-го Марта, № 1,126-й.

(**) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 2-го Мая, № 1,699-й.

согласно предложенію Графа Каменскаго, хотѣлъ сперва отправить флотъ къ Варнѣ, но за нѣсколько дней передъ отплытіемъ Сарычева получилъ онъ ложное извѣстіе, будто Варна сдалась. Повѣривъ сему извѣстію и полагая, также по недостовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вышедшій въ Черное море Турецкій флотъ раздѣлился, и главная часть его пошла къ Анатольскимъ берегамъ, велѣлъ онъ Сарычеву идти туда же. Черезъ 10 дней по отплытіи Сарычева, Турецкій флотъ, успѣвъ высадить въ Варну войска, показался въ виду Севастополя. Тогда только Языковъ убѣдился въ ошибочномъ направленіи, даномъ Сарычеву, искать непріятеля у Анатольскихъ береговъ. Пробывъ сутки передъ Севастополемъ, Турецкій флотъ возвратился къ Варнѣ.

Между тѣмъ Сарычевъ прибылъ къ Синопу, гдѣ обыкновенно пристаютъ Турецкіе военные корабли. Найдя тамъ одни купеческія суда, онъ продолжалъ плаваніе къ Самсунскому заливу, все болѣе удаляясь отъ береговъ Европейскихъ. Не встрѣтя и въ Самсунскомъ заливѣ Турецкаго флота, пошелъ онъ наконецъ къ Варнѣ. 15 дней дули сильные, противные вѣтры. Сверхъ того, на корабляхъ оказались разные недостатки, какъ то, гнилыя мачты и стенги, столь негодныя, что удивлялись, какъ могли держаться на нихъ рангоуты, то есть, канаты, веревки и паруса. Для исправленія снастей и возобновленія прѣсной воды и припасовъ, Сарычевъ, не дойдя

до Варны, рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда прибылъ 26-го Іюля, послѣ четырехъ-недѣльнаго безполезнаго плаванія. (*)

Узнавъ о возвращеніи Сарычева въ Севастополь, Императоръ Александръ приказалъ снова отправить его въ море, имѣя цѣлью похода отысканіе Турецкаго флота и содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ къ принужденію Варны сдаться. Августа 9-го Сарычевъ вступилъ подъ паруса. Подойдя къ Каварнѣ, онъ сталъ на якорь и посылалъ команду на берегъ, приказывая узнать гдѣ находятся наши войска, блокирующія Варну, и войдти съ ними въ сношеніе. Высаженная на берегъ команда была встрѣчена Турками и возвратилась на корабль. Не получивъ отъ нея желаемыхъ свѣдѣній, не зная состоянія укрѣпленій Варны и количества находившихся въ ней Турецкихъ войскъ, Сарычевъ не рѣшился дѣйствовать противъ Варны, снялся съ якоря и хотѣлъ возвратиться въ Севастополь, когда 17-го Августа извѣстился отъ своего форъ-зейля, то есть, авангарда, что видѣнъ непріятельскій флотъ на вѣтрѣ. Сарычевъ сдѣлалъ сигналъ: «Построиться въ боевой порядокъ на пра«вый галсъ и быть готовымъ къ сраженію.» Онъ ждалъ атаки отъ Турковъ, но завидя Русскихъ, они поставили всѣ паруса и пустились въ море, избѣгая сраженія. Сарычевъ погнался за ними,

(*) Донесенія Сарычева Языкову, отъ 21-го Іюля, № 37-й, и 26-го Іюля, № 43-й.

отрядивъ впередъ Контръ-Адмирала Клокачова, съ эскадрою изъ лучшихъ на ходу кораблей, и приказалъ ему стараться отрѣзать арріергардъ Турковъ, дабы тѣмъ принудить ихъ къ бою. Преслѣдованіе продолжалось шесть часовъ, послѣ чего удостовѣрились въ невозможности догнать непріятеля, ибо Турецкіе корабли были лучше нашихъ на ходу и наступилъ вечеръ. «На другой день поутру,» доносилъ Сарычевъ, «къ совершенному моему и всего нашего фло-«та прискорбію, на всемъ пространствѣ горизонта «нельзя уже было видѣть непріятеля. Конечно, «пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ онъ въ Констан-«тинополь. Преслѣдовать Турковъ далѣе къ проливу «было опасно, по стремленію тамъ теченія, которое «дѣйствуетъ при продолжающихся сѣверо-восточ-«ныхъ вѣтрахъ, по худости въ ходу нашихъ кораб-«лей, по неимѣнію въ виду порта, гдѣ можно было «бы укрыться на случай вѣтровъ, рѣшился я съ со-«болѣзнованіемъ возвратиться въ Севастополь, куда «прибылъ 26-го Августа.» (*) Получивъ донесеніе о безуспѣшной погонѣ за Турецкимъ флотомъ Императоръ Александръ сдѣлалъ морскому начальству слѣдующія замѣчанія: «1), Передовой эскадрѣ Клока-«чова надлежало преслѣдовать Турковъ до поздняго «времени, даже всю ночь, имѣя за собою сильное «подкрѣпленіе. 2), Фрегаты, отряженные для на-«блюденія за непріятелемъ, худо исполнили свою

(*) Донесеніе Сарычева Языкову, отъ 27-го Августа, № 219-й.

«обязанность. Они должны были, сохраняя цѣпь, не «упускать изъ вида Турковъ, давать знать о поло-«женіи своемъ и движеніи непріятеля. 3), На дру-«гой день послѣ того, когда въ горизонтѣ не было «видно непріятельскаго флота, тотчасъ начальникъ «рѣшился идти въ Севастополь, что было весьма «рано и слишкомъ поспѣшно, ибо можно было еще «продолжать плаваніе даже на виду береговъ около «канала, чтобы увѣриться, точно ли флотъ Турецкій «ушелъ въ каналъ, а теперь обстоятельство сіе ос-«тается на одной только догадкѣ, основанной на «томъ, что его не было тогда видно.»

Третій походъ Черноморскаго флота въ 1810–мъ году, оказался еще неудачнѣе двухъ первыхъ. Въ Сентябрѣ велѣно было Сарычеву овладѣть Требизон-домъ. Для сей цѣли поручили ему весь флотъ и дес-сантное войско, подъ начальствомъ Генералъ–Маіора Гангеблова, состоявшее изъ 5–ти батальоновъ, (*) 200 пѣшихъ казаковъ, съ сѣдлами и конною упряжью, полуроты легкой артиллеріи и 30 Грековъ Балаклав-скаго батальона. Провіанта взяли на шесть мѣся-цовъ, а изъ обоза только патронные ящики. Прика-зано было по овладѣніи Требизондомъ: 1), укрѣ-пить его и стать тамъ твердою ногою; 2), открыть сухимъ путемъ сообщеніе съ Поти; 3), пріобрѣтать расположеніе Грековъ и Христіанъ, приглашая ихъ

(*) Два батальона Эстляндскаго, два 12-го и одинъ 4-го егер-скихъ полковъ.

въ нашу службу, для вооруженія ихъ имѣть на флотѣ 2,000 запасныхъ ружей.

Октября 6-го флотъ отправился изъ Севастополя, и 9-го пришелъ на видъ Требизонда. Начались туманы, противные вѣтры и безвѣтріе. Флотъ укрылся въ Платанскую гавань, въ 15-ти верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили его огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили ожидать для высадки выгоднаго вѣтра. Въ слѣдующее утро погода сдѣлалась благопріятная; съ флота открыли канонаду; сбили Турецкія батареи и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою Маіора Ревеліоти, 300 охотниковъ изъ 4-го и 12-го егерскихъ полковъ и 20-ть Грековъ. Два фрегата и двѣ канонерскія лодки прикрывали высадку, совершившуюся удачно. Вышедъ на берегъ, наши прогнали небольшую толпу Турковъ и захватили 3-хъ-пушечную батарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, изъ ущельевъ и лѣсовъ, появились Турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Видя неравенство боя, Ревеліоти ударилъ въ штыки, пробился къ берегу и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегатовъ. Между тѣмъ къ отряду его было послано съ кораблей подкрѣпленіе изъ 400 человѣкъ, но Турки не допустили ихъ до берега. Потеря наша убитыми, ранеными и плѣнными состояла изъ 87-ми человѣкъ, и одного потопленнаго барказа. Во время

Порта опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россіею и Франціею, а между тѣмъ, послѣ низложенія Селима III-го, правленіе новаго Султана Мустафы колебалось, паши своевольничали, янычары предавались буйству. Императоръ Александръ полагалъ, что «въ такомъ замѣшательствѣ «дѣлъ, безъ пролитія крови, одними переговорами, «только прямо съ Портою веденными, и безъ посре«дничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли «нашей: пріобрѣсти Молдавію и Валахію.» Прямыя совѣщанія о мирѣ съ Портою не могли однакожь быть открыты съ нашей стороны, пока продолжались переговоры, начатые въ Парижѣ между Графомъ Толстымъ и Мугибомъ-Эффенди. Притомъ, оказываемыя Наполеономъ свидѣтельства дружбы Императору Александру не представляли намъ слѣда отвергнуть его посредничество, да и со всѣми политическими соображеніями нашего Двора было несогласно порождать къ намъ какое либо охлажденіе въ Наполеонѣ (*).

Одно обстоятельство подавало Императору Александру надежду успѣть въ намѣреніи Его начать съ Портою прямыя сношенія безъ посредничества Франціи, а именно: непостоянство Наполеона въ политическихъ дѣйствіяхъ и его новые завоевательные замыслы. Въ то время возродилась у него мечта покорить Испанію. Онъ пересталъ думать

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 15-го Мая 1808-го года.

о раздробленіи Турціи, устремилъ всѣ свои мысли на Испанію, и поѣхалъ въ Баіонну, гдѣ прожилъ долго, склоняя Карла IV-го и сыновей его уступить ему права на Испанскій престолъ. Продолжительное отсутствіе изъ Парижа Наполеона и его Министра Иностранныхъ Дѣлъ произвело остановку въ веденныхъ Графомъ Толстымъ переговорахъ съ Турецкимъ посломъ, ибо о ходѣ совѣщаній своихъ надлежало имъ переписываться съ посредникомъ, а тотъ жилъ въ Баіоннѣ, мало заботясь о мирѣ нашемъ съ Турками. Медленность переговоровъ въ Парижѣ усилила подозрѣніе Дивана противъ Наполеона. Съ своей стороны и Наполеонъ началъ негодовать на Порту, усматривая ея къ нему недовѣрчивость, обнаруженную сборомъ Турецкихъ войскъ въ Албаніи, куда Диванъ отправилъ значительный корпусъ, почитая мѣру сію необходимою послѣ занятія Французами республики Семи острововъ, уступленной Франціи по Тильзитскому миру. Посолъ Наполеона Себастіани, видя возрастающую холодность къ нему Дивана, тяготясь возникавшими ежедневно преніями съ Турецкими министрами и желая участвовать въ Испанской войнѣ, уѣхалъ изъ Константинополя, оставивъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ выводилъ заключеніе, что «Порта, угрожаемая Наполеономъ, пожелаетъ цѣною многихъ пожертвованій пріобрѣсти съ Россіею миръ,» и повторилъ повелѣніе Князю

8 знаменъ, 1,080 пудовъ пороха. Съ нашей стороны убито и ранено 109 человѣкъ. (*) Отправивъ въ Поти фрегатъ, съ донесеніемъ Тормасову о покореніи Сухума, Додтъ началъ исправлять укрѣпленія, наряжая ежедневно 1,000 рабочихъ. Окрестные жители приходили къ нему во множествѣ, прося его о покровительствѣ и изъявляя желаніе поступить въ вѣчное подданство Россіи. Приведя Сухумъ-Кале въ оборонительное положеніе, оставя въ немъ 3 роты гарнизона, и для подкрѣпленія съ моря 2 канонерскія лодки, Додтъ возвратился съ эскадрою въ Севастополь.

Послѣднимъ дѣйствіемъ флота на Черномъ морѣ было отправленіе въ Декабрѣ трехъ фрегатовъ и на нихъ 600 человѣкъ для занятія Суджукъ-Кале, куда для той же цѣли шелъ отрядъ изъ Анапы. Горцы не выждали нападенія и скрылись въ недоступные ущелья, послѣ чего съ нашей стороны начали приводить Суджукъ-Кале въ оборонительное положеніе. Такимъ образомъ въ 1810-мъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, Черноморскій флотъ не имѣлъ никакой связи съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

(*) Донесеніе Додта Вице-Адмиралу Сарычеву, отъ 30 Іюля, № 49.

ГЛАВА XI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ 1811-го ГОДА.

—

Операціонный планъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи. — Повелѣніе вести войну оборонительную. — Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру. — Переговоры. — Взятіе Ловчи. — Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ.—Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волыни.—Болѣзнь и смерть его.

—

Ноябрь и Декабрь 1810-го и начало 1811 года прошли въ совершенномъ бездѣйствіи съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ на берегахъ Дуная. Морозы перемежались оттепелью и бездонною грязью. Нѣсколько разъ становился и проходилъ ледъ на Дунаѣ. Сама природа полагала предѣлъ движеніямъ. Между тѣмъ Россія и Порта дѣятельно готовились къ возобновленію военныхъ дѣйствій, желая положить конецъ пяти-лѣтней борьбѣ. Въ Январѣ 1811-го года пришли въ Молдавскую армію 26,000 рекрутовъ, замѣняя понесенную нами въ прошедшемъ году убыль людей. Операціонный планъ Графа Каменскаго

заключался въ слѣдующемъ: главныя дѣйствія производить правымъ крыломъ, на Тырново и Габрово, въ краю неразоренномъ, и гдѣ жители, подобно Сербамъ, расположены были возстать противъ Турковъ; раздѣлить всѣ войска, кромѣ оставляемыхъ въ Княжествахъ, на четыре части: главную армію и три отдѣльные корпуса; арміи изъ 37,000 человѣкъ переправиться въ Рущукѣ и Никополѣ, и идти къ Тырново и Габрову, стараясь овладѣть проходами въ Балканахъ; первому отдѣльному корпусу, изъ 7,000 человѣкъ, обложить Видинъ и наблюдать Орсову; второму, изъ 10,000, дѣйствовать вмѣстѣ съ Сербами на Ниццу, а третьему, также изъ 10,000, переправиться у Силистріи и идти къ Варнѣ.

Располагая дѣйствовать между Ниццою и Варною, Графъ Каменскій надѣялся явиться на семъ пространствѣ съ арміею и тремя отдѣльными корпусами въ Апрѣлѣ, и потомъ ожидать движеній непріятеля. Полагая, что Верховный Визирь опять запрется въ Шумлѣ, Графъ Каменскій хотѣлъ для его наблюденія и содержанія сообщеній съ Рущукомъ и Никополемъ отдѣлить отъ главной арміи 16,000 человѣкъ, и съ остальными 20,000-ми перейдти черезъ Балканы, выманивая туда Верховнаго Визиря на сраженіе. Еслибы Визирь упорствовалъ въ прежнемъ бездѣйствіи и не пошелъ изъ Шумлы, то Графъ Каменскій полагалъ возвратиться изъ-за Балкановъ къ Шумлѣ для овладѣнія ею, сохраняя всегда

въ нашихъ рукахъ Габровскій переходъ черезъ Балканы. Если между тѣмъ, на правомъ крылѣ, первый и второй отдѣльные корпуса займутъ Видинъ и Пиццу, то Графъ Каменскій намѣревался присоединить ихъ къ арміи, приказывая 3-му корпусу употребить всѣ средства къ покоренію Варны, съ помощію флота. Представляя Государю свои предположенія къ походу въ 1811-мъ году, Графъ Каменскій доносилъ: «При счастливомъ ходѣ кампаніи, если появленіе «войскъ нашихъ за Балканами не устрашитъ Турковъ и не заставитъ ихъ заключить миръ, то болѣе «ничего отъ всего похода себѣ обѣщать не можемъ, «сколь бы онъ удаченъ ни былъ, какъ занятіе Варны, «Шумлы, Видина, Ницы, очищеніе всей Булгаріи «до Балкановъ, обладаніе одного прохода Балканска«го и возможность зимовать большей части войскъ «на той сторонѣ Дуная. Велика Высочайше ввѣ«ренная мнѣ армія, но много должно раздроблять ее «по обширности операціонной линіи. За всѣми необ«ходимыми отдѣленіями едва приведу къ Балканамъ «главной арміи съ небольшимъ 30,000 человѣкъ, изъ «которыхъ еще долженъ буду оставить значительную «часть у Шумлы, а какъ нельзя полагать возможно«сти пройдти за Балканы безъ потери убитыми, ра«неными и больными, то на той сторонѣ Балкановъ «не могу имѣть болѣе, какъ едва, едва 18,000. Со «столь слабыми силами, хотя и нельзя дѣлать «большихъ предпріятій, но не устрашусь дать Визирю

«сраженіе, буде онъ отважится выйдти мнѣ на встрѣчу. «Одно выигранное по той сторонѣ Балкановъ сраже- «ніе можетъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, и позво- «литъ мнѣ притянуть къ себѣ большую часть войскъ, ко- «торыя до того я долженъ держать для обезпеченія при «неудачѣ отступленія своего у Балканскихъ входовъ.»

Раздѣляя армію на большое пространство между Варны и Ниццы, дробя ее на нѣсколько частей, намѣреваясь, то идти за Балканы, то возвращаться оттуда къ Шумлѣ, водить войско по неизвѣстнымъ намъ горамъ и ущельямъ, безъ топографическихъ картъ и предварительныхъ обозрѣній, ограничивая успѣхъ всего похода только овладѣніемъ крѣпостями, Графъ Каменскій, кажется, былъ увѣренъ въ невозможности достигнуть такими средствами послѣдствій блистательныхъ, удовлетворявшихъ желаніямъ Императора. Онъ доносилъ тогда же: «Къ сожалѣнію моему, «виды мои не соотвѣтствуютъ, ни настоящей нуждѣ «въ мирѣ, ни пламенному моему стремленію прину- «дить колико можно скорѣе Порту къ заключенію «онаго. Долгомъ поставляю еще разъ всеподдан- «нѣйше донести, что мира на предписанныхъ кон- «диціяхъ вскорѣ достигнуть невозможно, да и таковой «миръ будетъ ли проченъ? И если до онаго достиг- «немъ, не будутъ ли Турки выжидать первыхъ для «насъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы возоб- «новить съ нами войну въ ту минуту, когда силы «наши будутъ развлечены въ другую сторону?»

Желая безъ потери времени положить начало новому походу очищеніемъ дороги на Тырново, Графъ Каменскій велѣлъ, въ половинѣ Января, Графу Сенъ-При занять Ловчу, укрѣпленную Турками послѣ набѣга Графа Воронцова, въ Сентябрѣ 1810-го года, и приказалъ арміи собираться къ 1-му Февраля у Рущука и Никополя. Армія выступила въ походъ для перенесенія войны за Дунай, когда вдругъ Графъ Каменскій былъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ обстоятельствами важности чрезвычайной. Съ наступленіемъ 1811-го года совершенно охладились связи, соединявшія со времени Тильзитскаго мира Императора Александра съ Наполеономъ. Споры о торговлѣ и Ольденбургскомъ Герцогствѣ ожесточались, предвѣщая неминуемый разрывъ между Россіею и Франціею. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были почти кончены. Императоръ Александръ думалъ, что разрывъ съ нимъ послѣдуетъ въ 1811-мъ году, и потому, хотя нужно было принудить Порту къ миру, но несравненно важнѣе являлась необходимость поставить сильную армію противъ Наполеона. Ожидая нашествія на Россію Западной Европы, Императоръ Александръ рѣшился вести противъ Порты войну оборонительную и уменьшить Молдавскую армію на половину. Изъ девяти составлявшихъ ее дивизій пять велѣлъ Онъ отправить къ Днѣстру, оставя на Дунаѣ только четыре, и съ ними не уступать Туркамъ ни шага изъ занятаго нами края.

Государь полагалъ, что для сей цѣли достаточно содержать въ Валахіи четыре дивизіи, особливо имѣя передъ собою Дунай и владѣя крѣпостями по обѣимъ сторонамъ его. «И безъ крѣпостей,» писалъ Онъ Графу Каменскому, «Михельсонъ защищалъ ус-«пѣшно Дунай съ двумя дивизіями.» Отправленіе войскъ къ Днѣстру велѣно было произвесть тайно, подъ предлогомъ удобнѣйшаго продовольствія войскъ. Стараясь скрыть обратное движеніе ихъ къ Днѣстру, не обнаружить предположеній нашихъ о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, и увѣрить Турковъ, что мы по прежнему будемъ вести войну наступательную, Государь велѣлъ Графу Каменскому взять изъ оставленныхъ въ Молдавской арміи 4-хъ дивизій по-крайней мѣрѣ 50 батальоновъ, и съ ними идти черезъ Ловчу на Тырново. Предметъ сего движенія состоялъ также въ нанесеніи Туркамъ сколько можно болѣе вреда, истребленіи ихъ средствъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и угроженіи дальнѣйшимъ вторженіемъ за Балканы. «Ежели Богъ благословитъ ус-«пѣхомъ ваше наступательное движеніе,» писалъ Императоръ Графу Каменскому, «и послѣдуютъ отъ «того мирные переговоры, то слава вамъ будетъ «вѣчная. Если же сего желаемаго послѣдствія «не достигнемъ, то кончивъ операцію вашу, распо-«ложите четыре дивизіи такъ, чтобы занявъ нуж-«нымъ числомъ войскъ крѣпости по Дунаю, и отря-«дя корпусъ для подкрѣпленія Сербовъ, имѣть

«не менѣе двухъ дивизій свободныхъ по сю сторону «сей рѣки, и тогда, не предпринимая новыхъ опера«цій, будьте всегда готовы отражать всякое покуше«ніе Турковъ на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ «займитесь приведеніемъ крѣпостей въ оборонитель«ное положеніе и старайтесь войдти въ сношенія съ «Верховнымъ Визиремъ, но не уменьшайте требуе«мыхъ нами отъ Порты пожертвованій. Не нахожу ни «нужды, ни приличія довольствоваться иною гра«ницею, нежели Дунаемъ.»

Графъ Каменскій получилъ 22-го Января Высочайшій рескриптъ о веденіи войны оборонительной, и занялся исполненіемъ воли Монаршей. Оставляемыя въ Молдавской арміи дивизіи, 8-я, Эссена, 10-я, Инзова, 16-я, Засса, и 22-я, Графа Сенъ-При, выступили къ Рущуку и Никополю, а пять дивизій, 9-я, Князя Суворова, 11-я, Раевскаго, 12-я, Воинова, 15-я, Маркова, и 18-я, Князя Щербатова, пошли къ Днѣстру. Хотя настоящая цѣль марша ихъ сохранялась въ непроницаемой тайнѣ и движеніе совершалось подъ предлогомъ продовольствія, но Верховный Визирь узналъ о настоящей причинѣ возвращенія ихъ изъ Валахіи. Присланный отъ него, въ началѣ Февраля, въ Букарестъ чиновникъ говорилъ, что въ Шумлѣ извѣстно истинное назначеніе сихъ дивизій. Турки были увѣдомлены о томъ отъ разсѣянныхъ повсюду лазутчиковъ Наполеона, усильно склонявшаго Порту продолжать войну съ Россіею.

Александръ и Наполеонъ условились оставить на нѣкоторое время въ непроницаемой тайнѣ признаніе Франціею завоеваній Россіи надъ Портою, дабы огласкою не подвергнуть жестокостямъ Турецкаго Правительства Французскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ Левантѣ. Стараясь дать имъ время къ принятію мѣръ для безопасности ихъ лицъ и имуществъ, Государь, извѣстивъ Князя Прозоровскаго о заключеніи и содержаніи Эрфуртскаго договора, велѣлъ ему не начинать безъ важныхъ причинъ военныхъ дѣйствій, но ограничиваться сообщеніемъ Верховному Визирю о готовности Россіи договариваться съ Портою о мирѣ, безъ всякаго соучастія третьей Державы, и требовать отъ Турковъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1), уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2), признать независимость Сербскаго народа подъ покровительствомъ Россіи и Порты, и 3), утвердить за Россіею Грузію, Имеретію и Мингрелію. Князя Прозоровскаго снабдили полною мочью заключить миръ и разрѣшили, при отказѣ Порты на наши требованія и упорствѣ продолжать войну, располагать военными дѣйствіями и распространять ихъ за Дунаемъ, по усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія. Единственною цѣлью велѣно ему имѣть: «постановленіе славнаго мира, опредѣленіемъ пре«дѣловъ Россіи по Дунай.» Удостоивая Фельдмаршала столь обширною властью, Государь писалъ

ему: «Довѣріе Мое къ опытности и мужеству ваше-«му не имѣетъ предѣловъ.» (*).

Получивъ въ Октябрѣ 1808-го года подробныя свѣдѣнія о мѣроположеніяхъ Эрфуртскаго конгресса и повелѣніе приступить къ переговорамъ прямо съ Портою, Князь Прозоровскій отправилъ къ Верховному Визирю адъютанта своего, Краснокутскаго, приглашая Визиря прислать въ Яссы полномочныхъ договариваться о мирѣ безъ посредничества Наполеонова. Въ то же время велѣлъ онъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры, и самъ переѣхалъ въ Яссы. Мустафа-Байрактаръ принялъ Краснокутскаго очень ласково и сказалъ ему: «Не «замедлю отправить въ Яссы полномочныхъ; придите «ко мнѣ за отвѣтомъ черезъ два дня.» За нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго Визиремъ для принятія Краснокутскаго, взбунтовались Янычары и разлился въ Константинополѣ опустошительный пожаръ: сгорѣло болѣе 4,000 домовъ. Среди пламени, на улицахъ рѣзались кинжалами, рубились саблями, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Мустафа – Байрактаръ задохся въ дыму зажженнаго разъяренною чернью дома его. Прежній Султанъ Мустафа погибъ въ бунтѣ, и мятежники пощадили жизнь Султана Махмута, уважая въ немъ послѣднюю отрасль поколѣнія Султановъ Оттоманскихъ. Когда утихъ мятежъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа, и изъ Веймара, отъ 3-го Октября.

«крѣпости на Дунаѣ, съ значительнымъ простран-«ствомъ впереди ихъ? Не Портѣ Оттоманской слѣ-«дуетъ уступку сдѣлать въ пользу Россіи, но Россіи «возвратить Портѣ все то, что не нужно намъ за «собою оставить.» Не усматривая со стороны Турковъ никакого слѣда къ сближенію, Императоръ надѣялся силою принудить Султана къ большей податливости на миръ, но велѣлъ Государственному Канцлеру написать Графу Каменскому, что рѣшаясь продолжать войну, Его Величество готовъ однакожь предупредить военныя дѣйствія поспѣшнымъ заключеніемъ мира, коль скоро Порта согласится признать границею Дунай. Во взаимность того Императоръ обѣщалъ ей всѣ на правомъ берегу Дуная и во всей Булгаріи завоеванныя нами крѣпости, бывшія прежде во власти Кирджалей и пашей, не повиновавшихся Султану, по заключеніи мира возвратить не пашамъ, но самой Портѣ. (*)

За нѣсколько дней до полученія сего рескрипта Графъ Каменскій хотѣлъ ѣхать въ Никополь и идти оттуда къ подошвѣ Балкановъ, но болѣзнь остановила отъѣздъ его и наступательное движеніе. Вскорѣ пришло къ нему отъ Графа Сенъ-При донесеніе объ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія и покореніи Ловчи. Подробности дѣла заключались въ слѣдующемъ: Января 28-го Графъ Сенъ – При

(*) Отношеніе Графа Румянцова Графу Каменскому, отъ 4-го Февраля, № 811-й.

План взятія ЛОВЧИ, 31го Января 1811.

№ 23.

Турец. войн. 1806–12.

выступилъ изъ Никополя къ Плевно, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Московскаго гренадерскаго, Старооскольскаго и Выборгскаго мушкетерскихъ, 10-го, 37-го, 38-го и 45-го егерскихъ, роты конной артиллеріи, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего 6,839 человѣкъ. Января 30-го подошелъ онъ къ Ловчѣ и сталъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Осмѣ, а правымъ къ селенію Гасницѣ. (*) Небольшая часть отряда расположилась на правомъ берегу Осмы. Обозрѣвъ дороги и окрестности, Графъ Сенъ-При положилъ идти ночью на приступъ съ лѣвой стороны укрѣпленія. Для ложной атаки съ праваго берега Осмы отрядилъ онъ полковника Шкапскаго съ полками Старооскольскимъ и 37-мъ егерскимъ. По наступленіи темноты оставили на лагерномъ мѣстѣ, также для веденія ложнаго нападенія, полковника Кутузова съ Выборгскимъ полкомъ, а съ остальными 4-мя полками, Московскимъ гренадерскимъ, 10-мъ, 38-мъ и 45-мъ егерскими и 10-ю орудіями, Графъ Сенъ-При пошелъ въ обходъ на право черезъ горы, и незамѣченный Турками приблизился къ Ловчѣ. Полки 10-й и 38-й егерскіе первые поднялись на валъ и ударили на сбѣгавшихся туда полусонныхъ Турковъ, захваченныхъ въ расплохъ. За егерями шли на приступъ Московскіе гренадеры и 45-й егерскій полкъ. Опрокинувъ Турковъ съ вала, всѣ дружно спустились въ городъ. Между

(*) *Планъ взятія Ловчи, № 23.*

тѣмъ Шкапскій и Кутузовъ, каждый съ своей стороны, вели атаку и ворвались въ Ловчу. Часть гарнизона побѣжала; другая заперлась въ мечетяхъ и домахъ, откуда была выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество снарядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480–ти убитыхъ и раненыхъ. Овладѣвъ Ловчею, Графъ Сенъ–При занялъ отрядомъ Сельви, намѣреваясь идти самъ къ сему городу, лежащему у входа въ Балканы, и просилъ Главнокомандующаго о позволеніи двинуться черезъ хребетъ ихъ, но получилъ запрещеніе распространять дѣйствія далѣе Ловчи. Чувствуя внезапное ослабленіе силъ и невозможность лично вести войска за Дунай, Графъ Каменскій отмѣнилъ свое намѣреніе идти къ Тырнову, и до выздоровленія не хотѣлъ предпринимать наступательныхъ движеній.

Взятіе Ловчи было послѣднимъ трофеемъ Графа Каменскаго. Болѣзнь его усилилась, и онъ просилъ Государя уволить его отъ званія Главнокомандующаго, находя себя не въ состояніи болѣе предводительствовать арміею. Ожидая разрѣшенія на свою прозьбу, онъ ограничивался мѣрами для оборонительной войны и распоряженіями хозяйственными. По случаю выступленія пяти дивизій къ Днѣстру, подвинули туда магазины; мѣста другихъ запасовъ и нѣсколько госпиталей, по малочисленности оставшейся въ Княжествахъ арміи, уничтожили; у Рущука

устроивали прочный мостъ, для постояннаго сообщенія на Дунаѣ. Въ Никополѣ, Рущукѣ и Силистріи оставили только самое необходимое для защиты ихъ число орудій; другими, взятыми изъ сихъ крѣпостей, укрѣпили Журжу и Турну; остальныя Турецкія пушки отправили въ Бендеры, Браиловъ, Измаилъ. Четыре дивизіи, по новому росписанію назначенныя составить Молдавскую армію, расположились такъ: 8-я, Эссена, въ Рущукѣ и Журжѣ, 10-я, Инзова, въ Силистріи и Каларашѣ, 16-я, Засса, въ Малой Валахіи, 22-я, Графа Сенъ-При, въ Никополѣ, Плевно и Ловчѣ. Отдѣльный отрядъ Тучкова занималъ крѣпости въ низовьяхъ Дуная. Осадная артиллерія находилась въ Букарестѣ и Текучѣ.

Вскорѣ Графъ Каменскій почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Императоръ Александръ, не полагая здоровья его до такой степени разстроеннымъ, какъ оно было въ самомъ дѣлѣ, намѣренъ былъ открыть ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Война съ Турками становилась дѣломъ второстепеннымъ, въ сравненіи съ готовившеюся войною противъ Наполеона. Высоко цѣня дарованія Графа Каменскаго, Императоръ поручалъ ему одну изъ армій, назначаемыхъ дѣйствовать противъ всемірнаго завоевателя, а Главнокомандующимъ Молдавскою арміею опредѣлялъ Литовскаго Военнаго Губернатора Кутузова, бывшаго въ 1809-мъ году помощникомъ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. Данный по сему случаю

Графу Каменскому рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Болѣзнь ваша крайне Меня безпокоила. «Благодареніе Всевышнему, что угодно было Ему со«хранить жизнь, столь полезную Отечеству и Мнѣ. «Перемѣна въ образѣ войны противъ Турковъ и убав«леніе Молдавской арміи, въ Моихъ предположеніяхъ «содѣлываютъ необходимымъ употребить блиста«тельныя способности ваши къ важнѣйшему началь«ству. Болѣзнь ваша доставила Мнѣ случай испол«нить оное безъ обращенія лишняго вниманія на сіе «перемѣщеніе. Я далъ повелѣніе Генералу Кутузову «поспѣшить пріѣздомъ въ Букарестъ и принять «командованіе Молдавской арміи. Вамъ же предпи«сываю, сдавъ оную преемнику вашему, подъ видомъ «слабости здоровья вашего, послѣ столь тяжкой бо«лѣзни, и извѣстя его подробно о всѣхъ Моихъ на«мѣреніяхъ, отправиться коль скоро вамъ возможно «будетъ въ Житомиръ, гдѣ получите вы отъ Меня «повелѣніе принять главное начальство надъ 2-ю «арміею, составленною изъ восьми пѣхотныхъ и че«тырехъ конныхъ дивизій. Между тѣмъ надѣюсь, «что переѣздъ вашъ въ благорастворенный климатъ «Волыни послужитъ къ совершенному укрѣпленію здо«ровья вашего. При семъ случаѣ пріятно Мнѣ изъявить «вамъ, сколь Моя довѣренность и любовь къ вамъ «пріумножились послѣ знаменитыхъ заслугъ, оказан«ныхъ вами въ командованіе ваше Молдавскою арміею.»

Рескриптъ сей былъ послѣднимъ утѣшеніемъ

въ жизни Графа Каменскаго. Онъ получилъ его почти на смертномъ одрѣ, и не могъ отправиться на Волынь къ своему новому, высокому назначенію. По приговору врачей повезли его въ Одессу. Дорогою онъ совсѣмъ лишился слуха и памяти, бредилъ, кашлялъ, почти потерялъ разсудокъ, и сильный поносъ истощалъ послѣднія тѣлесныя силы. (*) Мая 4-го онъ скончался, на 34-мъ году отъ рода. Императоръ Александръ почтилъ мать его слѣдующимъ рескриптомъ: «Раздѣляя съ вами горесть, васъ постигшую, не могу вамъ представить другаго утѣшенія, кромѣ свидѣтельства совершеннаго Моего въ «ней участія. Кончина сына вашего есть великая потеря для Отечества. Воинскія его дарованія отверзли ему путь къ славѣ; опыты утвердили его мужество; знаменитые подвиги увѣнчали его походы. «Отечество взирало на него съ признательностью въ «настоящемъ и съ вѣрными надеждами въ будущемъ. «Судьбамъ Вышняго угодно было положить ему «предѣлъ въ самой срединѣ его теченія. Въ довѣріи «къ Промыслу, въ твердости вашего духа, въ славѣ «добрыхъ дѣлъ, найдете вы единую отраду вашей «скорби. Заслуги сына вашего Отечеству пребудутъ «незабвенны. Отличное уваженіе Мое къ его па«мяти навсегда сохранится.»

(*) Донесеніе Адъютанта Графа Каменскаго, Закревскаго, Военному Министру, отъ 3-го Мая 1811-го года.

ГЛАВА XII.

ВРЕМЕННОЕ НАЧАЛЬСТВО ГРАФА ЛАНЖЕРОНА НАДЪ АРМІЕЮ.

—

Повелѣніе Императора.—Распоряженія Графа Ланжерона.—Усиленіе Турковъ.—Причины бездѣйствія.

—

Во время болѣзни Графа Каменскаго Императоръ Александръ велѣлъ старшему Генералу Молдавской арміи, Графу Ланжерону принять надъ нею временное начальство, и какъ можно скорѣе произвесть въ дѣйствіе предположеніе Графа Каменскаго: выступить съ 50-ю батальонами на Плевно и Ловчу. Государь писалъ Графу Ланжерону: «Вы «должны имѣть цѣлью быстрыми движеніями рас- «пространить ужасъ за Балканами. Если послѣдствія «вашего движенія будутъ намъ благопріятны и Ту- «рецкое правительство покажетъ наклонность къ «миру, то приступите къ переговорамъ и окончанію «ихъ со всею дѣятельностію, и вмѣстѣ такъ осто- «рожно и благоразумно, чтобы не обнаружить

«единственнаго стремленія нашего къ сей цѣли. Если «послѣ сего усилія Порта оставаться будетъ непре- «клонною къ миру, то предметъ движенія за Ду- «най долженъ заключаться въ нанесеніи большаго «вреда непріятелю и истребленіи всѣхъ способовъ «къ наступательнымъ его движеніямъ. Тогда, исто- «щивъ всѣ средства къ распространенію ужаса, и не «видя болѣе возможности и пользы дѣйствовать да- «лѣе, со всѣми войсками возвратитесь за Дунай «и расположите ихъ, по лучшему усмотрѣнію, «къ оборонительной войнѣ.» (*)

Графъ Ланжеронъ отвѣчалъ: «Если бы болѣзнь «Графа Каменскаго не остановила наступательныхъ «дѣйствій, то поискъ за Дунаемъ, въ то время «произведенный, безъ сомнѣнія былъ бы увѣнчанъ «желаемымъ успѣхомъ. За мѣсяцъ передъ тѣмъ мож- «но было смѣло идти на Софію съ 18–ю тысячами «человѣкъ. Но когда я принялъ временное началь- «ство надъ арміею, подобное предпріятіе уже сопря- «жено было съ большими затрудненіями, потому что «1), походъ къ Днѣстру нашихъ пяти дивизій былъ «Туркамъ извѣстенъ черезъ преданныхъ имъ жите- «лей Валахіи, Французскихъ консуловъ въ Княже- «ствахъ и Французскихъ курьеровъ, часто проѣзжав- «шихъ черезъ Букарестъ въ Константинополь; 2), «временный поискъ, слишкомъ поздно произведенный,

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Ланжерону, отъ 22-го Февраля 1811-го.

«не могъ уже поколебать упорство Султана; вопреки «Верховнаго Визиря и Рейсъ-Эффендія, онъ и слы- «шать не хочетъ о мирѣ, употребляя всѣ средства «къ продолженію войны; 3), имѣя цѣлью устрашить «Константинополь, надлежало пробиться до самаго «Адріанополя, но для сего Молдавская армія очень «слаба. Слѣдственно, остается исполнить только «третье предположеніе: опустошить страну между «Балканомъ и Дунаемъ и немалое число Булгаровъ «перевесть на лѣвую сторону Дуная.»

Такимъ образомъ Графъ Ланжеронъ хотѣлъ только сдѣлать сильный поискъ за Дунаемъ, но и сему намѣренію встрѣтились препятствія: метели, распутица, внезапныя и необыкновенно раннія движенія Турковъ, ибо Султанъ положилъ вести въ 1811-мъ году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турецкой Имперіи поспѣшали войска къ подошвѣ Балкановъ. Отряды Турецкой конницы, вышедшіе изъ Тырново и Ловчи, появились передъ Русскими передовыми постами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, высматривая наше расположеніе. Бошнякъ-Ага подвинулся къ рѣкѣ Искеру, противъ нашего праваго крыла. Желая лично узнать, дѣйствительно ли дороги сдѣлались непроходимыми отъ ненастья, и ближе удостовѣриться въ справедливости привозимыхъ къ нему донесеній объ усиленіи Турковъ, Графъ Ланжеронъ отправился въ Никополь. Здѣсь единогласныя показанія жителей и лазутчиковъ подтвердили

извѣстія о безпрестанномъ умноженіи Турецкихъ войскъ и укрѣпленіи ими Балканскихъ тѣснинъ, городовъ и селеній, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ. Доносили также, что Турки, свѣдавъ о намѣреніи нашемъ идти въ Булгарію, готовились къ упорной оборонѣ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, Графъ Ланжеронъ увидѣлъ, что ему предстояло одно: брать приступомъ укрѣпленные непріятелемъ города, тѣснины и селенія. Не полагая дѣйствія сіи совмѣстными съ войною оборонительною, онъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія, не пошелъ за Дунай, и рѣшился ничего не предпринимать до пріѣзда новаго Главнокомандующаго, Кутузова, ожидая вскорѣ прибытія его. Такимъ образомъ временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею, продолжавшееся два мѣсяца, Февраль и Мартъ, не ознаменовалось ни какими военными происшествіями: оно было только переходомъ власти отъ одного Главнокомандующаго къ другому, отъ Графа Каменскаго къ Кутузову.

ГЛАВА XIII.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ КУТУЗОВА.

—

Обзоръ пяти-лѣтней войны. — Составъ и размѣщеніе войскъ. — Намѣренія Кутузова. — Дѣйствія Турковъ. — Движеніе Русской арміи. — Переговоры.

—

Уже пять лѣтъ длилась война Россіи съ Портою, но не было одержано надъ Турками знаменитыхъ, громкихъ успѣховъ. Михельсонъ занялъ Княжества, и по малочисленности предводимыхъ имъ войскъ долженъ былъ ограничиться дѣйствіями оборонительными. Князь Прозоровскій, съ арміею многолюдною, не только не пріобрѣлъ поверхности надъ непріятелемъ, но былъ отбитъ подъ Браиловомъ, Журжею и Кладово, съ трудомъ рѣшился перейдти за Дунай, и совершивъ переправу, умеръ. Послѣ маститыхъ лѣтами полководцовъ Михельсона и Князя Прозоровскаго, явились Главнокомандующими Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, оба въ цвѣтѣ лѣтъ, озаренные

славою прежнихъ подвиговъ своихъ. Князь Багратіонъ взялъ Мачинъ, Гирсовъ и Кистенджи, разбилъ Турковъ при Рассеватѣ, обложилъ Силистрію, безуспѣшно сразился подъ Татарицею, покорилъ Измаилъ и Браиловъ, но былъ принужденъ снять блокаду Силистріи и возвратиться за Дунай. Графъ Каменскій, имѣя подъ ружьемъ болѣе 80,000 человѣкъ, грозою явился на правомъ берегу Дуная, овладѣлъ Силистріею и Базарджикомъ, истощился въ безплодныхъ усиліяхъ подъ Шумлою, претерпѣлъ кровавое пораженіе на Рущукскомъ приступѣ, отмстилъ Туркамъ подъ Батиномъ, покорилъ Рущукъ, Журжу, Систовъ, Турну и Никополь, сдѣлалъ удачный поискъ на Ловчу, и отступилъ въ Валахію.

Слѣдствіемъ пяти-лѣтнихъ походовъ Михельсона, Князя Прозоровскаго, Князя Багратіона и Графа Каменскаго были только утвержденіе Русскихъ въ Княжествахъ и покореніе крѣпостей на обоихъ берегахъ Дуная, отъ устьевъ его до Никополя. Взята была важная оборонительная черта Турецкой Имперіи—Дунай, но во власти Султана оставалась другая сильная защита Государства его, Балканы, и лежащія у подошвы сихъ горъ крѣпости. Также пребыла неприкосновенною опора Турецкихъ силъ, армія Верховнаго Визиря, а доколѣ войска, ввѣряемыя сему Государственному сановнику не потерпѣли пораженія, до тѣхъ поръ Турки не лишались надежды на благопріятный для нихъ оборотъ дѣлъ.

Мы не одержали надъ Портою ни одной блистательной побѣды, не сдѣлали ни одного рѣшительнаго движенія, могущаго заставить ее принять предложенныя Россіею условія. И миръ казался тѣмъ отдаленнѣе, что Молдавская армія была умалена въ половину, слѣдственно, имѣла менѣе средствъ побѣдить Турковъ и восторжествовать надъ непреклонностью Султана Махмута, объявлявшаго еще недавно, когда Молдавская армія не была ослаблена отдѣленіемъ отъ нея пяти дивизій, что онъ помирится не иначе, какъ сохраняя цѣлость своей Имперіи и оставляя Днѣстръ границею между Россіею и Портою. Въ началѣ 1811-го года Махмутъ надѣялся, болѣе нежели когда либо, пожать плоды своего упорства въ отказѣ на требованія Россіи, ибо зналъ о близкомъ разрывѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и часто, убѣдительно былъ упрашиваемъ завоевателемъ не мириться съ Россіею. Въ такомъ положеніи находились дѣла наши съ Портою, когда поступилъ въ Главнокомандующіе Молдавской арміи Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, черезъ полтора года потомъ—Князь Смоленскій.

Получивъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи заступить мѣсто Графа Каменскаго, Кутузовъ отправился въ Мартѣ 1811-го года изъ Вильны въ Букарестъ, на поприще, извѣстное ему въ теченіе сорока лѣтъ. Еще въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ обратилъ онъ на себя особенное вниманіе Румянцова;

участвовалъ въ покореніи Крыма и Очакова; подъ Измаиломъ названъ былъ Суворовымъ правою рукою его; за Мачинскую побѣду получилъ орденъ святаго Георгія второй степени; нѣсколько разъ командовалъ отдѣльными корпусами противъ Турковъ; присутствовалъ при заключеніи мира въ Кучукъ-Кайнарджи и Яссахъ; былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Царьградѣ. Потому несравненно болѣе другихъ Русскихъ генераловъ описываемой здѣсь эпохи зналъ онъ Турцію, образъ войны и нравственныя свойства Оттомановъ, политику и утонченныя хитрости Фанарскихъ Грековъ и Перотовъ, руководителей Дивана. Пользовался онъ давно стяжаннымъ отъ Порты уваженіемъ. Паши знали Кутузова съ страшныхъ для нихъ Екатерининскихъ временъ. Царьградъ помнилъ въ немъ Посла великолѣпнаго, политика глубокаго и краснорѣчиваго. Вся Россія, тогда еще полная свѣжихъ воспоминаній о побѣдномъ вѣкѣ Екатерины, предрекала торжество полководцу, уже знаменитому въ Ея царствованіе, праздновала выборъ Кутузова въ предводители войскъ на Дунаѣ, увѣренная въ славномъ окончаніи войны, казавшейся нескончаемою. Опредѣленіе Кутузова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею послѣдовало, какъ будто въ предвѣстіе его великаго назначенія въ Двѣнадцатомъ Году.

Апрѣля 7-го Кутузовъ пріѣхалъ въ Букарестъ. Здѣсь ожидало его Высочайшее повелѣніе, при могущихъ

возникнуть переговорахъ, руководствоваться основаніями, данными Графу Каменскому: постановить границу по Дунаю, и при согласіи Турковъ на сіе условіе, договариваться о Сербскихъ дѣлахъ, денежной дани съ Порты и Азіятской границѣ. Ввѣренная Кутузову армія состояла изъ 46,240 человѣкъ, (*) и была расположена въ Краіовѣ, Никополѣ, Силистріи и на низовьяхъ Дуная. Отдѣленныя отъ нея въ Февралѣ пять дивизій еще не удалялись отъ Днѣстра, избѣгая появленіемъ своимъ на лѣвомъ берегу сей рѣки подать Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на вооруженія противъ него Россіи. Сіи дивизіи стояли въ Яссахъ, Хотинѣ, Могилевѣ, Стефанешти и Каменцѣ-Подольскомъ. Хотя онѣ вышли изъ состава Молдавской арміи, но мы упоминаемъ

	конн.	пѣх.	артилл.	итого	орудій пѣш.	орудій конн.
(*) Въ 8-й дивизіи	1,650.	7,608.	992.	10,350.	48.	12.
» 10-й » » » »	2,141.	5,469.	464.	8,074.	12.	24.
» 16-й » » » »	2,121.	6,067.	540.	8,728.	36.	»
» 22-й » » » »	1,693.	6,167.	600.	8,460.	36.	12.
Казаковъ	» »	» »	» »	6,539.	»	»
Итого . .	7,605.	25,311.	2,596.	42,151.	132.	48.
Артиллеріи и піонеровъ.				2,315.	человѣкъ.	
На Дунайской флотиліи				1,774.	» » » »	
Итого . .				4,089.	человѣкъ.	

Всего въ Молдавской арміи 46,240 человѣкъ,
180 полевыхъ и 38 осадныхъ орудій.

объ нихъ, потому что двѣ изъ нихъ Кутузовъ двинулъ въ послѣдствіи отъ Днѣстра къ Дунаю.

Первымъ дѣйствіемъ Кутузова было уничтоженіе укрѣпленій Силистріи и Никополя, и возвращеніе всѣхъ войскъ съ праваго берега Дуная на лѣвый, кромѣ находившихся въ Рущукѣ, послѣ чего поставилъ онъ центръ арміи, корпуса Графа Ланжерона и Эссена, у Букареста, Журжи и Рущука, лѣвое крыло, Воинова, у Слободзеи, правое, Засса, въ Краіовѣ. На окопечностяхъ фланговъ были два отряда, одинъ, Тучкова, на низовьяхъ Дуная, другой, Графа Орурка, въ Сербіи. (*) Размѣстивъ такимъ образомъ армію для оборонительной войны, Кутузовъ сохранилъ Рущукъ и переправу при немъ черезъ Дунай, на случай дѣйствій наступательныхъ. Занимаемая имъ черта простиралась на тысячу верстъ, отъ Бѣлграда до устьевъ Дуная. «Тщетно было бы помышлять,» доносилъ онъ, «такое огромное разстояніе занять вездѣ «сильно. Раздробленіе войскъ, безъ подвижныхъ кор«пусовъ, отворитъ путь въ Валахію первому непрія«тельскому корпусу нѣсколько значительному.» При наступленіи Турковъ на центръ нашъ, Кутузовъ полагалъ соединить у Рущука въ три дня корпуса Графа Ланжерона и Эссена и отряды, стоявшіе у Слободзеи и Турны. Нѣсколько вооруженныхъ судовъ расположилъ онъ у Рущука, но большую часть флотиліи оставилъ въ устьяхъ Дуная, на своемъ лѣвомъ

(*) Подробное расположеніе войскъ было слѣдующее:

флангѣ, гдѣ войскъ было мало, и куда, по слухамъ, Турки снаряжали значительную морскую силу. Наиболѣе озабочивало Кутузова правое крыло. Въ Видинѣ было до 400 судовъ. Турки могли переправиться на нихъ и вторгнуться въ Малую Валахію, какъ то и дѣйствительно замышлялъ Верховный Визирь. Угадывая намѣренія своего противника, Кутузовъ приказалъ Зассу продолжать самымъ дѣятельнымъ образомъ тайныя сношенія съ комендантомъ Видинскимъ, Муллою-пашею. Сношенія сіи, имѣвшія

	батал.	эскадр.	каз. полк.
Въ центрѣ.			
1), У Букареста, корпусъ Графа Ланжерона	14.	25.	1.
2), Въ Рущукѣ, корпусъ Эссена	12.	5.	3.
3), У Журжи, отрядъ Энгельгардта	3.	5.	»
Правое крыло.			
1), Въ Малой Валахіи, корпусъ Засса.	9.	15.	3.
2), Въ Исготинѣ и Бѣлградѣ, отрядъ Графа Орурка	4.	10.	»
3), Въ Турнѣ, для сообщенія праваго крыла съ центромъ, отрядъ Турчанинова	3.	1.	»
Лѣвое крыло.			
4), Въ Слободзеѣ, отрядъ Воинова.	6.	15.	»
5), Въ Браиловѣ и на низовьяхъ Дуная, отрядъ Тучкова	11.	3.	3.
На флотиліи.	2.	»	»
Итого	64.	79.	10.

важныя слѣдствія на войну, начались такъ: Мулла-паша былъ корыстолюбивъ и находился въ ссорѣ съ Турецкимъ правительствомъ. Посредствомъ бывшихъ въ Видинѣ 400 судовъ велъ онъ торговлю по Дунаю, получая отъ ися и отъ пошлинныхъ сборовъ большіе доходы. Опасаясь лишиться прибылей, если Русскіе помѣшаютъ торговлѣ, увѣрялъ онъ Засса въ своей преданности къ Россіи и твердомъ намѣреніи не впуститъ въ Видинъ посланнаго туда Султаномъ корпуса Измаила-Бея. Кутузовъ приказалъ Зассу всѣми силами разстроивать его противъ Дивана и увѣрять, что Измаилъ-Бей имѣетъ отъ Султана повелѣніе отрубить ему голову. Также приказалъ онъ Зассу домогаться отъ Муллы-паши выдачи намъ всѣхъ судовъ, какъ ручательства своей къ намъ приверженности. «Предложите пашѣ,» писалъ Кутузовъ Зассу, «чтобы онъ отправилъ суда въ Радого-«вецъ, обыкновенное мѣсто ихъ разгрузки, гдѣ наши «войска могли бы ихъ взять, послѣ чего паша бу-«детъ имѣть предлогъ сказать своимъ, что Русскіе «полонили суда вооруженною рукою. Всѣ убытки «обѣщайте съ нашей стороны вознаградить. Стра-«щайте его смертною казнью, опредѣленною ему «Диваномъ, и предложите послѣ уступки судовъ «перейдти къ намъ, для чего посылаю здѣсь охра-«нительную ему грамату.» Мулла-паша отвѣчалъ, что онъ не можетъ послать судовъ въ Радоговецъ, опасаясь возстанія жителей, коимъ большая часть

ихъ принадлежала, но постарается склонить жителей продать намъ суда. Онъ цѣнилъ ихъ въ 50,000 червонцовъ, однакожь полагалъ возможнымъ сбавить цѣну до половины. Кутузовъ разрѣшилъ Засса на покупку, и послалъ ему 25,000 червонцовъ.

Такимъ образомъ Кутузовъ обезпечивалъ свое правое крыло, склоняя на свою сторону угрозами и деньгами Видинскаго пашу, лѣвое крыло флотиліею на Дунаѣ, а центръ возможностью скораго сосредоточенія арміи у Рущука. Донося Государю о сихъ первоначальныхъ мѣрахъ, онъ писалъ: «Расположе-«ніе войскъ согласно съ нынѣшними обстоятельства-«ми; оно можетъ перемѣниться, и я мгновенно пере-«двину войска. Идти къ Шумлѣ, атаковать Верхов-«наго Визиря, невозможно и безполезно: завоеваніе «Шумлы, по принятому плану оборонительной вой-«ны, совсѣмъ не нужно. Но можетъ быть *скромнымъ «поведеніемъ моимъ* ободрю самого Визиря выйдти «изъ Шумлы, или по крайней мѣрѣ, выслать значи-«тельное число войскъ къ Разграду и далѣе къ Ру-«щуку. Тогда, соединивъ корпуса Графа Ланжерона «и Эссена, и оставя небольшой гарнизонъ въ Рущу-«кѣ, поведу ихъ на непріятеля; конечно, съ помощью «Божіею, разобью его и могу преслѣдовать его по пло-«скости верстъ 25-ть за Разградъ, безъ всякой для «себя опасности. Въ то же самое время Зассъ, по «крайней мѣрѣ, съ 10-ю батальонами пѣхоты, соразмѣр-«нымъ числомъ конницы и артиллеріи, переправится

«за Дунай и пойдетъ къ Врацъ. Къ сей переправѣ «приказалъ я въ тайнѣ дѣлать всѣ приготовленія. «Но дѣйствій Засса не велю приводить въ исполне- «ніе, если непріятель будетъ противъ него сильнѣе «12,000 человѣкъ. Главный мой корпусъ и корпусъ «Засса не должны предпринимать нападеній на силь- «ныя укрѣпленія, а только на слабые окопы, дѣ- «лаемые Турками на всякомъ ночлегѣ, ибо брать «приступомъ крѣпости съ большою потерею людей «и съ тѣмъ, чтобы въ слѣдствіе оборонительной вой- «ны опять оставлять ихъ, стоило бы весьма дорого «и было бы не благоразумно. Сожалѣю очень, что не «могу представить повѣствованія о блистательныхъ «моихъ дѣйствіяхъ и быстрыхъ побѣдахъ, но дово- «шу только о весьма умѣренныхъ, единственно обо- «ронительной войнѣ свойственныхъ предположе- «ніяхъ.» (*) И всѣ предположенія сбылись точно такъ, какъ Кутузовъ предвидѣлъ!

Въ заключеніе донесенія о своихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ и видахъ на будущее, Кутузовъ излагалъ слѣдующее достопамятное *мнѣніе* о вторженіи въ нѣдра Оттоманской Имперіи, совершенно сходное съ основаніемъ нашего похода въ 1829-мъ году, когда Русскія знамена развѣвались въ Адріанополѣ и мы стояли почти въ виду Царяграда. Онъ писалъ Государю: «Ежели пять дивизій, отдѣленныхъ

(*) Донесеніе Государю, № 28-й, и отношеніе Военному Министру, отъ 28-го Мая, 1811-го, № 275-й.

«отъ Молдавской арміи, оставаться будутъ въ «бездѣйствіи, и политическія обстоятельства позво- «лятъ начать противъ Турковъ наступательную вой- «ну съ тѣми силами, какія употреблены были въ «прошедшемъ 1810-мъ году, и возвратить въ Мол- «давскую армію тѣ пять дивизій, въ такомъ случаѣ «надѣюсь въ одинъ походъ достигнуть мира на же- «лаемыхъ условіяхъ, дѣйствуя слѣдующимъ обра- «зомъ: 1), Раздѣлить всю армію на три корпуса, «которые не должны озабочиваться тѣмъ, чтобъ «имѣть сношеніе между собою, но каждый корпусъ «по себѣ долженъ дѣйствіями своими располагать по «обстоятельствамъ къ преодолѣнію всѣхъ могущихъ «встрѣтиться препонъ. 2), Первый, или лѣвый кор- «пусъ, изъ 25,000 человѣкъ, долженъ слѣдовать «черезъ Праводы и перейдя хребетъ Балканскихъ «горъ, повернуть къ Адріанополю. Переходъ сей, «по извѣстному мнѣ мѣстоположенію, есть удобнѣй- «шій, ибо въ два марша можно будетъ пройдти «большія тѣснины. Симъ движеніемъ Шумла и Ча- «лыкавакъ, съ ихъ крѣпкими тѣснинами, будутъ «обойдены. 3), Второй, или средній корпусъ, также «изъ 25,000 человѣкъ, долженъ расположиться пе- «редъ Шумлою на дорогахъ изъ Силистріи и Раз- «града. Ежели по многочисленности гарнизона въ «Шумлѣ, онъ не будетъ въ состояніи атаковать ее, «то долженъ тщательно наблюдать за находящимся «въ ней непріятелемъ, дабы не упуская времени идти

«за Турками, коль скоро обходное движеніе перваго «корпуса принудитъ ихъ поспѣшать къ Адріанополю. «4), Третій, или правый корпусъ, до 10–ти тысячь «человѣкъ, хотя не можетъ содѣйствовать главному «предпріятію, однакожь показывая видъ нападенія со «стороны Никополя черезъ Софію на большую Адріа- «нопольскую дорогу, принесетъ немалую пользу въ «томъ, что задержитъ при Софіи тѣ Турецкіе корпу- «са, которые безъ сего могли бы слѣдовать къ «Адріанополю. 5), Дѣйствуя противъ Турковъ съ «такими довольно сильными корпусами, безопасно «можно вдаваться въ самыя отважныя предпріятія, «даже не имѣя между собою никакого сообщенія. «Турки, по природѣ своей, не въ состояніи «быть столько дѣятельными, чтобъ быстротою дви- «женія совокупныхъ силъ подавлять порознь такія от- «дѣльныя части. Всякое неожиданное или новое дѣй- «ствіе всегда приводитъ ихъ въ такое смятеніе, что «даже не можно предположить, въ какія вдадутся «они ошибки и сколь великъ будетъ нашъ успѣхъ. «По сей причинѣ, противъ Турковъ не должно дѣй- «ствовать громадою силъ совокупно, какъ противъ «войскъ Европейскихъ. Противъ нихъ успѣхъ зави- «ситъ не отъ многолюдства, но отъ расторопности и «бдительности командующаго Генерала. Фельдмар- «шалъ Графъ Румянцовъ, столь хорошо знавшій «Турковъ, говаривалъ при мнѣ: еслибы удалось «имъ разбить нашъ корпусъ, состоявшій изъ 25,000

«человѣкъ, то и 50-ти тысячный имѣлъ бы ту же «участь. 6), Главное затрудненіе въ семъ походѣ «состоять будетъ въ продовольствіи перваго корпуса. «Для отвращенія сего, должно съ собою имѣть боль- «шой запасъ сухарей и пользоваться всѣми возмож- «ными выгодами отъ земли.» Не видимъ ли въ сихъ предположеніяхъ Кутузова точное подобіе началъ, руководившихъ Графа Дибича, когда онъ шелъ съ главною колонною близъ Праводъ на Балканы, корпусъ Красовскаго стоялъ подъ Шумлою и Киселевъ двигался на Софію?

Ободренный уменьшеніемъ нашей Молдавской арміи и довѣряя внушеніямъ Французскаго посольства въ Царѣградѣ о скоромъ движеніи Наполеона противъ Россіи, Султанъ рѣшился употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону Дуная. На мѣсто 80-ти лѣтняго Юссуфа-паши, неспособнаго по дряхлости къ быстрымъ дѣйствіямъ, опредѣлили Верховнымъ Визиремъ Ахмета-Бея. Въ 1809-мъ году онъ былъ Браиловскимъ пашею и славился въ Турецкой арміи отбитіемъ приступа Князя Прозоровскаго къ Браилову. Подъ его начальствомъ находился Бошнякъ-Ага, мужественный защитникъ Рущука противъ Графа Каменскаго. Оба сіи военачальника пользовались глубокимъ уваженіемъ своихъ соотчичей. Сборными мѣстами для войскъ назначили Шумлу и Софію. Такимъ образомъ со стороны Порты измѣнялась совершенно

сущность войны. Пять лѣтъ ограничиваясь строжайшею обороною, Султанъ рѣшился дѣйствовать наступательно и хотѣлъ непремѣнно завоевать обратно Бессарабію, Молдавію и Валахію. Мѣры Турецкаго правительства къ самому поспѣшному сбору войскъ были столь дѣятельны, что онѣ поколебали вѣковую, закоренѣлую лѣнь Музульмановъ. Усиленными средствами собрали армію многочисленную: въ исходѣ Мая было въ Шумлѣ 50,000, въ Софіи 25,000 человѣкъ, и сверхъ того шли къ Шумлѣ другія войска.

Узнавъ о сборѣ непріятелей, Кутузовъ оставался спокойнымъ за лѣвое крыло свое и обратилъ вниманіе на центръ и правый флангъ. Въ центрѣ перевелъ онъ главный корпусъ, Графа Ланжерона, отъ Букареста къ Журжѣ, и послалъ казаковъ для развѣдываній за Дунай. Зассу велѣлъ онъ сколько можно болѣе стращать Видинскаго Муллу–пашу гнѣвомъ Султана, и спѣшить покупкою у него судовъ, предлагая ему 25,000 червонцовъ. Паша началъ продавать суда, но исподоволь, понемногу, боясь навлечь на себя подозрѣніе Турковъ въ тайныхъ связяхъ съ Русскими. Вскорѣ продажа была остановлена приближеніемъ къ Видину Измаила–Бея, съ 25,000–мъ корпусомъ и повелѣніемъ Верховнаго Визиря Муллѣ–пашѣ начать военныя дѣйствія и послать сто судовъ въ низъ по Дунаю, къ устью Ольты, для переправы главной арміи. Тогда же Верховный Визирь сообщилъ Муллѣ – пашѣ свой операціонный планъ,

а Мулла-паша, уже получившій отъ Кутузова въ задатокъ деньги за суда, тотчасъ передалъ планъ Зассу. Предположенія Верховнаго Визиря состояли въ слѣдующемъ: 1), Видинскому гарнизону велѣно переправиться за Дунай и окопаться у Калафата, облегчая переправу Исманлу-Бею, послѣ чего вторгнуться имъ совокупно въ Малую Валахію; 2), Верховный Визирь хотѣлъ выступить изъ Шумлы черезъ Разградъ къ Рущуку, дѣлать видъ ложной переправы, и оставя подъ Рущукомъ наблюдательный корпусъ, подняться съ арміею къ Никополю и тамъ перейдти черезъ Дунай. О такихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря Кутузовъ былъ равномѣрно извѣщенъ лазутчикомъ, заслуживавшимъ полную вѣру. Принимая въ соображеніе операціонный планъ Турковъ, Кутузовъ хотѣлъ, когда болѣе обнаружатся движенія ихъ, оставить въ Рущукѣ девять батальоновъ, а съ остальными войсками идти въ право, къ Ольтѣ, на соединеніе съ Зассомъ, приказавъ ему быть готовымъ къ движенію на лѣво, также къ рѣкѣ Ольтѣ. Всѣ обоюдныя приготовленія сіи совершались въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Между тѣмъ шли переговоры о мирѣ, начавшіеся такимъ образомъ: вскорѣ послѣ пріѣзда Кутузова въ армію получили у насъ отъ Верховнаго Визиря письмо на имя Графа Ланжерона, съ прозьбою сообщить ему извѣстія объ участи полоненнаго въ Базарджикѣ Сераскира Пегливана. Отвѣчая Верховному Визирю о Пегливанѣ, Кутузовъ увѣдомилъ его о своемъ прибытіи

въ Букарестъ, вспоминалъ сведенное съ нимъ за 20–ть передъ тѣмъ лѣтъ знакомство, поздравлялъ его съ званіемъ перваго саповника Турецкой Имперіи, говорилъ о печаяномъ стеченіи обстоятельствъ, что оба они, старинные пріятели, поступили одновременно въ Главнокомандующіе, и изъявлялъ радость быть въ сношеніяхъ съ давнишнимъ другомъ своимъ и столь отличнымъ полководцомъ, каковъ Ахметъ – Бей. (*) О начатіи мирныхъ переговоровъ Кутузовъ умышленно не упоминалъ въ письмѣ, ожидая перваго шага отъ Визиря. «Я лучше хотѣлъ,» писалъ онъ Канцлеру Графу Румянцову, «прослыть «въ мнѣніи Порты человѣкомъ властолюбивымъ, «жертвующимъ собственной пользѣ благомъ человѣ- «чества для продолженія могущества, съ мѣстомъ «моимъ связаннаго, нежели дать Туркамъ думать, «что я бѣгаю за миромъ.» (**)

Благодаря Кутузова въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ Азіятскаго слога, Верховный Визирь говорилъ о надеждѣ на скорое примиреніе и отправилъ въ Рущукъ для переговоровъ Военнаго Министра Гамида–Эффенди. Не желая имѣть его въ Рущукѣ, гдѣ онъ могъ близко видѣть наши войска и узнавать о движеніяхъ, Кутузовъ склонилъ Гамида, будто для его спокойствія, переѣхать въ Букарестъ. Для переговоровъ съ нимъ уполномочилъ онъ

(*) Письмо къ Верховному Визирю, отъ 20-го Апрѣля.

(**) Отношеніе Кутузова Графу Румянцову, отъ 6-го Мая.

бывшаго передъ войною Россійскимъ, посланникомъ въ Царѣградѣ, Тайнаго Совѣтника Италинскаго, присланнаго Государемъ въ армію незадолго до кончины Графа Каменскаго. При первомъ совѣщаніи переговоры едва не рушились. Гамидъ-Эффенди и слышать не хотѣлъ объ уступкѣ Княжествъ, твердя, что Султанъ не помирится иначе, какъ возстановя границу, утвержденную Ясскимъ миромъ. Его предложеніе было рѣшительно отвергнуто и онъ располагалъ возвратиться за Дунай. Не желая прервать переговоры, и особенно имѣя въ виду сохраненіе возможности частыхъ спошеній съ Верховнымъ Визиремъ посредствомъ Гамида-Эффенди, Кутузовъ уговорилъ его остаться у насъ еще мѣсяцъ, будто бы необходимый для полученія изъ Петербурга отвѣта на донесеніе объ его предложеніяхъ. Зная корыстолюбіе и сладострастіе Турковъ, онъ ничего не щадилъ при угощеніи Гамида-Эффенди, угадывалъ и предупреждалъ всякія желанія гостя. Роскошная жизнь и доставляемыя ему Кутузовымъ утонченныя наслажденія такъ понравились Турецкому Военному Министру, что наконецъ онъ и самъ не хотѣлъ ѣхать отъ насъ, и просилъ Кутузова оправдать передъ Верховнымъ Визиремъ промедленіе его въ Букарестѣ.

Получивъ о происходившемъ донесеніе, Государь приказалъ Кутузову не удерживать долѣе Гамида, если онъ присланъ мириться только на прежней границѣ, Днѣстрѣ, и не соглашается на наши

условія, объявя ему, что требуемыя отъ Порты области состоятъ во владѣніи нашемъ и заняты Русскими войсками, что самыя мѣры, принятыя теперь съ нашей стороны вести войну оборонительную, показываютъ твердое намѣреніе, не озабочивая себя новыми пріобрѣтеніями, защищать сіи области, какъ собственность Россіи, и если Порта упорствуетъ въ возвращеніи ихъ себѣ, то пусть попытается искать того силою оружія. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія Кутузову было писано: «Турецкіе Министры говорятъ о непоколебимой твер«дости Султана не уступать нашимъ требованіямъ. «Отвѣчайте имъ: почему они думаютъ, что Импе«раторъ Александръ будетъ менѣе твердъ въ сво«ихъ намѣреніяхъ, и не ужели въ угодность Султа«ну пожертвуетъ пріобрѣтеннымъ многими убытками «и кровью подданныхъ Его?» (*) Повелѣніе сіе было привезено къ Кутузову въ исходѣ Іюня и застало его среди военныхъ дѣйствій.

(*) Отношеніе Графа Румянцова Кутузову, отъ 21-го Іюня.

—

ГЛАВА XIV.

РУЩУКСКОЕ СРАЖЕНІЕ И ОТСТУПЛЕНІЕ КУТУЗОВА ЗА ДУНАЙ.

—

Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Рущукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Днѣстра.

—

Пока Турецкій Военный Министръ Гамидъ-Эффенди ожидалъ въ Букарестѣ отвѣта изъ Петербурга на предложеніе Султана мириться, постановя границею Днѣстръ, Турки кончили свои военныя приготовленія и двинулись впередъ. Въ началѣ Іюня Измаилъ-Бей пошелъ къ Видину съ 25,000 человѣкъ и Верховный Визирь выступилъ изъ Шумлы съ 50,000. Онъ сталъ лагеремъ близъ Разграда, окопался рвомъ въ полторы сажени глубины и укрѣпилъ ближніе дефилеи. Въ половинѣ Іюня Турецкіе всадники начали выѣзжать изъ лагеря и заводить перестрѣлку съ нашими передовыми цѣпями, выставленными

отъ находившагося въ Рущукѣ корпуса Эссена. Отряженныя Визиремъ всадники и пѣшіе показывались въ Никополѣ, Туртукаѣ и Силистріи, повсюду забирая суда и лодки для переправы. Извѣщенный о сихъ дѣйствіяхъ Кутузовъ переѣхалъ изъ Букареста въ Журжу, подвинулъ туда часть отрядовъ изъ Турны и Слободзеи, вызвалъ къ себѣ командовавшаго въ Слободзеѣ Воинова и поручилъ ему — храбрѣйшему изъ храбрыхъ — авангардъ арміи. Кутузовъ приказалъ Воинову перейдти на правый берегъ Дуная, обѣщая подкрѣплять его по мѣрѣ усиленій, получаемыхъ Турецкимъ авангардомъ отъ Верховнаго Визиря. «Можетъ быть,» доносилъ онъ, «завлеку я тѣмъ не«пріятеля въ сраженіе на равнинахъ.»

По прошествіи двухъ дней, Верховный Визирь подвинулся отъ Разграда къ Кадикіою, разстояніемъ въ 14–ти верстахъ отъ Рущука, снова окопался и оттѣснилъ наши передовыя цѣпи на 8 верстъ къ Рущуку. Въ Кадикіоѣ примкнули къ нему свѣжія войска, и увеличили армію его до 60,000 человѣкъ; при нихъ было 78 орудій. Кутузовъ перешелъ 19-го Іюня съ корпусомъ Графа Ланжерона изъ Журжи въ Рущукъ, соединился съ Эссеномъ, и такимъ образомъ сосредоточилъ главныя силы свои за Дунаемъ. На другой день передъ зарею, въ густомъ туманѣ, Турки напали на казачью цѣпь и опрокинули ее. Пробужденный выстрѣлами, начальникъ передовыхъ постовъ, Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ велѣлъ

дежурному эскадрону сѣсть верхомъ на лошадей. Слыша выстрѣлы, но за туманомъ не имѣя возможности разсмотрѣть происходившее, Бенкендорфъ приказалъ эскадрону кричать изо всей мочи. Заключая изъ крика о близости войскъ нашихъ, Турки остановили преслѣдованіе казаковъ. Когда туманъ снялся, солнце освѣтило передъ нашимъ авангардомъ многочисленную Турецкую конницу. Вскорѣ завязалось кавалерійское дѣло. Съ нашей стороны участвовали въ немъ полки Ольвіопольскій гусарскій, Чугуевскій уланскій и два казачьи. Сперва Турецкіе наѣздники начали брать верхъ и приближались къ нашей линіи. Воиновъ пустилъ въ атаку нѣсколько эскадроновъ, оттѣснилъ Турковъ и взялъ 70 плѣнниковъ. (*) Получивъ донесеніе о нападеніи на авангардъ, Кутузовъ подкрѣпилъ Воинова 4-мя батальонами и самъ выступилъ съ арміею изъ-подъ Рущука. Завидя движеніе нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, Турки отошли назадъ. Плѣнные показали, что происходившее поутру дѣло было слѣдствіемъ обозрѣнія, произведеннаго лично Верховнымъ Визиремъ.

Въ то же утро, 20-го Іюня, Русская армія заняла въ четырехъ верстахъ впереди Рущука позицію, гдѣ Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. (**) Онъ построилъ пѣхоту двумя линіями; въ первой было шесть, а во второй три карея; конница находилась

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

(**) *Планъ Рущукскаго сраженія, № 24.*

План РУЩУКСКАГО сражения, 22го Іюня 1811.

№ 24.

въ третьей линіи. (*) Въ строю было 27 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 4 полка казаковъ, всего до 18,000 человѣкъ, и 114 орудій. Сверхъ того оставлены были въ Журжѣ одинъ и въ Рущукѣ восемь батальоновъ, въ составъ коихъ поступили также войска, взятыя на время сраженія съ флотиліи. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Графъ Ланжеронъ, правымъ Эссенъ, конницею Вонновъ, артиллеріею Новакъ, въ Рущукѣ Рѣзвой, получившій повелѣніе не допускать непріятеля прорваться въ Рущукъ обходомъ, ибо

(*) Начиная съ праваго фланга, кареи стояли такъ: *Первая линія. 1-й каре*: 3 батальона Старонингерманландскаго полка и 4 батарейныя орудія, правѣе Лифляндскіе драгуны и 150 казаковъ. *2-й каре*: 3 батальона Архангелогородскаго и 4 батарейныя орудія. *3-й каре*: 3 батальона Шлиссельбургскаго и 4 батарейныя орудія. *4-й каре*: 3 батальона Старооскольскаго и 3 батарейныя орудія. *5-й каре*: 3 батальона Выборгскаго, два 29-го егерскаго и 12 батарейныхъ орудій. *6-й каре*: 2 батальона Олонецкаго и 3 батарейныя орудія. *Во второй линіи, справа, 7-й каре*: 3 батальона 37-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. *8-й каре*: 3 батальона 7-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. *9-й каре*: 2 батальона Бѣлостокскаго и 3 батарейныя орудія. Кромѣ батарейныхъ орудій, было при каждомъ батальонѣ по два легкихъ. *Въ третьей линіи, справа*: 2 казачьи полка, Ольвіопольскій гусарскій, Санктпетербургскій драгунскій, Чугуевскій уланскій, Бѣлорусскій гусарскій, Кинбурнскій драгунскій, 2 казачьи и 18 конныхъ орудій.

Кутузовъ полагалъ, что по многочисленности своей Турки могли отрядить для сей цѣли особый корпусъ, какъ то подлинно случилось.

Іюня 21-е прошло спокойно, въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. Превосходя Русскую армію слишкомъ втрое, Верховный Визирь положилъ атаковать ее въ слѣдующій день по всей линіи, и въ то же время обойдти наше лѣвое крыло, захватить Рущукъ и отрѣзать Кутузова отъ Дуная. 22-го Іюня, рано поутру, Турки двинулись впередъ. Наступленіе ихъ являло видъ картинный, блескомъ дорогаго оружія, разноцвѣтными одеждами, пестрыми чалмами, безчисленнымъ количествомъ знаменъ и значковъ, осѣнявшихъ войско. Наѣздники гарцовали передъ строемъ на борзыхъ лошадяхъ. За ними ѣхалъ Верховный Визирь, окруженный государственными сановниками и многочисленною свитою. Кутузовъ, веселѣе и привѣтливѣе обыкновеннаго, приказалъ войску стать въ ружье. Въ семь часовъ утра выѣхали передъ Турецкую армію 78 орудій и разомъ открыли огонь; за ними шла пѣхота. Русская артиллерія отвѣчала съ обычнымъ искуствомъ. Турецкая пѣхота остановилась; орудія продолжали дѣйствовать, стараясь поколебать наши кареи и облегчить замышляемыя Ахметомъ-Беемъ атаки. То былъ приступъ къ сраженію.

Начались смѣлые наѣзды Спаговъ на оба фланга наши. Лѣвое крыло было атаковано пять разъ,

но безуспѣшно, и послѣ каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга, рвами и виноградниками. Наши кареи встрѣчали ихъ мужественно, отражали и преслѣдовали. Всѣ усилія непріятеля сломить и обойдти наши фланги были тщетны. Подъ прикрытіемъ сихъ атакъ Верховный Визирь приготовлялъ ударъ для достиженія главной предположенной имъ цѣли сраженія, овладѣнія Рущукомъ. Для сего предмета собралъ онъ 10,000 Анатольскихъ всадниковъ и поручилъ ихъ Бошняку-Агѣ, знавшему подробно окрестности Рущука, за годъ передъ тѣмъ ему подвластнаго. Было девять часовъ, когда предводимые Бошнякомъ-Агою Анатольцы двинулись съ мѣста. Черезъ нѣсколько минутъ они понеслись во всю прыть лошадей, прорвались между крайними кареями нашего лѣваго крыла, составленными изъ полковъ Бѣлостокскаго и Олонецкаго, и частью еще лѣвѣе, между садовъ и лѣсовъ. Совершивъ прорывъ, они кинулись въ лѣвый флангъ и тылъ нашей конницѣ, занимавшей третью линію, и въ мгновеніе ока опрокинули и смяли два казачьи, Кинбурнскій драгунскій и Бѣлорусскій гусарскій полки. Стоявшія при сихъ полкахъ орудія помчались къ пѣхотнымъ кареямъ и были спасены. Только одинъ молодой Прапорщикъ, находившійся впервые въ огнѣ, поскакалъ съ пушкою за Кинбурнскими драгунами и былъ изрубленъ; орудіе досталось непріятелю. Турки

настигли еще нѣсколько пушекъ, но не могли взять ихъ, поражаемые картечью и батальнымъ огнемъ кареевъ второй линіи. «Я самъ видѣлъ,» пишетъ Графъ Ланжеронъ, «какъ храбрые артиллеристы, раненые, «отбивались и тащили орудія въ мои кареи.» (*)

Кутузовъ послалъ противъ Бошняка-Аги 7-й егерскій полкъ. Эссенъ повелъ его лично, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и билъ въ непріятеля, стремившагося къ Рущуку, гоня Бѣлорусскихъ гусаровъ, Кинбурнскихъ драгуновъ и казаковъ. Между тѣмъ среди пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, первый ударилъ во флангъ непріятеля Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ съ батальономъ Чугуевскихъ улановъ. Въ слѣдъ за нимъ спѣшилъ Воиновъ съ вторымъ батальономъ того же полка, Санктпетербургскими драгунами и Ольвіопольскими гусарами. Атакованныя во флангъ и громимыя пушками, толпы Турецкія разорвались; иныя кинулись назадъ; отважнѣйшія, исполняя приказаніе Бошняка-Аги, доскакали до Рущукскихъ укрѣпленій. Здѣсь были онѣ встрѣчены выведенными изъ Рущука батальонами Рѣзваго и обратились вспять, настигаемыя всею собравшеюся конницею Воинова. (**) Хотя преслѣдованіе производилось не въ порядкѣ, ибо въ пересѣченныхъ мѣстахъ нельзя было соблюсти правильности въ движеніяхъ, но Туркамъ стоило оно

(*) Донесеніе Графа Ланжерона Кутузову, отъ 28-го Іюня, № 248-й.

(**) Донесеніе Воинова Кутузову, отъ 28-го Іюня, № 207-й.

очень дорого. Одни стремглавъ падали во рвы и овраги, другихъ рубили, топтали, кололи. Вышедшіе изъ Рущука батальоны и 7-й егерскій полкъ довершали пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи, гдѣ безъ цѣли и безъ памяти рыскали отставшіе отъ своего главнаго корпуса Турецкіе всадники, отыскивая себѣ путь спасенія. Во время дѣйствій Бошняка-Аги Верховный Визирь возобновилъ нападеніе на наше правое крыло, но казаки и Лифляндскіе драгуны отбили его. Бывшій тамъ во второй линіи 37-й егерскій полкъ взошелъ на высоты, покрытыя виноградникомъ, и разсѣялъ подходившихъ вновь къ правому крылу Турковъ.

Отразивъ отчаянное нападеніе и угадывая наступленіе той минуты, когда совершается переломъ сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой и побѣдное Ура! слились въ воздухѣ. Увидя стройное движеніе кареевъ, Ахметъ-Бей не рѣшился выдержать удара и началъ отступать. Турецкая пѣхота пошла первая назадъ; за нею слѣдовала артиллерія; въ арріергардѣ была вся конница Визиря, числомъ до 30,000 человѣкъ. Имѣя конницы мало, Кутузовъ не атаковалъ ею многочисленный арріергардъ Ахмета – Бея, но стрѣлками и артиллеріею наступавшихъ колоннъ наносилъ Туркамъ большой вредъ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля до окопаннаго Визирскаго лагеря и занявъ его, остановился. Вокругъ Кутузова собрались Генералы и поздравляли

его съ побѣдою. Видя, что армія не двигается впередъ довершать пораженіе непріятеля, они просили Главнокомандующаго о позволеніи преслѣдовать Турковъ. Эссенъ вызывался съ однимъ своимъ корпусомъ далеко загнать непріятеля. Выслушавъ различныя предложенія, Кутузовъ отвѣчалъ: «Если пойдемъ «за Турками, вѣроятно, достигнемъ Шумлы, но по- «томъ что станемъ дѣлать? Надобно будетъ возвра- «щаться, и тогда, какъ въ прошломъ году, Визирь «объявитъ себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить «моего друга Ахмета-Бея и онъ опять придетъ къ «намъ.» Слова сіи объясняютъ причины остановки Кутузова на полѣ Рущукскаго сраженія, казавшейся для многихъ непонятною, даже странною. Здѣсь является также начало исполненія принятой Кутузовымъ при открытіи похода мысли *скромнымъ поведеніемъ* внушить Туркамъ отвагу и привлечь на себя главныя силы ихъ. Вскорѣ увидимъ дальнѣйшее развитіе сего прозорливаго предположенія. Походы великихъ полководцовъ всегда имѣютъ въ основаніи свѣтлую мысль, постепенно приводимую ими въ дѣйствіе, но различными способами, судя по нравственнымъ свойствамъ полководцовъ. Одни, какъ Наполеонъ и Суворовъ, устремляются впередъ, разрушая всяческія преграды, довѣряя своей звѣздѣ; другіе, въ томъ числѣ Кутузовъ, подвергая каждый шагъ разсчету, устраняя сколько можно вліяніе случайности на свои дѣйствія, ожидая для разгрома

непріятелей времени, когда изготовятся всѣ къ тому средства. Простоявъ до 7–ми часовъ вечера на томъ мѣстѣ, гдѣ поутру была расположена Турецкая армія, Кутузовъ возвратился на ночлегъ въ свой лагерь, въ 4–хъ верстахъ впереди Рущука. Турки продолжали отступленіе къ окопамъ у Кадикіоя, наблюдаемые казаками. Такъ кончилось первое данное въ теченіе пяти лѣтъ Русскою арміею Верховному Визирю полевое сраженіе.

Съ нашей стороны убиты и ранены 800 человѣкъ и потеряно орудіе. Погибшихъ въ бою непріятелей было много. Не взирая на обычай Турковъ увозить съ собою тѣла убитыхъ, они оставили на полѣ сраженія болѣе 1,500 труповъ; также бросили они шанцовый инструментъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Нашими трофеями были 13 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ нѣсколько пашинскихъ и одно корпуса Янычаровъ; малыхъ байраковъ, или значковъ, нерѣдко называемыхъ въ реляціяхъ знаменами, Кутузовъ не приказывалъ представлять себѣ, зная ничтожность ихъ. Императоръ Александръ наградилъ Кутузова портретомъ Своимъ; начальники фланговъ арміи, Графъ Лапжеронъ былъ произведенъ въ полные Генералы, а Эссенъ получилъ алмазные знаки ордена святаго Александра Невскаго. Государь утвердилъ всѣ безъ исключенія представленія Кутузова къ наградамъ генераловъ и офицеровъ, но изъявилъ неудовольствіе за пораженіе Бѣлорусскаго

гусарскаго и Кинбурнскаго драгунскаго полковъ и за потерю орудія. Желая сообразить сіе обстоятельство, онъ приказалъ означить на планѣ сраженія мѣсто, гдѣ орудіе было взято непріятелемъ. Въ отвѣтѣ своемъ Кутузовъ не оправдывалъ разстройства, случившагося въ конницѣ, но говорилъ, что во всѣ свои многочисленные походы противъ Турковъ, не видывалъ онъ никогда атаки яростнѣе и отчаяннѣе произведенной Бошнякомъ-Агою въ Рущукской битвѣ.

Кутузовъ простоялъ три дня на полѣ выиграннаго имъ сраженія. 26-го Іюня возвратился онъ къ Дунаю, оставилъ въ Рущукѣ корпусъ Эссена и перевелъ корпусъ Графа Ланжерона въ Журжу. Верховный Визирь не выходилъ изъ Кадикіойскаго лагеря, усиливалъ оборону его и сооружалъ новыя укрѣпленія, ежеминутно ожидая донесеній отъ своихъ передовыхъ постовъ, что Русскіе идутъ его атаковать. Далека была отъ него мысль объ отступленіи Кутузова къ Рущуку и на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Кутузовъ, не взирая на одержанную побѣду, готовился возвратиться изъ Булгаріи въ Валахію. «Турки,» доносилъ онъ, «пользуясь своимъ превосход-«ствомъ въ числѣ, въ сравненіи съ нашею арміею, «могутъ оставить противъ Рущука часть войскъ, «другою же обратиться къ Туртукаю, Силистріи или «къ Никополю, перейдти въ любомъ изъ сихъ мѣстъ «черезъ Дунай и вторгнуться въ Валахію. Въ такомъ «случаѣ я долженъ буду равномѣрно идти на лѣвый

«берегъ Дуная для отраженія непріятелей, но не «иначе, какъ оставя гарнизонъ для защиты Рущука. «Обширныя укрѣпленія сей крѣпости требуютъ не «менѣе 18–ти батальоновъ гарнизона. За тѣмъ, для «дѣйствій въ полѣ останется у меня только 11 ба«тальоновъ.» По симъ причинамъ обладаніе Рущукомъ тяготило и связывало Кутузова. Если бы онъ пошелъ лѣвымъ берегомъ Дуная для защиты угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстъ, Турки могли обложить Рущукъ, истребить батареями мостъ на Дунаѣ и прервать сообщенія между нашими войсками. Кромѣ того, съ малочисленною арміею не предвидѣлось возможности разгромить Верховнаго Визиря на правомъ берегу Дуная, между тѣмъ, какъ замапивъ его на лѣвый берегъ, въ неизмѣримыя равнины Валахіи, являлось множество случаевъ воспользоваться ошибками, какія онъ непремѣнно сдѣлаетъ въ своихъ наступательныхъ движеніяхъ. Соображеніе сихъ обстоятельствъ давно занимало Кутузова, но онъ полагалъ несовмѣстнымъ со славою Русскаго оружія покинуть Рущукъ и правый берегъ Дуная, не выигравъ сраженія, дабы удалить всякое подозрѣніе о принужденномъ отступленіи. Побѣда 22–го Іюня дозволила ему привесть въ исполненіе давно задуманное предпріятіе, и онъ приказалъ Эссену переправиться съ войскомъ и Рущукскими жителями на лѣвую сторону Дуная, зажечь Рущукъ и взорвать на воздухъ укрѣпленія. Для приведенія въ исполненіе

сихъ распоряженій Кутузовъ далъ Эссену три дня сроку. Эссенъ былъ крайне удивленъ, получивъ такой приказъ. Онъ поѣхалъ въ Журжу доложить Кутузову, что за Рущукъ бояться нечего, и онъ ручается въ защитѣ его съ своимъ корпусомъ противъ всей Турецкой арміи. «Не въ Рущукѣ важность,» отвѣчалъ Кутузовъ. «Главное дѣло состоитъ въ томъ, «чтобы заманить Визиря на лѣвый берегъ Дуная. Увидя «наше отступленіе, онъ навѣрное пойдетъ за нами.»

Упраздненіе Рущука началось Іюня 27–го выводомъ оттуда всѣхъ Булгарскихъ семействъ, въ числѣ 635–ти; потомъ отправили на лѣвый берегъ Дуная артилерію и войска, зажгли строенія, подорвали цитадель и укрѣпленія, и развели мостъ. По возвращеніи изъза Дуная, войска расположились у Журжи. Взятые для Рущукскаго сраженія отряды изъ Турны и Слободзеи, отправились на прежнія мѣста. Эссенъ былъ посланъ въ Обилешти для принятія вмѣсто Воинова начальства надъ лѣвымъ крыломъ, имѣя повелѣніе наблюдать Турковъ у Туртукая и Силистріи. Кутузовъ приказалъ укрѣпить Журжу и построить нѣсколько редутовъ на ближнихъ къ ней островкахъ. Донося о своихъ дѣйствіяхъ Государю, Кутузовъ писалъ: «Отступленіе за Дунай и упраздненіе Рущука «могутъ нанести вредъ только личной моей славѣ.»

Безмолвный свидѣтель движеній Кутузова, и не постигая причинъ его отступленія, Верховный Визирь занялъ Рущукъ черезъ два дня послѣ оставленія его

Эссеномъ, расположилъ лагерь по обѣимъ сторонамъ города, и началъ строить и собирать перевозныя суда. Отступленіе Русскихъ за Дунай и занятіе Турками Рущука праздновали въ Царѣградѣ, какъ побѣды. Верховный Визирь и паши его получили богатыя награды. Султанъ Махмутъ торжествовалъ. Вмѣстѣ съ нимъ ликовалъ Наполеонъ, уже положившій въ умѣ своемъ скоро громить Россію, и увѣренный, что имѣетъ надежныхъ союзниковъ въ Туркахъ, ободренныхъ отступленіемъ Русскихъ. Находившійся въ Парижѣ Флигель-адъютантъ Чернышевъ доносилъ Государю, что онъ давно не видалъ Наполеона такъ обрадованнымъ, какъ обрадовался онъ при извѣстіи объ отступленіи Кутузова за Дунай. Веселіе Наполеона и Махмута было непродолжительно.

Черезъ двѣ недѣли, въ половинѣ Іюля, станъ Верховнаго Визиря началъ уменьшаться. Оставаясь съ главными силами у Рущука, послалъ онъ часть войскъ въ верхъ и въ низъ по Дунаю, къ Никополю и Силистріи. Турки собирали вездѣ суда и лѣсъ для плотовъ. Паша Илликъ-Оглу возобновлялъ укрѣпленія Силистріи и на вновь построенныхъ лодкахъ посылалъ Турковъ на лѣвый берегъ. Однажды напали они въ расплохъ на пикетъ Уральскихъ казаковъ и взяли его. Видя приготовленія Визиря къ переправѣ, Кутузовъ не трогался съ главнымъ корпусомъ изъ-подъ Журжи, но послалъ подкрѣпленія Эссену въ Обилешти, Турчанинову къ Турнѣ, и Зассу

къ Видину, ибо Зассъ доносилъ, что противъ него ежедневно прибавляется число Турецкихъ войскъ и убѣдительно просилъ усиленія. Тогда же Кутузовъ отправилъ часть флотиліи изъ-подъ Рущука къ Турнѣ, съ повелѣніемъ не пропускать ни одного Турецкаго судна съ верховья Дуная къ Рущуку, и приказалъ Графу Воронцову идти съ Шлиссельбургскимъ полкомъ къ устью Жіо, противъ Орсовы, принять начальство надъ стоявшими тамъ 18-ю судами и построить батарею, очищая Дунай выстрѣлами.

Отъ такихъ различныхъ и необходимыхъ усиленій, отправленныхъ къ отдѣльнымъ отрядамъ, слабѣлъ главный центральный корпусъ при Журжѣ, а между тѣмъ приходили подкрѣпленія къ Верховному Визирю. По донесеніямъ лазутчиковъ и бѣглыхъ Турковъ, армія его, расположенная отъ Никополя до Силистріи, простиралась до 70,000 человѣкъ. Имѣя противъ себя столь большое число войскъ, ожидая вскорѣ переправы Верховнаго Визиря и угрожаемый на правомъ крылѣ, у Видина, Кутузовъ рѣшился на мѣру чрезвычайную. Хотя онъ не имѣлъ права распоряжаться отдѣленными въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Молдавской арміи пятью дивизіями, стоявшими на Днѣстрѣ и назначенными поступить въ составъ образовавшихся противъ Наполеона армій, но разсчитывая, что вѣроятно въ 1811-мъ году уже не послѣдуетъ войны съ Наполеономъ, приказалъ онъ, 2-го Августа, двумъ изъ сихъ дивизій, 9-й и 15-й, и 5-ти

Донскимъ полкамъ возвратиться на десять маршей въ Валахію, и расположиться первой изъ нихъ въ Букарестѣ, а второй въ Бырладѣ. Донося Государю о такой самопроизвольно принятой имъ мѣрѣ, Кутузовъ извинялся необходимостью обстоятельствъ, говоря притомъ, что движеніе 9-й и 15-й дивизіи отъ Днѣстра въ Валахію не ослабитъ обороны Государства на западной границѣ, ибо въ случаѣ необходимости войска сіи могутъ въ двѣ недѣли придти опять къ Днѣстру. Императоръ одобрилъ поступокъ его. Великій Визирь былъ такъ встревоженъ разнесшимися по всей Валахіи слухами объ обратномъ маршѣ Русскихъ войскъ отъ Днѣстра, что на нѣкоторое время произошла нерѣшительность въ его дѣйствіяхъ. Почти готовый переправляться за Дунай, онъ вообразилъ, будто Русскіе опять начинаютъ войну наступательную и отложилъ на время свои побѣдные замыслы. Онъ рѣшился оставаться въ бездѣйствіи, пока обстоятельства болѣе объяснятъ настоящій ходъ дѣлъ, а между тѣмъ продолжалъ строить плоты и перевозныя суда, и нетерпѣливо ждалъ успѣховъ Измаила-Бея, имѣвшаго повелѣніе вторгнуться у Видина въ Малую Валахію и обратиться въ правое крыло Кутузова.

ГЛАВА XV.

ДѢЙСТВІЯ У ВИДИНА.

—

Прибытіе Измаила-Бея къ Видину.—Дѣла на Дунайскомъ берегу.—Взятіе Ломъ-Паланки.—Приходъ флотиліи къ Видину.

—

Во время описанныхъ въ предыдущей главѣ событій на главномъ театрѣ войны, все было спокойно на лѣвомъ крылѣ, отъ устьевъ Дуная до Журжи; только изрѣдка Турки дѣлали набѣги, или справедливѣе, разбои, переправляясь изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная и производя грабежи въ Валахскихъ селеніяхъ. Но на правомъ крылѣ, у Видина, откуда Верховный Визирь приказывалъ Измаилу-Бею обратиться во флангъ Кутузова, происходили дѣла, долженствовавшія имѣть большое вліяніе на участь похода.

Съ начала весны Зассъ стоялъ въ Краіовѣ съ 7-ю батальонами, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Збіевскаго, Мингрельскій мушкетерскій полкъ, расположенный противъ Видина, велъ

таінныя сношенія съ Видинскимъ Муллою-пашею и пріобрѣталъ отъ него суда покупкою. Въ Іюлѣ подошелъ къ Видину Серезскій паша Измаилъ-Бей, съ 30,000 человѣкъ, увѣрилъ Муллу-пашу въ благоволеніи къ нему Дивана и предъявилъ ему приказаніе Верховнаго Визиря о дозволеніи войскамъ его вступить въ Видинъ и снабженіи ихъ перевозными судами. Мулла-паша исполнилъ повелѣніе, впустилъ въ Видинъ Измаила-Бея и предоставилъ въ его распоряженіе суда, оставаясь по прежнему въ сокровенныхъ связяхъ съ Зассомъ и извѣщая его о получаемыхъ отъ Верховнаго Визиря повелѣніяхъ. Узнавъ о прибытіи Измаила-Бея въ Видинъ, Зассъ велѣлъ Збіевскому сколько можно удерживать его переправу на лѣвый берегъ Дуная, а самъ усиленными маршами обратился къ Видину, приказавъ спѣшить туда же Графу Воронцову отъ устьевъ Жіо съ Шлиссельбургскимъ полкомъ и Графу Орурку изъ Сербіи, оставя въ Бѣлградѣ самое необходимое число Русскихъ войскъ. 20-го Іюля Измаилъ-Бей началъ переходить черезъ Дунай ниже Видина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправу. Ставъ на лѣвый берегъ Дуная, Туркамъ надлежало проходить обширное болото, заросшее камышами и пересѣкаемое только двумя узкими тропинками. Видя невозможность двумя батальонами остановить Турковъ на самомъ Дунайскомъ берегу, Збіевскій занялъ края болота, не допуская непріятелей выйдти къ намъ тропинками. Турки

неоднократно покушались выбѣгать изъ болота толпами, желая обозрѣть положеніе твердаго берега и узнать настоящее число войскъ нашихъ, но были опрокидываемы. Не умѣвъ сначала воспользоваться великимъ многолюдствомъ своимъ, они на долго были заперты за болотами и камышами.

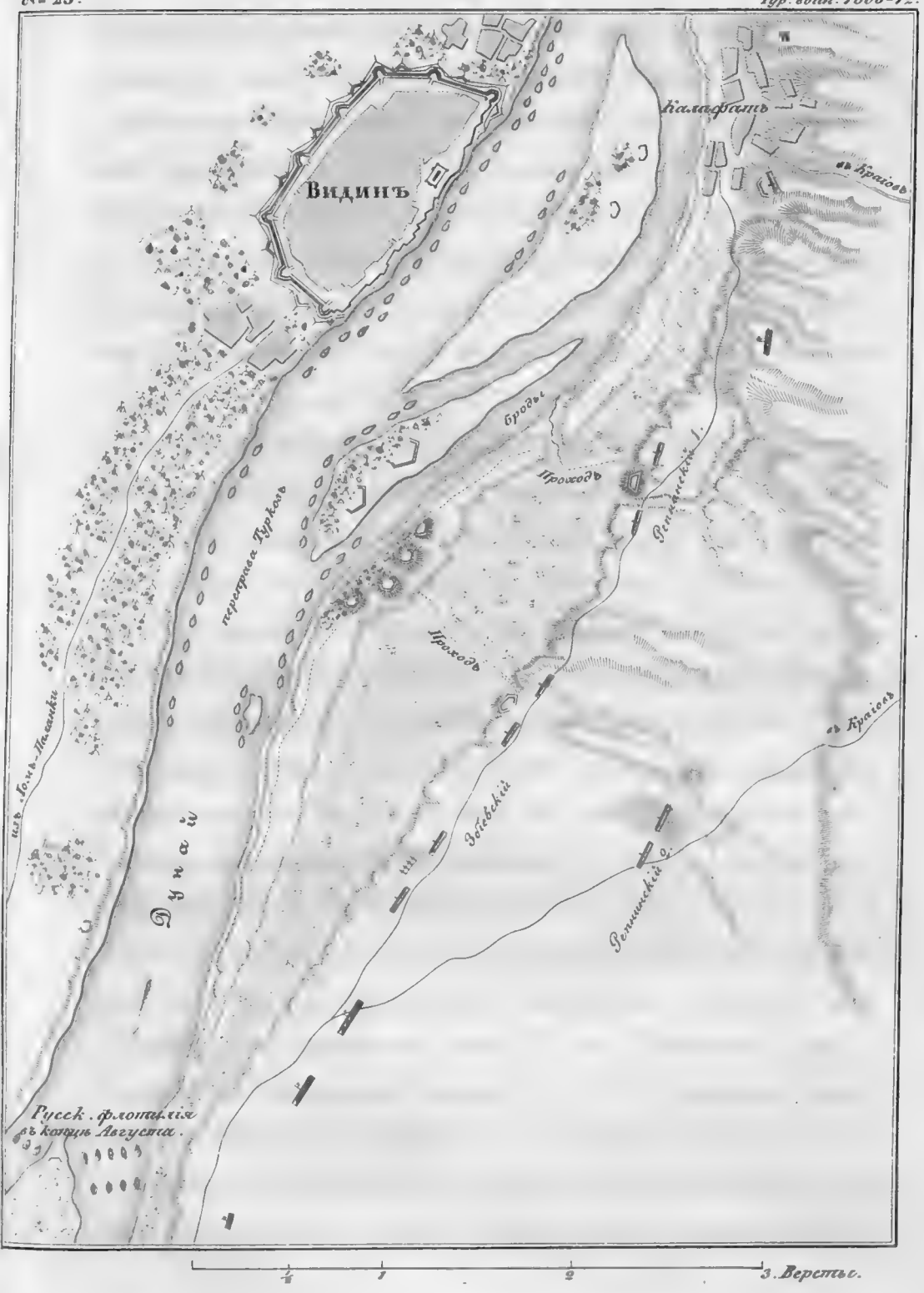
Черезъ день потомъ пришелъ Зассъ и раздѣлилъ всѣ свои войска, состоявшія изъ 8–ми батальоновъ, на три отряда: 1–й, Збіевскаго, и 2–й, Рѣпнинскаго 1–го, расположились на томъ мѣстѣ, гдѣ накапунѣ сражался Збіевскій; въ резервѣ сталъ Рѣпнинскій 2–й. (*) Въ тотъ же день Измаилъ–Бей, переправивъ весь свой корпусъ на нашъ берегъ, устремилъ противъ Засса толпы по обѣимъ дорожкамъ. Отражаемыя картечью и ружейнымъ огнемъ, онѣ смѣло возобновляли бой. Свѣжія войска подкрѣпляли толпы, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствіе артиллеріи уничтожили покушенія непріятелей. Турки возвратились за болото и начали сооружать укрѣпленія на Дунайскомъ берегу и на островахъ. Въ слѣдующій день явились къ Зассу Графъ Воронцовъ отъ устья Жіо съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, и Графъ Оруркъ изъ Сербіи, съ 2–мя батальонами пѣхоты и батальономъ Волынскихъ улановъ. Оба, Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ, имѣвъ приказаніе спѣшить сколь можно скорѣе къ Видину, шли самыми усиленными маршами.

(*) *Планъ расположенія войскъ подъ Видиномъ 21-го Іюля, № 25.*

План расположенія войскъ подъ ВИДИНОМЪ.

21го Іюля, 1811.

№ 25. Тур. войн. 1806–12.



Кутузовъ, донося Государю объ ихъ движеніи, писалъ: «Только такою быстротою можно въ настоящихъ «обстоятельствахъ замѣнить слабость силъ нашихъ.» Не смотря на полученныя подкрѣпленія, Зассовъ корпусъ все еще былъ болѣе нежели въ четверо слабѣе Турецкаго. Естественный оплотъ противъ непріятеля, болото, отдѣлявшее насъ отъ Турковъ, начинало высыхать отъ зноя, являя Туркамъ свободный путь для дѣйствій въ Малой Валахіи. Зассъ велѣлъ Полковнику Мишо построить два редута противъ тропинокъ и одинъ у Калафата. Турки не мѣшали сооруженію первыхъ двухъ редутовъ, но на третій сдѣлали 3-го Августа нападеніе. Отбивая ихъ съ фронта, Зассъ велѣлъ Маіору Красовскому, съ сотнею охотниковъ, зайдти болотомъ въ тылъ непріятелю. Утопая по поясъ въ водѣ, Красовскій пробрался болотомъ, и не замѣченный Турками, ударилъ на нихъ съ барабаннымъ боемъ. Непріятель побѣжалъ назадъ. Потеря наша въ тотъ день простиралась до 150-ти человѣкъ. (*)

Послѣ новой неудачи Измаилъ-Бей не трогался съ мѣста, расположивъ корпусъ свой на островахъ и на лѣвомъ берегу Дуная. По приказанію Верховнаго Визиря послалъ онъ 1,500 человѣкъ для занятія острова противъ Ломъ-Паланки и устроенія на немъ редутовъ, дабы покровительствовать флотиліи, назначенной идти отъ Видина къ Рущуку.

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Августа, № 2,193-й.

Узнавъ о появленіи Турковъ на островѣ, Кутузовъ приказалъ Зассу прогнать ихъ. Зассъ возложилъ сіе порученіе на Подполковника Энгельгардта, съ тремя батальонами и 6-ю легкими орудіями, и отдалъ подъ его начальство стоявшую близъ Ломъ-Паланки флотилію. Ночью 26-го Августа Энгельгардтъ подошелъ къ назначенному мѣсту, посадилъ войско на суда, присталъ къ острову, атаковалъ и взялъ приступомъ два Турецкіе редута. Бывшіе въ третьемъ укрѣпленіи Турки, видя погибель своихъ товарищей, просили свободнаго отступленія, клянясь, при отказѣ на ихъ предложеніе, не сдаваться живыми. Избѣгая напрасной траты людей и имѣя въ виду овладѣніе островомъ, Энгельгардтъ согласился на прозьбу Турковъ и отправилъ ихъ на правый берегъ Дуная. Главнымъ виновникомъ успѣха приступовъ къ двумъ укрѣпленіямъ, Зассъ наименовалъ Маіора Красовскаго. Съ нашей стороны убито и ранено 122 человѣка. (*)

Кутузовъ велѣлъ соорудить на островѣ укрѣпленіе и поставить на берегу батарею, уничтожая намѣреніе Верховнаго Визиря перевесть флотилію изъ Видина къ Рущуку, и обезпечивая для себя плаваніе по Дунаю, послѣ чего онъ велѣлъ 15-ти вооруженнымъ судамъ, находившимся у Ольты, Жіо и Ломъ-Паланки, идти къ Видину и примкнуть къ лѣвому крылу Засса. Оставя при Ломъ-Паланкѣ три барказа, начальникъ Дунайской флотиліи, Капитанъ

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Сентября, № 2,487 й.

Акимовъ отправился съ 15–ю судами къ Видину, занялъ лежащій противъ него островокъ, построилъ на немъ батарею о 3–хъ орудіяхъ и стрѣлялъ по Турецкому лагерю. Озабоченный появленіемъ нашей флотиліи, Измаилъ–Бей поставилъ ночью батарею о 7–ми пушкахъ и открылъ огонь по нашимъ судамъ. Флотилія двинулась противъ батареи и разбила ее до основанія. (*) Тѣмъ заключились въ Августѣ мѣсяцѣ дѣйствія у Видина. Измаилъ – Бей не успѣлъ выполнить даннаго ему Верховнымъ Визиремъ повелѣнія пробиться въ Малую Валахію и дѣйствовать въ правое крыло Кутузова.

(*) Донесеніе Командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 16 го Апрѣля 1812-го года, № 1,895-й.

ГЛАВА XVI.

ОКРУЖЕНІЕ ГЛАВНОЙ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

—

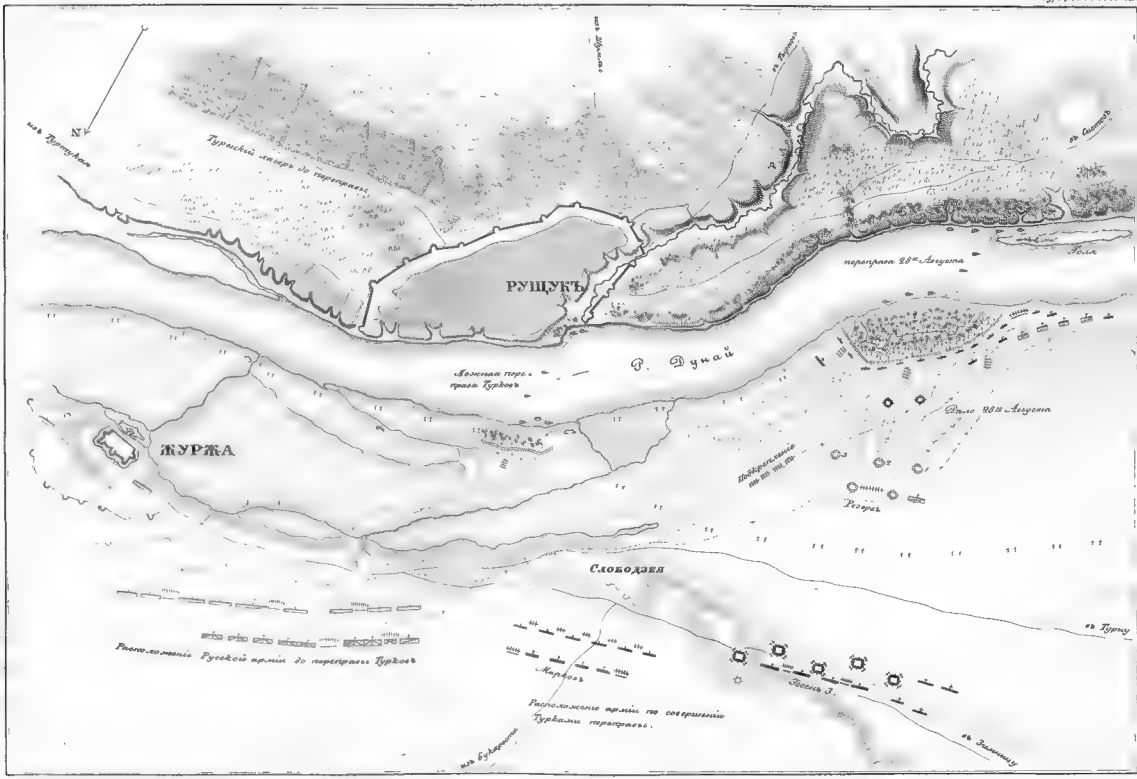
Ложная переправа Турковъ.—Неудачное дѣло Булатова.—Переправа Верховнаго Визиря.—Расположеніе Русской арміи.—Усиленіе арміи двумя дивизіями.—Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ.—Построеніе редутовъ.—Переправа Маркова за Дунай.—Покореніе Турецкаго лагеря.—Окруженіе Верховнаго Визиря.—Переговоры.—Покореніе Туртукая и Силистріи.

—

На главномъ театрѣ войны оставили мы въ Августѣ воевавшія арміи, раздѣленныя Дунаемъ: Кутузова въ лагерѣ подъ Журжею, а Верховнаго Визиря Ахмета-Бея у Рущука, когда онъ недоумѣвалъ о своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, получивъ извѣстіе о возвращеніи двухъ дивизій нашихъ отъ Днѣстра въ Валахію. Сперва хотѣлъ онъ оставаться съ большею частью арміи въ наблюдательномъ положеніи, выжидая дѣйствій Кутузова, и усилилъ Измаила-Бея, предписавъ ему вторгнуться изъ Видина

План расположенія войскъ у ЖУРЖИ и СЛОБОДЗЕИ, и переправы Турковъ чрезъ Дунай, 1811.

№26.



16

въ Малую Валахію и ударить въ правый флангъ нашъ. Послѣ двухъ-недѣльнаго колебанія, узнавъ о безуспѣшности покушеній Измаила-Бея, Верховный Визирь рѣшился перейдти черезъ Дунай. Такой предпріимчивости не показывали Турки во всю войну!

Выборъ мѣста переправы и смѣлость перехода черезъ Дунай приносятъ великую честь Ахмету-Бею. (*) Четыре версты выше Рущука находится на лѣвомъ берегу Дуная низменная равнина, совершенно господствуемая правымъ берегомъ. Здѣсь назначена была Визиремъ переправа. Сильныя батареи прикрыли высокій берегъ. Съ наступленіемъ мрачной ночи съ 27-го на 28-е Августа собраны были тамъ суда, паромы, и 6,000 Янычаровъ. Они должны были первые выступить на лѣвый берегъ, и утвердясь на немъ, способствовать переправѣ арміи. Немного прежде отплытія ихъ нѣсколько сотъ Турковъ посажены были въ лодки на другомъ мѣстѣ, въ 2-хъ верстахъ выше Журжи, и отправлены на лѣвый берегъ Дуная, дабы отвлечь вниманіе наше отъ настоящей переправы. Извѣщенный казаками о появленіи сихъ Турковъ на нашей сторонѣ, и принимая ихъ за бродягъ, для разбоя причалившихъ къ нашему берегу, начальникъ авангарда Сабанеевъ пошелъ противъ непріятеля съ батальономъ Архангелогородскаго полка. Онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе.

(*) *Планъ расположенія войскъ у Журжи и Слободзеи и переправы Турковъ черезъ Дунай, № 26.*

Турки защищались упорно, но были опрокинуты, сѣли на суда и возвратились въ Визирскій лагерь.

Прогнавъ непріятеля, Сабанеевъ почиталъ дѣло конченнымъ, когда вдругъ дали ему знать о появленіи большаго числа Турковъ на нашемъ берегу, четыре версты выше Рущука. То были 6,000 Янычаровъ. Скрытной переправѣ ихъ способствовали высокіе, густые камыши, глубокая темнота и недосмотръ стоявшихъ на передовой цѣпи казаковъ; за два часа передъ тѣмъ Донцы обратились туда, гдѣ первоначально произведена была ложная переправа. Когда казаки возвратились на свои прежнія мѣста, нашли они на берегу много Турковъ съ пушками, и увидѣли довольно возвышенный валъ сооружаемаго непріятелемъ укрѣпленія. По донесеніи о томъ Сабанеевымъ Кутузову, посланъ былъ Булатовъ схватить переправившихся Турковъ. Придя на мѣсто и осмотрѣвъ положеніе Турковъ, Булатовъ построилъ ввѣренный ему отрядъ въ три карея: первый, Шепшина, по двѣ роты 7-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ, назначенъ былъ атаковать лѣвый флангъ сооружаемаго укрѣпленія и отрѣзать сообщеніе Туркамъ съ правымъ берегомъ Дуная; второй, Жабокрицкаго, батальонъ Староингерманландскаго, долженъ былъ идти на средину укрѣпленія; третій, Шкапскаго, батальонъ Старооскольскаго, ударить въ правый флангъ укрѣпленія. Въ резервѣ, подъ начальствомъ Полковника Сутгова, были два батальона

37-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ и 8-мь орудій. Пять эскадроновъ Чугуевскихъ улановъ шли за правымъ крыломъ.

По сигнальному выстрѣлу войска двинулись, вскорѣ выгнали Турковъ изъ кустарниковъ, и приблизились къ укрѣпленію подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ окоповъ, и подъ ядрами и бомбами съ батарей праваго берега, гдѣ Верховный Визирь и армія его смотрѣли на начинавшійся бой. Гоня Турковъ штыками, наши уже врывались въ самый ровъ. Начальникъ средней колонны, Командиръ Старонингерманландскаго полка Жабокрицкій, съ знаменемъ въ рукахъ, первый взбѣжалъ на валъ, но войско не послѣдовало примѣру храбраго начальника. Жабокрицкій палъ, пронзенный кинжалами; знамя досталось непріятелю. Ободренные успѣхомъ, Янычары выскочили изъ окопа, врѣзались въ среднюю колонну, вытѣснили ее изъ лѣса, и обратились на фланги первой и третьей колоннъ. Первая, имѣя своего начальника, Шеншина, и много офицеровъ ранеными, отступила; третья удержалась въ кустарникахъ. Такъ нападеніе наше было отбито. Правый берегъ Дуная огласился гуломъ восклицаній Визирской арміи. Графъ Ланжеронъ подкрѣпилъ Булатова 7-мъ егерскимъ и Вятскимъ полками. Булатовъ устроилъ войско къ новому нападенію, и поставилъ на берегу Дуная восемь орудій, съ приказаніемъ бить по лодкамъ, перевозившимъ свѣжія войска отъ Верховнаго Визиря

къ сражавшимся. Наша батарея потопила двѣ лодки и прервала сообщеніе Турковъ съ правымъ берегомъ. Отрѣзанные отъ Визирскаго лагеря, видя Русскихъ, идущихъ на приступъ, Янычары оробѣли и начали бросаться изъ укрѣпленія въ Дунай, желая спастись вплавь; другіе торопливо садились на лодки. Свидѣтель возникшаго безпорядка, Ахметъ–Бей велѣлъ стрѣлять съ праваго берега по бѣгущимъ. Поставленные въ необходимость погибать отъ своихъ или возвратиться въ бой, Янычары поклялись держаться въ окопахъ до послѣдняго. Всѣ усилія Булатова не могли одолѣть ихъ. Вокругъ укрѣпленія кипѣлъ бой на пистолетный выстрѣлъ. Часто наши врывались въ окопъ, но не могли удержаться въ немъ, и притомъ были поражаемы батареями, стоявшими на правомъ берегу. Наконецъ Турки сдѣлали вылазку и отняли у Старооскольскаго полка пушку, лошади коей частью были перебиты, частью запутались въ бурьянахъ. (*)

Отряжая Булатова противъ Турковъ, Кутузовъ не выѣзжалъ изъ своего лагеря. Онъ полагалъ завязавшійся бой дѣломъ маловажнымъ, но когда его извѣстили объ отплытіи лодокъ отъ праваго берега къ лѣвому, отправился онъ на поле сраженія. Одного взгляда было достаточно для убѣжденія его въ рѣшительномъ намѣреніи Визиря переправляться. Кутузовъ немедленно приказалъ Булатову прекратить бой, отступить,

(*) Донесеніе Булатова Кутузову, отъ 4-го Сентября, № 52-й.

и не мѣшать Туркамъ переходить на нашъ берегъ. Въ семъ кровопролитномъ дѣлѣ съ нашей стороны убито и ранено 1,275 человѣкъ; потеряны знамя и пушка. Императоръ Александръ велѣлъ сдѣлать замѣчаніе Булатову за отбитое орудіе и снять тесаки съ батальона Староингерманландскаго полка, не пошедшаго за своимъ полковымъ командиромъ на валъ Турецкаго укрѣпленія.

Пріобрѣтеніемъ трофеевъ ознаменовавъ начало своего предпріятія, Верховный Визирь продолжалъ быстро переправу, и въ два дня, къ 1–му Сентября, перевезъ на нашу сторону Дуная 36,000 человѣкъ, болѣе половины арміи. По мѣрѣ переправы Турки строили окопы. Сентября 2–го, ровно за годъ до вступленія Наполеона въ Москву, самъ Ахметъ–Бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставя на правомъ болѣе 30,000 человѣкъ. Часть сихъ войскъ пошла къ Туртукаю и Силистріи, но главная оставалась на прежнемъ мѣстѣ, близъ Рущука, откуда также не перевозили на Валахскій берегъ Визирскаго стана, называемаго Турками Императорскимъ. Въ семъ станѣ возвышался огромный разноцвѣтный шатеръ Верховнаго Визиря, были раскинуты шелковыя палатки Министровъ и начальниковъ всѣхъ частей государственнаго управленія, стояли табуны верблюдовъ, были нагромождены товары, привезенные купцами съ разныхъ странъ Востока. Какъ Наполеонъ, овладѣвъ Москвою, почиталъ успѣхъ своего нашествія

на Россію упроченнымъ, такъ Ахметъ–Бей, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, предался упоенію торжества. Обоихъ, въ теченіе одного года, заставилъ Кутузовъ горько раскаяться въ преждевременныхъ побѣдныхъ грезахъ. Ахметъ–Бей отправилъ гонцовъ въ Царьградъ съ пышнымъ описаніемъ счастливаго перехода за Дунай. Отбитое Русское знамя было выставлено на показъ у Сераля. Всенародно славили Ахмета–Бея, а онъ не догадывался, что торжество его было сопредѣльно съ гибелью, что радость его скоро смѣнится печалью; на мѣстѣ великолѣпнаго стана его утвердятся Русскія знамена, и его армія, претерпѣвъ всѣ ужасы лютѣйшаго голода, плѣнная, издыхающая отъ изнеможенія, падетъ передъ оружіемъ Александра.

Когда совершалась переправа Верховнаго Визиря, Дунай, отъ ранняго утра до поздняго вечера былъ покрытъ перевозными судами и паромами. «Пусть «переправляются,» повторялъ Кутузовъ, «только пе«решло бы ихъ на нашъ берегъ поболѣе!» Между тѣмъ Кутузовъ выступилъ изъ–подъ Журжи, гдѣ онъ находился со времени отступленія своего изъ–за Дуная, и расположился въ трехъ верстахъ отъ Турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи, прикрывая дороги въ Букарестъ. У него было подъ ружьемъ 19 батальоновъ и 35 эскадроновъ. На другой день примкнулъ къ нему Эссенъ, съ 6–ю батальонами, изъ Обилешти, получивъ повелѣніе идти въ Журжу

днемъ и ночью, когда Кутузовъ удостовѣрился въ переправѣ Визиря. Наши полки были весьма слабы отъ свирѣпствовавшихъ въ Августѣ болѣзней; въ иныхъ батальонахъ состояло не болѣе 200 человѣкъ. Войско было малочисленно, а время наставало важное. Пробилъ часъ, когда должно было совершиться перелому похода, исполниться жребію войны пятилѣтней. Надлежало всѣми средствами усилить главный корпусъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и Кутузовъ избралъ мѣру чрезвычайную—присоединеніемъ къ себѣ, изъ пяти отправленныхъ къ Днѣстру, двухъ дивизій, 9–й, Ермолова, и 15–й, Маркова, за мѣсяцъ передъ тѣмъ двинутыхъ имъ отъ Днѣстра къ Букаресту и Бырладу. Онъ велѣлъ имъ спѣшить къ Журжѣ, отдѣливъ сильный отрядъ въ Обилешти и Слободзею, для наблюденій пространства отъ Рущука и Туртукая до Силистріи, куда тянулось много Турковъ отъ Визирской арміи. Отрядъ сей, порученный Генералъ–Маіору Гамперу, долженъ былъ заступить мѣсто корпуса Эссена, подвинутаго изъ Обилешти къ Журжѣ. На произвольную мѣру, присоединеніе къ арміи двухъ отдѣленныхъ отъ нея дивизій, Кутузовъ рѣшился также по соображеніи политическихъ обстоятельствъ, получивъ не задолго передъ тѣмъ отъ Канцлера Графа Румянцова увѣдомленіе, что въ 1811–мъ году не послѣдуетъ разрыва съ Наполеономъ, крайне озабоченнымъ неудачами своими въ Испаніи, и по разсчету,

что осеннее время не дозволитъ Наполеону начать въ томъ году войны съ Россіею.

Сентября 1-го пришла къ Кутузову дивизія Ермолова, а потомъ часть дивизіи Маркова, послѣ чего въ главномъ корпусѣ было 37 батальоновъ, 40 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ, орудій батарейныхъ 41, конныхъ 36, и при каждомъ батальонѣ 2 легкія. Кутузовъ раздѣлилъ всѣ войска на два корпуса: одинъ поручилъ онъ Эссену, другой Маркову, и подчинилъ обоихъ Графу Ланжерону, предоставляя себѣ главное надъ всѣми частями распоряженіе. Собравъ сіи войска въ лагерѣ при Слободзеѣ, Кутузовъ доносилъ Государю: «Теперь могу предупредить всякія покушенія Верховнаго Визиря, и надѣюсь разбить «Турковъ, если они пойдутъ атаковать меня.» Но Визирь не трогался съ мѣста, распространялъ укрѣпленія и приказывалъ Измаилу-Бею начать наступленіе изъ Видина. Черезъ недѣлю, 7-го Сентября, выѣхали до 5,000 Турецкихъ всадниковъ, производя обозрѣнія. Кутузовъ послалъ противъ нихъ Булатова съ 4-мя пѣхотными батальонами, Бѣлорусскимъ гусарскимъ и 5-ю казачьими полками. Конницею командовалъ Полковникъ Сысоевъ. Образецъ храбрости, впереди всѣхъ съ пикою въ рукѣ, Сысоевъ ударилъ съ казаками и гусарами, смялъ и гналъ Турковъ. На другой день Верховный Визирь заложилъ большой редутъ для удобнѣйшаго фуражированія впереди своего лагеря. Кутузовъ не мѣшалъ построенію

редута и не атаковалъ его, донося: «Если и возму «укрѣпленіе, то по близости его къ непріятельскому «лагерю и отдаленности отъ моего, удержаться въ «немъ нельзя.» (*) Вскорѣ потомъ Турки соорудили на своемъ лѣвомъ крылѣ еще два редута, равномѣрно съ цѣлью имѣть болѣе простора для фуражировокъ. Въ такомъ бездѣйствіи провелъ Верховный Визирь первыя двѣ недѣли своего вступленія на лѣвый берегъ Дуная, и ограничивался повелѣніями Измаилу-Бею опрокинуть Засса и ворваться въ Малую Валахію, послѣ чего самъ хотѣлъ ударить на Кутузова. Между тѣмъ Кутузовъ готовилъ исполненіе предпріятія, задуманнаго имъ, когда увидѣлъ, что Визирь нейдетъ впередъ и начинаетъ окапываться. Свѣтлая мысль Кутузова заключалась въ слѣдующемъ: «Отря«дить сильный корпусъ за Дунай, разогнать находив«шіяся тамъ Турецкія войска, схватить Визирскій ла«герь, поставить въ немъ батареи, и громить армію Вер«ховнаго Визиря съ обоихъ береговъ Дуная, отрѣзывая «ей всякое сообщеніе, отступленіе и продовольствіе.»

Удачное исполненіе такого преднамѣренія обѣщало слѣдствія огромныя, но приступать къ нему надлежало осторожно и скрытно. Не возбуждая подозрѣнія Турковъ, надобно было перевезти суда отъ Ломъ-Паланки и съ другихъ мѣстъ, находящихся выше Рущука, построить плоты и паромы; словомъ: приготовить средства къ переправѣ тайно, въ такой

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 11-го Сентября, № 698.

странѣ, какъ Валахія, гдѣ Порта имѣла множество приверженцовъ, и гдѣ лазутчики Наполеона сторожили каждый шагъ Русскихъ, сообщая обо всемъ Верховному Визирю. Кутузовъ возложилъ на Маркова приготовленія къ переправѣ и дѣйствіямъ за Дунаемъ, назначая ему 18–ть батальоновъ и 10–ть эскадроновъ. Отряжая столь значительный корпусъ, надобно было также принять мѣры, дабы не ослабить себя на лѣвомъ берегу, противъ Верховнаго Визиря. Къ несчастію, въ то самое время, когда Кутузову всего нужнѣе были войска, Зассъ, сильно атакованный Измаиломъ–Беемъ, донесъ, что безъ подкрѣпленій долженъ онъ будетъ отступить отъ Видина къ Краіову, а можетъ быть и далѣе. Оцѣнивая важность дѣйствій на своемъ правомъ крылѣ, Кутузовъ послалъ Зассу Генералъ–Маіора Лисаневича, съ 6–ю батальонами пѣхоты и 5–ю эскадронами Чугуевскихъ улановъ, и велѣлъ Гамперу въ замѣну ихъ отправить изъ наблюдательнаго отряда противъ Силистріи сколько можно болѣе войскъ подъ Журжу. Отъ сихъ передвиженій произошло замедленіе въ исполненіи возложеннаго на Маркова перехода черезъ Дунай, хранимаго Кутузовымъ въ величайшей скрытности. Онъ даже не сообщалъ о своемъ предположеніи въ Петербургъ, гдѣ распространялось неудовольствіе о бездѣйствіи его противъ Верховнаго Визиря. Не постигали для чего Кутузовъ тратитъ время и не атакуетъ Турковъ. Имѣя постояннымъ правиломъ

содержать свои замыслы въ тайнѣ непроницаемой, Кутузовъ не извѣщалъ даже Военнаго Министра о своихъ предположеніяхъ, и писалъ ему только слѣдующее: «Нужное Зассу, отправленное отъ меня под-«крѣпленіе остановитъ меня на нѣсколько дней про-«известь въ дѣйствіе намѣреніе, которое я возымѣлъ «противъ Визиря, не атакою его во фронтъ подъ «пушками его батарей, на другомъ берегу находя-«щихся, но инымъ способомъ. Какимъ бы то обра-«зомъ ни было, скоро долженъ быть берегъ здѣш-«ній очищенъ отъ непріятеля.» (*)

Обезпечивая себя на время похода Маркова за Дунай, Кутузовъ велѣлъ построить десять редутовъ въ полукружіи отъ одного берега Дуная до другаго. За укрѣпленіями стала пѣхота кареями; конница расположилась въ промежуткахъ и позади редутовъ. Въ то же время Кутузовъ началъ часто посылать казаковъ за Дунай, въ тылъ Рущука и стоявшаго тамъ Визирскаго лагеря, желая пріучать Турковъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная. Турки равнодушно смотрѣли на казаковъ и сооружаемыя нами укрѣпленія, и только однажды, 22-го Сентября, упорно атаковали работы, производимыя на правомъ крылѣ, но были отбиты. Ночью на 23-е, Верховный Визирь началъ строить новый редутъ, на такомъ мѣстѣ, откуда могъ сильно вредить укрѣпленію

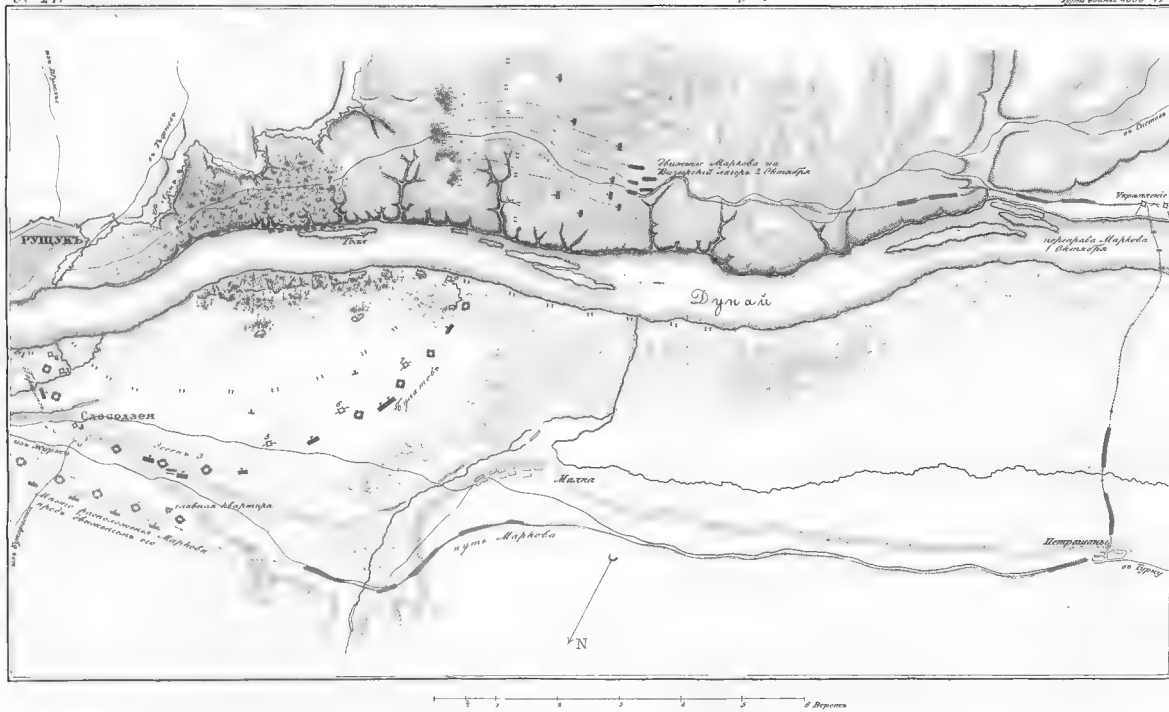
(*) Отношеніе Кутузова Военному Министру, отъ 20-го Сентября, № 737-й.

нашего праваго крыла. Поутру замѣтили у насъ работы, прикрываемыя конницею. Санктпетербургскіе драгуны и казаки посланы были атаковать ее. Турки получили подкрѣпленіе и ввели въ камыши пѣхоту. Командовавшій правымъ крыломъ, Булатовъ выслалъ противъ нея 4 батальона. Дѣло разгорѣлось жаркое; 7-й егерскій полкъ рѣшилъ бой, взявъ приступомъ новый Турецкій редутъ. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ конница продолжала рубиться. На ея подкрѣпленіе были посланы Бѣлорусскіе гусары и нѣсколько казачьихъ полковъ. Послѣ многократныхъ атакъ они опрокинули Турковъ и преслѣдовали ихъ до главныхъ окоповъ. Ночь прекратила бой. Въ темнотѣ Турки вновь вползли въ камыши, желая овладѣть мѣстомъ, отнятымъ у нихъ 7-мъ егерскимъ полкомъ, но были прогнаны. Съ нашей стороны убито и ранено въ тотъ день до 400 человѣкъ.

Для начатія дѣйствій противъ Кутузова Верховный Визирь нетерпѣливо ожидалъ извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ Измаила-Бея, подтверждая ему повелѣніе обратиться во флангъ Кутузову. Между тѣмъ проходилъ Сентябрь. Хотя Визирскія войска получали съ праваго Дунайскаго берега изобильное продовольствіе, даже предметы роскоши, но начинали скучать и разбѣгаться. Изъ лагеря, стоявшаго на правомъ берегу Дуная, ушли вдругъ 10,000 Албанцовъ. Потому надлежало торопиться Маркову

№ 27. Планъ дѣйствій Маркова и покоренія Визирскаго лагеря, 1811.

Путь отъ 1806–12



17

переходомъ, дабы Верховный Визирь не возвратился изъ Валахіи въ Булгарію, гдѣ Кутузовъ уже не имѣлъ бы средствъ поразить его. Поспѣшность была нужна тѣмъ болѣе, что стали догадываться о скрытныхъ намѣреніяхъ Кутузова. Казаки перехватили письмо Французскаго консула въ Букарестѣ къ Верховному Визирю, заключавшее въ себѣ совѣтъ принять мѣры осторожности противъ готовимой Русскими переправы черезъ Дунай. Мѣсто переправы не было однакожь извѣстно консулу. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что переходъ долженъ совершиться близъ Силистріи. Получивъ перехваченное письмо, Кутузовъ велѣлъ удвоить оказываемыя Французскому консулу вѣжливости и угожденія, называя его представителемъ самой дружественной намъ Державы.

29-го Сентября были готовы плоты и паромы для переправы, фашины и туры для предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу, и должны были придти суда, къ мѣсту, назначенному для перевозки войскъ, въ 15-ти верстахъ выше нашего лагеря. (*) Въ тотъ же день, 29-го, по пробитіи вечерней зари, Марковъ выступилъ въ походъ, имѣя подъ ружьемъ 7,500 человѣкъ. (**) Его палатки остались раскинутыми

(*) *Планъ дѣйствій Маркова, № 27.*

(**) Корпусъ Маркова составляли полки: Шлиссельбургскій, Бѣлостокскій, Витебскій, Курскій, 8-й, 10-й, 13-й, 14-й и 38-й егерскіе и Ольвіопольскій гусарскій, итого 18 батальоновъ,

въ лагерь Кутузова, дабы не подать подозрѣнія Туркамъ о движеніи войска. Ночью Марковъ пришелъ въ селеніе Петрашаны, и получилъ отъ своего авангарда донесеніе, что военныя суда, задержанныя вѣтромъ, еще не прибыли отъ Ломъ-Паланки. Въ тщетномъ ожиданіи флотиліи прошло 30-е Сентября. Не желая тратить болѣе времени, Марковъ приказалъ перевозить войска на паромахъ. Первый отправился ночью Маіоръ Отрощенко, (*) съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, имѣя приказаніе построить на правомъ берегу два редута и тайно высмотрѣть удобную дорогу къ Турецкому лагерю. Казаки переправлялись за егерями вплавь. На возвращавшихся паромахъ перевозили войскъ, сколько могли. Наконецъ пришли суда и 1-го Октября кончена переправа. Въ теченіе сихъ двухъ дней не видно было ни одного Турка. Оставя въ редутахъ батальонъ 13-го егерскаго полка съ 4-мя легкими орудіями, Марковъ выступилъ въ вечеру тропою, заблаговременно открытою Маіоромъ Отрощенко, параллельно Дунаю, и остановился скрытно въ пяти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. Ночь была безлунная, освѣщенная только огромною кометою, предвѣстницею Двѣнадцатаго Года.

На зарѣ 2-го Октября Марковъ двинулся впередъ. Пройдя версты три, авангардъ его встрѣтилъ

10 эскадроновъ и 38 орудій, какъ то: рота батарейная, двѣ легкія, два конныя орудія, и часть казаковъ.

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

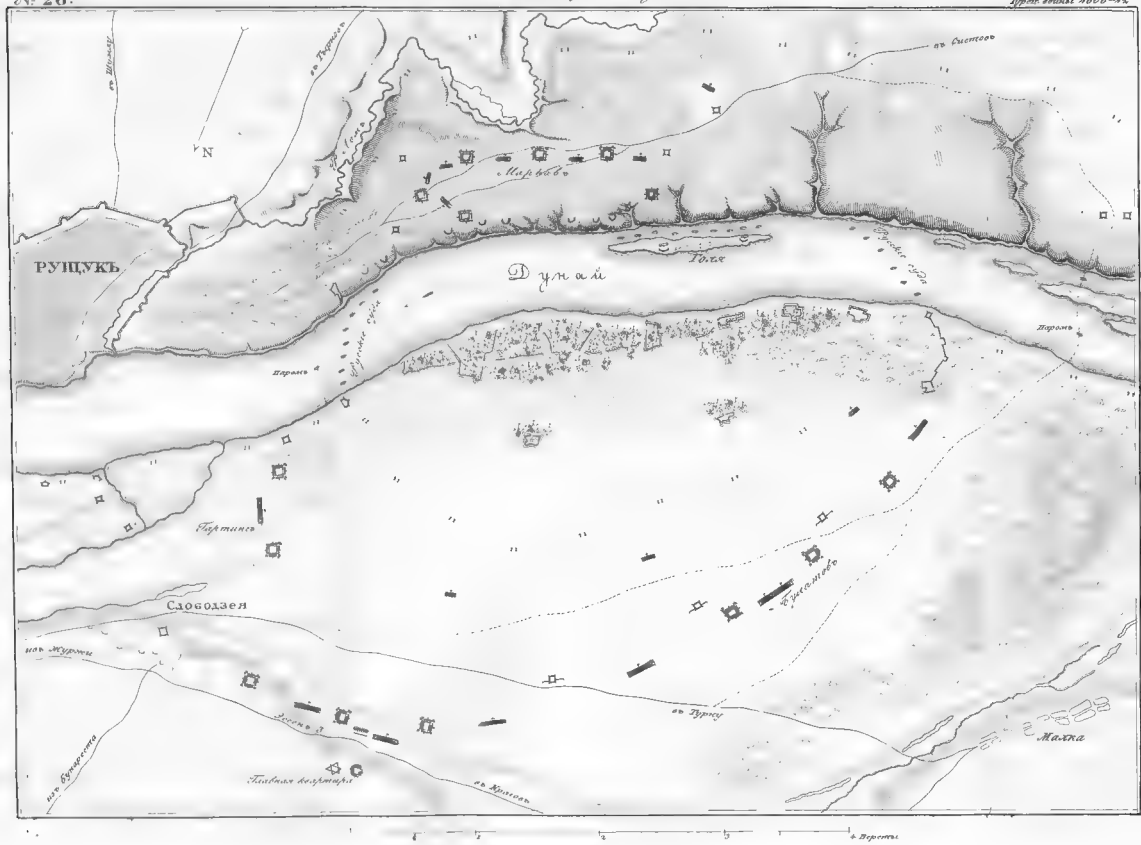
до 2,000 конныхъ Турковъ и опрокинулъ передовыхъ. Привыкнувъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная, Турки не догадывались о настоящемъ положеніи дѣла, и приняли казаковъ за разъѣзды, часто въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ими ежедневно видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ до пѣхоты, построенной карэями. Доносясь до карэевъ Турки остановились, ошеломленные ужасомъ, увидя пѣхоту. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ остолбенѣлаго созерцанія, опрометью кинулись они назадъ, торопясь извѣстить находившихся въ лагерѣ о предстоявшей имъ бѣдѣ. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали непріятеля. Пѣхота удвоила шагъ и вскорѣ показалась на возвышеніяхъ у самаго лагеря. Здѣсь происходила невыразимая тревога. Войско, канцеляріи Верховнаго Визиря, чиновники гражданскаго и армейскаго управленій, купцы, маркитанты, муллы, погонщики перемѣшавшись, обратились въ бѣгство. Тысячь двадцать людей вдругъ разсыпалось по всѣмъ дорогамъ къ Рущуку и Разграду; бѣжали во всѣ стороны, на лошадяхъ и пѣшіе; шли и безъ дорогъ, по рвамъ и виноградникамъ, спасая жизнь. Храбрѣйшіе, но въ маломъ числѣ и безпорядочными толпами обратились на встрѣчу нашимъ, надѣясь удержать нападеніе. Усилія были напрасны. Русская конница и пѣхота стояли уже среди лагеря, гдѣ Турки сдѣлали еще нѣсколько безполезныхъ выстрѣловъ. Испугъ, внезапность,

быстрота натиска, атаки гусаровъ и казаковъ, стройное наступленіе кареевъ съ барабаннымъ боемъ уничтожили послѣднее, слабое сопротивленіе. Весь изобильный и роскошный лагерь Верховнаго Визиря, 8 пушекъ, множество богатаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, перевозныя суда, верблюды, лошади, товары Востока, хлѣбные запасы, 22 знамя и булава Аги Янычаровъ достались побѣдителямъ. Наша потеря состояла въ 9–ти убитыхъ и 40 раненыхъ. Маловажность урона въ людяхъ объясняется нечаянностью нападенія.

Марковъ тотчасъ поставилъ батареи и открылъ огонь противъ Визирскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дупая, въ то же время громимыхъ изъ укрѣпленій Кутузова, откуда ясно были видны движенія Маркова. Глядя на нихъ, Кутузовъ хранилъ важное молчаніе, доколѣ Марковъ не водрузилъ нашихъ знаменъ въ Визирскомъ лагерѣ, но когда подвигъ былъ совершенъ, старецъ улыбнулся, и махая фуражкою, провозгласилъ Ура! тысячекратно повторенное войскомъ. И простому солдату были видны неминуемая гибель враговъ и мудрость соображеній полководца. Поражаемые огнемъ съ фронта, тыла и фланговъ, Турки не знали въ какую сторону отвѣчать, какъ укрыться отъ выстрѣловъ. Наскоро строили они валъ противъ Маркова, но безпорядочно, не слушая повелѣній начальниковъ. Еще Верховный Визирь и паши давали приказанія, не внимаемыя, не исполняемыя,

План совершеннаго окруженія Турковъ на лѣвомъ берегу Дуная, 1811.

№ 28.



18

будучи уже болѣе зрителями, нежели дѣйствователями. Голосъ начальниковъ не былъ слышанъ, какъ голосъ кормчаго во время бури, когда реветъ вѣтеръ и гремитъ громъ. Турки падали на колѣни, простирали руки къ небу, вопія: Алла! Алла! Вскорѣ въ ихъ лагерѣ воцарилась тишина ужаса.

Для совершеннаго стѣсненія Турковъ, Кутузовъ велѣлъ немедленно поставить на Дунаѣ по обѣимъ сторонамъ непріятельскаго лагеря 14 судовъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, подвинулъ лѣвое крыло главнаго корпуса на версту впередъ отъ Слободзеи, заложилъ тамъ редутъ на 4 орудія въ 250-ти саженяхъ отъ Турецкихъ укрѣпленій и началъ устроивать переправу на паромахъ, для ближайшаго сообщенія съ Марковымъ. (*) Желая еще болѣе навести страха на Верховнаго Визиря и самую Порту, Кутузовъ послалъ приказаніе Гамперу, начальнику наблюдательнаго корпуса у Обилешти, перейдти черезъ Дунай, овладѣть Силистріею и Туртукаемъ, и отправить разъѣзды по разнымъ дорогамъ. Дѣйствуя такимъ образомъ наступательно на своемъ лѣвомъ крылѣ и обложа главную Турецкую армію, Кутузовъ, всегда чрезвычайно, даже до невѣроятности осторожный, разсчитывалъ, что можетъ быть Верховный Визирь прибѣгнетъ къ послѣднему средству спасенія отъ разразившейся на немъ бѣды, и двинетъ

(*) *Планъ совершеннаго окруженія Верховнаго Визиря, № 28.*

на свою выручку корпусъ Измаила – Бея изъ Видина къ Рущуку. Допуская возможность сего движенія, Кутузовъ приказалъ Зассу зорко сторожить Измаила–Бея, развѣдывать о каждомъ его шагѣ, и если онъ пойдетъ на Рущукъ, непремѣнно слѣдовать за нимъ по правому берегу Дуная, или по лѣвому, лежать на его плечахъ, и ни на одно мгновеніе не упускать его изъ вида.

Черезъ нѣсколько часовъ явился къ Маркову чиновникъ изъ Рущука, и просилъ именемъ скрывшихся тамъ Турецкихъ министровъ позволенія ѣхать къ Кутузову, и потомъ къ Верховному Визирю, имѣя, какъ увѣрялъ онъ, порученіе министровъ представить Ахмету–Бею необходимость скораго мира. Кутузовъ принялъ чиновника ласково, но не разрѣшилъ ему проѣзда къ Верховному Визирю, обѣщая письма съ обѣихъ сторонъ, отъ министровъ къ Визирю и отъ него обратно, пересылать вѣрно въ тѣ и другія руки. Едва отправился отъ насъ сей чиновникъ, явился къ Кутузову переговорщикъ отъ Верховнаго Визиря, съ прозьбою умѣреннѣйшихъ со стороны Россіи требованій мира и заключеніи на сихъ основаніяхъ перемирія. Кутузовъ отвѣчалъ: «Я не въ правѣ «отстраниться отъ данныхъ мнѣ Государемъ моимъ «повелѣній, и не прекращу военныхъ дѣйствій, до«колѣ не узнаю, на какомъ основаніи Порта хочетъ «мириться? Пусть Ахметъ–Бей предварительно объ«яснится по сему предмету откровенно со мною,

«своимъ старинным другомъ.» Тѣмъ кончился достопамятный день 2-го Октября, называемый въ Турецкихъ лѣтописяхъ «несчастнымъ» или «днемъ истребленія Императорскаго лагеря», а нами вписываемый въ число дней нашей воинской славы. Армія Верховнаго Визиря, въ числѣ 36,000 человѣкъ, при 56-ти орудіяхъ, была лишена сообщеній, продовольствія и надежды на спасеніе. Остальная часть Турецкихъ войскъ, находившаяся на правомъ берегу Дуная, у Рущука, Туртукая и Силистріи, разбѣжалась.

Ночью съ 2-го на 3-е Октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, Верховный Визирь прокрался изъ своего лагеря въ Рущукъ въ маленькой лодкѣ мимо нашей флотиліи, оставя начальство надъ арміею Чапану-Оглу-пашѣ, сыну одного изъ богатѣйшихъ владѣльцовъ Анатольскихъ. Когда наши генералы узнали на слѣдующее утро о побѣгѣ Ахмета-Бея, собрались они, опечаленные сею вѣстью, вокругъ палатки Кутузова. Вскорѣ вышелъ онъ, веселый, и поздравлялъ генераловъ съ событіемъ радостнымъ. «Что такое случилось?» спрашивали Главнокомандующаго. «Визирь ушелъ,» отвѣчалъ онъ. «Его побѣгъ приближаетъ насъ къ миру. По обы-«чаю Турковъ, Верховный Визирь, окруженный непрія-«телемъ, лишается полномочія договариваться о мирѣ. «Еслибъ Визирь не ушелъ,» прибавилъ Кутузовъ, «то «некому былобы извѣстить Султана о настоящемъ по-«ложеніи, въ какое мы поставили армію его.»

Въ ту же ночь, по приказанію Кутузова, Марковъ овладѣлъ лежавшимъ въ тылу Турковъ островомъ Голя, гдѣ были два орудія и небольшой отрядъ Запорожцовъ. Завидя приближеніе нашихъ, они бросили пушки, знамя, и спаслись въ темнотѣ на лодкахъ. Марковъ устроилъ на острову двѣ батареи, каждую на два орудія. На разсвѣтѣ открыли одновременно пальбу по непріятельскому лагерю съ обоихъ береговъ Дуная, съ острова Голя и съ флотиліи. Находившіяся въ Турецкихъ укрѣпленіяхъ орудія были большею частію скоро сбиты. Огромленные повсемѣстною канонадою, поражаемые выстрѣлами, Турки перестали отвѣчать на огонь нашъ; не только внѣ своихъ окоповъ, но даже внутри лагеря нигдѣ не показывались; сняли палатки, дабы не могли онѣ служить цѣлью нашимъ орудіямъ; искали себѣ убѣжища въ землѣ, вырывая ямы. Лагерь ихъ являлъ совершенное подобіе острова, окруженнаго моремъ и ежечасно угрожаемаго потопленіемъ.

Марковъ легко могъ ворваться въ Рущукъ вмѣстѣ съ бѣжавшими туда Турками и овладѣть имъ тѣмъ легче, что большая часть непріятелей, спасшихся изъ лагеря, не надѣясь найдти безопасное убѣжище въ Рущукѣ, не приготовленномъ къ оборонѣ, продолжали бѣгство къ Разграду, даже къ Шумлѣ и Джумаю. Но исполняя волю Кутузова, Марковъ удовольствовался занятіемъ высотъ праваго берега, и для обезпеченія себя отъ нечаяннаго нападенія, сталъ

лагеремъ на высотахъ, тыломъ къ Дунаю и лицомъ къ рѣкѣ Лому. На лѣвомъ флангѣ, обращенномъ къ Рущуку, онъ построилъ три редута, а на правомъ два. Пѣхота расположилась шестью кареями; въ промежуткахъ стали Ольвіопольскіе гусары; казачья цѣпь окружила лагерь; разъѣзды пошли по всѣмъ дорогамъ.

Между тѣмъ были покорены Туртукай и Силистрія, укрѣпленія коихъ Турки начали незадолго передъ тѣмъ возобновлять. Получа повелѣніе о взятіи сихъ городовъ, Гамперъ послалъ полковника Грекова 8-го, съ отрядомъ пѣхоты и конницы къ Туртукаю. Завидя его переправу и приближеніе къ крѣпости, Турки побѣжали. Грековъ занялъ Туртукай безъ боя. Причиною легкаго покоренія сей крѣпости былъ паническій страхъ, распространившійся между Турками, когда они узнали объ окруженіи Русскими арміи Верховнаго Визиря. Въ то же время, ночью на 11-е Октября, Гамперъ переправилъ черезъ Дунай ниже Силистріи 2 батальона Козловскаго полка, 2 эскадрона Смоленскихъ драгуновъ и казаковъ; 138 Булгаровъ перешли Дунай выше крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе нашихъ войскъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости, уже за нѣсколько дней встревоженной вѣстями о бѣдствіи арміи Верховнаго Визиря. Не терялъ духа только Илликъ-Оглу, защищавшій Силистрію противъ Князя Багратіона и Графа

Каменскаго. Онъ началъ готовиться къ оборонѣ, но въ то время скрытно подходили къ Силистріи по берегу Дуная, съ одной стороны Булгары, а съ другой Козловскій полкъ. Мгновенно взлетѣли Козловцы на валъ и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ. Конница, занимавшая возвышенія, двинулась къ Силистріи. Булгары тѣснили встрѣченныя ими у воротъ толпы. Турки оборонялись въ улицахъ, но безпорядочная защита была въ часъ одолѣна и Гамперъ овладѣлъ Силистріею, взявъ 1000 плѣнныхъ, 12 орудій, въ томъ числѣ 8 новыхъ, только что привезенныхъ изъ Царяграда, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и богатую добычу, отданную нашему войску. Илликъ-Оглу спасся бѣгствомъ по Шумлинской дорогѣ. Его конвой былъ настигнутъ, частью изрубленъ и частью полоненъ. Наша потеря состояла въ 44-хъ человѣкахъ. Кутузовъ велѣлъ Гамперу разорить укрѣпленія Силистріи и Туртукая и возвратиться съ отрядомъ за Дунай, оставя на правомъ берегу казаковъ, съ приказаніемъ посылать разъѣзды въ разныя стороны, умножая распространившійся повсюду въ Булгаріи ужасъ.

Во время взятія Туртукая и Силистріи, 10-го и 11-го Октября, армія Верховнаго Визиря претерпѣвала бѣдствія самой строгой осады. Голодъ, снѣгъ и заморозы породили въ Турецкомъ войскѣ повальныя болѣзни и сильную смертность. Всѣ лошади пали или были съѣдены. Несчастные Музульмане

начали питаться падалищемъ, пожирая его безъ соли, ибо ея вовсе у нихъ не было. На небольшомъ пространствѣ, отдѣлявшемъ непріятельскіе окопы отъ нашей передовой цѣпи, вся трава была выщипана и употреблена въ пищу Турками. Они вырывали изъ земли и жадно ѣли сырые коренья, часто платя жизнью за столь ничтожную пищу, поражаемые пушечными и ружейными выстрѣлами съ нашихъ редутовъ, или настигаемые проворными казаками. Къ голоду присоединился холодъ Октябрскихъ ночей, пагубныхъ для здоровья, ибо въ Валахіи морозъ осенній вдругъ наступаетъ послѣ палящаго лѣтняго зноя. По недостатку дровъ, Турки топили сперва палаточными кольями, но и тѣ черезъ нѣсколько дней были сожжены. Войско осталось подъ кровомъ хладнаго, суроваго неба.

Гибельное положеніе Турецкой арміи вскорѣ сдѣлалось извѣстно въ Европѣ. Съ изумленіемъ смотрѣла она на пяти-лѣтнюю войну Россіи съ Портою, не постигая причинъ медленности нашихъ успѣховъ въ столь продолжительное время, и въ такую эпоху, когда близокъ былъ нашъ разрывъ съ Наполеономъ. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ Наполеонъ за движеніями Турецкой и Русской арміи, и получалъ отъ лазутчиковъ своихъ подробные всему планы. Флигель-Адъютантъ Чернышевъ нашелъ средство достать изъ его кабинета одинъ изъ сихъ плановъ, съ начертаніемъ перехода Верховнаго Визиря

черезъ Дунай. (*) Представляя планъ Императору Александру, Чернышевъ доносилъ о сильномъ негодованіи Наполеона на пораженіе Верховнаго Визиря, ибо онъ былъ увѣренъ, что Визирь распространитъ свои дѣйствія въ Валахіи и озаботитъ Россію, во время нашествія на нее двадцати народовъ. «Поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ Турковъ?» воскликнулъ Наполеонъ. «У нихъ дарованіе быть бы«тыми. Кто могъ ожидать и предвидѣть такія глу«пости?» (**) Немедленно послалъ Наполеонъ курьера изъ Парижа съ письмомъ къ Султану, увѣщавая его не отчаяваться и продолжать войну, обѣщая скорое содѣйствіе. Для быстроты сношеній съ Турціею учредилъ онъ эстафеты отъ Парижа до Константинополя.

Чѣмъ сильнѣе досадовалъ Наполеонъ на Турковъ, тѣмъ болѣе возвеселилась вся Европа, когда огласились наши побѣды на Дунаѣ. Впервые торжество Россіи было встрѣчено чужеземцами не завистью, но нашло въ нихъ искреннее сочувствіе, ибо нарушеніе Наполеономъ освященнаго вѣками Народнаго Права и его самовластительство въ дѣлахъ внѣшней политики достигли въ 1811–мъ году высшей степени. Отъ Кадикса до Нѣмана ярмо его тяготѣло надъ престолами, угнѣтало просвѣщеніе, торговлю, промышленность,

(*) Планъ сей, нарисованный красными чернилами, хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

(**) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря, 1811-го года.

самостоятельность государствъ. Всѣ державы полагали единственный оплотъ противъ завоевателя въ Императорѣ Александрѣ, для собственнаго спасенія своего желали оружію Его возможныхъ успѣховъ и скорѣйшаго окончанія войны съ Портою, дабы Россія имѣла возможность обратить совокупныя силы свои противъ Наполеона. Ожиданія всего образованнаго міра осуществились, когда въ слѣдъ одна другой промчались вѣсти о разгромѣ 70,000 Турецкой арміи, взятіи Турткая и Силистріи. Трепеща предъ Наполеономъ, Европа не смѣла обнаруживать своихъ чувствованій, но тайно благословляла побѣды Александра. Признательный къ Кутузову, Императоръ возвелъ его въ Графское достоинство.

—

ГЛАВА XVII.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА ВЪ 1811-мъ ГОДУ.

—

Уменьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Визиря на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Прутъ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. — Неудовольствіе Императора Александра. — Положеніе Турецкой арміи. — Разрывъ Букарестскаго конгресса.

—

Донося Государю объ окруженіи Турецкой арміи и всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ достопамятный день 2-го Октября, Кутузовъ писалъ, что судя по гибельному положенію, въ какое поставилъ онъ Турковъ, ежеминутно могутъ представиться случаи заключить миръ, и испрашивалъ Монаршаго повелѣнія: держаться ли непремѣнно всѣхъ, неоднократно предложенныхъ Портѣ условій мира, или смягчить ихъ? Разрѣшеніе на сей вопросъ было уже въ дорогѣ изъ Петербурга въ Букарестъ

и привезено къ Кутузову 7-го Октября. Причины, почему отвѣтъ на его донесеніе присланъ былъ къ нему прежде полученія донесенія его въ Петербургѣ, заключались въ слѣдующемъ: въ теченіе лѣта 1811-го года Посолъ нашъ при Наполеонѣ Князь Куракинъ, и находившійся въ Парижѣ Флигель-Адъютантъ Чернышевъ безпрестанно доносили о громадныхъ вооруженіяхъ Наполеона. Видя его непремѣнное намѣреніе громить Россію, Императоръ Александръ полагалъ необходимымъ кончить войну съ Турціею, и для того рѣшился умалить свои требованія отъ Порты. Онъ писалъ Кутузову: «Воз-«давая полную цѣну превосходнымъ талантамъ и «усердію вашему, не только дозволяю вамъ, но вы-«зываю васъ сказать Мнѣ откровенно ваше мнѣніе: «почитаете ли вы въ самомъ дѣлѣ упорство Султа-«на непреодолимымъ, и въ такомъ случаѣ не при-«знаете ли полезнѣе для совершенной развязки дѣлъ «требовать только уступки Молдавіи по рѣку Се-«ретъ, составляющую для Россіи наилучшую грани-«цу, а за остальную часть Молдавіи и Валахіи что-«бы Порта намъ заплатила хоть 20-ть милльоновъ «піастровъ?» Кутузовъ немедленно объяснилъ причины упорности Султана, въ теченіе пяти лѣтъ для насъ неразгаданной, и доносилъ Государю: «Усильное желаніе Порты удержать за собою Мол-«давію и Валахію происходитъ не отъ Султана и «Турецкихъ Министровъ его, но отъ Фанарскихъ

«Грековъ и Перотовъ въ Царѣградѣ. Они – то, «управляя и располагая самыми доходными мѣстами «въ Княжествахъ, не хотятъ уступкою областей «сихъ Россіи лишиться своихъ выгодъ.» Далѣе Кутузовъ полагалъ пріобрѣтеніе обѣихъ Валахій невыгоднымъ для Россіи. «Области сіи,» писалъ онъ, «безмѣрно распространятъ границы наши и при раз«ныхъ оборотахъ политики трудно будетъ защитить «ихъ. Мнѣ кажется лучше довольствоваться Молда«віею и отказаться отъ полученія съ Порты денегъ. «Турки, по скупости своей, денегъ въ замѣнъ «Валахіи конечно не дадутъ.» (*)

Получивъ сіе донесеніе, Императоръ Александръ приказалъ Кутузову принять слѣдующія основанія при договорѣ о мирѣ: 1), пріобрѣтенія ограничить Молдавіею и Бессарабіею. Ежели Турецкіе Министры крайне будутъ затрудняться отдачею намъ всей Молдавіи, то довольствоваться границею по рѣку Серетъ, продолжа ее по Дунаю, до впаденія его въ Черное море. 2), За уступку нами Валахіи назначить денежную отъ Порты сумму, и опредѣлить политическое существованіе сего Княжества какою либо новою формою управленія, съ нѣкоторыми противъ прежняго отмѣнами въ пользу Княжества и взаимнымъ ручательствомъ Россіи и Порты. 3), Обезпечить жребій Сербіи. 4), Утвердить въ Азіи за каждою стороною, какъ на сушѣ, такъ и на берегахъ

(*) Донесеніе Кутузова, отъ 18-го Іюня.

Чернаго моря, то что при подписаніи мирнаго договора будетъ ими занимаемо. При согласіи Порты на сіи четыре главныя статьи, Императоръ предоставлялъ Кутузову власть постановить всѣ другія условія мирнаго трактата по усмотрѣнію, и немедленно подписать окончательный миръ, не теряя времени въ пересылкахъ въ Петербургъ для испрошенія новыхъ наставленій, лишь бы договоръ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ блистательной поверхности надъ Турками. «Безъ успѣховъ,» писалъ Государь Кутузову, «смягченіе требованій нашихъ имѣло бы видъ «слабости и опровергнуло бы твердость политиче«ской нашей системы, но умѣренныя требованія по«слѣ побѣды, въ глазахъ самого непріятеля пред«ставятся великодушіемъ, и въ то же время «уничтожатъ въ мнѣніи его всѣ непріязненныя «внушенія, какія о нашихъ замыслахъ до не«го доходили. Если и по одержаніи побѣды надъ «Турками, самъ Верховный Визирь не вызовется «на переговоры, то объявите ему, что при бу«дущихъ переговорахъ прежнія наши требованія «возобновятся во всей ихъ силѣ и не будетъ оказа«но Портѣ никакого снисхожденія.»

Переговоры были уже въ полномъ ходу. Они начались слѣдующимъ образомъ: Октября 3–го, убѣжавъ въ Рущукъ почью въ лодкѣ, и оставшись военачальникомъ безъ войскъ, Верховный Визирь просилъ Кутузова объ уменьшеніи нашихъ

требованій отъ Порты и заключеніи перемирія. Кутузовъ отказалъ ему въ томъ и въ другомъ. Визирь отвѣчалъ: «Хотя я имѣю право назначить главныя основанія мира, но если мы станемъ вести переговоры посредствомъ переписки, потеряемъ много времени. Почитаю за лучшее кончить дѣло на словахъ, отправленіемъ довѣренной особы въ вашъ лагерь, либо отъ васъ ко мнѣ. До тѣхъ поръ остановимъ военныя дѣйствія дней на пять. Вѣдь нельзя же одновременно и воевать и вести переговоры.» Въ заключеніе Визирь предложилъ уступить Россіи Хотинъ или заплатить денежное вознагражденіе за понесенные нами въ войнѣ убытки. Кутузовъ не принялъ предложенія. Черезъ четыре дня Визирь вызвался отдать намъ всѣ земли до Прута. Кутузовъ, получивъ между тѣмъ разрѣшеніе принять основаніемъ мира рѣку Серетъ, отвѣчалъ, что обладаніе по Прутъ неудовлетворительно для Россіи, и онъ не рѣшится представить Императору объ иной границѣ, какъ по Серетъ, съ условіемъ однакожь распространить права Валахіи, опредѣлить участь Сербовъ, и назначить границы въ Азіи такъ, какъ заняты онѣ были Русскими и Турецкими войсками, то есть, чтобы Анапа, Поти, Сухумъ, Суджукъ и другіе приморскіе города, находившіеся во власти нашей, были присоединены къ Россіи. Верховный Визирь рѣшился на уступку намъ земель по Серетъ и назначилъ полномочныхъ договариваться на семъ

основаніи, прося Кутузова принять ихъ и прекратить военныя дѣйствія на время переговоровъ. Кутузовъ изъявилъ согласіе на принятіе полномочныхъ и заключеніе перемирія, но только въ главной арміи, а не на правомъ крылѣ у Видина, присовокупляя слѣдующія условія: 1), Турецкой арміи, окруженной на лѣвомъ берегу Дуная, не имѣть никакого сообщенія съ Верховнымъ Визиремъ; 2), изъ сожалѣнія къ претерпѣваемому сими войсками голоду Кутузовъ обѣщалъ отпускать имъ сухари и соль, и 3), каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставить право начать военныя дѣйствія, объявивъ о возобновленіи ихъ за 24 часа. «Къ заключе-«нію перемирія,» доносилъ Кутузовъ, «побудило «меня желаніе сохранить на нѣкоторое время запер-«тыя мною Турецкія войска. Еслибы они сдались, «или были истреблены голодомъ, или дѣйствіемъ «нашей артиллеріи, прежде начатія переговоровъ, «то Верховный Визирь не имѣлъ бы причинъ спѣ-«шить миромъ. Теперь вся цѣль его должна состоять «въ одномъ: скорымъ заключеніемъ мира спасти «свою армію, состоящую изъ самыхъ отборныхъ «войскъ, Янычаровъ, Анатольцовъ и Албанцовъ, «ибо при возобновленіи войны армія сія для «Порты потеряна и замѣнить ее новою будетъ «Султану весьма трудно.»

Октября 13-го Турецкіе сановники пріѣхали въ Журжу. Въ первомъ свиданіи съ ними Кутузовъ

узналъ, что у нихъ была полная мочь отъ Верховнаго Визиря, но не отъ Султана. На сдѣланное имъ о томъ замѣчаніе, Турки отвѣчали, что при возведеніи Ахмета-Бея въ званіе Верховнаго Визиря, ему была дана власть объявлять войну и заключать миръ. Ахметъ-Бей подтвердилъ слова сіи. Онъ писалъ Кутузову: «Нужно не полномочіе Султана, но «его ратификація, когда миръ будетъ заключенъ. (*) «Впрочемъ, я послалъ нарочнаго въ Константино-«поль за полною мочью, и ее привезутъ скоро, а «до тѣхъ поръ, по примѣру Ясскаго конгресса, мож-«но безъ полной мочи Султана приступить къ на-«чертанію условій мира.» Нельзя было опровергнуть приведеннаго Верховнымъ Визиремъ примѣра: въ Яссахъ Кутузовъ видѣлъ начало переговоровъ точно въ такомъ видѣ, какъ говорилъ Визирь. Не желая упустить благопріятнаго случая къ заключенію мира, Кутузовъ назначилъ уполномоченными для переговоровъ Тайнаго Совѣтника Италинскаго, Генералъ-Маіора Сабанеева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонтона.

При началѣ совѣщаній Турки уступали Молдавію по Серетъ, соглашались распространить права Валахіи, спорили только при разграниченіи Дунайскихъ

(*) Собственныя слова Визиря изъ письма къ Кутузову: «Les pleins pouvoirs que j'ai délivrés moi même sont suffisans «pour le congrès; on n'aura besoin que de la ratification de Sa «Hautesse, quand l'oeuvre de la paix sera terminé.»

гирлъ, но ни подъ какимъ видомъ ничего не отдавали намъ въ Азіи. «Стоитъ ли,» доносилъ Кутузовъ, «пріобрѣтенія въ Азіи предпочесть выгодамъ скора-«го мира? Главнѣйшая цѣль переговоровъ должна «быть не распространеніе предѣловъ въ Азіи, но «скорый конецъ войны, котораго можно ожидать «отъ затруднительнаго положенія, въ какомъ постав-«лены Визирь и войска его. Кажется, лучше довольс-«ствоваться на Черномъ морѣ обладаніемъ Поти или «Суджукомъ–Кале, для нашихъ сообщеній, а прочія «занимаемыя нашими войсками земли возвратить. Если «Турки будутъ упорствовать на счетъ границы въ «Азіи, то, имѣя въ виду поспѣшнѣе заключить миръ, «постараюсь склонить ихъ подписать объ Азіи статью «темную, запутанную, которая при выполненіи условій «дастъ возможность сохранить то, что теперь зани-«маемъ. О Сербіи и контрибуціи я не хочу упоми-«нать пока не привезутъ Туркамъ Султанскаго пол-«номочія. Полагаю величайшее затрудненіе въ полу-«ченіи денегъ. Помню, что въ Кайнарджискомъ ми-«рѣ, къ коему приступлено было послѣ блистатель-«нѣйшей войны, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ «подъ предводительствомъ мудрѣйшаго полководца, «самымъ главнымъ препятствіемъ представилось Гра-«фу Румянцову требованіе его семи или восьми «милльоновъ, и мы отъ онаго должны были отка-«заться. Ясскій конгрессъ, коего я самъ былъ «свидѣтелемъ, совсѣмъ было рушился по причинѣ

«потребованныхъ нами шести милльоновъ, и Князь «Безбородко принужденъ былъ въ послѣдней кон- «ференціи сію статью уничтожить.»

Въ преніяхъ о границахъ въ Азіи прошла вторая половина Октября и миновалъ срокъ, когда по разсчету времени должно было получить полную мочь отъ Султана. Хотя Кутузовъ старался не показывать Туркамъ особенной поспѣшности въ переговорахъ, однакожь повторялъ Визирю письменно и словесно черезъ нарочныхъ, сколько медленность въ доставленіи Султанскаго полномочія вредна успѣху дѣла, говорилъ ему, что Турки хитрятъ, поступаютъ не откровенно, и угрожалъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій. Устрашенный угрозою, боясь лишиться запертой на Дунайскомъ берегу арміи и въ доказательство собственной своей искренности положить конецъ войнѣ, Верховный Визирь далъ знать тайно Кутузову о своемъ желаніи имѣть съ нимъ свиданіе ночью, если безъ всякаго ожиданія Султанъ не утвердитъ границы по Серетъ. Кутузовъ еще не успѣлъ отвѣчать Визирю на приглашеніе, когда на слѣдующее утро, 16-го Ноября, привезли изъ Царяграда полную мочь. Предъявивъ ее, Турецкіе Министры сообщили полученное ими отъ Султана повелѣніе отказаться отъ даннаго ими слова уступить земли по Серетъ и предложить отдачу намъ владѣній по Прутъ, но съ удержаніемъ за Портою Килін и Измаила. Они присовокупили, что Султанъ проситъ

довести до свѣдѣнія Императора Александра сіе предложеніе, не какъ требованіе Монарха, находящагося съ Нимъ въ войнѣ, но какъ одолженіе для Монарха, который чувствуетъ, сколь для него полезна дружба Императора, что помня тѣсную связь между Россіею и Портою существовавшую, искренно желаетъ поставить себя въ прежнее счастливое положеніе, утвердить прочный миръ, не подающій повода къ новой войнѣ, и потомъ заключить оборонительный союзъ.

Донося Государю объ отвѣтѣ Султана, Кутузовъ не прервалъ переговоровъ, имѣя повелѣніе всячески стараться не прекращать ихъ. Впрочемъ болѣе и дѣлать ничего не оставалось. Бушевали непогоды, по Дунаю шелъ ледъ, пельзя было помышлять о наступательныхъ движеніяхъ и походѣ въ Булгарскія, въ теченіе пяти лѣтъ разоренныя пустыни, гдѣ не было ни жителей, ни селеній, ни Турецкихъ войскъ. Отъ Дуная до Балкановъ являлись одни безлюдныя пепелища, пространство земли, покрытое непроходимою грязью. Жертва бѣдствій войны, тяготѣвшихъ надъ ними пять лѣтъ, Булгары удалились съ семействами въ вертепы и ущелья Балканскихъ горъ, обитаемые хищными звѣрьми. Въ ожиданіи Высочайшихъ повелѣній желая извлечь изъ своего затруднительнаго положенія возможную пользу, Кутузовъ вознамѣрился пріобрѣсти новое средство къ побужденію Турковъ на миръ, спасая отъ неминуемой

смерти запертую имъ армію. Обстоятельства дѣла сего были слѣдующія. Въ половинѣ Ноября окруженная Турецкая армія уже уменьшилась на половину, сначала отъ дѣйствія нашихъ батарей, а потомъ отъ голода и стужи. Хотя по условію съ Визиремъ Кутузовъ доставлялъ Турецкой арміи во время переговоровъ жизненные припасы, но раздача ихъ производилась безъ всякаго порядка. Паши и Янычары первые забирали припасовъ сколько могли; нижніе чины по прежнему бѣдствовали. Блѣдные, обезсиленные подходили они къ казачьимъ передовымъ цѣпямъ и съ жалостными воплями протягивали руки, предлагая Донцамъ деньги, часы, шали, оружіе въ обмѣнъ на хлѣбъ, ибо Кутузовъ запретилъ продавать Туркамъ жизненные припасы. Еще нѣсколько дней и армія погибла бы навѣрное отъ лишеній всякаго рода. Кутузовъ хотѣлъ взять ее къ себѣ и избавляя ее отъ смерти, при мирныхъ переговорахъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ склонить Порту на наши условія, поставляя ей на видъ, что мы даже возвращаемъ ей армію. Съ сею цѣлью Кутузовъ писалъ Верховному Визирю, что онъ не осмѣливается доносить Государю объ отказѣ Султана поставить границу по Серету, и тогда только рѣшится отправить свое донесеніе о томъ въ Петербургъ, когда Визирь отдастъ ему армію въ *сохраненіе*, до заключенія мира, угрожая въ противномъ случаѣ истребить ее силою и тотчасъ приступить

къ военнымъ дѣйствіямъ. Турки повѣрили и угрозамъ Кутузова, и словамъ его, будто онъ не отваживается писать Государю объ отвѣтѣ Султана. Ноября 25-го Верховный Визирь заключилъ условіе о выводѣ своей арміи изъ лагеря и сдачѣ ея подъ сохраненіе Кутузову впредь до замиренія, обязываясь 1), доставлять ей продовольствіе во все время, пока она будетъ находиться у насъ, и 2), ружья, составляющія собственность каждаго Турка, и пушки свезти въ Журжу, гдѣ имъ оставаться подъ общимъ карауломъ Русскимъ и Турецкимъ.

На другой день, 26-го Ноября, ровно за годъ передъ тѣмъ, когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, предавъ на жертву Кутузову замерзавшіе обломки громаднаго воинства, Кутузовъ принялъ въ свое распоряженіе 12,000 безоружныхъ Турковъ, остатки Визирской арміи, при переходѣ ея черезъ Дунай состоявшей изъ 36,000 человѣкъ. Въ теченіе ея трехъмѣсячнаго заключенія было истреблено канонадою съ флотиліи и сухопутныхъ батарей, также въ вылазкахъ, и умерло отъ ранъ, голода и стужи, болѣе 20,000 Турковъ, перебѣжало къ намъ слишкомъ 2,000, и въ живыхъ осталось 12,000. (*) Изъ нихъ болѣе 2,000, одержимыхъ гнилыми горячками и прилипчивыми болѣзнями, по прозьбѣ Верховнаго Визиря и для избѣжанія заразы въ Русскихъ войскахъ, Кутузовъ отправилъ въ Рущукъ. Онъ велѣлъ Графу

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 27-го Ноября, № 929-й.

Ланжерону сопровождать Турковъ въ назначенныя для нихъ селенія, въ 50-ти верстахъ позади нашей арміи, показывая обращеніемъ нашимъ, что «они у насъ «не въ полону, а въ гостяхъ, сами по своей волѣ.» (*) Выйдя изъ лагеря, несчастные Музульмане почитали себя избавленными отъ вѣрной смерти, и не помнили себя въ изступленіи радости. Мужественный начальникъ ихъ, испившій съ своимъ войскомъ всю чашу золъ, Чапанъ-Оглу, предсталъ предъ Кутузова, безъ униженія, повинуясь судьбѣ, но не забывая своего сана. Кутузовъ принялъ его съ особеннымъ уваженіемъ; потомъ велѣлъ отыскать самую лучшую лошадь въ арміи, и послалъ ее въ подарокъ Чапану-Оглу.

Турецкій лагерь являлъ подобіе ужаснаго кладбища. Множество раненыхъ, иные лишенные членовъ, лежали безъ перевязки и врачебной помощи, среди смердѣвшихъ труповъ и падалища. Здѣсь погибъ цвѣтъ Турецкаго отборнаго воинства. Въ послѣдствіи Порта никогда не могла выставить въ полѣ арміи подобной той, какою въ 1811-мъ году предводительствовалъ Ахметъ-Бей. Составлявшіе ея воины почти не знали нововведеній, породившихъ потомъ въ Турціи разномысліе, дружно и единодушно стояли за вѣру, радостно умирали за славу Оттоманской Имперіи. Потому Кутузовъ былъ послѣдній изъ Европейскихъ генераловъ, сражавшійся съ Турками, еще свято хранившими старинные нравы и обычаи,

(*) Повелѣніе Графу Ланжерону, отъ 25-го Ноября, № 928-й.

исполненными фанатизма своихъ предковъ. Принявъ Турковъ подъ сохраненіе, Кутузовъ приказалъ находившемуся на правомъ берегу Дуная корпусу Маркова возвратиться на лѣвый берегъ и поставилъ армію на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи и Букареста. Двѣ дивизіи, 9-я и 15-я, подвинутыя отъ Днѣстра къ Журжѣ, возвратились на прежнія мѣста, занимаемыя ими на Днѣстровскихъ берегахъ. Кутузовъ перенесъ свою главную квартиру въ Букарестъ, куда также переѣхали изъ Журжи Турецкіе уполномоченные, присланные къ намъ для переговоровъ о мирѣ.

Императоръ Александръ былъ недоволенъ послѣдними дѣйствіями Кутузова и писалъ ему собственноручно: «Вамъ слѣдовало, при столь явномъ на«рушеніи доброй вѣры со стороны Турецкихъ чинов«никовъ, рѣшительно имъ объявить, что прекращеніе «военныхъ дѣйствій послѣдовало единственно по «соглашенію Визиря признать границею Серетъ, но «что если отвергаетъ онъ сію границу, то вы немед«ленно разорвете перемиріе и начнете тѣмъ, чтобы «принудить къ сдачѣ корпусъ, окруженный на лѣвой «сторонѣ Дуная. Твердыя сіи изъясненія имѣли бы «несомнительно полный успѣхъ. Впрочемъ, если бы «и разрывъ послѣдовалъ, я предпочитаю его миру «на иныхъ условіяхъ, какъ тѣ, кои мною вамъ на«значены. Не нахожу твердости въ отвѣтахъ нашихъ «полномочныхъ. Вмѣсто того, чтобы разпространять«ся на счетъ Моего великодушія, когда Турецкіе

«чиновники упомянули, что Султанъ ожидаетъ снис-
«хожденія съ Моей стороны, приличнѣе было имъ
«замѣтить, что со всѣмъ желаніемъ съ Моей стороны
«сдѣлать пріятное Султану, достоинство Россіи, по-
«слѣ сдѣланныхъ арміею нашею завоеваній, сего
«Мнѣ не дозволитъ. Такой отвѣтъ отклонилъ бы даль-
«нѣйшія домогательства Турецкихъ полномочныхъ.
«Не могу также не замѣтить вамъ, что послѣ столь
«большой перемѣны въ расположеніяхъ къ миру съ
«Турецкой стороны, слѣдовало и вамъ тотчасъ уба-
«вить податливости и не соглашаться иначе, какъ
«на сдачу военноплѣннымъ запертаго корпуса Ту-
«рецкаго и отказать въ переѣздѣ конгресса въ Бу-
«карестъ. Переѣздъ сей дастъ пространное поле всѣмъ
«интригамъ Иностранныхъ Дворовъ, посредствомъ
«агентовъ ихъ, тамъ находящихся.»

«Сообразивъ внимательно все происшедшее и взвѣ-
«спвъ обстоятельства политическаго положенія Ев-
«ропы, нахожу Я, что миръ, неприличный достоин-
«ству Россіи, будетъ для нея болѣе вреденъ, нежели
«полезенъ. Умаля онымъ уваженіе къ могуществу
«Россіи, онъ докажетъ явный недостатокъ твердости
«Кабинета Нашего, и навлечетъ печальное понятіе
«о Нашихъ уполномоченныхъ, и о побужденіяхъ,
«коими они дѣйствовали. Въ слѣдствіе сихъ причинъ,
«нахожу нужнымъ вамъ предписать слѣдующее:
«1), Если до полученія сего повелѣнія вы не успѣ-
«ли склонить Турецкихъ полномочныхъ къ принятію

«предлагаемыхъ нами кондицій, то объявите имъ: «что когда Султанъ не одобрилъ предварительныхъ «условій, на которыя Визирь согласился, Я имѣю «равное право не одобрить капитуляціи, сдѣланной «вами о принятіи Турецкаго войска въ вашъ при- «смотръ, и повелѣлъ вамъ, если Турецкіе полно- «мочные не примутъ послѣ сего извѣщенія предла- «гаемыя нами кондиціи, считать сей корпусъ совер- «шенно военноплѣннымъ, смѣня Турецкій караулъ, «находящійся при его оружіи, отрядить достаточное «число нашихъ войскъ для препровожденія, какъ па- «шей, такъ и всего прочаго войска, безъ изъятія, во- «енноплѣнными во внутрь Россіи. 2), Не приступать «къ подпискѣ мира иначе, какъ на тѣхъ условіяхъ, «кои Мною вамъ были предписаны. 3), Въ против- «номъ случаѣ объявить Турецкимъ полномочнымъ, «что военныя дѣйствія тотчасъ начнутся, къ чему и «приготовить все нужное въ ввѣренной вамъ арміи, «усиленной обученными рекрутами, въ оную посту- «пившими. Уповая твердо на помощь Всевышняго, «надѣюсь равномѣрно на ваше искуство, коему «ввѣряю славу Россійскаго оружія.»

Исполняя Высочайшую волю, Кутузовъ сообщилъ Турецкимъ полномочнымъ о разрывѣ съ ними переговоровъ и признаніи войскъ ихъ военноплѣнными, а корпусныхъ и отрядныхъ начальниковъ извѣстилъ о прекращеніи перемирія. Турецкіе министры просили Кутузова не начинать военныхъ

дѣйствій, не брать въ полонъ арміи и не прекращать конгресса до возвращенія отправленнаго ими въ Царьградъ курьера. Кутузовъ отказалъ въ ихъ прозьбѣ, но позволилъ имъ оставаться въ Букарестѣ, пока привезутъ отвѣтъ изъ Царяграда, дабы имѣть случай, если обстоятельства потребуютъ, возобновить переговоры. Дѣйствія сіи происходили 31-го Декабря. Тѣмъ кончился походъ на Дунаѣ въ 1811-мъ году. Донося Государю о событіяхъ на главномъ театрѣ войны, Кутузовъ заключалъ сими словами: «Я началъ походъ съ малыми средствами и потому «не могъ ничего предоставить на произволъ судьбы. «Мои разсчеты, не столь смѣлые, какъ заботливые, не «были по крайней мѣрѣ ошибочны, и вспомоществуе- «мые необыкновеннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, «увѣнчались счастливымъ и полнымъ успѣхомъ.»

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ У ВИДИНА.

—

Передвиженіе Измаила-Бея. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣпнинскаго у Ломъ-Паланки — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла.

—

Описавъ дѣйствія на главномъ театрѣ войны, отъ 1-го Сентября до 31-го Декабря, представимъ происходившее въ то время на правомъ крылѣ, у Видина.

Когда Верховный Визирь переправлялся черезъ Дунай въ исходѣ Августа, онъ приказывалъ Измаилу-Бею начать наступленіе, стараясь оттѣснить Засса и обратиться въ правое крыло Кутузова. Измаилъ-Бей, какъ мы видѣли въ XV-й главѣ, перешелъ уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ на лѣвый берегъ Дуная ниже Видина, и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ напрасно покушался прорваться болотами, отдѣлявшими его отъ Засса. Безполезность усилій сбить Русскія войска съ занимаемой ими позиціи побудила его перемѣнить

мѣсто нападенія. Съ сею пѣлью онъ возвратился за Дунай, потянулся къ Калафату и здѣсь опять перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, въ тотъ самый день, когда Верховный Визирь переправлялся у Рущука. Сентября 7-го онъ атаковалъ Засса. Наканунѣ предувѣдомленный Видинскимъ Муллою-пашею о готовившемся нападеніи, Зассъ оставилъ свою прежнюю позицію, принялъ на право, къ Калафату, и приготовился къ оборонѣ, поручивъ правое крыло Графу Воронцову, а лѣвое Рѣпнинскому. Турки нападали на нихъ яростно, но были отражены; къ вечеру Русскія и Турецкія войска остались на занятыхъ ими поутру мѣстахъ. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ, большею частью въ Мингрельскомъ полку, атакованномъ въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ артиллерія съ трудомъ могла дѣйствовать. У Турковъ отбили санджакъ, или большое знамя Видинскаго паши.

Отъ передвиженія Измаила-Бея къ Калафату прежняя оборонительная черта Засса сдѣлалась безполезною. (*) Онъ занялъ новую позицію, примыкая правымъ крыломъ къ Дунаю, поставилъ войско въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, подъ начальствомъ Графа Орурка, Графа Воронцова и Рѣпнинскаго, построилъ нѣсколько редутовъ, окружилъ ихъ волчьими ямами, и такимъ образомъ заперъ Измаила-Бея

(*) *Планъ дѣйствіямъ у Видина, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, № 29*

План позиціи при ВИДИНѢ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, 1811.

№ 29. Тур. войн. 1806-12.

въ его лагерь, расположенномъ на Дунайскомъ берегу. Сентября 17–го Турки произвели новое нападеніе. Дѣло началось въ восемь часовъ утра ударомъ многочисленной конницы на казаковъ. Въ слѣдъ за нею вышли густыя толпы Турковъ и устремились на редуты, но были опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ окоповъ. Между тѣмъ Измаилъ – Бей получалъ отъ Верховнаго Визиря повторенныя приказанія наступать. Сентября 30–го онъ сильно атаковалъ лагерь Графа Орурка. Турецкая пѣхота лѣзла на редуты, а конница старалась въѣзжать въ промежутки ихъ. Графъ Воронцовъ подкрѣпилъ Графа Орурка; послѣ четырехъ часоваго сраженія наши отбили Турковъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ исходѣ Сентября, когда Кутузовъ, по прозьбѣ Засса, отправилъ къ нему 6 батальоновъ и 5 эскадроновъ. Вскорѣ потомъ Кутузовъ приказалъ Зассу не ограничиваться отпоромъ нападеній Измаила – Бея, но заставить его отступить, и для того сдѣлать движеніе, подобное произведенному противъ Верховнаго Визиря, то есть, отправить отрядъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Турковъ. Зассъ возложилъ сіе порученіе на Графа Воронцова, назначивъ ему 6 батальоновъ, 17 эскадроновъ и 9 орудій. (*)

(*) Въ отрядѣ Графа Воронцова находились полки Мингрельскій, Охотскій, 43-й егерскій, Переяславскій драгунскій, Волынскій и Чугуевскій уланскіе и одинъ казачій.

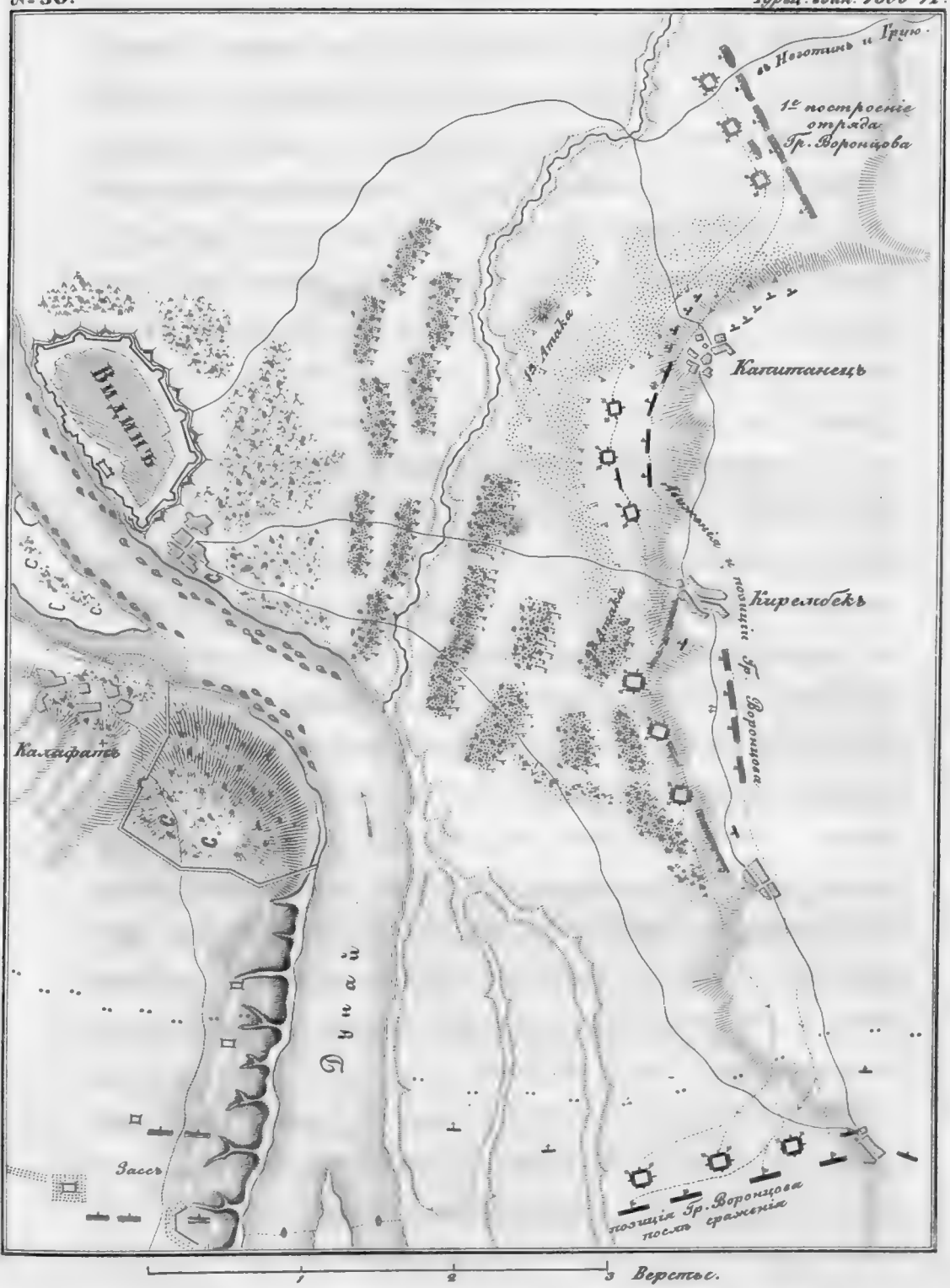
7-го Октября Графъ Воронцовъ перешелъ черезъ Дунай у Груи и пригласилъ къ содѣйствію состоявшаго недалеко оттуда Сербскаго воеводу Вельку, начальника 1,500 человѣкъ. (*) Черезъ два дня, спустясь съ горъ на обширную Видинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя карeями; драгуны и уланы стали за пѣхотою; казаки и Сербская конница составляли авангардъ. Въ такомъ порядкѣ двинулся онъ впередъ. Турки, удивленные его появленіемъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы. Сербы и казаки прогнали ихъ. Вскорѣ потомъ, у деревни Капитанеца, болѣе 5,000 Турковъ, вышедшихъ изъ Видина, объѣхали кареи нашего праваго крыла и атаковали конницу. Дѣйствіе артиллеріи, батальный огонь и атака драгуновъ и улановъ опрокинули ихъ. Продолжая маршъ Графъ Воронцовъ былъ вновь атакованъ у деревни Кирембека превосходнымъ противъ перваго раза непріятелемъ. И здѣсь отбили Турковъ. Совершивъ предписанное ему движеніе, Графъ Воронцовъ сталъ лѣвымъ крыломъ противъ лагеря Засса и учредилъ съ нимъ сообщеніе посредствомъ лежащаго на Дунаѣ острова.

Между тѣмъ въ Видинѣ распространились грозные слухи объ окруженіи арміи Верховнаго Визиря. Съ одной стороны встревоженные ими, а съ другой видя Графа Воронцова утвердившимся на правомъ

(*) *Планъ дѣла при Видинѣ, 9 Октября, № 30.*

План дѣла при ВИДИНѢ,
9го Октября, 1811.

№ 30. Турец. войн. 1806–12.



20

берегу Дуная, и какъ мы узнали изъ перехваченныхъ Турецкихъ писемъ, почитая его сильнѣе, нежели былъ онъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Мулла-паша предложилъ Зассу возобновить тѣснѣе прежнія дружескія связи съ Русскими. Зассъ отвѣчалъ согласіемъ, но съ условіемъ, что войска Измаила-Бея возвратятся съ лѣваго берега Дуная на правый и не предпримутъ противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Мулла-паша увѣдомилъ Засса о готовности Измаила-Бея исполнить наше предложеніе, если мы дадимъ обѣщаніе не нападать на него. Получивъ въ томъ увѣреніе Измаилъ-Бей возвратился 15-го Октября за Дунай. (*) Почитая послѣ того дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная безполезнымъ, Зассъ велѣлъ ему возвратиться на лѣвый берегъ, оставя на занимаемомъ имъ мѣстѣ отрядъ Графа Орурка. Дѣйствія сіи не удовлетворили Кутузова. Онъ хотѣлъ принудить Измаила-Бея къ совершенному отступленію. Для того приказалъ онъ Зассу послать сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейдти тамъ черезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаила-Бея. Зассъ возложилъ порученіе на Рѣпнинскаго, съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ. Въ резервѣ за нимъ шелъ Графъ Воронцовъ, съ 2-мя батальонами, 2-мя эскадронами, 2-мя орудіями и двумя сотнями казаковъ. Въ то же время Зассъ

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 15-го Октября, № 2,807-й.

усилилъ стоявшій на правомъ берегу Дупая отрядъ Графа Орурка. Передовыя партіи Рѣпнинскаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилу-Бею подвозы и уничтожили въ разныхъ мѣстахъ запасы его. Появленіе нашихъ значительныхъ силъ за Дунаемъ, набѣги казаковъ, опасеніе лишиться продовольствія, извѣстія о бѣдствіяхъ главной Турецкой арміи у Рущука и наступленіе поздней осени заставили Измаила-Бея распустить войско по домамъ, и онъ самъ отправился въ свой Серезскій пашалыкъ. Пѣхота его возвращалась босикомъ, а конница бросала по дорогамъ большую часть лошадей, едва двигавшихся отъ безкормицы. Турки шли въ обратный походъ, негодуя противъ Измаила-Бея за безпрестанныя неудачи. Радовался только Мулла-паша удаленію своего товарища, изнурившаго безъ пользы Видинскій пашалыкъ. Оставшись одинъ въ Видинѣ, онъ возобновилъ Зассу увѣреніе въ неизмѣнной своей преданности къ Русскимъ и просилъ жить съ нимъ мирно, не мѣшая его торговлѣ. Очистивъ такимъ образомъ свое правое крыло отъ непріятеля, Кутузовъ приказалъ Зассу расположить корпусъ на зимнія квартиры. Тѣмъ заключились въ 1811-мъ году дѣйствія у Видина. Въ теченіе всего похода Турки не одержали надъ нами ни одной поверхности и не могли исполнить повелѣннаго имъ Верховнымъ Визиремъ вторженія въ Малую Валахію. Нашему успѣху способствовали благоразумныя

распоряженія Засса, невѣжество Турковъ въ военномъ дѣлѣ и умѣнье Кутузова воспользоваться корыстолюбіемъ Муллы – паши.

Въ Сербіи не происходило ничего примѣчательнаго. Намѣреваясь дѣйствовать наступательно главными силами у Рущука и отдѣльнымъ корпусомъ у Видина, Верховный Визирь оставилъ мало войскъ на границахъ Сербіи. Для содѣйствія Сербамъ и убѣжденія ихъ въ постоянной помощи Русскихъ, Кутузовъ отправилъ къ нимъ при началѣ похода два отряда; одинъ, Генералъ–Маіора Балле, состоявшій изъ Нейшлотскаго мушкетерскаго полка и казаковъ, занялъ Бѣлградъ, другой, Графа Орурка, расположенъ былъ въ Неготинѣ. Въ Іюлѣ, когда Зассу угрожало сильное нападеніе, онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, оставя въ Сербіи Генералъ–Маіора Балле. Однимъ батальономъ Нейшлотскаго полка Балле занималъ Бѣлградъ, а другой батальонъ отрядилъ во внутрь Сербіи, къ крѣпостцамъ Банѣ и Гургусовцамъ, въ минувшемъ году взятымъ нашими войсками. Два раза Турки подходили къ симъ крѣпостцамъ, завязывали перестрѣлку и возвращались безъ успѣха. Обративъ на себя всѣ силы Турковъ, Кутузовъ избавилъ Сербію отъ нападеній. Впервые послѣ многихъ лѣтъ военной тревоги и разоренія, наносимаго имъ Турками, Сербы насладились спокойствіемъ, вздохнули свободно.

ГЛАВА XIX.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АЗІИ И НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1811-МЪ ГОДУ.

—

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира. — Персіяне и Турки раздѣляются. — Отозваніе Тормасова изъ Грузіи. — Его мѣсто заступаетъ Маркизъ Паулучи — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака. — Дѣйствія Черноморскаго флота.

—

Въ заключеніе похода 1811-го года остается изобразить происходившее на границахъ Грузіи и на Черномъ морѣ.

Намѣреваясь въ 1811-мъ году вести войну наступательную и употребить всѣ силы для восторжествованія надъ Россіею, Султанъ отправилъ чиновника къ Наслѣднику Персіи Аббасу-Мирзѣ, дабы условиться съ нимъ о походѣ противъ насъ въ предѣлахъ Азіи. Отъ Аббаса-Мирзы чиновникъ долженъ былъ ѣхать въ Дагестанъ черезъ Ханства, состоявшія

въ подданствѣ Россіи, и доставить тамошнимъ народамъ фирманы, приглашавшіе ихъ поднять оружіе и ополчиться за-одно съ Персіянами и Турками. Преданный Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Джапаръ Кули-Ханъ Шекинскій поймалъ Турецкаго посланнаго на переправѣ черезъ Куру и представилъ его Тормасову, въ Февралѣ, вмѣстѣ съ 32-мя возмутительными фирманами къ Дагестанскимъ народамъ и обществамъ. За исполненіе Султанской воли обѣщаны были награды въ здѣшнемъ мірѣ и въ будущемъ. Тогда же отправили изъ Царяграда въ Персію посольство съ богатѣйшими подарками и повелѣніемъ укрѣпить союзъ для совокупныхъ дѣйствій противъ Россіи. Посольство имѣло полный успѣхъ. Самъ Бабаханъ располагалъ предводительствовать войскомъ. Персіяне также старались взбунтовать преданныхъ Россіи Хановъ, ввели зимою на Муханскую степь 8,000 кибитокъ разныхъ народовъ, и прикрыли ихъ 3,000-ми конницы, назначая ополченіе сіе разорить Шекинское Ханство и производить набѣги въ Карабахъ. Столь же дѣятельныя приготовленія къ походу производились въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Ахалцыкѣ; изъ Требизонда шли въ Батумъ войска для овладѣнія крѣпостью Поти.

Видя большія приготовленія Турковъ и Персіянъ къ дѣйствіямъ наступательнымъ, Тормасовъ, въ первый разъ во все время своего трехъ-лѣтняго начальства за Кавказомъ, просилъ усилить корпусъ его присылкою

войскъ для занятія Дербента, Баки, Елисаветполя, Поти и Сухумъ-Кале, дабы гарнизоны сихъ крѣпостей, отдѣленные отъ полковъ, могли быть употреблены въ полѣ. Не только Тормасову отказали въ просимыхъ имъ войскахъ, но Военный Министръ спрашивалъ его, не можетъ ли онъ отправить изъ Грузіи два полка на западную границу, гдѣ собиралась армія противъ Наполеона. (*) Легко вообразить, что Тормасовъ представилъ уважительныя причины, воспрещавшія ему высылать изъ Грузіи два полка, ибо все предводимое имъ за Кавказомъ войско, въ томъ числѣ и иррегулярное, состояло изъ 18,469 человѣкъ. (**)

Окончивъ военныя приготовленія, Персіяне и Турки условились собрать свои войска на Арпачаѣ.

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 11-го Февраля, № 57-й.

(**) По строевому рапорту Января 22-го 1811 года состояло войскъ:

Конницы:		
регулярной	1,237	человѣкъ
иррегулярной	2,686	» » » »
И того конницы	3,923	человѣка
Пѣхоты:		
тяжелой	8,818	человѣкъ
легкой	4,781	» » » »
И того пѣхоты	13,599	человѣкъ
Артиллеріи пѣшей	947	» » » »
64 орудія: 18 батарейныхъ и 46 полковыхъ.		
Всего въ Грузіи	18,469	человѣкъ.

Въ Іюнѣ Эрзерумскій Сераскиръ пришелъ въ Карсъ, съ 18,000 конницы, 6,000 пѣхоты и 20-ю пушками, и остановился тамъ въ ожиданіи прибытія Персіянъ. Заблаговременно извѣщенный о замыслахъ непріятелей, Тормасовъ вознамѣрился предупредить соединеніе войскъ ихъ и разбить Турковъ прежде прихода Персіянъ къ Арпачаю. Съ сею цѣлью двинулся онъ изъ Тифлиса къ Карсу, когда слѣдующій нечаянный случай совершенно разстроилъ предположенія непріятелей. Сардаръ Эриванскій желалъ предварительно увидѣться съ Эрзерумскимъ Сераскиромъ для соглашеній о предстоявшемъ походѣ. Сераскиръ склонился на его желаніе и свиданію назначено было происходить недалеко отъ крѣпости Мазагберта. Августа 30-го оба военачальники уже были въ виду одинъ другаго. Окружавшіе ихъ наѣздники начали по обыкновенію своему гарцовать, скакали на лошадяхъ, палили изъ ружей и пистолетовъ. Среди поднявшейся столбомъ пыли, одинъ Куртинецъ, несясь мимо Сераскира, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и пробилъ ему голову пулею. Полумертваго Сераскира отвезли въ Карсъ. Войско послѣдовало за своимъ предводителемъ. Вскорѣ, съ удаленіемъ главнаго начальника, рушилась подчиненность въ рядахъ Турковъ. Не соединяясь съ Персіянами, начали они расходиться по домамъ. Сардаръ также возвратился, пошелъ въ Эривань и поставилъ свой корпусъ у рѣки Карасу, на обыкновенномъ, лѣтнемъ лагерномъ мѣстѣ

Персіянъ. Куртинецъ, выстрѣлившій въ Сераскира, былъ подкупленъ Мазагбертскимъ владѣльцомъ, съ давняго времени непокорнымъ Портѣ и Эрзерумскому начальству. Тѣмъ рушились наступательныя предположенія Турковъ и Персіянъ.

Тормасовъ былъ на маршѣ къ Карсу, когда получилъ извѣстіе о приключеніи съ Сераскиромъ, разбродѣ Турковъ и отступленіи Персіянъ къ Эривани. Онъ остановилъ войско при Цопи, откуда могъ обратиться во всѣ стороны Закавказскихъ владѣній Россіи, подкрѣпилъ отрядъ, дѣйствовавшій на Араксѣ противъ Аббаса-Мирзы, истощавшагося въ безполезныхъ покушеніяхъ противъ крѣпостцы Мигри, и послалъ усиленіе въ Имеретію, дабы удержать Требизондскаго Сераскира, готовившагося напасть изъ Батума на Поти. (*) Среди сихъ распоряженій, въ Сентябрѣ, Тормасовъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ образовавшейся на Волыни обсерваціонной арміи и отправился изъ Тифлиса въ Житомиръ. До сихъ поръ вполнѣ не оцѣнены важныя заслуги, оказанныя Тормасовымъ въ Грузіи, и вообще мало извѣстно его достославное служеніе на разныхъ театрахъ войны. Въ Грузіи начальствовалъ онъ три года, при обстоятельствахъ трудныхъ, когда Россія воевала съ Персіею и Турціею, возбуждаемыми противъ насъ золотомъ и внушеніями Англичанъ, тогдашнихъ непріятелей Россіи. Не имѣя никогда болѣе 19,000 человѣкъ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 12-го Сентября, № 148-й.

подъ ружьемъ, Тормасовъ уничтожалъ всѣ предпріятія Персіянъ и Турковъ, укрощалъ бунты и велъ войну оборонительную, самую трудную въ Закавказскомъ краѣ. Грузія была окружена явными и скрытными врагами Россіи. Зная множество потаенныхъ дорогъ, на коихъ мы не могли предупреждать ихъ, они являлись конными отрядами, старались разорять селенія и отгонять скотъ, всячески избѣгая встрѣчи съ нашими войсками. Обнять всю границу войскомъ было для Тормасова дѣломъ невозможнымъ, и потому онъ долженъ былъ оборачиваться во всѣ стороны. Полки переходили съ одного мѣста на другое, и при безпрерывныхъ маршахъ были здоровы, веселы, сохраняя всегда примѣрное устройство. На всѣхъ частяхъ обширнаго театра войны Тормасовъ поддержалъ славу Россійскаго оружія. Кроткимъ, привѣтливымъ, и вмѣстѣ твердымъ поведеніемъ въ Грузіи и въ сношеніяхъ съ Персіянами и Турками, онъ пріобрѣлъ любовь войска, довѣріе порученнаго ему края, уваженіе непріятелей. Сверхъ того имѣлъ онъ даръ выбирать себѣ достойныхъ помощниковъ. Подобно Кутузову снискивалъ онъ дружбу и привязывалъ къ себѣ сердца офицеровъ отличныхъ. Онъ первый обратилъ вниманіе Императора Александра на героевъ Закавказскихъ, Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича, замѣнявшихъ безстрашіемъ и отвагою необычайною малолюдность ввѣреннаго Тормасову корпуса. Въ предѣлахъ Азіи, какъ потомъ въ Отечественной

войнѣ, Тормасовъ являлся однимъ изъ лучшихъ полководцовъ безсмертнаго вѣка Александрова.

Поручивъ Тормасову обсерваціонную армію на Волыни, Государь раздѣлилъ дѣйствовавшія на Кавказѣ войска на двѣ части, одна отъ другой совершенно независимыя. Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Паулучи былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Грузіи, а Генералъ-Лейтенанту Ртищеву подчинили войска по сю сторону Кавказа. Границею между управленіями Грузіи и Кавказской линіи назначили Владикавказъ. (*) Послѣ сего разграниченія, Грузинскій корпусъ состоялъ изъ двухъ полковъ гренадерскихъ, пяти мушкетерскихъ, четырехъ егерскихъ, одного драгунскаго, девяти казачьихъ, двухъ гарнизонныхъ, трехъ ротъ батарейной и двухъ легкой артиллеріи.

Маркизъ Паулучи засталъ въ Грузіи дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіянами происходили сшибки на Араксѣ; со стороны Турковъ нельзя было скоро ожидать военныхъ дѣйствій, потому что ихъ войска разбрелись послѣ раны, нанесенной Куртинцомъ Эрзерумскому Сераскиру. Рана сія отразилась и на дѣйствія Требизондскаго паши. Съ 16,000 человѣкъ стоялъ онъ уже въ Батумѣ, ожидая для наступленія на Поти вторженія въ Россію Эрзерумскаго Сераскира и Эриванскаго Сардаря. Извѣстясь о приключеніи, случившемся съ Сераскиромъ, отступленіи Турковъ къ Карсу и Персіянъ къ Эривани,

(*) Повелѣніе Военнаго Министра, отъ 16-го Іюля, № 199-й.

Требизондскій паша не рѣшился сдѣлать нападеніе на Поти и возвратился изъ Батума къ Требизонду. Его отступленію способствовала также напрасная надежда привлечь на свою сторону Гуріельскаго владѣтеля, ибо тотъ отвергъ всѣ его приглашенія и обѣщанія. (*)

Удостовѣрясь въ бездѣйствіи Турковъ, Маркизъ Паулучи вознамѣрился сдѣлать на нихъ нападеніе и взять Ахалкалакскую крѣпость, побуждаемый къ сему предпріятію желаніемъ положить конецъ разбоямъ Турковъ въ Борчалинской дистанціи, куда они опять начали дѣлать набѣги изъ Ахалцыкскаго пашалыка, угоняя скотъ и увлекая жителей въ плѣнъ. Покореніе Ахалкалака было возложено на Полковника Котляревскаго, съ двумя батальонами командуемаго имъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 казаковъ. Изготовленныя для приступа складныя лѣстницы были везены на вьюкахъ. Совершивъ трудный переходъ по горамъ и Тріалетской степи, покрытой снѣгомъ, среди метелей, 7-го Декабря на разсвѣтѣ, Котляревскій вошелъ въ Ахалцыкскій пашалыкъ и въ 25-ти верстахъ отъ Ахалкалака скрылъ отрядъ въ ущельяхъ, намѣреваясь дать войску отдыхъ, а потомъ продолжать походъ вечеромъ, ибо необходимо было приблизиться къ крѣпости незамѣтно, дабы жители сосѣднихъ селеній и двухъ Ахалкалакскихъ предмѣстій не успѣли войдти въ нее

(*) Донесеніе Маркиза Паулучи, отъ 7-го Ноября, № 40-й.

и умножить малочисленный гарнизонъ. Когда смеркалось, Котляревскій выступилъ изъ ущелій тремя колоннами: первая была подъ его личною командою, другую велъ Подполковникъ Степановъ, третью Подполковникъ Ушаковъ. Въ каждой колоннѣ было 230 человѣкъ и 20 стрѣлковъ. Сверхъ того отдѣлены были рота, для занятія предмѣстія, и двѣ команды, каждая изъ 30-ти человѣкъ, назначенныя вести ложныя атаки.

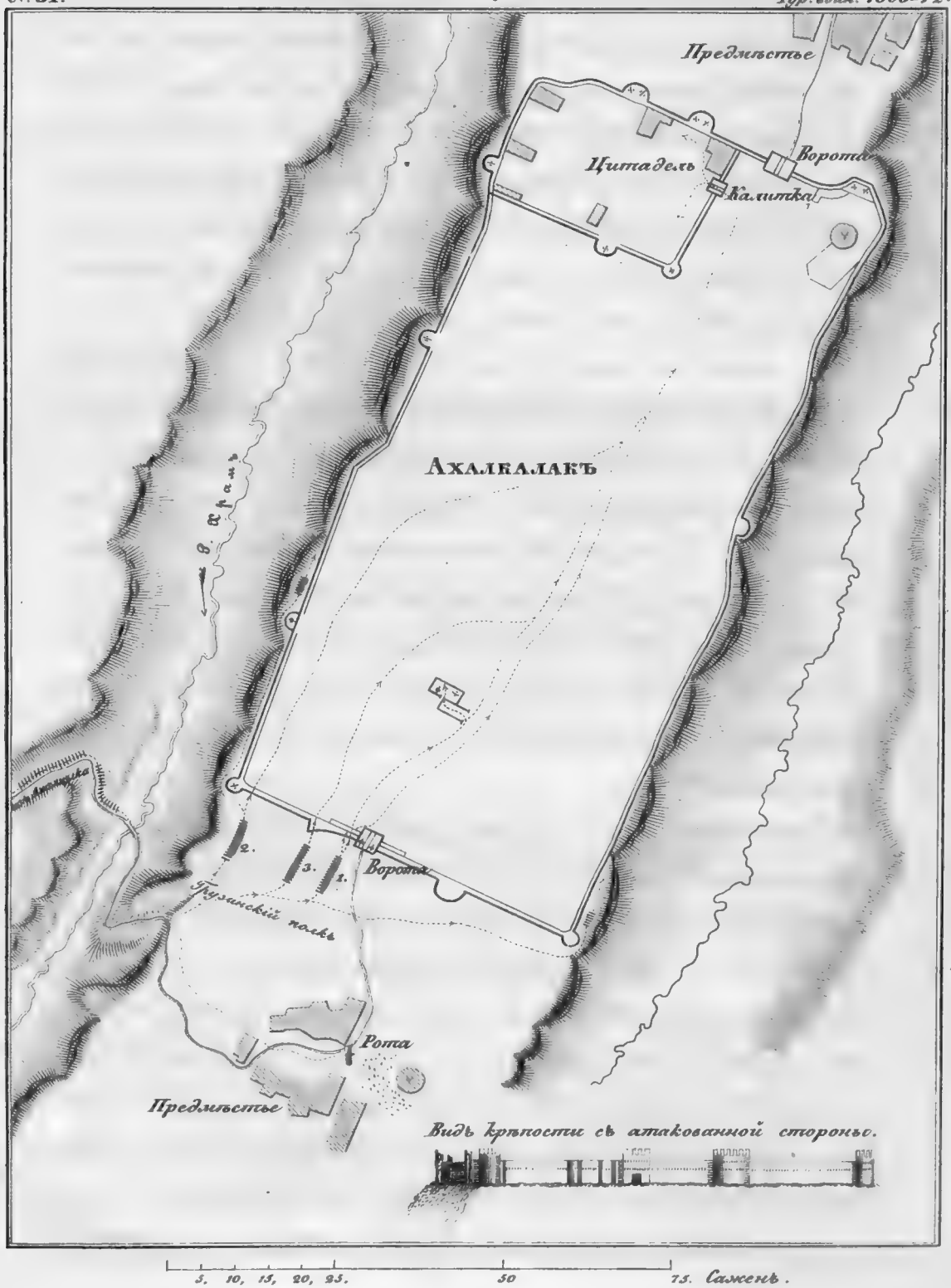
Распорядясь такимъ образомъ, Котляревскій подошелъ къ крѣпости и когда сталъ слышанъ голосъ Турецкихъ часовыхъ, остановилъ войско для минутнаго отдыха. Въ 4 часа по полуночи, съ трудомъ перебираясь черезъ каменистый оврагъ и мостъ на рѣкѣ Храмѣ, былъ онъ у стѣнъ Ахалкалака, непримѣченный непріятелемъ. (*) Грузинскіе гренадеры мгновенно приставили лѣстницы, оспоривая другъ у друга первенство, кому идти первому на приступъ. Нѣсколько стоявшихъ на стѣнѣ полусонныхъ часовыхъ, изумленныхъ появленіемъ Русскихъ, побѣжали въ цитадель. Въ слѣдъ за ними устремился Котляревскій съ двумя колоннами, оставя третью въ резервѣ. Почти одновременно съ часовыми колонны приспѣли къ цитадели, куда Турки такъ торопливо вбѣжали, что не успѣли даже затворить за собою калитки крѣпко примерзшей къ землѣ. Схваченный во снѣ и въ расплохъ, гарнизонъ цитадели защищался

(*) *Планъ приступа къ Ахалкалаку, № 31.*

План взятія АХАЛКАЛАКА,

съ 7го на 8е Декабря, 1811.

№ 31. Тур. войн. 1806–12.



однакожь отчаянно. Онъ состоялъ изъ 200 человѣкъ; 47 были взяты въ плѣнъ, остальные убиты. Побѣдителямъ достались 16 крѣпостныхъ орудій во всей исправности, и нѣсколько пушекъ, лежавшихъ на валу, безъ лафетовъ, 40 пудовъ пороха и богатая добыча. Нашъ уронъ заключался въ 28-ми убитыми и ранеными. За сей подвигъ Грузинскій гренадерскій полкъ былъ награжденъ Георгіевскими знаменами, съ надписью: «За взятіе Ахалкалака.» Котляревскаго произвели въ Генералъ-Маіоры. Тѣмъ заключился въ 1811-мъ году походъ противъ Турковъ въ предѣлахъ Азіи.

Для полноты разсказа о семъ походѣ должно упомянуть о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота. Въ 1811-мъ году сей флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Галла, въ числѣ 14-ти судовъ, выступилъ изъ Севастополя 27-го Іюля. Онъ крейсировалъ между Варною и Константинопольскимъ каналомъ, не встрѣчая непріятельскаго флота, ибо Турки выходили только однажды изъ Мраморнаго моря въ Черное, претерпѣли сильную бурю, возвратились къ Царюграду и тамъ простояли все лѣто. Во время своего плаванія Галлъ узналъ черезъ опросъ купеческихъ судовъ, что у Пендаракліи были два Турецкіе фрегата, отправленные Султаномъ для усмиренія паши, взбунтовавшагося въ окрестностяхъ Бургаса. Галлъ послалъ овладѣть фрегатами Капитана 1-го ранга Быченскаго, съ кораблями Маріею и Анапою. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, Быченскій пришелъ

скоро къ мѣсту своего назначенія и приблизился къ непріятельскимъ судамъ на картечный выстрѣлъ. Испуганные Турки немедленно спустили флагъ. То были 40-ка пушечный фрегатъ Мегу-Бей-Субханъ и 22-хъ пушечный корветъ Шаень-Дерья. Быченскій повелъ ихъ съ собою и въ тотъ же вечеръ соединился съ флотомъ у Каліакри. (*) Взятіемъ сихъ судовъ и нѣсколькихъ купеческихъ кораблей у Азіятскихъ береговъ ограничились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году. Галлъ возвратился въ Севастополь 15-го Августа, по недостатку въ прѣсной водѣ, невозможности гдѣ либо налиться ею, и по усилившейся на корабляхъ цынготной болѣзни, коею были одержимы 237 человѣкъ. (**) Для развѣдываній о непріятелѣ оставленъ былъ у Варны фрегатъ Назаретъ. Вскорѣ потомъ, по извѣстіямъ о вступленіи Турецкаго флота въ Черное море, нашъ флотъ былъ выведенъ на Севастопольскую рейду, но возвращенъ въ гавань, когда извѣстіе о движеніи непріятелей оказалось ложнымъ.

(*) Донесеніе Быченскаго Вице-Адмиралу Галлу, отъ 2-го Августа, № 25-й.

(**) Донесеніе Галла Морскому Министру, отъ 16-го Августа, № 226-й.

ГЛАВА XX.

ОКОНЧАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

—

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе прописки въ Константинополѣ. — Посредничество Швеціи въ примиреніи Россіи съ Портою. — Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками. — Заключеніе предварительныхъ статей мира. — Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи.

—

Роковой Двѣнадцатый Годъ засталъ Букарестскій конгрессъ разрушеннымъ, ибо 31-го Декабря 1811-го, Кутузовъ объявилъ Турецкимъ полномочнымъ о несоизволеніи Императора Александра на предложеніе Султана поставить границу на Прутѣ, съ удержаніемъ Портою Киліи и Измаила, признаніи военноплѣнною Турецкой арміи, находившейся у насъ въ сохраненіи, и немедленномъ начатіи военныхъ

дѣйствій, позволяя однакожь Турецкимъ Министрамъ оставаться въ Букарестѣ до прибытія курьера изъ Царяграда. Въ ожиданіи Махмутова отвѣта на рѣшеніе Императора Александра, Кутузовъ составилъ четыре отряда, каждый въ четыре батальона, съ легкими орудіями и казаками, расположилъ ихъ подлѣ Дуная и приказалъ, когда станетъ на немъ ледъ, переходить на правый берегъ: одному отряду, Булатова, у Систова, другому, Гартинга, противъ Силистріи, третьему, Графа Ливена, у Галаца, четвертому, Тучкова, у Измаила. Появленіемъ сихъ войскъ въ Булгаріи Кутузовъ хотѣлъ удостовѣрить Порту въ твердой и незыблемой волѣ Государя продолжать войну дѣятельно.

Черезъ нѣсколько дней Дунай замерзъ и наши отряды выступили въ походъ. 2-го Февраля Булатовъ перешелъ изъ Зимницы въ Систовъ и полонилъ до тысячи Турковъ, шатавшихся по разнымъ мѣстамъ. Возвратясь черезъ сутки на лѣвый берегъ Дуная, онъ обратился къ Турнѣ, вторично перешелъ за Дунай, вступилъ въ Никополь, обнаженный отъ непріятельскихъ войскъ, и двинулся къ укрѣпленію Гулянцы, гдѣ были хлѣбные запасы и малочисленный гарнизонъ. По первому требованію Турки сдались, получивъ позволеніе отступить къ Видину. Истребивъ запасы въ Гулянцахъ, Булатовъ расположился въ Турнѣ. Февраля 4-го Гартингъ перешелъ изъ Калараша въ Силистрію, сдѣлалъ нѣсколько казачьихъ поисковъ

не встрѣтивши непріятеля, и возвратился въ Каларашъ. Графъ Ливенъ, выступившій изъ Галаца 5-го числа, доходилъ до Бабадага и возвратился въ Галацъ, также не видя нигдѣ Турковъ. Тучковъ, отправленный изъ Измаила, перешелъ Дунай у Тульчи, 5-го Февраля, занялъ Мангалію и взялъ 850 плѣнниковъ, сдавшихся безъ сопротивленія, послѣ чего пошелъ обратно въ Измаилъ.

Во время нашихъ поисковъ за Дунаемъ Турецкіе полномочные получили отвѣтъ изъ Царяграда. Султанъ предписывалъ имъ объявить Кутузову о желаніи Порты возобновить мирные переговоры, если Россія отречется отъ сдѣланныхъ ею въ теченіе пяти лѣтъ завоеваній въ Азіи. Причиною сего положительнаго требованія были домогательства Наполеона, всячески старавшагося продлить войну Россіи съ Турціею. За-одно съ Французскими дипломатами дѣйствовали почти всѣ бывшіе въ Царѣградѣ Министры Европейскихъ Дворовъ, находившихся въ большей или меньшей зависимости отъ Наполеона. Англійскій посланникъ при Портѣ совѣтовалъ ей мириться съ Россіею, но не уступать намъ ни шага земли въ Азіи, говоря, что рано или поздно Порта будетъ въ томъ раскаяваться. Только представитель одной Державы поступалъ согласно видамъ Россіи. То былъ Министръ Шведскій. Съ соизволенія Императора Александра, онъ получилъ повелѣніе отъ нашего вѣрнаго союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца, предложить

Дивану посредничество Стокгольмскаго Двора въ войнѣ Турковъ съ Россіею. Да почтитъ здѣсь каждый Русскій благодарнымъ воспоминаніемъ тогдашняго Наслѣднаго Принца, нынѣшняго Короля Шведскаго. Въ то время, когда готовилось нашествіе двадцати народовъ на Россію, онъ одинъ дѣйствовалъ въ смыслѣ политики Императора Александра, прозрѣвая въ силѣ и могуществѣ Россіи прочное ручательство за благо Европы. Онъ даже отправилъ въ Константинополь своего Тайнаго Секретаря Гиммеля, приказавъ ему стараться о примиреніи Россіи съ Портою. Но представленія Гиммеля и домогательства Шведскаго посланника въ Царѣградѣ не имѣли успѣха, не могли взять верхъ надъ золотомъ и происками Французовъ, поддержанныхъ всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, пребывавшимъ въ Константинополѣ. Частыми письмами къ Султану Наполеонъ увѣрялъ его, что въ самой скорости возгорится война между Франціею и Россіею, что Русскіе будутъ на Дунаѣ малочисленны, что для Порты насталъ самый благопріятный случай загладить ея многолѣтнія неудачи. Онъ предлагалъ Султану заключить оборонительный и наступательный союзъ съ Франціею и обѣщалъ возвратить ему всѣ завоеванія, сдѣланныя Русскими со времени Императрицы Екатерины.

Былъ Февраль въ половинѣ. Вмѣстѣ съ донесеніемъ Кутузова о безуспѣшности переговоровъ съ Диваномъ Шведскаго посланника, а равно и Тайнаго

Секретаря Гиммеля, Императоръ Александръ получилъ извѣстіе о приближеніи громадной арміи Наполеона къ Одеру. Убѣжденный въ великой истинѣ, что въ Двѣнадцатомъ Году падлежало удерживать величіе Россіи не переговорами, но битвами, Александръ писалъ собственноручно Кутузову: «Желая кончить рѣшительно войну съ Портою, не «нахожу лучшаго средства для достиженія сей цѣ«ли, какъ произвесть сильный ударъ подъ стѣнами «Царяграда совокупно морскими и сухопутными си«лами.» (*) Для сего предпріятія Государь назначилъ три дивизіи: 9-ю, 12-ю и 13-ю. Одна изъ нихъ паходилась въ Молдавской арміи, другая была въ Крыму, третья въ арміи Князя Багратіона, въ Подоліи. Опѣ должны были сѣсть на суда въ Севастополѣ и Одессѣ. Для перевоза ихъ въ Босфоръ велѣно было приготовить эскадру, имѣть при ней два брандера, поставить пушки на всѣ корабельные барказы и найдти потребное количество купеческихъ судовъ, наложа на нихъ амбарго во всѣхъ Черноморскихъ гаваняхъ. (**) Сухопутное войско и дѣйствія на Константинополь Государь поручилъ Дюку де-Ришелье. Назначенныя къ высадкѣ въ Босфоръ дивизіи были на маршѣ къ сборнымъ мѣстамъ; въ Севастополѣ дѣятельно снаряжали эскадру и добывали

(*) Высочайшій рескриптъ Кутузову, отъ 16-го Февраля.

(**) Повелѣніе Командиру Черноморскаго флота, отъ 19-го Февраля, № 19-й.

купеческія суда, какъ вдругъ вспыхнула въ Константинополѣ жестокая чума. Узнавъ о томъ, Императоръ не велѣлъ отправлять войска въ Босфоръ, гдѣ они сдѣлались бы неминуемою жертвою смерти. Такимъ образомъ моровая язва остановила взнесенный Александромъ на Царьградъ ударъ.

Между тѣмъ наступилъ Мартъ. Наполеонова армія начала переходить на правый берегъ Одера; ея авангарды показались на Вислѣ. Окончаніе войны съ Турками становилось ежедневно необходимѣе. Видя, что границы въ Азіи составляли главный камень преткновенія въ переговорахъ, Императоръ Александръ велѣлъ Кутузову предложить Туркамъ объ оставленіи дѣлъ въ Азіи на пять лѣтъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были, а по истеченіи сего срока, или и прежде, назначить коммисаровъ для опредѣленія границъ по дружелюбному и взаимному согласію. Кутузову также приказано было объявить Туркамъ, что положеніе Европы не дозволяетъ Государю продолжать переговоры съ Портою, и побуждаетъ Его или тотчасъ помириться съ нею, или возобновить тѣснѣйшій союзъ съ Наполеономъ, слѣдствіемъ чего будетъ раздробленіе Оттоманской Имперіи, послѣ Тильзитскаго мира предложенное нашему Двору Наполеономъ, который Эрфуртскимъ договоромъ и рѣчью въ Сенатѣ торжественно призналъ Молдавію и Валахію областями, принадлежащими Россіи. При невозможности склонить Турецкихъ

полномочныхъ на наши условія, Кутузова разрѣшали сдѣлать необходимую уступку въ статьѣ о границѣ Азіи, а въ самой крайности заключить миръ, положа границею Прутъ по впаденіе его въ Дунай, но уже тогда не иначе, какъ постановя союзный трактатъ съ Портою. (*) Государь вызывалъ Кутузова именемъ Отечества обратить всѣ усилія къ достиженію мира и писалъ ему въ день Своего отъѣзда изъ Петербурга къ арміи въ Вильну: «Слава ваша бу«детъ вѣчная. Всякая потеря времени есть въ на«стоящихъ обстоятельствахъ совершенное зло. От«страните всѣ побочныя занятія, и съ тѣмъ прони«цаніемъ, коимъ вы одарены, примитесь сами за сію «столь важную работу.» Кутузовъ отвѣчалъ: «Вы, «Всемилостивѣйшій Государь, изволите вызы«вать меня именемъ Отечества, которое конечно я «люблю всѣми чувствами, но гдѣ имя Ваше, Госу«дарь, тамъ не надобно мнѣ гласа Отечества.» (**)

Вмѣстѣ съ рескриптомъ Императора Кутузовъ получилъ извѣстіе, что Австрійскій Интернунцій въ Константинополѣ соединилъ домогательства свои съ настояніями посланника Наполеонова, и за-одно съ нимъ склонялъ Порту продолжать войну противъ Россіи. Интернунцій говорилъ, что въ подписанномъ незадолго передъ тѣмъ союзномъ договорѣ Вѣнскаго Двора

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графа Румянцова къ Кутузову, отъ 22-го Марта.

(**) Донесеніе Кутузова, отъ 20-го Апрѣля.

съ Наполеономъ, обезпечены владѣнія Султана; даже предлагалъ отправить Австрійскаго офицера въ главную квартиру Верховнаго Визиря для помощи ему въ военныхъ дѣйствіяхъ. Новое обстоятельство сіе казалось неодолимымъ препятствіемъ къ заключенію мира. Трудно было полагать, что Диванъ устоитъ противъ совокупныхъ настояній Франціи и Австріи. Кутузовъ взялся за переговоры лично. Предоставляя полномочнымъ продолжать по прежнему оффиціяльныя совѣщанія, онъ имѣлъ наединѣ свиданія съ Турецкими министрами. При обольщеніяхъ Австріи и Франціи самыя умѣренныя условія наши казались Туркамъ тягостными, но проведя нѣсколько часовъ съ Кутузовымъ, они выходили отъ него, какъ будто обвороженные его доводами, повидимому готовые подписать наши условія. Потомъ, оставшись одни, и посовѣтовавшись между собою, посылали они курьеровъ изъ Букареста въ Шумлу, прося разрѣшеній Верховнаго Визиря, изъ страха, что каждая излишняя податливость, что каждый опрометчивый шагъ съ ихъ стороны могли стоить имъ жизни. Отъ безпрестанныхъ курьерскихъ посылокъ въ Шумлу и обратно въ Букарестъ, переговоры продолжались еще мѣсяцъ. Наконецъ, Кутузовъ восторжествовалъ. Онъ вразумилъ Турковъ въ неминуемой гибели ихъ, если они останутся въ союзѣ съ Наполеономъ и будутъ помогать ему въ войнѣ противъ Россіи, убѣдилъ ихъ въ истинѣ, что ослабивъ Россію, ненасытный

завоеваній Наполеонъ уже нигдѣ не встрѣтитъ препятствій въ исполненіи давно задуманнаго имъ раздробленія Оттоманской Имперіи. Склонивъ Турковъ на свои доводы, доказавъ имъ, что Россія была истинною, естественною защитницею Турціи, Кутузовъ торопился подписать предварительныя статьи мира, прежде заключенія окончательнаго договора. Къ сей поспѣшности побуждали его два обстоятельства: 1), желаніе предупредить дальнѣйшіе происки иностранныхъ и враждебныхъ намъ дипломатовъ въ Царѣградѣ, потому что внушеніями и угрозами Французовъ и союзниковъ ихъ, Турки были доведены до такого колебанія, что малѣйшая неуступчивость съ нашей стороны могла возобновить войну, и 2), предоставить Императору Александру болѣе удобства отвергнуть предварительныя статьи, если положенныя въ нихъ условія не будутъ угодны Его Величеству. (*) Сущность статей сихъ, послужившихъ основаніемъ Букарестскаго мира, заключалась въ слѣдующемъ: 1), Россія возвращала Портѣ Молдавію и обѣ Валахіи, удерживая за собою Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Бендерами, Хотиномъ, Киліею и Аккерманомъ; 2), границею опредѣленъ Прутъ, до сліянія его съ Дунаемъ, и оттуда лѣвый берегъ Дуная, до впаденія его въ Черное море; 3), въ Азіи возстановлены границы, въ такомъ видѣ, какъ онѣ находились до войны, и 4), Порта

(*) Собственноручное донесеніе Кутузова Государю, отъ 29-го Апрѣля.

обѣщала всепрощеніе и нѣкоторыя права Сербамъ, подтверждая прежнія привилегіи Молдавіи и Валахіи.

Подписывая предварительныя статьи мира, Кутузовъ переступилъ данныя ему повелѣнія касательно удержанія за Россіею завоеванныхъ ею въ Азіи областей и заключенія съ Турціею союзнаго договора. На уступки въ Азіи, Турецкіе министры ни подъ какимъ видомъ не соглашались, а на союзъ съ Россіею не имѣли они полномочій, и должны бы были посылать за ними въ Константинополь. Отъ того Букарестскій конгрессъ, продолжавшійся уже семь мѣсяцовъ, могъ еще продлиться на неопредѣленное время и вѣроятно разрушился бы, ибо вскорѣ Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ и война приняла для Россіи оборотъ самый невыгодный: наши арміи были разрознены, одна отброшена къ Бобруйску, а другая къ Дриссѣ, безъ надежды на скорое соединеніе. Переступая данную ему власть, не настоявъ въ оставленіи за Россіею завоеваній въ Азіи и не заключивъ союза съ Турціею, Кутузовъ руководимъ былъ желаніемъ прекратить войну съ Портою прежде нашествія Наполеона, уже стоявшаго съ 600,000 человѣкъ на границахъ Россіи. Представляя Государю предварительныя статьи мира, онъ писалъ собственноручно: «Предаюсь великодушію Вашего Импе«раторскаго Величества. Что я ничего лучшаго «сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ «въ Европѣ; что я ни какихъ не упустилъ стараній

«и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Все-«милостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лест-«ныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портѣ дѣлаемыхъ, «и при ожиданіи непріятностей для Порты въ слу-«чаѣ ея отказа заключить миръ выгоднѣйшій Яс-«скаго и Кайнарджискаго, ибо Порта лишается «своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ «пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели «за всѣмъ тѣмъ выгоднѣе будетъ разорвать все, мною «сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія «все, что касательно меня послѣдовать можетъ; не-«счастіе частнаго человѣка съ пользою общею «ни въ какой разсчетъ не входитъ.» (*)

На другой день послѣ подписанія предваритель-ныхъ статей мира, 6-го Мая, полномочные обѣихъ сторонъ приступили къ начертанію мирнаго договора. Въ тотъ же день пріѣхалъ въ Букарестъ опредѣлен-ный вмѣсто Кутузова Главнокомандующимъ Молдав-скою арміею Адмиралъ Чичаговъ. Назначеніе его послѣдовало по неудовольствію Императора Алек-сандра на медленный ходъ Букарестскаго конгрес-са, и въ надеждѣ, что Адмиралъ Чичаговъ кончитъ дѣла скорѣе Кутузова, которому велѣно было при-сутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сдавая своему преемнику армію, Кутузовъ продолжалъ со-ставленіе мирнаго договора и заключилъ его черезъ десять дней потомъ, 16-го Мая. Тѣмъ кончилъ онъ

(*) Донесеніе отъ 4-го Мая.

войну съ Турками, начавшуюся въ 1806-мъ году. Въ послѣднемъ отданномъ имъ приказѣ по арміи, обозрѣвъ въ краткихъ словахъ походъ 1811-го года, Кутузовъ, всегда дѣйствовавшій на предводимыя имъ войска ласкою и привѣтливымъ обращеніемъ, говорилъ: «Дружба ко мнѣ начальниковъ, услаждая «горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпо«койствіемъ военной осторожности въ продолженіе «девяноста дней на бивакахъ, способствовала къ «тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало. Прино«шу мою чувствительнѣйшую благодарность вообще «войску и за ту любовь ко мнѣ, которая оградила «меня употребить власть мою къ обращенію кого «либо силою къ своимъ обязанностямъ и дозволила «мнѣ единственно ходатайствовать для арміи щед«ротъ Монарха.» При отъѣздѣ Кутузова изъ Букареста, народъ и Валахскіе бояре провожали его пять верстъ, до мѣста, гдѣ былъ приготовленъ прощальный обѣдъ, и много лѣтъ потомъ сохраняли память Кутузова. Изъ Букареста онъ отправился въ Волынскую губернію, въ свое село Горошки, даръ ему Императрицы Екатерины. Здѣсь, въ сельскомъ уединеніи дошла до него вѣсть о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, и онъ поспѣшно поѣхалъ въ Петербургъ. Судьба влекла его, готовя ему новыя искушенія, бремя и славу предводительства всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи, страшную отвѣтственность за гибель Москвы и имя для безсмертія. Его путь

отъ Волыни до Петербурга уподоблялся торжеству. Всюду Кутузовъ былъ сопровождаемъ надеждами, возлагаемыми на него единогласно согражданами его въ великомъ дѣлѣ спасенія Государства Россійскаго.

Не приступая къ разсмотрѣнію Букарестскаго мира, упомянемъ о происшествіяхъ на Черномъ морѣ и въ Грузіи, съ Января 1812-го года до 16-го Мая, день окончанія Турецкой войны. Во все сіе время Черноморскій флотъ не выступалъ изъ Севастополя, а Турецкій изъ Босфора. Нѣсколько Турецкихъ судовъ приходили изъ Константинополя къ Абхазскимъ берегамъ и привозили Горцамъ порохъ, оружіе, сѣдла и артиллеристовъ. Узнавъ о томъ, Императоръ Александръ спрашивалъ морское начальство: «Какимъ образомъ, господствуя на Черномъ морѣ, «флотъ нашъ не препятствуетъ Туркамъ снабжать «Горскіе народы воинскими снарядами?» (*) Послѣ сего замѣчанія отправили суда къ Варнѣ и всюду усилили крейсерство, снабдили суда трехъ-мѣсячнымъ продовольствіемъ, назначили каждому извѣстное для его плаванія пространство, и поручили главное начальство надъ всѣми одному опытному офицеру, Головину, для наблюденія за исправностью крейсеровъ, и въ случаѣ надобности для совмѣстнаго съ ними дѣйствія. (**) Вскорѣ наши суда начали

(*) Предписаніе Морскаго Министра Вице-Адмиралу Языкову, отъ 7-го Мая, № 34-й.

(**) Донесеніе Языкова Морскому Министру, отъ 10 го Мая, № 33-й.

брать Турецкіе купеческіе корабли и сожгли нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ военныхъ лодокъ близъ Варны и на Абхазскихъ берегахъ. Здѣсь крейсеры были тѣмъ необходимѣе, что во всѣхъ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, отъ Анапы до Поти, свирѣпствовали повальныя болѣзни. На крейсерахъ доставляли лекарства и врачебныя пособія и перевозили въ Русскія гавани одержимыхъ тяжкими недугами.

На предѣлахъ Грузіи не происходило военныхъ дѣйствій въ первые пять мѣсяцовъ 1812-го года. Вмѣсто Маркиза Паулучи, отозваннаго изъ Тифлиса въ Петербургъ, принялъ начальство надъ войсками въ Грузіи Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ. Онъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, боролся съ чумою, голодомъ и бунтами, но искусно скрывая свое затруднительное положеніе отъ непріятелей, удачно велъ съ Персіянами переговоры, успѣху коихъ весьма много способствовалъ Букарестскій миръ. Узнавъ о примиреніи Россіи съ Портою, Персіяне, нѣсколько лѣтъ находившіеся въ союзѣ съ Турками, должны были отказаться отъ надежды на дальнѣйшее содѣйствіе Порты. Оставленные произволу собственныхъ силъ, они не почитали себя въ состояніи одни продолжать войну съ Россіею. Такимъ образомъ Букарестскій миръ отразился чрезвычайно выгодно и на дѣла Россіи съ Персіею.

Миръ сей былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ въ Вильнѣ 11-го Іюня, въ то самое

утро, когда Наполеонъ стоялъ на горѣ противъ Ковно и отдавалъ послѣднія повелѣнія наводить мосты на Нѣманѣ, конечно въ глубинѣ души радостно сознавая скорое, неминуемое исполненіе своей мечты о міровладычествѣ. Въ полученіи нами ратификаціи Султана произошло промедленіе отъ того, что Адмиралу Чичагову велѣно было склонить Турковъ на нѣкоторыя измѣненія въ Букарестскомъ договорѣ, но не разрывая его, и на союзъ съ Россіею, важный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ по особеннымъ причинамъ. Чичаговъ отправилъ въ Константинополь для переговоровъ Тайнаго Совѣтника Италинскаго, встрѣтившаго неодолимыя затрудненія въ исполненіи своего порученія. Чичаговъ вздумалъ было принудить Турковъ силою на наши предложенія, и даже двинуться на Царьградъ, донося: «Наполеонъ хочетъ «овладѣть Петербургомъ, а мы заставимъ его трепе«тать за Константинополь, который для него важ«нѣе Санктпетербурга. (*) Къ счастію, не было исполнено сіе намѣреніе, замышляемое въ то время, когда наши арміи, дѣйствовавшія противъ Наполеона, находились въ полномъ отступленіи. Вскорѣ потомъ Султанъ ратификовалъ Букарестскій миръ.

Императоръ Александръ получилъ его ратификацію въ Смоленскѣ, на пути въ Москву, куда Монархъ спѣшилъ для воззванія Своихъ вѣрноподданныхъ къ общему вооруженію. Всѣ помышленія

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 29-го Іюня.

Александра были обращены на изысканіе средствъ сокрушить Наполеона въ Отечественной войнѣ, почитаемой Имъ послѣднею войною за независимость Европы. И въ такое великое время, когда каждое подкрѣпленіе Русскихъ войскъ было неоцѣненно, примиреніе Россіи съ Портою дало Императору Александру возможность располагать на защиту Государства Молдавскою арміею. Соображая сіе обстоятельство, утвердительно можно сказать, что ни одинъ изъ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіею, не былъ подписанъ во время болѣе для нея тяжкое, какъ Букарестскій. Еслибы Кутузовъ не ознаменовалъ въ 1812-мъ году своего поприща разгромомъ Наполеоновыхъ полчищъ, то уже тѣмъ однимъ являлъ онъ необозримую въ своихъ послѣдствіяхъ заслугу, что въ бореніе за цѣлость Россіи и независимость Европейскихъ Державъ, онъ представилъ Императору Александру средство обратить противъ Наполеона войско закаленное въ битвахъ, шесть лѣтъ почти не разряжавшее ружей, и появленіемъ своимъ въ тылу непріятелей имѣвшее великое вліяніе на событіе міровое — Войну Отечественную. Вся Россія ликовала, узнавъ о примиреніи съ Портою. Необходимость окончанія Турецкой войны уже была не тайною государственною, но потребностью, постигаемою всѣми сословіями.

Донынѣ оцѣниваютъ Букарестскій миръ только по его благодѣтельнымъ слѣдствіямъ на войну 1812-го

года, не обращая надлежащаго вниманія на важность пріобрѣтенія Россіею Бессарабіи. Область сія заключаетъ въ себѣ до 40,000 квадратныхъ верстъ, болѣе 700,000 жителей, многочисленные табуны рогатаго скота и лошадей, почву самую изобильную, обширные сѣнокосы, ароматныя и лекарственныя травы, вѣковые дубы, способные для кораблестроенія, шелковицу, пчеловодство, рыбныя ловли, виноградные и плодовитые сады, минеральныя воды, каменный и древесный уголь, известь, мраморъ, каменоломни, солепыя озера, снабжающія солью полуденную Россію, при удобствѣ отправлять всякаго рода произведенія по Дунаю, Днѣстру и изъ трехъ гаваней, гдѣ кораблеплаваніе почти весь годъ свободно. Такова Бессарабія.

Съ сею областью пріобрѣтены лучшія Турецкія крѣпости: Измаилъ, Килія, Бендеры, Хотинъ, и крѣпкій замокъ, или цитадель Аккермана. Въ прежнія войны Россіи съ Портою, въ теченіе ста лѣтъ, крѣпости сіи выдерживали продолжительныя осады, и останавливали наши арміи на долгое время въ губительномъ для здоровья краѣ, гдѣ чрезвычайно рѣзки переходы отъ дней знойныхъ къ ночамъ холоднымъ, отъ жаровъ весны и лѣта къ осенямъ сырымъ и туманнымъ, сопровождаемымъ пронзительными вѣтрами и заморозами. Прежде нежели Русскія арміи сближались съ Турецкими, онѣ должны были при блокадѣ и осадѣ крѣпостей терять половину людей

отъ болѣзней. Первая борьба наша бывала борьбою не съ врагами, но съ смертоноснымъ вліяніемъ климата и заразительными испареніями многихъ долинъ и прибрежныхъ мѣстъ, гдѣ по необходимости, а иногда по невѣдѣнію края, войска располагались на привалы и ночлеги, становились лагерями, гдѣ даже учреждали госпитали, скоро обращавшіеся въ кладбища.

Пріобрѣтеніе Бессарабіи и съ нею Дунайскаго берега на 130 верстъ, отъ устьевъ его до Рени, доставило Россіи возможность передъ началомъ войны съ Портою отправлять водою запасы и снаряды къ самой границѣ Турецкой, имѣть подъ рукою флотилію, которую, до Букарестскаго мира, стоило всегда много усилій вводить въ Дунай. Русская армія получила удобство переходить черезъ Дунай въ мѣстахъ, гдѣ въ прежнія войны переправы бывали сопряжены съ осадами, огромными утратами людей, денегъ и времени. Бабадагъ, второе послѣ Адріанополя сборное мѣсто Турецкихъ армій, потеряло для Порты всю свою важность. Удалены отъ театра войны Буджакскіе Татары, нѣкогда лучшее охранительное войско въ Турецкихъ арміяхъ, отправлявшее службу на подобіе нашихъ казаковъ. Прутъ, гдѣ въ жары бываютъ броды только на 38 верстъ, отъ Новосельцовъ до Липканъ, являетъ всѣ средства принять мѣры осторожности противъ моровой язвы. Въ семъ отношеніи граница по Прутъ имѣетъ преимущество передъ границею по Серетъ, ибо сія послѣдняя

не омываема водою на всемъ протяженіи. Наконецъ, Букарестскимъ миромъ обезопасена Одесса, главный торговый городъ полуденной Россіи, бывшая до 1812–го года на передовыхъ постахъ Государства. Одесса только въ 36–ти верстахъ отъ Аккермана, гдѣ всегда находился значительный Турецкій гарнизонъ, и въ окрестностяхъ обитали буйные, необузданные Буджакскіе Татары, конники и наѣздники природные. Переправясь черезъ Днѣстръ въ Маякѣ, они могли поспѣть къ Одессѣ въ три часа, а Бендерскіе Турки, издавна извѣстные разбоями и своеволіемъ, были отъ нея только въ 90–та верстахъ. Для охраненія Одессы надлежало во всякое время содержать противъ хищниковъ войско въ мѣстахъ безплодныхъ, нездоровыхъ, на бивакахъ, или въ землянкахъ. Одесса совершенно обезпечена послѣ завоеванія Бессарабіи. Потеря сей области была такъ чувствительна и прискорбна Султану, что подписавшаго Букарестскій миръ главнаго Драгомана Порты, Князя Мурузи, велѣлъ онъ обезглавить на возвратномъ пути его изъ Букареста въ Шумлу, поставляя ему въ вину, что онъ вдался въ сѣти и улещенія Кутузова, заключивъ миръ, почитаемый Портою чрезвычайно для нея невыгоднымъ, и въ такое время, когда всесильный тогда Наполеонъ сулилъ ей возвращеніе Тавриды.

Оградивъ Россію на Сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, Императоръ Александръ водрузилъ межевой

столпъ Государства Россійскаго на берегу Дуная и даровалъ Имперіи Бессарабіею область богатѣйшую, составляющую во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную. Таковы были слѣдствія шести-лѣтней войны Его противъ Порты, слѣдствія столь важныя для Россіи, что въ достопамятный день 18-го Іюля, являясь среди Москвы для ея воззванія къ оружію, и возвѣщая Манифестомъ о прекращеніи войны съ Портою, Императоръ Александръ повелѣлъ назвать Букарестскій миръ «Миромъ Богодарованнымъ!»

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

—

Стр.

ГЛАВА I.

Первоначальныя распоряженія Графа Каменскаго.

Операціонный планъ.—Условія мира.—Составъ арміи.—Планъ дѣйствій.—Причины остановки движенія.—Мѣры хозяйственныя.—Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ.—Мнѣніе Императора Александра 1

ГЛАВА II.

Походъ Графа Каменскаго въ 1810-мъ году.

Переправа арміи черезъ Дунай.—Движеніе къ Базарджику и Силистріи.—Осада и покореніе Силистріи.—Переправа Засса у Туртукая.—Взятіе Разграда у Базарджика 14

ГЛАВА III.

Дѣйствія подъ Шумлою.

Переговоры.—Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ.—Приготовленія къ нападенію.—Сраженіе 11-го Іюня.—Дѣло 12-го числа.—Намѣреніе блокировать Шумлу.—Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій.—Несоизволеніе Императора Александра 26

Стр.

ГЛАВА IV.

Блокада Шумлы.

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Дивана. — Отказъ Турковъ мириться. — Безполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣлъ подъ Варною и Рущукомъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александра 38

ГЛАВА V.

Рущукскій приступъ.

Передвиженія войскъ у Шумлы. — Дѣла у Рущука. — Осада. — Отбитый приступъ. — Потери. — Мнѣніе Императора Александра. — Повелѣніе смягчить условія мира 41

ГЛАВА VI.

Дѣла подъ Шумлою.

Дѣло при Дерекіой. — Партизанская война. — Сраженіе 23 Іюля. 70

ГЛАВА VII.

Окончаніе похода въ Булгарію, въ 1810-мъ году.

Новый операціонный планъ. — Сосредоточеніе арміи у Рущука. — Сборъ Турковъ на Янтрѣ. — Обозрѣніе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Рущука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Плевны, Ловчи, Сельви и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Пріобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ . . 77

ГЛАВА VIII.

Сербскія дѣла въ 1810-мъ году.

Составъ войскъ въ Малой Валахіи и Сербіи. — Взятіе крѣпостцы Дулу. — Дѣйствія Графа Цукато. — Прибытіе Графа Орурка. — Взятіе Баии. — Дѣла при Ясики и Варваринѣ. — Отступленіе Турковъ. — Покореніе Гургусовцовъ 97

Стр.

ГЛАВА IX.

Происшествія въ Грузіи въ 1810-мъ году.

Положеніе дѣлъ съ Персіею и Турціею.—Счетъ войскъ.—Разрывъ съ Персіею.—Соединеніе Персіянъ съ Турками.—Пораженіе ихъ при Ахалкалакѣ.—Усмиреніе Имеретіи и Дагестана.—Осада Ахалцыка.—Отступленіе.—Разореніе Ахалцыкскаго пашалыка. 109

ГЛАВА X.

Дѣла на Черномъ морѣ въ 1810-мъ году.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота.—Поискъ къ Требизонду.—Встрѣча съ Турками у Варны.—Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ.—Взятіе Сухумъ-Кале. 123

ГЛАВА XI.

Приготовленія къ походу 1811-го года.

Операціонный планъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи.—Повелѣніе вести войну оборонительную.—Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру.—Переговоры.—Взятіе Ловчи.—Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ.—Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волыни.—Болѣзнь и смерть его. 133

ГЛАВА XII.

Временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею.

Повелѣніе Императора.—Распоряженія Графа Ланжерона.—Усиленіе Турковъ.—Причины бездѣйствія 148

ГЛАВА XIII.

Первоначальныя распоряженія Кутузова.

Обзоръ пяти-лѣтней войны.—Составъ и размѣщеніе войскъ.—Намѣренія Кутузова.—Дѣйствія Турковъ.—Движеніе Русской арміи.—Переговоры 152

Стр.

ГЛАВА XIV.

Рущукское сраженіе и отступленіе Кутузова за Дунай.

Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Рущукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Днѣстра 170

ГЛАВА XV.

Дѣйствія у Видина.

Прибытіе Исмаила-Бея къ Видину. — Дѣла на Дунайскомъ берегу. — Взятіе Ломъ-Паланки. — Приходъ флотиліи къ Видину . 186

ГЛАВА XVI.

Окруженіе главной Турецкой арміи.

Ложная переправа Турковъ. — Неудачное дѣло Булатова. — Переправа Верховнаго Визиря. — Расположеніе Русской арміи. — Усиленіе арміи двумя дивизіями. — Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ. — Построеніе редутовъ. — Переправа Маркова за Дунай. — Покореніе Турецкаго лагеря. — Окруженіе Верховнаго Визиря. — Переговоры. — Покореніе Туртукая и Силистріи 192

ГЛАВА XVII.

Окончаніе похода въ 1811-мъ году.

Умеьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Визиря на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Прутѣ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. — Неудовольствіе Императора Александра. — Положеніе Турецкой арміи. — Разрывъ Букарестскаго конгресса . 218

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія у Видина.

Передвиженіе Исмаила-Бея. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣпнинскаго у Ломъ-Паланки. — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла . . 235

Стр.

ГЛАВА XIX.

Дѣйствія въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году.

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира.—Персіяне и Турки раздѣляются.—Отозваніе Тормасова изъ Грузіи.—Его мѣсто заступаетъ Маркизъ Паулучи. — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака. — Дѣйствія Черноморскаго флота 242

ГЛАВА XX.

Окончаніе Турецкой войны.

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе прописки въ Константинополѣ.—Посредничество Швеціи въ примиреніи Россіи съ Портою.—Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками.— Заключеніе предварительныхъ статей мира.—Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи. 253

—

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

—

№		Стран.
15.	Планъ осады Силистріи	17.
16.	Планъ взятія Базарджика	22.
17.	Планъ сраженія подъ Шумлою	32.
18.	Планъ блокады Шумлы	38.
19.	Планъ осады Рущука и Журжи	54.
20.	Планъ дѣла при Дерекіой	71.
21.	Планъ сраженія при Шумлѣ	74.
22.	Планъ сраженія при Батинѣ	84.
23.	Планъ взятія Ловчи	143.
24.	Планъ Рущукскаго сраженія	172.
25.	Планъ расположенія войскъ подъ Видиномъ 21-го Іюля	188.
26.	Планъ расположенія войскъ у Журжи и Слободзеи и переправы Турковъ черезъ Дунай.	193.
27.	Планъ дѣйствій Маркова.	205.
28.	Планъ совершеннаго окруженія Верховнаго Визиря.	209.
29.	Планъ дѣйствій у Видина, въ Сентябрѣ и Октябрѣ	236.
30.	Планъ дѣла при Видинѣ, 9-го Октября. .	238.
31.	Планъ приступа къ Ахалкалаку	250.